

Колдовские Миры

ЛЮБИМАЯ ДЛЯ КОЛДУНА. ЛЁД

ЕЛЕНА БОЛОТОНЬ

Annotation

Получасовая фотосессия у разрушенной усадьбы – и жизнь талантливой художницы Евы летит кувырком. Потому что с этого момента она – никто: всего лишь рабыня в гареме могущественного Ледяного дракона, в чуждом и безжалостном мире, где оживают рисунки, а летом реки покрываются льдом. Сможет ли Ева выстоять в атмосфере лжи и постоянных интриг, не поддаться опасному обаянию мужчины, который уверен, что ему позволено все? Или выберет свободу и возможность разгадать тайну четырех драконов вопреки желанию доверить свое сердце властному и жестокому колдуну?

- [Елена Болотонь](#)
 -
 -
 - [Пролог](#)
 - [Часть первая](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Часть вторая](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Часть третья](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)

- [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Эпилог](#)
-

Елена Болотонь

Любимая для колдуна. Лёд

© Болотонь Е., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2018

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет за собой уголовную, административную и гражданскую ответственность.

*Моей подруге, Севостьяновой Наталье.
Благодарю тебя за Еву, за твою
самодостаточность и характер.*

С искренней любовью, Елена Болотонь.

Пролог

– Лета 6036 года, в месяц райван, в ночь полной луны лорд Ридерик Альросский Ледяной дракон указал: привести самых красивых девушек из различных семей пятого королевства на очередной отбор с целью оказания великой чести их роду и крови.

Семья претендентки, одобренной на роль любимой лорда Альросского, удостоится значительной денежной компенсации в сумме трёхсот тысяч золотом после того, как передаст все права на девушку Ледяному колдуну.

Семья претендентки, ставшей женой лорда Альросского, удостоится двойной денежной компенсации, нарезки плодородных земель в размере трёх тысяч вальдов и пожизненного покровительства Ридерика Альросского.

Первый этап отбора пройдёт на Неньской площади второго воскресенья после полудня. Второй этап – во дворце Ледяного дракона ровно через неделю.

Спешите! Возможно, именно ваша дочь или сестра окажется в числе счастливиц!

Глашатай лорда громко зачитывал указ на каменной площади небольшого города. Белый пергамент рвало порывами холодного ветра, но мужчина словно не замечал его цепких и колючих лап. меховые полы летней шубы лишь плотнее прижимались к телу, сохраняя частички тепла.

Сизое небо снова заволокло тучами. Ожидался дождь.

Глашатай старательно выговаривал слова. Он точно знал: благодаря магическим пересмешникам его слышит каждый на площади.

Это уже третий город королевства и пятый сбор. До сих пор женой Ледяного дракона не стала ни одна претендентка.

Часть первая

Отбор

Глава 1

– Боже мой, какая красота! – завертелась Инга вокруг моей очередной поделки. – И как только у тебя это получается?!

Она цепко схватила агат и потянула на себя круглый камень величиной в половину ладони на кожаном тонком шнурке. Доставляя мне колоссальное неудобство, шнурок натянулся, больно впиваясь в кожу.

– Полегче!

Я тут же забрала свой шедевр. Ну... не так чтобы шедевр, но новенькие вещицы мне всегда нравились больше. Казалось, с каждым новым украшением талант раскрывается лучше: не зря я тратила много сил, оттачивая мастерство.

Так и сейчас. На тёмном, почти чёрном, камне с мелкими вкраплениями, похожими на россыпь звёзд, красовался сказочный синий дракон. Сильное чудовище прикрывалось распахнутым левым крылом, на котором можно было рассмотреть тонкие-тонкие пёрышки.

Я работала над ним не меньше месяца, тщательно прорисовывая масляными красками детали, используя сусальное серебро. Холодные звёзды, ночное небо, луна и на её фоне – немного сердитый дракон. Почему-то таким он получился.

– Слушай, продай, а! – Мельская перешла в атаку. – Ты себе ещё нарисуешь. Такого же.

– Такого – точно не нарисую. Считаю, это эксклюзив.

– Любые деньги, Ева! Тройная... А, нет. Давай, дам тебе в десять раз больше?

– Нет. Я же сказала. Могу нарисовать тебе что-нибудь новое. И подарить. Хочешь?

Инга недовольно фыркнула, наконец выпустив поделку из рук.

– Я хочу этого ледяного дракона, – обиженно процедила она. – Ты поразмысли хорошенько, пока я не передумала.

В холл особняка, где проходила вечеринка, зашли новые гости, и хозяйка переключилась на них.

– Эрик! Чёрт возьми! Ева, Эрик всё-таки появился! – громко сказала она, привлекая всеобщее внимание.

О господи! Мой парень, с которым я недавно поссорилась (то ли бывший, то ли ещё настоящий), кинул на этажерку ключи от машины и внимательно посмотрел на меня. Затем улыбнулся.

Ну же, давай, порадуй меня очередными рассказами, что батарейка в телефоне села, что колесо на трассе прокололось и поэтому ты не смог ни позвонить, ни доехать!

Я следила за тем, как, бросая слова приветствия знакомым, ко мне направляется ОН. Продюсер молодых талантов, устроитель модных выставок, а в прошлом – обычный фотограф Эрик де Лавье.

Примечательно, что фамилия досталась ему в наследство от мужа бывшей жены. Тот как раз и был чистокровным французом. Жена после развода Огурцовой не стала, и Эрик взял её фамилию. Позже развёлся, и обратно в Лопаточкина трансформироваться не захотел. Впрочем, неудивительно. Вотум доверия инвесторов к Лопаточкину заведомо будет меньше, чем к де Лавье.

Да. Сначала меня мышьяная возня вокруг фамилий слегка забавляла, но теперь лишь вызывала снисходительную усмешку. А тут ещё и Эрик попытался намекнуть, что если мы поженимся, то быть мне Лавье. Ева Влас ему почему-то не нравилась. Куда уж Еве Влас до Евы де Лавье! Звучит-то как! Громко, напыщенно, пафосно.

К счастью, замуж я не собиралась. Колёса, аккумуляторы, ночная работа и следы помады на рубашке в последние несколько недель подсказывали, что наши отношения постепенно приближаются к неизбежному финалу и скоро мы расстанемся навсегда. По моей инициативе, разумеется. Эрик продолжал строить планы.

Синеглазый шатен высокого роста был верхом мечтаний многих поклонниц. Начитанный, в меру язвительный... и чувством юмора обладал. Но я-то знала, каким Эрик бывает противным, когда не высыпается по утрам.

– Котёночек, а вот и я! – обаятельно улыбнулась мечта местных красоток.

Сердце сразу ёкнуло и защемило. Эта улыбка когда-то здорово меня привлекла. Да и сейчас вон как отозвалась душа, потянувшись к мужчине. Собственно, женщине всегда хочется ласки, и как можно больше. Мы как кошки. Нам мужское внимание не надоест никогда. А они ведь умеют быть крайне заботливыми, нежными...

Когда им нужно. И только тогда. Интересно, что ему потребовалось опять?

– Эрик? А ты почему здесь?

– Ну как же? Я помню. Инга празднует дыр, – отмахнулся Эрик.

Он наклонился, его губы коснулись моих. Мягкие, в меру пухлые, они заставляли меня отвечать на столь привычное между нами приветствие.

Только вот... Раньше меня топила волна каких-то чувств и эмоций, а сейчас почти не задело. Может, потому что я обижалась на его очередной загул?

– «Дыр» от слова «дырка» или «день рождения»? – неудачно пошутила я, как только он оторвался.

– Ну что ты куксишься, котёночек? – Эрик покрывал мои щёки мелкими поцелуями. – Я остался ночевать у Антона. Мы выпили. Ну как садиться за руль? Да ещё ехать сто двадцать километров.

– Ты не позвонил.

– Ты меня ревнуешь, да? – Эрик расцвёл в улыбке. – Единственная моя, ненаглядная! Ну хочешь, – он сгрёб меня в объятия, – проведём выходные вместе? Поедем ко мне на дачу. Ты, я, лес, тёплое озеро и любовь?

– Мне заказ нужно доделать, – неуверенно произнесла я.

– Так с собой бери. На природе и вдохновение ярче. Обещаю, что сильно не помешаю!

– Э-эрик... – Я попыталась отстраниться, слишком крепкими показались объятия. Сильное подтянутое тело манило теплом, запах любимого мужского парфюма разбудил желание. – Ну хорошо! Хорошо. – Всё-таки отстранилась. – Отвезёшь меня пораньше домой?

– Ты ещё спрашиваешь! – Он быстро меня поцеловал. – Отвезу. И Германа с собой прихватим. Ему по дороге. А завтра утром заеду за тобой, и рванём!

Я улыбнулась. Наверно, сгущаю краски. Мы все совершаем проступки, а Эрик умел быть милым и обаятельным. Вот и сейчас он крепко держал меня за руку, гладил пальцы, исправляясь прямо на глазах.

– Хочу целовать каждый из них, чувствовать твои прикосновения, дышать тобой, любить тебя, – шептал на ушко, обжигая тёплым дыханием.

От его слов меня прошивало током, и обида отступала на задний план.

– Пойду выпью, – вдруг произнёс Эрик. – Устал как собака. Чуть позже вызовем трезвого водителя. Он нас развезёт.

– Делай как знаешь, – я пожала плечами. – Мне ещё надо обсудить условия заказа с Эльвирой.

– Чего хочет?

– Свой портрет в миниатюре.

– Смотри не продешеви! – по-хозяйски заключил любовник, открывая объятия. – Уже пора организовывать выставку твоих работ.

– Разберусь как-нибудь и с заказом, и с выставкой, – поморщилась я и пошла через зал к приехавшей гостье.

Оглянулась, бросив быстрый взгляд на мужчину. Стремление Эрика

лезть не в свои дела порядком досаждало. Хотя его можно понять – он считал меня чуть ли не женой.

Через час с несколько захмелевшим Эриком и сильно пьяным Германом мы вышли из коттеджа. Праздник продолжался. Гремела музыка, шампанское и водка лились рекой. Порадовало, что Инга забыла обо мне и драконе. С неё станется меня доставать – приклеится клещом, не отцепится. Дай, да подари, да продай... Сколько раз сталкивалась с подобным.

Чёрный люксовый «Мерседес» урчал мотором. Возле него ждал щупленький парнишка. Большим пальцем он натирал очки. Я прищурилась. С таким трезвым водителем добраться бы затемно! Вечер постепенно вступал в права. Смеркалось. Хорошо, ехать недалеко.

– Градская закрыта. Там перекопали, – произнёс парнишка, выруливая на эстакаду. – Придётся объезжать.

– Долго?

– По городскому шоссе через парковый лес.

Машина легко набирала скорость, удаляясь от коттеджного городка.

– Дор-р-р-рогая Ев-ва, – икнул на переднем сиденье Герман, – тебе так неприятно ехать со мной?

– Да мне как-то всё равно, – парировала я, отворачиваясь к окну.

Конечно, я кривила душой. Терпеть не могу в стельку пьяных. А Герман как раз был таким. Когда только умудрился? Провёл на празднике всего час!

Мои пальцы крепко сжал в руке Эрик в знак молчаливой поддержки.

– Потерпи, – произнёс он.

– Отлить хочу! – заявила пьянь. – Эй, слышь, очкарик? На тормоз дави.

Машина летела по дороге в сумерки. За окном с такой же скоростью летел лес.

– Не очень хорошее место, – произнёс водитель. – Здесь находится разрушенная усадьба.

– Это чем же нехорошее?

– Да слухи всякие ходят. Люди теряются.

– Плевать на слухи! – В глазах Эрика разгорелся азарт, он рассмеялся. – А вот разрушенная усадьба – это забавно! Останови машину, Игорь, – поддержал он всхрипнувшего Германа. – Хочу воздухом подышать. Здесь весьма романтично. И нервы девушке пощекочем. Фотки получатся – супер.

– Как хотите, – пожал плечами Игорь и резко затормозил. – Простой водителя оплачивается дополнительно.

– Пф-ф-ф! – Эрик вылез из машины. – Не вопрос! Ева, пошли.
– Слушай, не уверена, что это хорошая затея.
– Хорошая, поверь! Вылезай, котёночек! – О да! Де Лавье море по колено. – Эй ты, пьяная рвань, – Эрик потрянул Германа за плечо, – и ты вылезай!

«Пьяная рвань» невнятно бормотала ругательства, отменяя дальнейшие попытки выудить её из машины. Впрочем, это не помешало Эрику вытянуть из салона меня и потащить через небольшой овражек прямо на холм. Хорошо, что на мне были джинсы и мокасины. Страшно представить, как бы всё обошлось, будь я на шпильках да в платье. Вовремя бог отвёл. А ведь хотела надеть!

– Зачем тебе это надо? – недовольно фыркала я, утягиваемая в лес.
– Селфи сделаем на руинах. Ну и пару фоток, – он потрянул навороченным агрегатом с дорожкой линзой, – для новой выставки.
– Темнеет же!

– Мы быстро! – Эрик остановился и привлёк меня к себе. Кратко, отрывисто поцеловал. – Ну же, котёночек! Быстрее доберёмся – быстрее вернёмся. У меня такая мощная вспышка! Потом вместо фонаря включим.

Я промолчала. Иногда легче уступить, чем что-либо доказывать.

До каменных развалин мы добрались относительно быстро. Руины старинной усадьбы поражали воображение. Только представить масштабы застройки! И это – для одной дворянской семьи?

«Хорошо жили», – промелькнула мысль и пропала под вспышками фотоаппарата Эрика.

Возвращались уже в темноте. Или почти в темноте. Я осторожно ступала по еле видимой тропинке, стараясь не подвернуть ногу и не оцарапаться о свисающие колючие ветки.

– О! Евик! – вдруг остановился Эрик. – Чёрт! Я чехол забыл.
– Что? Ты в своём уме? – неожиданно разозлилась я. – Давай завтра вернёмся.

Если честно, я порядком устала. Незапланированная фотосессия была абсолютно не по душе, а тут ещё и чехол. Теперь придётся возвращаться. Снова в горку, потом вниз. Темнота сгущалась. Вот и добралась до дома пораньше!

– Блин, Евик. Я понимаю, что ты устала. Посиди здесь, я скоро вернусь.

– В темноте? В лесу? А если зверь выйдет?

– Какой зверь, дурочка? Это городской холм. Везде дороги. Скоро здесь коттеджей понастроят. Максимум бродячая собака явится. И то... –

Эрик задумался. – Слушай, я мигом. Или пошли со мной.

– Нет. Я потихоньку пойду к машине. У меня есть фонарик на «сотке».

Лавье кивнул, а в следующее мгновение скрылся за раскидистыми деревьями.

Вот я дура! Дура-дура! Собралась идти в темноте!

Тяжело и обречённо вздохнула. Тропа одна. Поди не заблужусь. Тем более впереди виднелся тусклый свет фар нашей машины.

Я сделала около двадцати шагов, когда внимание привлёк плач. Такой реальный, натуральный девчоночий плач. Едва ли не за ближайшими кустами.

– Хэй! – тихо позвала я, сгорая от страха. – Не реви мамонтом!

– Каким ещё мамонтом? – неожиданно откликнулись мне жалобным голосом.

– Что ты там делаешь?

– Прячусь.

– От кого? – опешила я.

Вместо ответа там снова всхлипнули и разрыдались. Я не выдержала и раздвинула кусты. Осторожно наступая на камни и сухие ветки, продралась через заросли и вышла аккуратно на небольшую площадку. В темноте разглядела девчонку моих лет, почему-то одетую в толстый длинный халат и меховую шапку.

Девушка всхлипнула и закрылась руками. Тогда я подошла и тронула её за плечо. Она вскинула на меня заплаканные голубые глаза в обрамлении тёмных ресниц и приоткрыла рот. Я отшатнулась. Пухлые губы, небольшой нос, чуть скошенный подбородок бросились в глаза как нечто хорошо знакомое. Очень-очень хорошо. Слово я смотрелась в зеркало.

Во взгляде девчонки тоже засветилось непомерное удивление. Она протянула руку и дотронулась до меня холодными пальцами. От её касания внутри растёкся жар, голова закружилась, сильно затошнило. На миг потемнело в глазах.

Когда стало полегче и я отдышалась, девчонка уже исчезла. Зато сильно похолодало. Так, словно меня выкинули из июля в позднюю осень. Промозглая сырость продирала до костей. Холодный ветер задувал сквозь тонкую ткань одежды. Кромешная темнота казалась зловещей, а попытка нащупать сотовый привела к разочарованию. Мобильника не было.

Я обхватила плечи руками.

– Что за чёрт?

Происходящее мне совершенно не нравилось. Это что же получается? Девчонка оказалась воровкой? И шубу у кого-то спёрла. Ага, в июле...

Мысли прыгали от одного события к другому, пока из-за деревьев не показался свет.

– Э-э-эй, сюда! – заорала я и замахала руками, испытывая громаднейшее облегчение.

Но ровно до тех пор, пока не поняла: светится обычный огонь. Кто-то нёс сквозь тьму средневековый факел, уверенно раздвигая ветви и шелестя прошлогодними опавшими листьями.

Когда передо мной выросла бородатая громадина в меховой шапке и облезлом тулупе, я охнула и развернулась, мечтая сбежать. Куда угодно. Куда глаза глядят. Ринулась в сторону, но тут же наткнулась на каменное основание. В свете огня разглядела мраморные светлые колонны беседки. Дыхание сбилось. Я напоминала себе выброшенную на берег рыбу.

– Евкия! Что за чёрт заставил тебя понестись в ночь? Ищи тебя потом!

– О чём вы? – Приступ паники не заставил себя ждать, и я заорала: – Э-э-э-эрик!

– Ты чего орёшь? – Мужлан наклонил голову. – Что за странная одежда? Замёрзнешь же!

Огромная гора попыталась раздеться.

– Стойте! – Я вытянула руки. – Стойте. Стойте. Вы явно ошиблись. Я – Ева. Вас не знаю. И меня машина ждёт.

– Чего? Какая машина, Евкия? Тебя опоили чем?

Он вдруг сгрёб меня в объятия.

Да, конечно, стало на миг теплее. На меня дохнуло мужским потом, дымом, кислым запахом овечьей шкуры. Неожиданно я оказалась на руках у громилы. Попытки вырваться ни к чему не привели. Неимоверная сила держала крепко.

– Глупенькая моя Евка! Идём домой. Завтра будет новый день, и всё наладится. Ты вся продрогла.

– Я – Ева! – не выдержала я чужой уверенности и пуще прежнего заревела от страха и бессилия.

– Ева... не Ева... Имя-то какое придумала! Идём домой, – ворчал громила, неся меня во тьму. – Дома тепло. Там выпьешь взвару, выпишься, и всё будет хорошо. Завтра поедem на рынок, куплю тебе леденец. Сахарный, с насовой начинкой. Побалую.

Под его монотонный голос я продолжала беззвучно реветь. Прогулялась! И домой не вернулась, и потерялась. А тут ещё украли.

– Э-э-эрик, – всхлипывала тихонечко, – су-у-ука так-ка-а-ая... Спаси же меня...

– Ничего, ничего, – бормотал громила. – Михи отнесёт тебя домой,

согреет. Да бог с ней, с этой Валюной. Хозяйка бывает в сердцах. Главное – задобрить её. Чтоб нам жениться дала да не продала порознь. Самое главное, да?

Мне стало совсем дурно. Я разревелась сильнее. Жениться? С кем? С этим волосатым из Средневековья? Ещё и кто-то разрешать будет? Не продала порознь? Это с каких пор рабство одобрили?

Казалось, я медленно, но верно схожу с ума. Пока вдруг спасительная мысль не пронзила воспалённый событиями мозг.

Я затихла и всмотрелась в бородатое лицо.

– Это квест, да? Вы подстроили всё? Эрик, зараза! Розыгрыш, да?

Выдохнула с облегчением и даже истерично хихикнула. А я повелась!

– Квест, квест... Михи сходит в лес завтра. Подстрелит тебе квеста. Сварим супец. Ты же знаешь, как я люблю тебя, Евка.

– Кого подстрелишь?

– Петушка или курочку. Ты не волнуйся, завтра будет. Сегодня на кухне другое.

Меня затрясло сильнее. Мужлан не шутил. Повернув голову, я увидела огромный дом. Нет, домину. Домище. А самое поганое – не смогла припомнить, чтобы в городских новостях говорилось об этом старинном объекте.

Усадьба – вроде стародворянской или помещичьей, как на картинках или в кино – стояла в дремучем лесу, окружённая вековыми деревьями. Жёлтые стены освещали факелы в стеклянных кожухах. В ночи громадина выглядела как древний монстр.

Я протёрла глаза, пытаюсь очнуться, проснуться, но не тут-то было. Здоровяк, назвавшись Михи, обошёл дом и направился к небольшому флигелю. Ногой толкнул старенькую обшарпанную дверь, наклонился вместе со мной и заступил через порог.

В полумраке я разглядела узкую старую кровать, больше похожую на доску, лежащую на кирпичах и покрытую непонятно чем, деревянный стол и белевшую печку. Через заслонку светились горящие угли. От печки исходило тепло.

Михи подошёл к кровати и ссадил меня на неё. Я тут же забилась в угол, страшась даже думать о том, какие отношения нас связывают помимо его желания жениться. Жёсткий матрас оказался мешковиной, набитой сеном или соломой. Жёсткие остья тут же впились в бедро. Я уже не обращала внимания на слёзы. Они текли сами собой.

– Пойду супца принесу, – почесал затылок мужик. Он даже не запыхался, пока поднимался на холм. – Тебе надо согреться. Дров я раньше

подкинул.

Развернулся и вышел во двор, притворив дверь. Я сразу же кинулась к небольшому оконцу. Протёрла мутное стекло, пытаюсь разглядеть хоть что-то. Кромешная темнота вгоняла в депрессию, а когда на стекло упали первые крупные капли, поняла, что и бежать сейчас не получится. Непогода, холод, отсутствие одежды делали моё положение просто плачевным.

Я всё ещё тупо смотрела на дождь, когда снова открылась дверь. Вернулся Михи. Он принёс ещё одну плошку со свечкой и миску. Похоже, уха. Запах рыбы разнёсся по комнате, желудок на него отозвался. Захотелось есть.

– На-ка, поешь, согрейся, – сказал он, глубоко вздохнул и поставил миску на стол. – А я, пожалуй, выпью.

Он зашарил по карманам, пока не вытащил небольшую бутылку с мутной светлой жидкостью. Откупорил и отхлебнул. Крякнул, вытер бороду, улыбнулся.

– Мне... Тоже хочу, – произнесла я, пытаюсь совладать с собой. Тело била дрожь.

– Крепко будет, – мотнул головой мужик. – Нельзя. Садись лучше, ешь.

Я покорно села за стол. Не в той ситуации, чтобы выпендриваться. Взяла деревянную ложку и попробовала уху. Сёмга? Слегка обалдела. Это был королевский суп. Наваристый, с рыбой, густой. В глубокой тарелке с выщербленными краями плавали крупинцы риса и несколько перьев зелёного лука. Зачерпнула ещё. Вкусовые рецепторы меня не обманывали: такую уху не в каждом ресторане подают. Сама не заметила, как быстро опустела тарелка.

– Дров принесу, – произнёс молчавший до сих пор Михи.

Всё это время он наблюдал за мной, почёсывая бороду и тяжело вздыхая. Реалити-шоу, привет! Нашёл зрелище! Дровосек, как же...

– Подкину тебе ещё. На ночь хватит. Завтра утром приду.

– А где здесь туалет? – выдавила я, сгорая от смущения.

– Туалет?

Из-под кустистых бровей на меня непонимающе смотрели два глаза.

– Отхожее место. Для справления естественных надобностей.

– Что с тобой? – снова насупился мужчина. – Неужто не пришла в себя?

Я помотала головой, и тогда Михи указал на двери, где располагались сени. Иного названия для неотапливаемой комнатухи перед основной комнатой у меня не было.

– Там найдёшь.

Он встал из-за стола. Я лишь молилась, чтобы мужик оставил бутылку. Пьяницей не была, но умом понимала: если не глотну чего-нибудь крепкого, сдохну от страха или сойду с ума.

Как только громила вышел, кинулась к спасительной жидкости и хлебнула.

– Ох ты ж чёрт! – дико закашлялась.

Крепкая самогонка!

Живительный транквилизатор быстро попал в кровь, возвращая тепло и спокойствие. Пока Михи не вернулся, успела приложиться ещё. Жизнь стала налаживаться. Квест так квест! Пройду достойно.

Глаза слипались, меня разморило. Чуть ли не доползла до кровати и упала на неё. Слава градусу, было уже плевать и на постельное бельё, которого не имелось, и на запах кислятины. Я лишь мечтала проснуться в своей постели и забыть об этом кошмаре.

Слышала, как в комнатушку зашёл Михи. Пошурудил чем-то в печке, потом подошёл.

– Спи, спи, – произнёс ласково. – Завтра снова станешь здоровой.

– Угу... За квест и актёрское мастерство поставьте себе пятёрку, – пробормотала я. – А Эрику или кому там скажи... Выберусь... В луш-шем слушае – без хозяйства... станется. В худш-шем – в тюрьму упеку.

Язык заплетался, отказываясь ворочаться как надо. Тогда я закрыла глаза.

Глава 2

Утро пришло с криками петухов. Стылый воздух заставил меня сжаться в комочек, а потом – соскочить с убогой лежанки в попытке согреться. Печка, конечно, давно погасла. Михи не пришёл, хотя и обещал. Сбегала в сени, там же умылась: нашла медный таз и кувшин с холодной водой.

Вернувшись, зацепила взглядом деревянный сундук, стоящий в углу комнатухи. Подскочила к нему и с трудом откинула тяжёлую крышку. Обрадовалась: внутри нашлись женские вещи. Вытянула первый попавшийся тёплый халат и облачилась в него мехом наружу. Получилась такая летняя шубка, подобная наряду ночной незнакомки. Уверена, та девчонка и есть потерянная Евкия, с которой Михи меня усердно путал.

Только собралась бежать подобра-поздорову, как в комнату ввалился Михи. При свете дня он выглядел ещё более громадным, чем ночью. Увидев меня, вскинул брови. Широкой ладонью схватился за бороду.

– Евкия... Как ты оделась?

– Меня зовут Ева!

Не собираясь сдаваться, я прямо посмотрела ему в глаза.

– Шубу снимай, Ева... – выдохнул он печально.

Я прищурилась.

– Зачем?

– Надо правильно одеться, а то люди засмеют.

Содрав с меня халат, он вывернул его мехом вниз.

– Надевай! – проследил и довольно хмыкнул: – Ну? Готова? Ехать пора.

– Куда?

– Как же? На рынок, в город. Лошадь стоит.

– В город?

Я даже обрадовалась. Всё, что нужно, – осмотреться. Мегаполис большой, находится рядом. Настроение стремительно поднялось, и я выскочила на воздух.

Во дворе стояла телега, запряжённая гнедой кобылой. Вся в инее, лошадь помахивала хвостом. Вокруг – на зелёной траве, на листьях деревьев – тонким слоем лежал снег. Июльские заморозки мне не понравились. Что-то было не так.

Я позволила усадить себя на телегу и молчала, пока мы не спустились

с холма. Перед нами простиралась равнина с полями. На кочках в телеге позвякивали бутылки, наполненные молоком или кефиром, подскакивали горшки и странные плоды, похожие на красные тыквы.

– А город где? – спросила я, разочаровавшись увиденным.

– Там! – махнул Михи в сторону одинокой горы. – Ехать три часа.

Я закрыла лицо руками. Всё же схожу с ума.

– Какой сейчас год? – спросила, бодрясь.

Михи тяжело вздохнул, но ответил:

– Говорят, шесть тысяч тридцать шестой от узакония древнего.

– А месяц какой?

– Райван. Самый тёплый месяц в году.

Я ущипнула себя. Больно.

– И какая страна? Россия? Киевская Русь? Княжество?

Михи повернулся. Ещё раз вздохнул.

– Непонятные ты слова говоришь постоянно, Евк... Ева. Это пятое королевство из девяти.

– Всего девяти?

– Чёрная Пустошь растёт. И если б не наш колдун, охраняющий территорию...

– Кто?

Новый удручённый взгляд громалы подсказал, что мой вопрос не к месту.

– Покажу тебя вечером знахарке, – кивнул сам себе Михи, принимая, по-видимому, важное решение. – С тобой явно что-то не то. Ну, хозяйка! Ну, постаралась!

Оставшийся путь мы молчали. Я успела поплакать, посмеяться в голос, спрыгнуть с телеги, снова залезть на неё...

В голове не укладывалось каким образом, но, похоже, я попала в прошлое. Хотя нет. Какой там – в прошлое? Я никогда в жизни не слышала ни о королевствах, ни о Пустоши, ни о колдуне, охраняющем территории. Ко всему прочему я понимала местную речь, словно родилась здесь.

А ещё очень хотелось домой. Только как вернуться?

Чуть оранжевое, похожее на апельсин, солнце практически не грело. Даже представить страшно, каково здесь зимой. В мрачном оцепенении прошло около двух часов, пока мы доехали до нужного места. Нас встретили каменные стены и несколько башен, стоящих в стороне от города.

Примерно через полчаса копыта лошади застучали по булыжной мостовой, и мы двинулись на площадь. Там Михи планировал

остановиться, чтобы начать торговлю.

Я разглядывала узенькие улочки, вымощенные камнем, дома с такими же узкими оконцами. Кое-где дома сменялись на более роскошные, явно принадлежавшие состоятельным людям. Ближе к центру города на улицах становилось всё оживлённее. А потом мы приехали на рынок. Там Михи нашёл свободное место, крохотный пятачок, где и остановил лошадь.

Шум и гвалт со всех сторон, крики животных, пререкания людей, топот копыт и ржание лошадей слились в чудовищную какофонию. Я вытаращила глаза. Уму непостижимо, куда меня занесло! Старая жизнь развеялась призрачным миражом, несмотря на неистовое желание вернуться домой. Реальность же циничной насмешкой предстала незнакомым рынком, толпой людей, одетых так тепло, как одеваются поздней осенью, и плотным скоплением фермерских крытых телег.

Торговля, к счастью, шла бойко. Михи быстро управлялся с покупателями, раздавая провизию, забирая взамен круглые монеты, похожие на медь и серебро. Телега опустела, когда тусклое, почти невидимое солнце было в зените. Стало немножко теплее.

– Мне нужно в туалет, – произнесла я, а потом поморщилась. – Где его искать?

Неподдельное разочарование на лице Михи, сочувственный кивок, убеждающий в том, что по возвращении меня ждёт местная психушка, и взмах в сторону маленькой постройке.

– Туда иди. Там найдёшь.

Я быстро подобрала полы шубы и рванула в сторону отхожего места. Всё, что мне было нужно, – пересечь здоровенную площадь. Когда я находилась примерно на середине, раздались звуки труб. Они громко и резко раскатились в воздухе, заставив всех на миг замереть, а потом выстроиться строем, закрывая собой телеги и прочий скарб. Люди с площади кинулись врассыпную, освобождая пространство. Только не я. Я понятия не имела, что вообще происходит.

– Уходи, дура! – громко заорали откуда-то сбоку.

Взглядом нашла Михи. Он тоже махал руками. Бородатое лицо перекошилось от беспокойства.

Между тем холодный порыв ветра едва не снёс меня с ног. А потом... всё-таки снёс. Я упала на вымощенные временем камни, вскрикнув от боли. В глазах едва не мерцали звёзды. Потом перехватило дыхание. Но не от падения.

На меня – вернее, через площадь – летел чёрный вихрь, в котором угадывались очертания вороной лошади с ледяными горящими глазами и

ноздриями, пышущими синим пламенем. Я закрыла лицо руками, считая секунды до столкновения. Неожиданно совсем рядом раздался низкий властный голос с небольшой хрипотцой:

– Ты кто такая? Жить надоело?

– Что?

Я открыла глаза и вдохнула поглубже. Прямо передо мной были ноги лошади. Обычные такие ноги. Но копыта! Голубого цвета, похожие на замёрзший лёд. От ног и тела разгорячённого жеребца исходила во все стороны тёмная дымка. Обычный такой пар, только угольного цвета.

– Ты нормальная?

Тот же властный голос заставил меня поднять голову и посмотреть на мужчину. Медленно проскользила взглядом вверх по чёрному, идеально чистому сапогу с серебряной рунической вязью вдоль голенища, невольно оценивая роскошное седло и витиеватые украшения лошади. Ноги всадника прикрывали полы рысьей шубы с редким красивым окрасом. Руки в перчатках тонкой выделки держали уздечку, украшенную кожаными вставками и полукольцами. На широких плечах лежала меховая накидка.

– Что ты здесь делаешь?

В голосе всадника слышались нотки нетерпения. К ним примешивались в равной мере раздражение и любопытство.

Мой взгляд наконец остановился на его лице. Я не видела волос, скрытых под меховой шапкой, но чуть не обомлела от проникающего в душу взгляда. Глаза, похожие на вечерний тёмно-серый туман, смотрели пристально, изучающе. Всадник выжидал. Несмотря на страх, я уже думала, как нарисовала бы этого человека. Обязательно верхом на его странном во всех смыслах коне.

Позабыв обо всём, я рассматривала мужчину как художница. Отмечала правильные черты, впитывая в себя прямой нос, хищный разлёт бровей, ровные, чётко очерченные губы и подбородок. Мужественное лицо украшал небольшой шрам. Именно украшал, несколько его не портил. Он протянулся тонкой полоской от виска к скуле, придавая обладателю некий шарм и опасность. Шрам намекал: с этим мужчиной шутить нельзя. Яркий, колоритный, серьёзный персонаж для моей будущей работы.

– Ух... – выдохнула я, следя за тем, как мужчина снимает перчатку.

– Замужем? – прищурился он.

Я отрицательно мотнула головой. Добродушный увалень Мухи в планы на семейную жизнь не входил.

– Встань, – приказал незнакомец.

Медленно поднялась, не сводя с него глаз. Просто не могла оторваться.

– Руку дай, – произнёс мужчина и наклонился.

– Что?

– Протяни руку, девочка, – произнёс он голосом, каким могут только повелевать.

Заворожённая тем, как ласково он меня назвал, я бездумно протянула слегка озябшие пальцы. Тогда он крепко схватил меня за ладонь. Рукопожатие оказалось сильным, тёплым, даже надёжным. А потом пришла резкая боль.

– Ай! Полегче!

Я вырвала руку. Крепко сжала кулак. С непониманием и обидой посмотрела на человека, глаза которого словно смеялись надо мной.

– Увидимся, – чуть прищурился незнакомец.

В следующее мгновение порыв ветра едва снова не опрокинул меня на землю. Я чудом устояла на ногах. Тёмный вихрь исчез с площади так же внезапно, как и появился, словно его и не было никогда. Только вот болели колени да руку жгло, напоминая о странной встрече.

Я раскрыла ладонь и громко охнула. На ней красовался мерцающий голубым светом знак. Таких рун я раньше не видела. С осторожностью коснулась, потёрла, намочила слюной, но метка несмываемым пятном проникла под кожу.

– Ну что за невезение! – простонала я и снова заплакала.

Но нужно быть дурой, чтобы не понять, что на меня поставили магическое клеймо. Что оно значит, я не имела представления. Площадь потихоньку наполнялась шумом. Вокруг собирались люди. Я спрятала руку, слыша обрывки фраз.

– Выбрал ещё одну?

– Вот повезло!

– Рассказывай! Ты видел хоть одну из его любимых? Слышал? Они все сгинули во мраке безвременья.

– Да-да. И жены у него до сих пор нет. Вон уже четыре королевства обошёл. В наше явился.

– Милая! Евкия! Да что ж тебе так не везёт? – сзади меня сгрёб в объятия Михи. Наконец добежал. – Хорошо, обошлось. Живая осталась. Идём же, идём! Ехать домой пора. А я дурак... Не проводил тебя, побоялся телегу оставить! Чего он хотел?

Михи потащил меня к телеге. Усадил на неё, протянул бумажный свёрток с чем-то твёрдым. Я собиралась его взять, когда громила увидел знак.

– Как же так?! – вдруг охнул мужчина.

Он схватил меня за запястье, заставляя раскрыть ладонь. Затем на его лице отразилось такое горе, что я чуть сама не грохнулась в обморок. От страха за себя. Словно он меня похоронил тут же в телеге на рыночной площади. Моя нервная система и так уже давала сбои, про психику вообще молчу. Спасала любовь к мистике и эзотерике, иначе я бы уже ходила как китайский болванчик, улыбаясь всем и всему подряд. А так...

Я твёрдо знала, что во всех сказках выход есть. Попаданка спасётся. Это придавало сил, но они растворялись, когда я чувствовала рукой твёрдую поверхность телеги, видела мужлана в шубе, рунический знак на ладони и понимала, что не сплю, что это моя новая жизнь. Никакой не квест. Как оказалось, квестами здесь называют птиц.

Мир, до боли напоминавший мир русского Средневековья, им не являлся. Походил на привычный, но не совсем. Какие-то частности меняли его до неузнаваемости, заставляя моё сердце вздрагивать и пропускать удары. Что будет со мной? Неужели сдохну здесь, числясь в своей стране пропавшей без вести?

Или там... О господи! Я закрыла руками рот. Евкия. Девчонка в шубе попала туда вместо меня. А может, там есть портал? Тогда... Я просто должна отыскать сегодня ту странную беседку! Наверняка там пространственно-временная яма! Прыжок – и я дома. Найду Евкию. А если она – обязательное условие для перемещения и её Эрик нашёл? Господи...

Мысли убивали, но и давали надежду. Сегодня же постараюсь сбежать.

Мы возвращались домой, если так можно назвать поместье на холме. Я ехала на телеге, пряча руки в полах шубы. Время от времени вытаскивала правую и смотрела на знак. Противный, он горел ещё ярче, всячески напоминая о встрече.

– Кто это был? – допрашивала я Михи.

– Колдун.

Носогубные складки на его лице стали ещё глубже. Всем видом он выражал скорбь. Михи не скрывал своего отношения к ситуации. Особенно когда остановил телегу, слез с неё, а потом с искренней мужичьей яростью раскидал пустые горшки и бутылки по полю. Я сидела чуть дыша, наблюдая за тем, как беснуется мужик. Наконец он выдохся, развернулся и подошёл ко мне. Я тут же втянула голову в плечи.

– Я тебя ему не отдам! – сурово произнёс Михи.

Столько уверенности и мрачной решимости было в его голосе, что я поверила: не отдаст. В голове до сих пор звучали отрывки рыночных разговоров. У местного мажора, похоже, было много девушек вроде меня, но никто их потом не видел. Если этот красавчик на коне – Синяя Борода,

лучше держаться от него подальше.

Солнце медленно клонилось к горизонту, то и дело норовя пропасть между туч. Погода портилась, обещая нечто среднее между снегом и ледяным дождём.

– А что я делаю в большом доме? – поинтересовалась у Михи на всякий случай.

– Помогаешь на кухне, моешь, прибираешь, – с удовольствием начал рассказывать мужчина. – Торгуем на рынке по выходным. Я смотрю за лошадьми, лес рублю иногда. Пожениться хотели после сбора пшеницы. Вот, платье тебе купили... – Он указал на то, в чём я была. – А вчера хозяйка рассердилась на прислугу... Ах, она бывает несдержанна, но всегда очень добра. Питаться разрешает со стола своего... Еды не жалеет.

Всю дорогу я провела в мрачных раздумьях. Замуж за конюха? Хм... Добрый, работающий, вон какой защитник... Тут же себя одёрнула. Эва, милочка, тебя понесло. Неотёсанный лесоруб тебя устроит? Нет, конечно! Всё внутри кипело от возмущения. А что делать? Если вернусь домой, этот кошмар забудется. А если нет? Руна напоминала о колдуне слабым жжением.

– Не показывай её никому, – советовал Михи. – Спрячь. Выбор пройдёт, она сама погаснет. Точно тебе говорю.

– Да?

Я с удивлением воззрилась на знак.

– Слыхивал, сказывали. Одна девица замуж за другого хотела. Руну спрятала. А есть ещё вариант, чтобы наверняка, – повернулся мужлан. Из-под его густых бровей с вождением блеснули глаза. – Мы можем... эта... – он сглотнул, – полюбить друг друга сегодня ночью. Руна и пропадёт.

– Что? – Я вытаращилась на Михи. Вот, Евочка, и сбываются мрачные фантазии о лесорубах и конюхах. – Давай не будем спешить? Мало ли какие могут быть последствия.

– А мне всё равно на последствия! – вдруг рявкнул мужчина. – Ты – моя и будешь моей! Смогу защитить. Совсем скоро поженимся. Ребятёночка народим. Ты, главное, не переживай.

Я едва не окаменела от ужаса и прикрыла глаза. Даже затошнило от волнения. Только этого не хватало. Надеюсь, он меня силой брать не собирается? С таким я ни за что не справлюсь. Бежать некуда. Разве что к беседке, и то... Знать бы, в какую сторону. Вниз с холма, чуть правее – оттуда мы вышли. Вот и вся информация.

Чтобы не акцентировать внимание Михи на предпочтительном для

него варианте «спасения» меня от клейма, быстро сменила тему разговора. Заодно выяснила, что месяцев в году здесь также двенадцать, зимы холодные, а земли не все плодородные, потому сельское хозяйство очень выгодное занятие, если наделы расположены там, где нужно. Ну и, конечно, куда ж без мечты! А мечтал дровосек о собственном клочке земли где-нибудь в лесу, добротной избе и десятке сыновей, которых нарожала бы ему Евка.

К счастью, на этой пиковой, но щекотливой для меня ноте мы вернулись в усадьбу. Хотя и несколько припозднившись: пока собрали раскиданную утварь, пока отдохнула лошадь... Михи распрягал кобылу, когда во дворе раздались раздражённые женские вопли. Какая-то бабёнка явно сходила с ума, пытаясь доказать, что все здесь должны слушаться только её.

– Это что ты мне приволокла? – слышались истеричные визги. – Я как буду в этом ходить? Да я тебя... Да тебя сейчас выпорют, мерзкая дрянь!

– Леди Кротта, – словно прочёл мои мысли Михи. – Хозяйская дочка снова разбушевалась.

– Орёт она скорее как базарная лядь, а не леди, – хмыкнула я, а затем пошла к выходу из конюшни следом за своим лесорубом.

Во дворе взору предстала отвратительная картина. На широкой площадке, покрытой мелкой щебёнкой, белокурая девица примерно моего возраста с безмерным наслаждением таскала за волосы рыжую девчонку-подростка. Она не стеснялась в выражениях и чувствовала себя вольготно.

Я наблюдала за безобразием и понимала, что не могу вмешаться. Что можно сделать, находясь чёрт знает где, да ещё и в рабстве? Быть выпоротой совсем не хотелось. Подзовёт такая лядь того же Михи, да и привяжут меня к столбу.

Мазохисткой не была, потому ни боль, ни позор не входили в список жизненных приоритетов и радостей. Я могла бы упрекнуть себя в трусости, но позволила себе эту слабость. Мир жестокий, уже убедилась.

Немного успокаивало и подогревало самооправдание то, что рыжая девчонка не плакала. Она смиренно терпела побои, а время от времени даже огрызалась. Ну просто милая домашняя ссора!

Внезапно девчонка выкрутилась из цепкой хватки кротихи (так я обозвала про себя хозяйскую дочь, чтобы легче запомнить имя) и ринулась ко мне. Мелкие камни летели из-под ног в разные стороны. Она бежала так быстро, что спустя мгновение оказалась у меня за спиной. Худенькие ручки вцепились в подол шубы, а сама она прижалась ко мне.

– Евка, Евка... Защити меня, Евка!

– А ты! Чего ухмыляешься, дрянь? – взвизгнула лядь. – Тоже хочешь?

О! Это она ко мне обратилась. Я тут же стёрла с губ подобие улыбки, но было поздно. Внимание и злость направились на меня.

Леди Кротта подбоченилась, а затем направилась в мою сторону. Её губы сжались в тонкую полоску. Их и так не было, а тут они просто превратились в линию. Небольшие глазки и такой же маленький нос дополняли общую картину, ассоциативно превращая леди в змею.

– Леди Кротта, – между нами встал Мухи, – я вам ткани привёз, как заказывали. Богатые, самые лучшие, парчовые, атласные, – начал распинаться мужчина.

– Пшёл вон! – рявкнула на него лядь, и защитник посторонился.

– Леди Кротта, ну что же вы!

Но какой там! Десять шагов – и разъярённая фурия стояла передо мной. Кротиху так распирало от злости, что длинные чёрные волосы на её подбородке подрагивали в такт губам. Она ещё и бородатая!

Чёрт возьми, ситуация казалась нелепой. И пусть разум вместе с инстинктом самосохранения орали молчать и покорно улыбаться, губы назло им дрогнули, растягиваясь в глупой усмешке.

– Ну ты и тварь! – взревела Кротта, когда увидела, что именно я рассматриваю.

Она замахнулась. Рука со свистом понеслась на меня. Но и только. Я машинально уклонилась: сказались давние занятия по самообороне. Посещала не очень активно, с ленцой, но факт остался фактом. Моя рука перехватила её запястье, а другая сжалась в кулак и отправилась ляди прямо в глаз.

Ну не привыкла я к побоям! Родители если и ругали, то за серьёзные проступки. Ну, пару раз любя лупили ремнём. За враньё... Но чтобы какая-то гримза?! Каюсь. Должна была промолчать и подставить вторую щёку ради своей же безопасности. Но случилось то, что случилось.

Кротта взвизгнула от боли и отшатнулась.

– Ты ополоумела, что ли? – выдохнула она от неожиданности. А потом... Потом кинулась на меня с кулаками.

– А ну стоять! – раздался громогласный приказ.

– Леди Валюна! – Мухи всё ещё пытался повлиять на разыгравшуюся трагикомедию. – Я тут деньги принёс.

– Потом! – отмахнулась местная королева.

Валюна стояла, уперев руки в бока, и смотрела на нас. Красивую в целом женщину портил крючковатый нос с широкими ноздрями, выдававший вспыльчивого человека. В отличие от моей телогрейки,

длинное пышное платье леди Валюны всего лишь наполовину скрывала роскошная шуба. Также мехом вниз, зато поверху она была расшита парчовыми узорами. Не сравнить с моей мешковатой.

– И что это происходит? – цинично произнесла она.

– Маман! – кинулась жаловаться белобрысая. – Она меня бьёт!

«Ну вот... детский сад, младшая группа, – скуksилась я. – Побежала к мамочке. Спасите, помогите, меня здесь бьют! Тьфу, короче. Разве с такими можно иметь дела? Поединок был честным. Она докопалась, за что и получила».

Но Валюна, кажется, так не считала.

– Михи! – Ее губы скривились в злобной ухмылке. – Всыпь Евке девять плетей! Напросилась!

– Да иди ты! – выдохнула я от ужаса.

Вот чего не хватало для полного счастья!

– Леди Валюна! Простите. Сегодня такой день хороший. Я деньги принёс!

– Ты ей и всыплешь! Защитник нашёлся, – сквозь зубы прошипела маман. – А то и тебе назначу! Пятьдесят. Хочешь?

Нет. На плети я не договаривалась. Этот девайс в воспитательных целях хорошо бы подошёл белобрысой.

Ждать с моря погоды глупо, поэтому я развернулась и, путаясь в полах длинной шубы, рванула в сторону беседки. Была уверена, что помню дорогу. Сразу за зданием, правее и вниз. На нос упала холодная капля, что не прибавило радости, зато прибавило скорости. Свобода! Как много в этом слове, когда мечтаешь попасть домой. Евка же выбралась из этого ада, значит, и мне повезёт. Главное – найти ту самую злополучную беседку затемно.

Уже смеркалось.

Я завернула за угол флигеля, намереваясь бежать в лес. Но не тут-то было. Боковым зрением увидела овечий тулуп, выкатывающийся впереди на дорогу. Вернее, мужика в тулупе с рожей актёра из дешёвого американского боевика. Немного дебильной, но очень решительно настроенной.

– Взять её! – визжали ляди вдогонку.

«Ату-ату её!» – подпевал им внутренний голос, подгоняя меня так, словно я – спасающийся от охотников зверь.

Сразу вспомнились из детства и были прокляты все соревнования по лёгкой атлетике, а именно – по бегу с препятствиями. Щебенка игриво скользила под мокасинами, шуба заплеталась между ног. Как говорится, у

закона подлости есть свойство проявляться там и тогда, когда ему очень нужно. Так случилось и со мной. Одна нога подвернулась, а в следующую минуту я упала и чуть не расквасила нос.

Да что ж так не везёт? Или везёт? Нос-то остался целым!

Попытка встать увенчалась успехом лишь с помощью одного из мужиков. Ну а потом, как водится во всех злых и страшных сказках, меня скрутили.

– Вот чёрт, – тихонько ругалась я, испытывая ярчайшую досаду.

Меня грубо поволокли на задний двор. Именно там, в самом центре, стоял деревянный столб, о назначении которого я догадалась ещё до поездки в город.

Оглянуться не успела, как с меня содрали шубу, оставив в джинсах и летней рубашке. Кожу сразу обжёг ледяной ветер и такие же редкие капли. Стало так холодно, что зуб на зуб не попадал. Злорадно-мстительные усмешки на лицах обеих лядей подсказывали, что мне сделают больно.

– Это что на ней за срам такой? – воскликнул один из мужиков, пока Михи связывал мои руки, а затем поднимал на столб.

Чёткие, выверенные действия лесоруба были настолько привычными, что я в считанные минуты повисла на столбе, сгорая от страха и злости.

Михи достал из-за пояса длинную плетё, которой недавно хлестал кобылу. Распустил её кожаный хвост, который упал ровнёхонько до земли.

– Ты же не ударишь меня? – спросила я дровосека, глядя ему прямо в глаза. Взглядом хотелось прожечь толстую шкуру и добраться до совести.

– Зря ты кинулась на леди Кротту, – угрюмо произнёс Михи. – Придётся тебя наказать.

От такой простоты я опешила и даже забыла о холоде. Он реально собрался меня отхлестать этой дрянью? Я не сдавалась.

– Если ты хоть раз меня ударишь, я за тебя замуж не выйду!

Шантаж подействовал. Ненадолго. Михи тяжело вздохнул, а затем отошёл на шаг.

– Постараюсь не слишком испортить твою нежную кожу, – произнёс он. – А вечером принесу мазь.

– Пошли вы к чёрту! – заорала я от страха, уже не сдерживаясь. – Вы не представляете, что вам прилетит за меня! Мало не покажется, обещаю!

В ответ раздались смешки.

– Ты нам угрожаешь? – подошла ко мне главная лядь. – Ополоумела, что ли, вкрай? Да кто ты такая?

– Глупо вышло. Давайте поговорим? – более миролюбиво произнесла я.

Правда, что им предложить, я не знала. Но искренне надеялась, что уровень моего красноречия и опыт развитой цивилизации позволят справиться с тем, что случилось. Применить дипломатию, потянуть время, показать что-нибудь интересное этим аборигенам, живущим в эпохе, так похожей на семнадцатый век...

Мой голос срывался от волнения, подрагивал. Запястья больно натирала верёвка. Я покрутила руками в надежде высвободиться, но Михи своё дело знал.

– О чём с тобой разговаривать, глупая тварь? – прошипела сквозь зубы Кротта мне прямо в ухо.

– А ну стой! – Валюна схватила меня за руку, повернула ладонь. Внимательно посмотрела на руну. – Это откуда?

– Мы ездили в город, – я говорила внятно и чётко, – там её оставил какой-то мужик.

Валюна посмотрела на Михи с нескрываемым любопытством.

– Мужик?

– Она разговаривала с лордом Альросским на площади, – угрюмо подтвердил потенциальный садист, вмиг и навсегда потерявший моё доверие.

– Маман! Она меня била, – заныла рядом Кротта.

– А ну-ка заткнись! – приструнила дочку хозяйка. Валюна неожиданно провела рукой по моим спине, бедру, ощупывая, меня словно лошадь, цокнула, а затем отступила. – Развяжите её.

– Ну, маман!

– Я сказала – заткнись! – прошипела маман и обратилась ко мне: – Иди к себе, Евка. Моя доброта не знает границ. – Потом повернулась к дочери: – Живо в дом! – Следом досталось и остальным: – Не слышали? Развязать её! Зрелище кончилось. Всем! Живо по домам!

Глава 3

Леди Валюна Дилирис быстро смекнула, как воспользоваться сложившейся ситуацией во благо себе и любимой доченьке. Непостижимым образом она стала обладательницей путёвки в лучшую жизнь. Сразу, как только увидела ту самую руну, мерцающую голубым, на ладони дворовой девки. Теперь безродная обеспечит ей безбедное существование.

Очень смутил наряд нахальной девчонки – странные портки и рубашка, что впору носить мужикам, и то в парилке. Она обязательно узнает, откуда это у Евки. Но позже.

Сначала Валюна не поверила глазам, не поверила внезапно привалившему счастью... Триста тысяч золотом и отказ от всех прав на живую вещь? Можно ли об этом мечтать? А в идеале они получат покровительство одного из сильнейших!

Дилирис прикрыла веки и откинулась на спинку старого, хотя и удобного кресла. Оно угрожающе скрипнуло под её тяжестью. В мечтах леди уже рисовала ремонт, новый дом в столице, приглашения на званые приёмы... Фаворитов, и обязательно – благородных кровей.

Как хорошо, что под внимание колдуна не подпала её крошечка! Отказываться от единственной дочери леди не собиралась. Малышка хоть и была с виду красивенькой, умом особо не блистала. Но это и к лучшему – Кротта всегда будет слушаться маму и жить рядом. Потом выйдет замуж. Удачно выйдет. Валюна сама подберёт партию. Мужем станет один из королей. На худой конец – принц, но обязательно богатый.

В музыкальный зал тихонько вошла Кротта, придерживая возле глаза холщовый мешочек со льдом. Она была раздражена и капризна. Поджатые губы и злой блеск глаз ясно свидетельствовали: девочка задумала месть. Ещё бы! Стать посмешищем для всего двора! Оказаться битой дворовой девкой без совести и стыда!

– До сих пор не понимаю, почему ты отпустила эту дрянь, маман! – всхлипнула Кротта, пытаясь вызвать жалость, но, как положено истинной леди, степенно села в кресло напротив, аккуратно расправив складки пышного платья.

Валюна любовалась дочерью: умеет произвести впечатление, когда нужно. Настоящая будущая королева третьего или седьмого королевств!

– С сегодняшнего дня ты будешь уважать эту дрянь, – задумчиво

произнесла леди Дилирис. – И... подаришь ей свои самые лучшие платья.

– Ты что такое говоришь, маман? Самые лучшие? Ей?!

– Именно. А из новой ткани нашъём ей ещё.

– Из новой? – В глазах Кротты светилось безмерное удивление. – Её же сегодня мне привезли из города! Для меня, маман!

– Ну и что?! – пожала плечами Валюна.

– Не отдам! – выпалила Кротта, разгораясь от ярости. – Ни за что!

Дочка не хотела слушаться, не понимала глубины великого замысла. Глупость крошечки разозлила Валюну не меньше, а даже больше, чем вся нелепая сцена на заднем дворе. Она подошла к дочери, резко вскинула руку и схватила Кротту за горло холодными жёсткими пальцами.

– Слушай меня внимательно, дочка, – гневно процедила она, не сводя с Кротты испепеляющего взгляда, под которым та быстро затихла. – Отныне ты закроешь свой маленький чудный ротик и будешь вести себя так, будто Евка твоя самая любимая, самая драгоценная сестричка на свете.

– Но...

– Эту бестолочь выбрал сам дракон. Если она пройдёт отбор, мы купим тебе сотни метров такой же ткани. И даже лучше. А если девка станет его женой, сами короли лягут у твоих ног в надежде породниться с Альросским.

– Мне не нужны короли, – заныла Кротта. – Я дракона хочу! Хочу наказать её за это! – Она убрала руку от лица, демонстрируя фиолетовый кровоподтёк.

– Всё потом, – фыркнула Валюна и ласково ущипнула дочку за щёку. – Твоя сестричка погорячилась. Не обижайся на неё.

– Да не сестра она мне!

– Это мы исправим завтра же утром. Вызовем господина Соре, и он оформит новую фамилию Евки.

– Маман!

– Как сказала, так и будет. Иди!

Леди Валюна махнула рукой, не обращая внимания на слёзы дочери.

Глупая! Не видит таких перспектив! Не может поступиться гордостью, чтобы получить большее. Если Евка вернётся с отбора ни с чем, Дилирис сама позаботится о том, чтобы всыпать неудачнице плетей, аннулировать документы и устроить такую жизнь, чтобы девка взывала собакой. А пока... Они будут улыбаться и шить новые платья. Во дворец Евка должна приехать, ничем не отличаясь от уже выбранных невест. А то и выгодно выделяясь среди них.

Валюна потирала руки от предвкушения, когда Кротта выскочила из

комнаты ещё злее, чем была. Слёзы градом катились по щекам, синяк болел, и даже лёд не помогал свести его или хотя бы сделать чуточку меньше.

А тут ещё и маман с такими глупыми словами! Готовит Евку для колдуна! Подумать только! Она сама мечтала об этом отборе, представляя себя любимой женой одного из самых завидных женихов девяти королевств! Какие бы сплетни ни распускали о нём, она видела его самым красивым, самым лучшим мужчиной. Сильным, богатым, влиятельным. Как раз для неё. Он столько раз снился ей в чудесных снах...

Обида с удвоенной силой нахлынула и растеклась внутри. Маман не пустила её на площадь! Сколько она ни просила, запретила участвовать в отборе. Зато безродной твари повезло! Ну ничего. Кротта уже придумала, как поставить девку на место. Только Михи отыщет.

Она накинула на плечи шубу и направилась в конюшню. Там часто ночевал конюх.

Михи был у себя, перекладывал упряжь, наводя порядок.

– Смотрю, ты без настроения... – Кротта встала на пороге каморки, следя за мужчиной насмешливым взглядом. – Потерял любимую? Испугался?

– Ох, малышка Кротта, – тяжело вздохнул Михи и махнул рукой, – сложно всё...

– Слышала, руну можно снять, если лишить претендентку невинности.

– Я тоже слышал, да как же можно без согласия?

– Ты же добро ей сделаешь.

– Не знаю. Евка злится на меня. Надо бы сначала помириться...

– А не сделаешь, – злобно усмехнулась Кротта, настаивая на своём, – никогда не женишься на ней. Не пройдёт отбор, вернётся – сразу сошлю на дальние огороды. А позже – продам или сгною.

– Но леди Кротта!

Михи сомневался, но защита стремительно слабела.

– Дом нужно натопить так, чтобы жарко было, – вдумчиво сказала Кротта. – Чтобы очень. Слухи в городе ходят, что отметина проявляет себя лишь раз, защищая хозяйку.

– Эт как же такая писулька способна? – Конюх даже раскрыл рот от удивления.

– Да не переживай ты так! – Кротта усмехнулась. – Колдун не придёт. Метка – лишь знак. Не хочет девка на отбор – никто неволить не будет. Зато маман тебе потом спасибо скажет, когда вы с Евкой народите детей.

– Ну...

– Думай, Михи, думай. – Кротта развернулась, но бросила через плечо: – А не сделаешь... Я тебе житья не дам. И ей потом.

Довольная проделанной работой, девушка вышла из конюшни. Можно не сомневаться, конюх придёт к Евке ночью. Не будет ей никаких платьев, никакого отбора, а тем более – никакого Ридерика Альросского. Никогда.

Кротта улыбалась. Мать не поверит Евке, решив, что та испугалась и отдалась любовничку.

Собственно, план был замечательным. Осталось только дожидаться утра.

* * *

Как только меня развязали и дали возможность одеться, я рванула в маленькую комнатку. Меня трясло от холода, волнения, страха. Полный набор. Хотелось снова выпить и превратиться в алкашку, чтобы не видеть и не слышать этот мир. Совсем.

Уже стемнело, поэтому побег в лес стал невозможен. Так я и сидела в холодной комнате, кутаясь в лоскутное одеяло. Его нашла там же в сундуке, как и нательную, но чистую рубашку.

Джинсы и блузка вымокли, потому сохли на одной из табуреток. Долго сохнуть будут, но вариантов нет. Маленькое оконце заиндевелось от холода, изо рта появился пар. Около пяти градусов на улице, не больше. И несмотря на холод, зелёные деревья и трава.

Разжечь печку или зажечь свечи я даже не пыталась. Спичек не нашла. Оказалась полностью неприспособленной к деревенской жизни. К средневековой – так точно! Ну ничего. Дождусь рассвета – и сбегу.

Я сидела на кровати, сжавшись в комочек, перебирая в памяти события прошедшего дня: поездку, встречу с красавцем-колдуном, его внимательный, проникающий в душу взгляд. Никогда не забуду, обязательно нарисую, и, наверно, не раз. А какая у него интересная лошадь! Словно из сказки... Мимолётом в воспоминаниях пронесли шумный и гулкий базар, бесноватая кротиха и её мамаша, и даже Михи с плетью возле столба.

Качнула головой... Вот женишок нашёлся! Невесту готов выпороть. Ох, Евка! Как же тебе повезло, что сбежала от такого мерзавца! Мне вот тоже повезло – могли бы жестоко побить.

Я раскрыла ладонь и посмотрела на мерцающий знак.

– Спасибо, – тихо прошептала ему.

Как ни крути, отметина спасла меня от мести и злости самоуверенной дуры.

В сениях раздался шум. Двери со скрипом раскрылись, и на пороге вырос предатель со связкой дров и явно тяжёлым свёртком.

– Евка? А я смотрю, окна инеем покрылись!

Его встретило угрюмое молчание. Да-да. Обычный бойкот.

– Я тут дров да еды принёс. Сидишь в темноте, на холоде и голодная, – разворчался мужик.

Сбросил свёрток на стол, а сам завошкался возле печки.

Через несколько минут разгорелся огонь. Я сидела на месте, исподлобья наблюдая за Михи. Быстро потеплело, но конюх не унимался. Продолжал подкидывать дрова, точно делал это в последний раз.

– Сейчас будет тепло, – бурчал мужлан, – очень тепло.

– Уже жарко! – произнесла я, сначала скидывая с себя одеяло, а чуть позже – и шубу.

– Евка, так надо.

Я приподняла в недоумении брови, с интересом наблюдая за лесорубом, но Михи уже оставил печку в покое. Подошёл к полке с домашней утварью, покопался, достал старые кружки, слегка погнутую жестянку. Кружки добрались до стола невредимыми, а вот жестянка вылетела из неловких рук, с шумом брякнулась на пол.

– Да что ж такое-то! – Конюх наклонился за ней и в конце концов поставил на печь. – Сейчас взвар вскипятим.

Я смотрела на Михи. Что-то было не так. Мне показалось, или он действительно суетится? Странная нервозность, похожая на испытываемое человеком чувство вины. Осталось только понять его и простить. И отпустить куда подальше.

– Садись, поешь, – развернул свёрток Михи, вытаскивая из-за пазухи бутылку.

– Нальёшь? – Это было единственное, чего мне действительно хотелось.

– Крепкое! Но если чуть-чуть...

И он плеснул в кружку.

Я подошла к столу. На нём лежала сёмга, картофель, пара овощей, похожих на обычные помидоры.

Михи налил себе вторую кружку доверху и залпом выпил. Выдохнул в кулак, вытер бороду. Его пристальный взгляд мне не понравился. Уж очень он был тёмный, излишне тяжёлый. Сердце ёкнуло. Предчувствие подсказывало: надо бежать. И как можно быстрее. Так обычно смотрят

голодные до баб мужики. Этот – точно голодный. В таком-то обществе, где женятся с разрешения хозяев!

– Скоро приду, – произнесла я, накидывая тёплую шубу.

Я почти подошла к двери, как вдруг мужчина преградил дорогу.

– Постой, Евка. – отрывисто произнёс Михи. – Не пущу тебя к нему! – вдруг брякнул он и сгрёб меня ручищами.

– Пусти! – взвыла я, когда почувствовала на шее колющие волосы и тёплые мокрые губы.

– Не ломайся, Евка. Не ломайся, – бормотал Михи, подтягивая меня к лежанке. – Мы скоро поженимся, точно тебе говорю.

– Пусти меня, чёрт бородатый! – выкрикнула я, но тут же оказалась распластанной на кровати. Огромная мозолистая ладонь закрыла мне рот, пока вторая зашарила по рубашке, ощупывая грудь.

Дыхание Михи сбилось, а запах алкоголя вызывал едва ли не рвотные позывы, когда этот мужлан лез целоваться. Попытки высвободиться или как-нибудь его успокоить закончились полным провалом.

Это уже ни в какие ворота! Полностью бессильная повлиять на события, я чувствовала, как в бедро упирается возбуждённый орган, и тихонько постанывала от досады и злости. Нет, на самом деле там не было ничего примечательного, видимо, всё в плечи да в рост ушло, но одна мысль о том, что сейчас это... этим... вот так просто... без разрешения... вызывала ужас.

Мои силы стремительно иссякли. Извернувшись, я умудрилась укусить его за руку. Хлестанула наотмашь по щеке, но какой там – дровосек был просто непрошибаем.

– Евка. Евка. Евка... – как в полубреду шептал конюх, задирая подол рубашки, затем стягивая собственные штаны.

И в последний момент, отделяющий меня от насилия, мы вдруг... замёрзли. В натопленный дом пришла стужа. Такой силы, что всё вокруг резко покрылось льдом. Огонь в печке погас, стены закрипели. В деревянных швах появилась изморозь. Стало холодно! От полного замерзания нас спас заранее натопленный дом.

Михи замешкался, в глазах мелькнул страх. Этого мне хватило, чтобы соскочить с лежанки.

– Она предупреждала! – ликуя, возопил Михи, а затем снова кинулся ко мне. – Ничего страшного. Колдун не явится. Всё быстро закончится, и руна навсегда пропадёт.

Я взвизгнула, отпрыгнула от загребущих рук, а потом входная дверь открылась, и на пороге вырос мужик. Тот самый, с неудачной рожей и

выдающейся челюстью. Он зашёл в горницу и, выдыхая стылый воздух из лёгких, громко произнёс:

– Евка! Собирайся. Тебя хозяйка ждёт!

Фу-ух! Я нервно хихикнула, не обращая внимания на недовольный стон Михи. Тот пытался натянуть рубаху.

– А что это вы тут делаете? – уточнил спаситель.

– Не твоё дело, – с досадой ответил Михи, а я посмотрела на руну. Та горела синим огнём.

Оставив незадачливого героя-любовничка наедине с совестью, если таковая у него имелась, я в сопровождении Дара пошла в большой дом. Определённо, руна представляла интерес для Валюны, а чудесное избавление от сексуальных домогательств Михи заставило меня почти проникнуться благодарностью к местной королеве.

Другой вопрос, что имел в виду Михи, пытаясь овладеть мной. Кто и о чём его предупреждал? Неужто кто-то надоумил дровосека изнасиловать невинную девку? То бишь меня? Я ухмыльнулась. С невинностью я рассталась ой как давно, а вот с честью и достоинством чуть не попрощалась сегодня.

Хозяйский дом был погружён во тьму. Переступив порог, я зашла в тёплое, щедро натопленное помещение с вполне приличным ремонтом. Дом оказался деревянным, как и флигели с комнатухами, где проживала домашняя прислуга. Изнутри приятно пахло деревом, стояла громоздкая мебель: лавки, столы и комоды, выдавшие руки краснодеревщиков.

Я шествовала за Даром, пока не остановилась перед резными дверями. Мужчина распахнул их, впуская меня в комнату, пожалуй, самую интересную из всех. Стены были отделаны голубым бархатом. Сразу видно: дорогое удовольствие. До сих пор я видела только брус.

Висели картины, в углу стоял музыкальный инструмент, похожий на маленькое пианино. Там же находился небольшой столик с резными ножками и, под стать ему, два кресла, обитые золотистой парчой. Как некая отсылка на статус и благополучие, когда хочется повыделываться перед соседями, а денег особо нет. Ну и показать культурный уровень. Угу.

– А вот и ты! – вскинула подбородок Валюна. – Надо поговорить.

– Там эта... – Дар помялся на пороге.

– Что ещё? – В голосе Дилирис отчётливо слышалось недовольство.

– Михи Евку ссильничать хотел... – сдал конюха со всеми потрохами мой спаситель. – Евка орала и боролась.

Она воззрилась на меня.

– Это правда?

– Он не успел.

Моя улыбка была смиренной. Как вариант, конюх явился по указке самой Дилирис.

– Тебе же нравился Михи! – удивилась Валюна.

– Нравятся достойные, никак не насильники, – мягко парировала я.

– Иди! – махнула рукой мужику Дилирис. – Всыпь завтра утром Михи двадцать плетей за самоуправство. А ты... – Она посмотрела на меня и указала на стул: – Садись.

Кивнув хозяйке, я разместилась на краешке. Буду играть роль Евки. Покорной, смиренной девушки. Не мешает оценить обстановку. Незнакомая и жестокая женщина представлялась мне коварной, опасной змеей. Раз она с лёгкой руки может запороть любого подневольного, то чего от неё ждать – неизвестно.

Об отношениях между рабыней и хозяйкой я могла только догадываться. Михи ничего вразумительного не рассказал. Да, работа. Да, серчала хозяйка. Так все когда-нибудь злятся. И порют регулярно слуг за провинности. И Евке доставалось, и ему.

– Где ты достала те тряпки? – вдруг спросила Валюна. – Синие портки, что даже мужик не наденет, и короткую рубашку? Я таких раньше не видала. Срамно так ходить по двору, даже под шубой! – Она хитро прищурилась. – Новая мода в городе?

Я вздохнула. Как можно объяснить одежду моего мира – здесь? Расскажешь правду – в лучшем случае поднимут на смех. Утаишь – неизвестно, какая шлея попадёт Валюне под хвост.

– Нашла свёрток на площади около телеги.

– Украла? – тут же сузила глаза хозяйка.

– О нет! – Я вскинула руки к груди. – Нет!

– Смотри мне! – пригрозила Валюна, а затем приказала: – Ну-ка, покажи руну!

Пришлось подчиниться. Дилирис взяла мою руку, стала рассматривать мерцающий знак. Взгляд медленно скользил по аккуратным завиткам, перемещаясь к пальцам.

– Ну-ка, другую дай!

Пришлось протянуть левую. Сердце забило чаще. Что-то было не так. Валюна касалась моих пальцев, холмиков на ладони, разглядывала линии. Вдруг подняла на меня глаза, посмотрела в сторону. Задумалась. И меня словно молнией пронзило: Евка была дворовой девкой.

Стирка, да не где-нибудь, а на речках. Мытьё посуды, да не просто, как мы привыкли, а с золой и песком. Уборка... Да у неё руки должны быть

сухие, твёрдые, покрытые трудовыми мозолями! Не в пример гладким и нежным моим! Евка, скорее всего, покорно снесла бы побои от своей хозяйки, а я полезла драться. И эта одежда...

Я вздохнула, заставив Валюну улыбнуться.

– Ты не Евка, и мы обе это знаем.

Валюна явно проявляла чудеса дедукции, коренным образом отличаясь от недалёкого народа, с которым я общалась до сих пор. Быстро сообразила, что некоторые мои особенности совершенно не совпадают с её представлениями о рабыне, и пыталась найти ответ, вызывая меня на откровенность.

Что оставалось делать? Начну юлить – неизвестно, чем закончится. Видно, что руна имеет для неё какую-то ценность, иначе не миновать мне наказания. А тут не только отпустила, а ещё и в дом привела.

– Так где ты достала те тряпки? – переспросила она.

– Вы не поверите.

– А ты попробуй, – неожиданно ласково улыбнулась хозяйка.

Мы молча смотрели друг на друга ещё несколько минут. На лице Валюны проносились эмоции удивления, недоверия, радости... ещё чего-то, недоступного мне. Увы, я не читала чужие мысли.

– А Евка где?

– Понятия не имею. – Я пожала плечами, размышляя, стоит ли рассказывать Дилирис о себе. – Может, там, где было моё место?

– А где было твоё место?

– Другой мир. В далёком прошлом он был похож на ваш. Можно сказать, я из будущего.

После этих слов Валюна стала рассматривать меня с ещё большим вниманием. Пристально. Скользя взглядом по рукам, фигуре, лицу. Я пыталась найти логические оправдания пронизательности и хладнокровию этой женщины.

Наверно, дело в мире, в котором колдовство считается нормой. В моём после подобных умозаключений вызвали бы неотложку с тремя санитарями. Но не тут. Тут волшебство находилось перед глазами на ладони, мерцая голубым.

– Говорят, в наших королевствах существуют двери миров, – произнесла Дилирис. – Открываются они очень редко, и только те, что до сих пор не забыты. О них ходят легенды. И люди пропадают... Как правило, их находят позже. Мёртвыми. Но ты... Кто ты?

– Случайная принцесса из хорошей семьи. Мне просто не повезло.

– Да, – довольно улыбнулась Валюна, откинувшись на спинку. – Твои

слова могут быть правдой.

– Вы можете вернуться? Здесь мне делать нечего, – убедительно произнесла я.

– Да. Ты – другая, – кивнула хозяйка. – Я сразу поняла, но сомневалась. Только как ты вернёшься обратно?

– Пойду в лес, откуда пришла.

– Хм... Хорошо, – она кивнула. – Помогу. Только понимаешь... У меня была рабыня. Она стоила дорого. При всех моих любопытстве и симпатии к тебе, чужемирянке, убытки никто не покроет.

– Ох... Мне жаль, но я ничем не могу помочь, – вздохнула я.

– Можешь, – улыбнулась Дилирис. – Твоя руна – это знак. Знак того, что тебя признал могущественный колдун нашего мира. Давай договоримся. Ты поедешь в город и примешь участие в отборе, который устраивает Альросский. За это я получу неплохую сумму от лорда. Твоё дело простое: пройти пару-тройку испытаний. Шанс, что тебя выберут, совсем маленький. Даже если выберут, без твоего согласия никто тебя неволить не будет. Таков закон. Ты вернёшься домой, – она улыбнулась, – сюда. И в первый же вечер отправишься восвояси. Обещаю.

Я встала и подошла к музыкальному инструменту.

– Можно? – спросила разрешения потрогать его.

Валюна кивнула. Тогда я провела по нему рукой, ощупывая лаковую гладкую текстуру дерева. Нажала клавишу, услышала фальшивый звук. Пианино оказалось расстроенным.

– У тебя будет возможность поговорить с лордом Альросским. Больше о дверях миров могут знать лишь колдуны. Возможно, для того, чтобы пройти через врата, требуется заклинание или какие-то особые действия, – продолжала говорить Валюна. – Будет обидно не воспользоваться его знаниями и могуществом. Потому что если врата не откроются, я ничем не смогу тебе помочь, а шанс уже будет упущен.

Складные слова Валюны не были лишены смысла. Покровительство и вечная дружба – в обмен на услугу. Конечно, в дружбу верилось мало, все наверняка объяснялось материальным интересом, но она казалась искренней в своём желании погасить связанные с Евкой убытки, и в этом я её понимала. В моём мире всё построено на деньгах. Странно полагать, что в этом богом забытом месте будет иначе.

Дилирис меня почти убедила. Нет, можно согласиться, а рано утром сбежать. Впрочем... Никто не знает, откуда я появилась. Просто устрою прогулку. Ничего страшного, если Валюна останется без отбора и компенсации. Какой с меня будет спрос, когда я вернусь в свой мир? А если

не получится, тем более надо разговаривать с колдуном.

Размышления остались размышлениями. Но кое-что беспокоило. Недолго думая, спросила:

– А колдун не побрезгует вашей рабыней?

– Не побрезгует, – кратко ответила Валюна. Она всё ещё наблюдала за мной. На её губах играла лёгкая, почти нежная улыбка. – Но завтра ты станешь моей названной дочерью.

– Даже так? Зачем?

– Моё имя защитит тебя от произвола, кражи, а также позволит получить все привилегии согласно статусу рода Дилирис.

– Когда отбор?

– В следующую субботу поедem в столицу. Дорога длинная. Там находится дворец лорда.

– Договорились, – произнесла я. – Могу идти?

– Куда – на ночь глядя? – всплеснула руками Валюна, поднимаясь с кресла. И вдруг заорала: – Вайка! Ну-ка иди сюда! – И уже тише добавила: – Приятно иметь дело с умной девушкой...

Пауза была довольно красноречивой.

– Меня зовут Ева.

Поднятая с постели рёвом госпожи, прискакала та самая рыжая девчонка-подросток.

– Отведи леди Еву в гостевую спальню. Приготовь постель. Согрей воды. Накорми и впредь прислуживай ей, как мне и леди Кротте. Возьми платья Кротты, а завтра приедет портной.

– Слушаюсь! – Глаза рыженькой вспыхнули с интересом, но она быстро потупила взгляд. – Идёмте, леди Ева.

– Чувствуй себя как дома, Ева, – раздалось вслед пожелание Валюны.

Я оглянулась. Главное – не забывать, что в гостях. Одно дико обрадовало. Едва ли не заставило прыгать от счастья. Меня ждала горячая ванна! Об этом можно было только мечтать.

– Что-то ещё? – хозяйка вопрошающе приподняла брови.

– Пожалуй, дождусь новых платьев. Не хочу стеснять Кротту. Пусть принесут сундук Евки.

– Не должна леди ходить в обносках рабыни.

– Я не гордая, – скромно потупилась я. – И это ведь ненадолго? Один-два дня?

– Ну... Хорошо, – кивнула Валюна. – Пусть будет по-твоему.

– Не хочу новых ссор!

Мой ответ вызвал на её губах понимающую улыбку.

Не то чтобы мне претило вырядаться в дорогие тряпки Кротты. Скорее, не хотелось играть на нервах белобрысой курицы. Ведь если кто и подговорил Михи прийти ночью, то это она. И так придётся ждать новых пакостей. Кто знает, на что способен извращенный ум.

А Михи... Его было не жаль. Двадцать плетей за то, чтобы научился думать верхней головой и самостоятельно принимать решения, – лучший способ воспитания для таких, как он.

Вайка отвела меня в тёплую, вполне приличную комнату. Там же нашлось несколько смежных. Гардероб, ванная, спальня, место для приёма гостей... Барские хоромы.

Пока я осматривалась, внесли Евкин сундук. Два мужика на полусогнутых втащили тяжёлый ящик, из которого я достала последнее платье и чистую ночную рубашку. Вокруг суетилась прислуга, наливали купель. Когда всё было готово, я выгнала народ из спальни, сказав, что справлюсь сама. Проследила, чтобы предварительно приготовили мыло, мочалку, какую-то тягучую, вкусно пахнущую жидкость, налитую в большую деревянную ложку (как выяснилось, аналог нашего шампуня), и пару тёплых, прогретых простыней.

С наслаждением скинула рубашку и встала перед зеркалом. Прошлась по телу взглядом, заскользила руками. Да. Это я. Вот родинка на правой ключице, на животе возле пупка, но... Я остолбенела, не веря глазам. Шрама от аппендицита не было от слова «совсем». Наклонилась, пытаюсь найти шрамы на голени, на коленке... Они остались, когда я с велосипеда слетела. Тщетно. Чистая, девственно-чистая кожа. Чёрт! Я смотрела на себя, пытаюсь сообразить, я это или не я.

Что-то гроыхнуло за дверью, тогда и очнулась, быстро залезла в купель. Ну подумаешь, шрам! Как вариант – у меня вырос аппендикс. Делов-то. Кто ж нас, попаданцев, разберёт? Главное – вернуться домой. А перед этим – нормально выспаться.

Я сидела в купели и тихонько мурлыкала себе под нос. Усталость навалилась быстро, сменяя боевое настроение на апатию. Сильно захотелось спать.

Чтобы не уснуть прямо в воде, я вылезла, завернулась в ещё тёплые простыни и упала на мягкую, такую же тёплую кровать. Счастье. Я ощутила счастье, взглянув по-новому на блага родной цивилизации. Всего лишь мелочи, к которым мы привыкли, забывая, что их надо ценить.

Меня словно укачивало на волнах. Здесь, под крылом Валюны, я была в относительной безопасности, потому стремительно провалилась в сон.

Глава 4

Ридерик Альросский возвращался с охоты. Но ни убитая жемчужная лань, редкостный подарок этого мира, ни забавные эмоции в глазах симпатичной девчонки, встреченной на площади, не смогли поднять настроение. Дело было в письме. Его перехватили несколько дней назад. Случайно.

Снежный вихрь влетел во двор и остановился, закручиваясь по спирали. Рид спешил, а затем щелчком обратил стихию, возвращая её природе. Свита рассыпалась в поздравлениях, но сегодня лесть раздражала гораздо сильнее, чем раньше. Потому он властным движением распустил всех восвояси. Сегодня он обойдётся скромным простым ужином в кругу любимых и выберет девушку на ночь.

Он даже знал какую. Ту, чьё письмо недавно прочитал. Оно осталось на столе в одном из кабинетов, которые он использовал для ведения дел. Текст Ридерик помнил с точностью до каждого слова.

«На ваше последнее письмо, лорд Робский, сообщаю, что земли правее Парийских гор будут принадлежать вам, а не самозванцу Керсену. Безграничная любовь Ледяного колдуна ко мне и моё безусловное влияние на него решат все ваши трудности в кратчайшие сроки.

Пусть для Керсена наш общий покровитель останется величайшим сюрпризом. Денежные средства отправьте по адресу, указанному подателем сего письма. Гонца накормите и отсыпьте монет.

Леми Млисская»

Леми. Его любимая Леми... Единственная из всех, она могла бы стать его женой. Нежная, грациозная, умная девушка с огромными глазами цвета морской волны.

Он испытал горькое разочарование, когда прочёл пронизанные пафосом строки. Сильнейшая досада кольнула сердце, когда Ридерик понял, что никто на девушку не давил и писать такие откровенности не принуждал.

Жгучее недовольство он предпочёл скрыть и не стал выяснять отношения, незамедлительно покинув дворец. Гостил у друга на юге, охотился в своё удовольствие. Объявил новый отбор и познакомился с новой девчонкой.

Ридерик хмыкнул. Вот уже несколько часов мыслями он постоянно возвращался на площадь. Ведь ничего особенного не произошло – чья-то

рабыня запуталась в шубе, повалилась на землю, точно спутанная корова перед закланьем, а он её едва не убил. Вовремя заметил и удержал стихию, иначе не миновать беды. Сколько простых людей гибло от ледяного бурана, случайно попадаясь на его пути. Впрочем... Их было не жалко. Жестокий мир существовал исключительно благодаря магической поддержке дракона и таких же вершителей, как он.

Но голубые глаза с золотистыми всполохами страха и любопытства напомнили безоблачный небосвод. Колдуны и жители Леврии давно забыли о подобных насыщенных оттенках. И неизвестно, увидят ли такое небо в будущем. Чистота цвета оказалась настолько пронзительной, что он долго не мог оторвать взгляд. Именно поэтому оставил ей руну, хотя очень хотелось закинуть девушку поперёк коня.

Только строго установленные правила отбора заставили его отказаться от столь роскошного в своём сумасбродстве поступка. Ропот и возмущение народа мало волновали Ридерика. Но самоуправство могло не понравиться остальным колдунам. Потому придётся полагаться исключительно на корысть её хозяев, на удачу и, в конце концов, на судьбу, давно объявленную прорицателем всех миров и народов.

– Милорд, – его встретил дворецкий, – ужин накрывать как всегда?

– Да, – отрывисто бросил Ридерик. – Пусть подготовят одежду и новые апартаменты.

– Что прикажете делать со старыми?

– Оставить как есть.

Приказ вызвал краткую волну невольного отвращения. Понятно, что скоро чувство пройдёт. Сиюминутный порыв, вызванный поступком Леми, закончится сразу, как только он поставит девчонку на место. Это насколько она уверовала в собственную значимость, раз решила, что сможет повлиять на Ледяного дракона Альросского!

Ридерик остановился и замер. Так не пойдёт. Задуманный план провалится, если он будет вести себя как маленький импульсивный мальчишка. Да и ради кого он снова разбушевался, чувствуя себя преданным, как никогда?

Мужчина быстрым шагом направился в уже подготовленные дворцовые купальни. Фантомные вестники сообщили слугам о возвращении господина за сутки.

Уже внутри апартаментов, предназначенных для релаксации, Ридерик быстро разделся, сбрасывая вещи. Посмотрел на себя в одно из зеркал, досадно поморщился: убийственный хмурый взгляд обещал кару любому, кто попадётся сегодня под руку. Качнул головой, недовольный

собственным настроением, и прыгнул в бассейн.

С огромным наслаждением дал волю собственной силе, переполнявшей через край. Мощными, размеренными взмахами Ридерик пересек водную гладь сначала в одну сторону, потом в другую, до тех пор, пока мышцы не налились привычной лёгкой усталостью. Он заставлял их работать, сбрасывая пар, осознанно увеличивая время тренировки до тех пор, пока окончательно не выдохся... и полностью не успокоился. Только тогда вылез из воды и направился в парилку, испытывая несказанное желание добить себя расслабляющими процедурами.

Горячие камни и банщик были наготове. Кожа уже скрипела от чистоты, мышцы приятно гудели, и Ридерик отдался в руки двух массажисток. Их нежные уверенные касания, поглаживания и щипки привели его в состояние полной гармонии и спокойствия.

Подходило время ужина. Дракон был к нему готов.

Малая столовая располагалась в центральном крыле замка. К просторному помещению выходили его покои, а также общие апартаменты, используемые для личных встреч. Изначально он не хотел ни посещать спален любимых, ни вести их к себе. Потому предусмотрел в планах дворца специальное крыло для свиданий. Для девушек отводились отдельные спальни, умело скрытые от глаз и внимания остальных. Он делал всё необходимое для того, чтобы каждая чувствовала себя единственной и неповторимой.

Открытой ревности он не видел. Девушки знали, чем это грозит. Ещё до отбора любой из них было известно, что здесь она станет бесправной марионеткой, и только во власти Ледяного дракона будет, жить ей или умереть. До сих пор все девушки были живы и чувствовали себя прекрасно. Знали, на что шли, когда на отборе принимали от него кубок с вином в знак безусловного подчинения безоговорочной власти своего лорда.

Ридерик зашёл в зал. Любимые уже ждали, все в новых, роскошных платьях. Довольный и внимательный взгляд мужчины пробежал по красавицам. Вот страстная Милен, похожая на экзотичный диковинный цветок. Эту девушку он нашёл ещё на первом отборе. Светло-кремовое платье выгодно подчёркивало тон смуглой кожи. Тёмные пышные волосы она накрепко стянула в тугий хвост. Почти чёрные миндалевидные глаза смотрели на него с призывом и удовольствием. Этот омут затягивал похлеще магии чёрных зеркал. Милен нисколько не стеснялась своего желания, потому многообещающе улыбнулась.

Алиа. Милая, манящая своей простотой, как лесная трепетная фиалка. Её чарующая красота заставляла сотни богатых женихов обивать пороги

дома её отца. Удивительно, как этот цветок сохранил природную скромность и чистоту. Даже сейчас, в кругу девушек, встречаясь с ним взглядом, она смутилась и потупила глаза. Мягкая и соблазнительная невинность. Но в ней не хватало огня, который в избытке горел в жилах Колин.

Его Колин. Рыжая, бесконечно ласковая, но столь же неугомонная бестия. Она умела приходить в такое негодование, что страшно становилось даже Ледяному дракону. Разумеется, он потакал невольным шалостям своего дикого цветка, наслаждаясь проявлениями яркого темперамента. Её непосредственность и прямота импонировали, заставляя терпеть летящие в его сторону увесистые предметы. В такие моменты Ридерик очень любил озорной блеск её изумрудных глаз. Сегодня любимая решила надеть платье розово-пепельного оттенка. Надеется, что мягкий струящийся шёлк вызовет в нём фантазии и желание доказать ей, что она не так невинна, как хочет показаться сейчас.

И Леми. Прекрасная, но столь же коварная Леми стояла перед ним и смотрела так, что сердце замерло на мгновение, пропуская нужный удар. Взгляд из-под густых, тёмных полуопущенных ресниц прожигал огненной страстью. Она встретила с ним глазами, и нежные губы мягко и приветливо изогнулись в улыбке. Обворожительная, впрочем, как всегда, она манила и притягивала запретной сладостью и скрытой загадкой. Теперь он знал, что было не так. Именно с этой загадкой Ридерик и хотел разобраться.

Сегодня Леми надела ярко-красное платье, облегающее изящные идеальные формы. Светлые волосы оставила распущенными, и они мягко спадали на спину шелковистым густым полотном. Раньше девушка представлялась ему нежной и хрупкой олиесской орхидеей, но, к сожалению, оказалась хищным и опасным цветком.

Интересно, как долго она плела вокруг его имени сети интриг? Хитроумная манипуляторша. Он на миг сузил глаза, затем улыбнулся любимым.

– Надеюсь, не сильно скучали без меня?

Девушки тут же ожили и превратились в ярких жизнерадостных птичек. Жестом он пригласил их сесть, затем приказал подавать ужин. Пока подносили блюда, Ридерик слушал женское щебетание, лениво интересуясь, чем они занимались в его отсутствие. Собственно, ничего нового. Всё так же шили платья, выбирали и заказывали драгоценности, ухаживали за своими телами, гуляли, слушали музыку, принимали участие в постановке очередного спектакля, разучивали новые танцы...

На третьей смене блюд из-за стола встала Алиа. Она взяла кубок с вином. Давно установленная традиция гласила, что девушка, подносящая дракону напиток, рассчитывает провести с ним ночь. Если он хотел её, то выпивал кубок до дна, и вечером они встречались. Если отказывался, своим шансом могла воспользоваться другая. Не было ещё ни одного вечера, чтобы он остался один. Всегда его хотела видеть хотя бы одна из любимых.

Ридерик пригубил вино. Чудесный напиток обладал терпким изысканным вкусом. Но мужчину сегодня интересовала не Алиа. Другая. Он отставил кубок и улыбнулся девушке.

– Прекрасный напиток, милая.

Тогда встала с места Милен. Её вино казалось глотком райской свежести, настолько пряными и тонкими нотками полнился вкус. Но и её подношение оказалось на столе всего лишь попробованным. Следующая. Ну же, Леми.

Та сидела, скромно потупив взор.

Ридерик злорадствовал. Конечно. Теперь он видел другую сторону её поступков. Она самоутверждалась перед другими девушками, пользуясь своей властью над ним. Ему пришлось отказать и Колин. Неужели сегодня он останется без десерта?

Но нет. Леми поднялась последней. А раньше он думал, что дело в её природной скромности и простоте. Девушка протянула бокал. Из её рук вино казалось исполненным горечи. Но он заставил себя выпить напиток до дна. Кубок опустел, Леми благодарно улыбнулась. Бросила быстрый взгляд на девушек. Прекрасно. Млисская добила своего.

Ридерик встал из-за стола, слегка поклонился. Жестом оставил девушек сидеть. Он не был сторонником самодурства и знал, что им надо поесть. До сих пор они лениво ковырялись в салатах.

Краешком губ улыбнулся Леми, скользнул взглядом по привлекательным изгибам её стана и покинул зал. Через пару часов она будет ждать в спальне. А там пусть молится своим богам. Ледяной дракон на самом деле не знал, чем закончится их последняя приватная встреча.

Ридерик удалился в кабинет, который любил больше остальных. Массивный письменный стол и такое же внушительное кресло, изготовленные лучшими мастерами королевств, находились едва ли не в центре просторной комнаты. Стены были отделаны тёмным камнем, на полу лежали шкуры медведей и львов. Интерьер полностью соответствовал характеру мужчины и его настроению в этот вечер.

Альросский подошёл к столу. Взгляд упал на письмо. Забытое, но по-прежнему ненавистное, свидетельствующее о разочаровании и

предательстве. Ридерик поддел тонкий пергамент, легко сбрасывая на пол. Кружась, словно древесный сухой листок, пергамент упал на одну из шкур.

В полумраке тихое негодование сменилось снисходительным равнодушием. Он почти смирился с тем, что снова не повезло. Будет ли он более терпим к Леми, если девушка поступила так от недалёкого ума и наивности? Но и подобный поворот дракону не нравился. Глупость избранницы ему не нужна в такой же мере, как и коварство.

Впереди ждёт новый отбор. Интересно, какой окажется следующая? Станет ли его единственной?

Память услужливо нарисовала милое девичье личико. Пухлые губки, небольшой, чуть вздёрнутый нос. Он до сих пор с удовольствием вспоминал большие и такие чистые голубые глаза, от которых еле смог оторваться. Замёрзшая тонкая ладошка, так не похожая на руку рабыни, доверчиво поданная по его приказу... Недовольный вскрик, и обида за непреднамеренно доставленную боль.

Ридерик улыбнулся. Определённо ему понравилась девушка. Но условия договорённостей между такими, как он, запрещали вмешиваться в события, потому лорд Альросский мрачно вздохнул и опустил на подлокотник кресла. Слишком всё стало сложно в последний год. Магический резерв истощался. Враждебная сила набирала могущество, грозясь уничтожить этот мир, в котором он так нехотел и не вовремя оказался. Или вовремя. Об этом не узнать.

Лёгкая гибкая тень скользнула в оставленную приоткрытой дверь. Полупрозрачная невесомая ткань, затейливо расшитая лучшими вышивальщицами, мелькнула слева и исчезла на миг.

– Милорд, – услышал он рядом ласковый шёпот и выплыл из глубоких раздумий.

Девушка страстно прижалась к нему, показывая, насколько тонкими бывают преграды. Её грудь игриво коснулась его руки, горячее гибкое тело на миг взволновало кровь. В этом наряде Леми казалась более обнажённой и манящей, чем если бы пришла нагой.

– Ты что здесь делаешь? – его голос прозвучал на удивление бесстрастно.

– Милорд сегодня выбрал меня, – красуясь перед ним, Леми отошла на шаг, – я не смогла вас дождаться.

Её длинные пальцы скользнули вниз от шеи к животику, привлекая мужское внимание. Медленно спустились к бёдрам, так же медленно вернулись к груди. Девушка сжала её в маленьких ладошках, заставляя дракона неотрывно следить за откровенными, притягивающими своей

порочностью ласками.

– Так тосковала... по тебе. Скучала. Сходила с ума, считая минуты встречи. Ты уехал так внезапно, оставил меня. Свою маленькую любимую Леми.

– Неужели? – усмехнулся он, ловя на себе горящий желанием взгляд. – Я знаю другое. Скажи... У тебя есть для меня что-то особенное?

Интересно, признается девушка в содеянном или потеряет последний шанс? По какой-то причине он ещё ждал раскаяния, жгучих, искренних слов оправданий. Сердце требовало, чтобы произошедшее оказалось ошибкой. Глупой, никчёмной, призрачной, как вечерний туман.

– Я разучивала для вас новый танец, милорд, – невинно потупила глаза красавица. – Если хотите, станцую сейчас.

– Нет. – Ридерик подошёл к Леми, взял девушку за подбородок. Запрокинул её голову, чтобы увидеть лицо. – Насколько сильно ты любишь меня, моя милая нежная Леми?

– Очень люблю, – выдохнула девушка и томно прикрыла веки.

Она страстно желала поцелуя и показывала всем видом, как хочет его. Ридерик пристально смотрел на мягкие пухлые губы Леми. Сколько лжи с них срывалось до сих пор? Что за любовь живёт в сердце девчонки, если она готова манипулировать им в собственных интересах? Захотелось власти и могущества? Он мог это понять, ведь люди очень слабы на всевозможные искушения.

Только теперь Ридерик сомневался в искренней любви своей красавицы. Циничная, хитроумная игра прослеживалась во всём: в каждом слове, жесте, движении. Не зря что-то останавливало его от принятия окончательного решения. И вот, пожалуйста: чуть не ошибся.

– Ты готова умереть за меня? – В его глазах на миг мелькнуло коварство.

– Милорду грозит опасность? – вскинула Леми обеспокоенный взгляд.

– Ну что ты... нет, – усмехнулся мужчина. – Хочу узнать, насколько сильны твои чувства. Способна ли ты, например... на предательство.

– Никогда, милорд! – Щёки девушки зарделись. Леми с пылом добавила: – Ни за что! Если я когда-нибудь предаю вас, то от раскаяния...

Она вдруг замолкла.

– Ну же, Леми, давай. Будь находчивей, – он поддел её якобы в шутку. – Что ты сделаешь тогда?

– Ну, – девушка помедлила, – сброшусь с высокой башни.

– Это похвально, – кивнул Ридерик. – Возьми, пожалуйста, с пола письмо.

Он показал на пергамент.

Девушка легко наклонилась и подняла лист.

– Читай, любимая.

Леми быстро пробежала текст глазами. Вернулась в начало, слегка побледнев. Потом застыла каменным изваянием, боясь даже дышать. Сейчас его лживая орхидея была похожа за загнанного зайца в глухом лесу. Нежная грудь часто-часто вздымалась, пальцы дрожали.

– Ну же, Леми, расскажи. Как часто ты пользовалась моим влиянием, оказывая поддержку знатным вельможам?

– Милорд... Первый раз.

– И последний. На что ты рассчитывала, когда отправляла послание? Правда думала, что я побегу защищать владения какого-то местного мужика?

– Он очень влиятелен и знатен в королевстве. У него много денег.

– Я тебе мало даю?

– Милорд!

Сначала в глазах девушки мелькнул страх, но Леми неожиданно улыбнулась. Он не откажется от неё, потому что любит и сходит с ума. Она уверена. И наверняка простит пустяковый проступок. Ведь послания никто, кроме него, не видел. Осталось только убедить Ридерика, что письмо – всего лишь шалость, не заслуживающая внимания.

– Любимый... Это такая мелочь. Ведь важнее всего – наша любовь. Я рядом с вами, на вашей стороне. Разве плохо увеличивать наши блага? Я стараюсь для нас.

Альросский угрюмо молчал, слушая глупые оправдания, и не верил ушам. Втихую, за его спиной Леми решила манипулировать им, его именем и властью... А сейчас искренне верила, что её простят. Разве он дал повод чувствовать себя так вольготно? Да, выделял больше остальных в последние недели и дни, наслаждаясь общением с ней. Но почему эта женщина ведёт себя так, словно уже вышла за него замуж? Почему, пользуясь статусом фаворитки, хочет сделать из него покорного, служащего её воле пса?

– На колени!

Он всё-таки разозлился. Лживость девчонки резала без ножа.

Ужас на лице Леми подсказал, что он не ошибся. Даже ей оправдания теперь казались несостоящими пустышками. Напряжение возрастало, превращаясь в тяжёлую, почти осязаемую тишину.

– Милорд! – Леми пыталась сгладить ситуацию. – Забудьте обо всём. Так будет лучше для нас.

– Что? Ты что себе позволяешь?! – вспыхнул колдун. Самоуверенная наглость оказалась последней каплей. – Забыла, кто ты здесь? – рявкнул он. – На колени!

Вокруг мужчины проявились снежинки. Крохотные, мерцающие, они падали на пол, но не таяли, превращаясь в полупрозрачную змею, извивающуюся в ногах. Холодная стихия отозвалась сразу же, призванная недовольством хозяина.

Девушка вздрогнула, обожжённая его неприязнью, но выполнила приказ. На её губах заиграла обиженная улыбка. В синих, как глубокий океан, глазах дракон видел гордыню и желание отомстить за унижение при первой возможности.

Каким же он был слепцом! Все нежные чувства к Леми выветрились как дым. Остались только раздражение и желание поставить девчонку на место.

– Я верил тебе, Леми, – глухо произнёс он.

Ридерик подошёл, схватил её за волосы, намотал на руку. С силой потянул. Леми запрокинула голову, прогибаясь под его давлением. Тогда он снова увидел её глаза. Дракон пытался найти в них хоть каплю раскаяния. Тщетно. В глубине плескались страх и даже остатки нахальства.

Рид наклонился к приоткрытым губам девушки. Ловя тёплое неровное дыхание, вкрадчиво произнёс:

– Любимая, ты понимаешь, что я тебе доверял?

– Милорд!

– Господин, Леми, – угрожающе ласково, сквозь зубы процедил он. – Я твой господин. И если захочу, ты сейчас же отправишься на башню. Напомнить тебе зачем?

– Господи-ин, – протяжно застонала от страха девушка. – Простите. Я заблуждалась.

– Ты, наверно, забыла, моя драгоценная орхидея, кто ты здесь такая?

– Нет, господин.

– Ещё раз. Кто ты после того, как выпила моё вино?

– Господин, я ваша... – девушка судорожно сглотнула.

Она была из очень знатной семьи, и до сих пор ни словом, ни делом дракон не дал ей почувствовать то, кем она была здесь по собственному согласию.

– Ну!

– Ваша любимая.

– Неверный ответ. – Он заставил девушку прогнуться ещё сильнее, сорвав с её губ тяжкий глубокий стон. – Ну же, Леми, будь умницей. Не

провоцируй меня.

– Ваша... рабыня, мой господин.

– Вот теперь правильно.

Он разжал пальцы и отпустил шелковистые волосы.

Подошёл к креслу, сел, мрачно глядя на испуганную девушку. Никто из них раньше не видел его таким. Каждая любимая была прекрасно наслышана о его нетерпимости к врагам, часто пересекающейся с откровенной жестокостью. С девушками же... Он бережно и ласково относился к ним, но... не сейчас. Леми стала его исключением и теперь со страхом ждала приговора.

– Я не стану наказывать тебя смертью, – глухо произнёс мужчина. – И не выгоню. Ты можешь загладить свою вину. По крайней мере, попробовать. Ты прекрасно знаешь, что я люблю.

Девушка кивнула, слегка улыбнувшись. Попыталась встать.

– Оставайся на коленях, – прищурился он.

И Леми поползла. Покорная, как рабыня. Собственно, ею она и была. Пальцы коснулись ремня, расстёгивая пряжку. В глазах светилась надежда. Она явно думала, что всё обошлось.

– Мой господин! – с придыханием, страстно произнесла Леми, а потом коснулась его губами.

Её мягкий тёплый язычок затрепетал, успокаивая его и погружая в нирвану. Тогда Ридерик закрыл глаза. Перед ним возник образ девушки с площади. Снова. Но он не стал гнать от себя столь приятное видение, представляя незнакомку вместо той, что сейчас была рядом. На вершину удовольствия дракон взлетел довольно быстро, а потом оттолкнул Млисскую от себя.

– Достаточно, Леми! Иди к себе.

Разочарование на лице девушки доставило ему несказанное удовольствие.

– Господин? Милорд? Любимый?

– Я сказал – иди к себе, – устало произнёс он. – Не хочу тебя больше сегодня видеть.

На глазах Леми появились запоздалые слёзы. Губы подрагивали, а плечи поникли так, словно на них возложили груз. Девушка быстро смекнула, что впала в немилость. Разочаровала своего колдуна.

Сдерживаясь из последних сил, чтобы не зарыдать в голос, Леми поклонилась, а затем тихо покинула комнату. Письмо осталось на полу. Снежная позёмка растворилась в безвременье. Ну что ж. Ещё одна страница поисков пары перевернулась. Пришло время начинать в пятый

раз.

Глава 5

Это утро наступило для меня поздно. Никто не мешал спать. Под тёплым одеялом, на мягкой перине было очень спокойно. Когда я открыла глаза, почувствовала себя по-настоящему отдохнувшей и дома. Спросонья. Балдахин над головой и деревянные стены, украшенные резным незнакомым орнаментом, быстро напомнили всё. Сон сняло как рукой. Я спрыгнула с кровати на жёсткий ворсистый ковёр и засуетилась в поисках платья.

Только привела себя в порядок, как в двери робко постучали.

– Леди Ева! – тихонько позвали. – Вы спите?

Я подошла к дверям, распахнула. На пороге стояла рыжая Вайка. Вид девчонки показался виновато-смущённым. Словно ребёнок малость набедокурил, а теперь не знает, как об этом сказать.

– Не сплю.

– Приехал из муници господин Соре, – шёпотом произнесла она.

– Кто такой?

– Вас зовут на завтрак, – вместо ответа поклонилась девчонка. – Велено проводить.

– Провожай.

Я попыталась приобнять девочку, но Вайка от испуга дёрнулась в сторону. Это насколько же народ здесь зашуганный? Ай да мамаша, ай да доченька, ей под стать!

– А вы точно не Евка? – снова шёпотом спросила Вайка.

– Точно.

– И не нажалуетесь на меня?

– За что?

– Ну как же... За то, что не помогла леди одеться.

– Пошли уже, – улыбнулась. – Я привыкла одеваться сама.

– Вы просто не носили корсетов, – важно хмыкнула Вайка, меняясь прямо на глазах. Она заметно повеселела после того, как поняла, что я ей не враг.

Помпезная из-за обилия позолоты и лепнины столовая находилась на первом этаже. Когда я пришла, действующие лица моего жизненного спектакля были в сборе. Господином Соре оказался низенький щупленький мужчинка в длинном клетчатом сюртуке. Его нос венчали самые настоящие очки, а из нагрудного кармана высвечивал небольшой носовой платок. В

помещении стоял стойкий сладкий запах мужских духов.

Накрытый стол ломился от разнообразной еды. Я усмотрела икру, молоко, блины, две чашки рассыпчатой каши. Жареные пирожки и домашние сосиски, сметана... Чего там только не было! Взвар наливали вместо чая из обычного самовара. Ну как – обычного... С двумя носиками для удобства. С противоположных сторон.

– Евочка, проходи, садись, – ласково улыбнулась Валюна, едва заведя меня на пороге.

Кротта ограничилась поджатыми губами и презрительным взглядом.

Можно долго рассказывать о крайне утомительных и скучных беседах об урожаях и ценах на сельскохозяйственный инструмент в городе, но потом началось и кое-что поинтереснее.

Господин Соре оказался кем-то вроде нотариуса и одновременно управителем небольшого городка, а потому через час после завтрака я неожиданно стала Евой Дилирис. Так просто и легко обзавелась «чудоматерью» и глуповатой, но очень коварной стервой-сестрой. Осталось только съездить в город «на бал», а перед этим – найти фею-крёстную, туфельки и карету из тыквы. Так я мысленно ехидничала, когда подписывала документы и даже скрепляла их кровью.

На самом деле хотелось побыстрее сбежать, чтобы найти выход в мой любимый двадцать первый век на любимой привычной планете. Этот мир мне был совершенно не нужен. Не нужен был даже красавец колдун. Мало ли какие у него тараканы в голове живут? Такого только рисовать на картинках.

Когда с делами было покончено, я смогла сбежать под предлогом желания осмотреть получше поместье, дом и конюшни. К счастью, меня отпустили без задержек. Завернувшись поплотнее в летнюю шубу, я выскочила во внутренний двор. Целью была старая мраморная беседка. Её и предстояло найти. Погода стояла чудесная. Из-за туч проглядывали робкие «солнечные» лучи. И снова внимание привлекли зелёная травка и листья – как они здесь до сих пор не вымерзли?

Так как никто не обращал особого внимания на новоиспечённую боярыню, я быстро скрылась за деревьями и ринулась вниз по тропинке. Предчувствие подсказывало, что двигаюсь в правильном направлении. Кое-где чирикали птицы, вдалеке раздавались стук топора и редкая брань. Ветра не было, потому я не только не замёрзла, но даже от быстрой ходьбы умудрилась вспотеть. Когда увидела мраморные остоны, от радости не поверила глазам. Я нашла место, ту самую нулевую точку, и чуть ли не вприпрыжку туда понеслась.

Не добежала самую малость, налетев на трёх мужиков, среди которых был Михи.

– Леди Ева, – выступил один, поклонился, – леди Валюна строго-настрого запретила вам приближаться к беседке.

– Это ещё почему? – прищурилась я.

– Ну как же, – пожал плечами другой, – вас здесь Михи нашёл. Леди боится, что вы снова потеряетесь.

Михи, гад такой, стоял и смотрел под ноги, иногда бросая на меня обиженные взгляды. Угрюмый и злой. У-у-у! Мало всыпали, видимо. Конюх явно не испытывал раскаяния за то, что хотел ссильничать девку, но сожалел, что не довёл дело до конца.

– Вам лучше вернуться домой, – произнёс бородатый, показывая наверх, где находился хозяйский дом.

И я вернулась с гордо поднятой головой. Не стала провоцировать мужиков. Ещё не хватало меня волоком тащить до усадьбы. Валюна далеко не глупа. По-моему, я даже прониклась к ней уважением. Злым, но тем не менее. Всё предусмотрела, стерва. Теперь придётся ехать в столицу и встречаться с колдуном.

От мысли о возможной встрече с тем всадником побежали мурашки. Если бы я знала, что мне предстоит, не кинулась бы сразу к месту, где поменялась с Евкой мирами!

А так... Я зашла в дом. Не стала искать новоиспечённую родню, а сразу направилась в комнату. Было ещё кое-что, не дающее покоя. Чувство щемящей потери с самого утра. Только я не могла догадаться – почему.

Уже в спальне обвела взглядом новое жильё. Остановилась на картине с изображением серого холодного моря и одинокой чайкой, посмотрела на комод. Гладкая лакированная поверхность блестела, начищенная от пыли. Я вдруг схватила себя за шею.

Ну конечно! Кулон с синим драконом! Я его сняла, прежде чем принять ванну, а потом настолько устала, что оставила на комоде и завалилась спать. Кто-то украл мою вещь. Она была последним, что напоминало о прошлой жизни, являлось её частичкой.

Я вмиг почувствовала себя осиротевшей. Кто это сделал? Служанка? Кротта? Валюна?

Снедаемая чувством вины из-за собственной глупости и недальновидности, несвоевременного расслабления в условиях, где надо держать ухо востро, я металась по комнате, как раненый зверь. Но и оставлять всё как есть не собиралась. Если от меня ждут каких-то действий, пусть считаются со мной!

Разгораясь от тихой ярости, я пошла искать местную королеву. Пусть только попробует не перевернуть дом в поисках дорогой мне вещи!

Валюна нашлась в одной из гостиных. Сидела в кресле, погружённая в чтение, когда я влетела в зал. Увидев меня, спокойно убрала тяжёлый томик в тёмно-коричневом переплёте и улыбнулась.

– Молодые леди не должны влетать в комнату так, словно убегают в лесу от медведя, – произнесла она. – Молодые леди заходят степенно, пряча руки в складках платья, с улыбкой на губах.

Ну я и улыбнулась. Ощерилась во все зубы, выполняя пожелание мамы.

– С лёгкой улыбкой, – невозмутимо отметила Валюна. – Зубы показывать будешь на рынке, если тебя продадут как рабыню.

Я молчала, зажав в кулаке ткань платья. Она явно испытывала моё терпение, решив, что сейчас самое время для обучения меня манерам этого дикого общества.

– Ну? Что случилось? – смиростивилась она.

– В вашем доме вор.

– Вот как? У тебя что-то украли?

– Вчера на мне был кулон ручной работы из чёрного камня. Семейный подарок моего отца. На нём нарисован синий сказочный дракон. Я оставила его на комод, а вернувшись с прогулки, не нашла.

– Так. – Валюна встала. – Если он пропал – это не значит, что его украли.

– Конечно нет. – Мои губы дрогнули в кислой улыбке. – Сам исчез.

– Ты кого-то подозреваешь?

– Думаю, вы лучше разберётесь со случившимся недоразумением.

– Правильно, – довольно кивнула мама. – Обязательно разберусь. А пока объясните мне, молодая леди, своё поведение за столом.

– Что не так?

– Только дворовая девка может позволить впихивать в себя столько еды, сколько съели вы.

– Тогда зачем столько всего готовить?

Я пожала плечами в полнейшем недоумении.

Но Дилирис не останавливалась. Она явно решила перед поездкой в город сделать из меня великосветскую даму, поэтому ещё минут пятнадцать я слушала лекцию о правилах поведения в обществе. Утомительное занятие, надо сказать.

За время нравоучений я снова оценила то, как свободно дышится у нас, и ещё сильнее затосковала по своему миру. Слушала вполуха Валюну и

думала о несчастных переживающих маме и сестре, о подругах, и даже вспомнила Эрика. Интересно, он Евку нашёл? А если нашёл, понял ли, что она не я, а другая?

Наконец Валюна успокоилась и оставила меня в покое. Переключилась на Кротту. Та заявила в комнату на показательное-обучающее мероприятие, как муха на запах навоза. Только вот с ней мамаша вела себя подчёркнуто нежно и ласково, дважды поставив доченьку в пример. Да я чуть не взвыла от неприязни, глядя на пафосное злорадство молодой леди. Наверняка это она припёрлась утром ко мне в комнату и украла кулон.

Мы снова чуть не поругались, но после вмешательства мамы мне пришлось принести извинения, выслушать их от Кротты и гордо удалиться в комнату, где я дала волю злым слезам.

Оставшиеся несколько дней пролетели в постоянных примерках и усвоении ускоренного курса обучения на тему «Как должна вести себя с мужчинами знатная леди».

Я даже не удивилась, когда узнала, что женщин здесь не считают за людей. Утрирую, конечно. Хорошо жили вдовы где-нибудь в захолустье или элитные куртизанки.

Здесь девушка не могла выйти замуж за мужчину более низкого статуса. Так, принцессы могли просидеть в девах до конца жизни, ожидая принца или короля. Что касается замужних дам, покорность и послушание являлись едва ли не главными добродетелями мира. Грустная участь, но жалости подобная жизнь не вызывала. Они сами позволяют так относиться к себе. А разве далеко ушла я, когда закрывала глаза на ночные прогулки Эрика? Жалела ли я себя тогда? Нет. Просто смирилась и приняла то, что имела. До поры до времени.

К беседке я так и не попала. Охрана караулила периметр днём и ночью. Это я узнала по свету факелов в лесу, когда вышла во двор перед сном, чтобы подышать свежим воздухом. Воздухом подышала и, разочарованная, ушла обратно в дом.

В конце концов я так устала от «хорошей» жизни, что начала считать дни, когда мы поедем в город. Несмотря на недоверие к Валюне, в душе теплилась надежда, что этот злосчастный отбор пройдёт как страшный сон, Дилирис возьмёт своё, а я получу доступ к беседке.

И день настал. Вайка разбудила меня на рассвете. Внесла в комнату дорожное платье.

– Леди пора вставать. Лошадей запрягают. В город едем.

– И ты едешь?

– Да. Меня берут помогать. – Она раскладывала мой новый наряд из

тяжёлой грубоватой ткани. – Ах, как будет интересно! – защебетала девчонка, пока я умывалась. – Столица, да ещё и отбор! Все лучшие девушки королевства съедутся туда, чтобы попытать счастья.

– Счастья ли? – хмыкнула я. – Никто не знает, куда делись его прежние любимые.

– Леди Кротта рассказывала, что они даже появляются на людях. Но очень-очень редко, в торжественные моменты и дни. А если повезёт, я увижу самого лорда...

Служанка мечтательно закатила глаза.

– Угу, – я кивнула и охнула, когда Вайка потянула шнурки. – Поосторожнее давай! Не затягивай так сильно. Дышать же невозможно. Ненавижу корсеты.

– Хорошо... – Затяжка тут же ослабла. – У вас такая тонкая талия, что вы можете ходить без корсета. Не то что Кротта, – хихикнула Вайка. – Вы очень красивая.

– Угу...

Я смотрела на себя в зеркало. Вырядилась, как киноактриса на съёмках художественного фильма позднего Средневековья. До сих пор я щеголяла по дому в крестьянском платье назло Валюне, которая так и не нашла мой кулон. На все вопросы ответ был один: ищем, стараемся, пока никто не сознался.

Нет, можно было попытаться надавить на Валюну: пока кулон не найдётся, никакого отбора. Но моё положение заведомо проигрышно, и мы обе об этом знали. Захоти Валюна, обозлилась, пойдёшь на принцип – гнить мне на дальних огородах или где-нибудь в свинарниках.

Стакан воды, лёгкий завтрак, любезные расшаркивания за столом прошли как в лёгком тумане, и вот я стояла во дворе возле кареты. Кучером – ура! – взяли другого мужика.

Сомневаюсь, что смогла бы спокойно вынести присутствие Мухи во время путешествия. Его тяжёлый взгляд исподлобья вкупе с попытками объяснить порядком выводили из себя. Он так и стремился выловить меня где-нибудь на прогулке возле конюшни или сарая. Видимо, надеялся, что я исполнюсь чувством вины и приду к нему снимать злосчастную руну. Потому я даже обрадовалась, что не придётся видеть жениха Евки рядом. А дорога ожидалась длинная, с ночёвкой на постоялом дворе.

Порадовало, что Кротта также осталась дома. В глазах названной сестрички плескалась такая неприкрытая зависть, что я не отказала себе в удовольствии и обаятельно улыбнулась на прощанье. Чудесная гримаса на её глуповатом лице бальзамом пролилась на мою израненную кражей душу.

Поделом воровке!

– В твоих интересах пройти отбор, – вещала всю дорогу Валюна.

Карета мерно тряслась, собирая все ухабы и кочки.

– Тогда ты сможешь поговорить с колдуном. А чтобы пройти отбор, ты должна стать настоящей леди. Кроткой, терпеливой, целомудренной.

– Прямо совсем-совсем целомудренной? – участливо уточнила я, разглядывая местный пейзаж.

– Девственность – показатель добропорядочности девушки, – утверждающе мотнула головой Валюна, и тогда я спрятала подальше свою улыбку. – Разве в вашем мире незамужние девушки ведут себя иначе? – уточнила она.

– Нет-нет! Что вы! Так себя и ведут, – буркнула я, пряча от неприятной тётки искренний счастливый сарказм.

Отбор для меня закрыт. Из меня такая же победительница, как из проститутки девственница, если не произошло какое-нибудь чудо сродни исчезновению шрама от аппендицита. Однако хотелось надеяться, что не произошло.

– Запомни: деньги выплачивают только тем, кто лично встретится с колдуном. Тебе надо встретиться с ним, запомни, – капала на мозги Дилирис.

За время путешествия мой зад, так же, как уши, голова и глаза, порядком устал. Зад – от тряски, всё остальное – от Валюны. Но я терпела. Терпела изо всех сил, чтобы не портить отношения.

Смежная столица четырёх королевств оказалась в несколько раз больше того городишки, в котором я побывала с Миши. Карета следовала по довольно широким улицам, застроенным домами с обеих сторон. Чаще встречались одноэтажные постройки, но кое-где стояли здания в два и даже три этажа. Ближе к центру появились внушительные особняки, а как только мы пересекли площадь и въехали на каменный мост, взгляду предстал огромный дворец ослепительно-белого цвета.

Резиденция колдуна в прямом смысле излучала свет, привлекая внимание.

«Уж не радиоактивный он, случаем?» – мелькнула шальная мысль. Только представить, что со мной произойдёт через неделю пребывания в таком месте! Воображение услужливо нарисовало лысую черепушку, выкатившиеся глаза и отвисшие губы с каплюющей слюной. То-то пятый отбор... Небось невесты в негодность быстро приходят.

От долгого рассматривания башен, колонн, куполов и всяких элементов архитектуры у меня заболели глаза. Пришлось закрыть

ладонями, чтобы отдохнули. Когда раздался снисходительный смешок, я посмотрела на Валюну. И чуть не грохнулась с сидухи на пол. Мадам сидела, водрузив на нос нечто, отдалённо напоминающее очки: пластины с закопчённым стеклом. Замечательно! Главное, о себе побеспокоилась. Подумаешь, ослепнет товар.

Я еле сдержала ухмылку.

А потом мы встали в пробку. Да-да. Самую настоящую пробку из карет и людей. Все медленно двигались во дворец. Потребовалось не меньше часа, чтобы добраться до врат, а затем столько же – до крыльца, где начинался злополучный отбор.

За стенами ограждения дворец перестал светиться как ненормальный, из чего я сделала вывод, что предыдущее видение – лишь шоу. Не более.

Карета остановилась возле широченных мраморных ступеней, уходящих наверх, к распахнутым резным дверям. Вход во дворец охраняла стража. Именно здесь я рассталась с Валюной и разочарованной Вайкой. Оглянуться не успела, как осталась одна, а на левой руке появилась серебристая руна со знаком рода Дилирис. Её мне оставил предприимчивый и шустрый слуга, встречавший кандидаток в дверях.

– Вам туда, – махнул он рукой в сторону небольшой кучки девушек, теснившихся в центре зала.

Туда так туда. Я не спеша направилась к ним, по дороге рассматривая интерьер.

– Меня зовут Льен, – из ниоткуда выскочила худенькая девчонка. – Я пришла чуть раньше, но мне так страшно, – лепетала она, – так страшно!

Темноволосая Льен была из крестьянок. На это явственно указывали простые причёска и платье. Всё это время девушка торчала на пороге, не решаясь двигаться дальше. А тут увязалась за мной, вдохновилась компанией и стала громко восторгаться белоснежной лепниной и росписью, украшавшими стены и потолки.

Я же... Просто слушала, внимательно рассматривая новую и чуждую для меня культуру, запоминала детали вместе с хитросплетением узоров. В мелочах они напоминали кристаллы снега, а где-то – россыпь звёзд.

Все дворцы похожи друг на друга роскошью и излишней помпезностью. Это я неоднократно отмечала на экскурсиях, осматривая исторические музеи и памятники различных эпох, когда изучала художественные стили. Разница лишь в орнаментах, архитектурных стилях, мебели.

Осмотрев всё, до чего дотянулся взгляд, я переключила внимание на девушек, следящих друг за другом исподтишка, с лёгкими, едва заметными

улыбками. Насмешливыми, ироничными, смущёнными. Забавное, надо сказать, занятие – оказаться под прицелом десятков глаз.

Новенькие прибывали, пока внутренние двери не распахнулись. В проёме, окружённая ярким светом соседнего помещения, появилась женщина. Она уверенно прошла к нам. Длинное, расшитое золотом платье в пол, невозмутимое лицо, словно отлитое из воска, и тёмные волосы, собранные в высокую причёску, подсказывали, что знатная дама занимает не последнее место при дворе.

Она небрежно махнула рукой, рассекая нас на две примерно равные части, и произнесла:

– Я – леди Саяна. А вы, – указала на девушек с моей стороны, – идите за мной.

Тут же развернулась и направилась обратно, а мы дружно гуськом потопали следом. Ох, если бы я знала, сколько кругов придётся пройти в этом аду!

Следующий зал оказался практически пустым, не считая странной конструкции в дальнем углу. Рассмотреть её подробнее не получилось. Нас выстроили в ряд перед высоким мужчиной в ярко-синей сутане. Он сложил руки на груди, скользя по нам оценивающим взглядом. На лице никакой доброжелательности, скорее – пренебрежение и строгость.

– Я – оццэ Ваир, – громко представился он. – Раздевайтесь!

– Что он сказал? – за спиной громко пискнула Льен. – Перед мужчиной?

– Как? – слышались голоса. – Совсем раздеваться?

– Полностью. Догола. – Жёсткий приказ оццэ быстро пресёк женский ропот. – Кто не хочет, – он показал пальцем на отдельные двери, – прощайте!

Несколько девушек тут же покинули ряд, неготовые обнажаться на публике. Я проводила их задумчивым взглядом. Похоже, каждая может добровольно уйти, если сочтёт, что не готова. Это радовало.

Остальные робко переглядывались. На щеках некоторых играл румянец. Кто-то улыбался, теребя перчатки и юбки платьев.

– Льен! – тихонько произнесла я. – Распуская мне корсет!

А что? Представлю себя на нудистском пляже. Подумаешь, оццэ! Да у меня гинеколог – мужчина.

По моему примеру оживились и другие. Вскоре на пол попадали перчатки, платья, панталоны и нательные рубашки. Переступив через гору тряпок, я поёжилась: во дворце было прохладно. Тело покрылось гусиной кожей. Я обхватила себя руками, пытаюсь согреться.

– Так! – хмурый взгляд Саяны почему-то обратился на меня. – Кто станет первой?

Я тут же насторожилась. Лидером себя никогда не считала, не выделялась особо ни словом, ни делом. И на физкультуре всегда была третья с хвоста. Ну какая из меня первооткрывательница? Да ещё когда видишь неприкрыто злобный мужской взгляд? Явно женоненавистник, явно радуется, а значит, процедура вряд ли будет приятной.

Саяна продолжала смотреть на меня и только подняла указующий перст, как из ряда выскочила одна из девушек. Она распустила светлые длинные волосы и прикрылась ими, словно ковром. Я даже позавидовала такому богатству. Что там мои? Подумаешь, чуть ниже плеч.

– Можно я? – тихонько спросила кандидатка, бросив на нас насмешливый взгляд.

– Волосы наверх собери, – приказала Саяна. – Живо!

Девчонка стушевалась.

Странная, на что рассчитывала? Ясно, что раздевали не просто так. Я внимательно следила за происходящим.

Ну-у-у... Любимых колдуну выбирали на этом этапе, как на скотном рынке кобыл. Мне приказали выйти сразу после девчонки. Заставили покрутиться вокруг своей оси, присесть раз двадцать, нагло, хотя и бесстрастно ощупали ноги, руки и даже пятую точку. Пальцы у оцэ оказались жёсткими и холодными. Он так сильно сжал моё бедро, что я даже взвизгнула. Больно и неприятно! Ещё не хватало синяков!

– Рот открой! – приказал Ваир.

Тут без вариантов. Я подчинилась. Меня схватили за челюсть, залезли в рот и проверили зубы, язык. Ну а что? Правильно. Лошадь должна быть молодой и здоровой.

– Хороша, – кивнул Ваир леди Саяне. – Годится.

– На мой взгляд – тощая, – пожалала плечами леди и показала пальцем в дальний угол: – Иди туда!

Казалось, унижительная процедура подошла к концу. Не тут-то было. Да колдун просто затейник! Наверняка в курсе, что и как здесь происходит. Поди ещё подсматривает за нами в потайную скважину, – услужливо подпевал внутренний голос, пока я гордо дефилировала в дальний угол к креслу... средневекового гинеколога!

Да! В самое настоящее кресло. Меня ждал женский трон. Конечно, примитивный: никакого пластика, металла или подъёмных механизмов. Только кожа и дерево. Рядом с рабочим инструментом сидела бабулька в косынке и рубашке с закатанными рукавами. Завидев меня, махнула рукой:

– Чего встала? Сюда иди! Не бойся. Это не больно! – Старая женщина повернулась к блондинке в кресле: – А ты... Вставай! Расселась тут.

По-моему, я шумно сглотнула, когда поняла, что проверяет бабуля. Посмотрела на неё. Ни чистых салфеток, ни перчаток. Хотя бы руки мыла после каждой! А если заразу занесёт? Да я в жизни не вылечусь после такой антисанитарии.

Я чуть не развернулась на выход, когда кресло и руки бабули вспыхнули белым пламенем и почти сразу погасли.

– Что это было? – промычала я, придя в себя после фокуса.

– Что?

Я показала на руки, на кресло.

– Меры предосторожности, – охотно пояснила бабулька. – А вдруг она чем-то болеет?

Вот так просто, благодаря нескольким словам, поднялся уровень доверия к процедуре.

– Садись! – хмыкнула женщина, потрогав сидушку. – Остыло уже.

И этот осмотр я прошла, немного скрипя зубами от злости. Велика честь колдуну. Что ж там за фрукт-то такой? Ищет себе здоровую, зубастую и чтобы обязательно девственницу. Но мы, похоже, не встретимся, – равнодушно думала я, рассматривая потолок и стараясь не замечать дотошных пальцев бабули.

– Всё. Иди одевайся, – меня наконец отпустили. – Тебе туда, – женщина показала на ближайшую дверь.

– А что там? – стало любопытно.

– Узнаешь. Твоя целомудренность не вызывает вопросов. – Внимательный взгляд тёмных глаз обратился на меня. – Чья ты будешь?

– В смысле?

Я замерла. Нехорошее предчувствие царапнуло душу и сменилось явно ощутимым недоумением. Что значит – целомудренность не вызывает вопросов? Милый параллельный переход устроил мне бесплатную гименопластику? Это что же – снова здорово? Кровь, боль и первый опыт?

Задумчиво хмыкнула. Нет. С опытом я, пожалуй, поспешила, но из-за чуда чудесатого испытания продолжатся. Шансы победить неожиданно выросли. Ну что же, значит, всё ведёт к тому, чтобы узнать у колдуна о дверях миров. Раз добровольность здесь приветствуется, уверена, без проблем смогу обрадовать его известием, что так, мол, и так, уважаемый, но мы друг другу не подходим. Культуры разные. Да что там культуры? Миры! Я здесь на холоде и в беспросветном феодализме просто зачахну.

– Так чья ты будешь? – вырвал меня из оцепенения повторный вопрос.

– Д... Дилирис.

Я стала заикаться.

– Вот и умница, – похвалила непонятно за что бабуля, и милый разговор прервался. На осмотр пришла очередная девица.

С горем пополам я оделась, Льен помогла затянуть корсет. Следующий зал оказался тесным помещением без кресел и скамеек. В пустой комнате собирались девушки. Но не все. Нас стало значительно меньше.

– Что делать теперь? – раздавались вокруг шепотки.

– Не знаю, – отвечали другие.

Так мы ждали, пока в комнату опять не зашла леди Саяна. Она обвела нас взглядом и произнесла:

– Скоро приедет лорд Ридерик Альросский знакомиться с вами. Ждите. Кто не согласен, – показала на резную дверь, – выход там.

– А сколько ждать? – слышались вопросы, но Саяна молча покинула комнату.

Девушки сразу оживились. Начались разговоры. Обсуждения предстоящей встречи переросли в хвастовство состояниями, родителями, красотой. Кое-кто радовался, что всё закончилось так легко. Женский трép продолжался минут пятнадцать, двадцать, сорок, но постепенно сошёл на нет. Девушки устали, время шло, никто не приезжал.

Мы находились в этой комнате, как селёдки в бочке. Совсем скоро стало душно и жарко. Тёплые и тяжёлые дорожные платья добавляли колорита ожиданию. Стоять стало настолько утомительно, что некоторые девочки садились на пол.

– Слушайте! – вдруг раздался возмущённый вопль. – Они издеваются, да? Мы так с рабами себя не ведём, как поступают с нами!

– А я устала, – заныла другая. – Так хочется пить!

– А я хочу в туалет.

Чёрт! Мне тоже хотелось многого. Как минимум – пить. Времени прошло больше четырёх часов, и условия с каждой минутой становились всё более невыносимыми. Это чего же добиваются мучители?

– А мне противно! Я леди знатного рода! Да возле моих ног лучшие лорды и принцы валяются, а тут такое... – Тонкий голос незнакомой блондинки гневно дрожал. – У меня есть за кого замуж идти! А это же... просто... невыносимо!

Входная дверь с шумом захлопнулась. Ох, как же хотелось побежать следом! Конечно! Сколько можно ждать? Неуважение к девушкам, пришедшим на отбор, переходило все обозначенные границы и рамки. Если колдун так к людям относится, каков он вообще? Самовлюблённый

жестокий придурок?

Но я ещё надеялась. Мне нужна встреча с Альросским. Потому я смиренно терпела, слушая время от времени дверные хлопки.

Удивительно, но спустя час зал опустел почти наполовину. Большой частью нас покинули девушки из знатных и богатых семей. И когда я была готова взвыть от происходящего, внутренние двери снова открылись. На пороге появилась посвежевшая и отдохнувшая леди Саяна. Она резко контрастировала с нами, вымотанными проверками и ожиданием.

– Девушки, Ридерик Альросский сегодня не приедет, – с нескрываемым удовольствием огорошила женщина.

– Что?!

– А что делать? – возмутились девушки. – Где можно отдохнуть и переночевать?

– Любая, покинувшая этот дворец, – ответила жёстко Саяна, показывая на выход, – больше сюда не вернётся.

Как только она ушла, в комнате раздались приглушённые сдавленные смешки. Истеричные. Претендентки не верили глазам и ушам. Мало кто молчал, многие стали возмущаться сильнее. Началась цепная реакция. Психанула одна, за ней другая, третья... Двери снова захлопали – девушки стайками покидали зал. Вскоре в помещении остались я, Льен и ещё несколько человек. Всего семеро.

Какая-то глупая ситуация с этим отбором... Я прислонилась к стене. Это сколько же надо иметь терпения и силы воли, чтобы выдержать происходящее? Вдруг догадка разорвала уставший ожиданием мозг. Я даже воспрянула духом.

Ну конечно! Поставить нас в невыносимые условия, чтобы проверить на кротость, покорность и терпение. Заодно – на выдержку и выносливость. Дёшево и сердито, как же! Апатия и уныние медленно, но верно превращались в злой авантюризм.

Держать нас за скот? Не слишком ли для потенциальных любимых?

И как же без проверки на сообразительность? Саяна, подтверждая слова, чётко показала только на выход. Никто не запрещал воспользоваться другими дверями, где могут ждать отдых и продолжение отбора.

Не выдержав, я прямым ходом направилась к внутренним дверям. Не знаю, как насчёт дальнейших запланированных мероприятий, но мне нужна туалетная комната и вода. Очень хотелось пить.

Глава 6

Удивительно, но за дверями было пусто. Ни стражи, ни Саяны. Никого. Я быстро пересекла холл, стараясь не рассматривать художественные пейзажи на стенах. Естественные потребности важнее. Скользнула в приоткрытые двери и попала в другой, не менее величественный зал.

– Хоть бы указатели поставили, где искать туалет! – разворчалась я себе под нос. – Понастроили тут...

Сколько помнила экскурсии, во дворцах всегда имелись потайные двери, искусно замаскированные под интерьер залов. Частенько туалеты и короткие ходы в жилую часть скрывались именно за ними.

Пить хотелось всё сильнее. И третий зал не принёс успехов в поисках воды. Верблюды, что ли, здесь живут? Всё это величественное и грандиозное строение теперь напоминало роскошную пустыню. И когда я почти отчаялась, в четвёртом зале заметила то, что искала. Дверца была скрыта витиеватым орнаментом. Мне повезло: кто-то оставил небольшую щель, которая чёрной линией разрезала рисунок. Я приблизилась к потайной двери и нажала на полотно, заставляя его двинуться внутрь.

Скользнула в открывшийся проём и очутилась в небольшом зале, похожем на рабочий кабинет. Открытие порадовало: я находилась на верном пути. Быстро осмотрелась. Обстановка кабинета, чёткость линий и лаконичность мебели и предметов словно рассказывали о хозяине: им мог быть основательный и серьёзный мужчина. Наверно, надёжный.

Взгляд упал на хрустальный кувшин, наполненный водой. Я подскочила к нему, открыла крышку и осторожно сунула туда нос. Потом капнула на руку и попробовала на язык.

Совсем рядом раздался смешок.

– Вода. Всего лишь вода.

Я быстро развернулась, кувшин выскользнул из рук и был вовремя подхвачен мужчиной. Тем самым, с площади. Колдуном.

– Ты как здесь оказалась? – мягко улыбнулся он.

Его глаза, пронзительно-серые, с жадным интересом смотрели на меня, но испытующий взгляд показался тяжёлым. Ридерик Альросский стоял на невозможно близком расстоянии, почти обжигая теплом. Нас отделяла друг от друга лишь маленькая неощутимая преграда. Какой-то хрустальный кувшин.

– Пить хочу, – произнесла я, с горем пополам вспомнив, зачем

проделала такой длинный путь.

– Пей. – Кувшин плавно переключал в мои руки. – Удержишь? Или напоить?

– Не смешно, – скривилась я в подобии ответной улыбки. – Устроили здесь смотрины коров.

– Что устроили?

– Смотрины коров. Хотя нет, – я мотнула головой, – скот – и то в лучших условиях держат. Понимаю, можно многое узнать о человеке, наблюдая за его поведением. Но не так же! Девчонки устали. Пить хотят. В туалет.

– Ну... не такая ты и уставшая. Силы возмущаться остались, – понимающе усмехнулся Альросский.

Его глаза смеялись надо мной, искрились лёгкой, беззлобной иронией.

Я открыла рот, чтобы сказать, что думаю про такую усталость, и... закрыла. Вдохнула, чувствуя внезапно нахлынувшее неудобство от корсета, собственных слов и всей ситуации. Пролезла в чужой кабинет, чуть не разбила кувшин, хамлю ласково... Пусть в состоянии аффекта от неожиданного столкновения, но отсюда надо выбраться, и желательно – с дельным советом, а я хозяйина всего-здесь-вокруг жизни учу. Какая разница, как он отбирает себе невест? Я тут при чём? Пришла, спросила и ушла.

– И много вас осталось? – приподнял бровь колдун.

Я залпом глотнула прохладную вкусную воду, не обращая внимания на вопрос Альросского. Он ждал ответа. Я пила. В конце концов, сам виноват, что в его кабинет проник сгорающий от жажды диверсант!

– Не очень, – ответила, когда почувствовала себя почти счастливой. – Когда ушла из комнаты, нас было семь.

– Не много.

– После всех ваших проверок, – кивнула я, – удивительно, что остался хоть кто-то.

– Так задумано с самого начала, – улыбнулся Ридерик, забирая кувшин. – Вызвать эмоции, всколыхнуть в душах самое нехорошее. Ты же поняла.

– Странно, что они вообще приходят. После такого, – выдала я, неосознанно абстрагируясь от других претендентов.

– И продолжают приходить, – хитро улыбнулся мужчина. – У них есть выбор.

Ридерик вдруг взял меня за руку. Только сделал это, как мои пальцы прошило током. Неожиданно тёплая волна превратилась в горячий смерч, который закрутился внутри, растекаясь по моим венам огненной лавой.

Быстро. Внезапно. Я с трудом отвела взгляд от потемневших глаз Альросского.

Только этого не хватало! Взаимной симпатии для полного счастья в этой патовой жизненной ситуации.

Ридерик легко усмехнулся, а затем повернул мою ладонь руной вверх.

– Как только девушка оставит дворец, знак исчезнет, – он медленно провёл пальцами по руне, меняя её цвет, – и заберёт у хозяйки все неприятные чувства и воспоминания. Только я могу снять его, сохранив девушке память.

Я лишь вздохнула, удивляясь хитросплетениям замысла. Обсуждать, а тем более осуждать его манеру поиска невест больше не хотелось. Пусть всё останется на его совести, а мне о себе думать надо.

Да, девушки идут на отбор в надежде получить деньги и статус. А если бы знали о том, как он проходит, пришли бы? Впрочем, мир жестокий. Кто знает, может, только для меня происходящее так кощунственно. Хотя... Все живы, здоровы. Вон сколько охотниц за состоянием отсеялось в процессе. Остались самые стойкие вроде меня. А всё из-за Валюны, будь она неладна. И дверей миров.

– Пойдём, провожу, – Ридерик протянул руку, показывая на выход.

– Куда?

– Испытание давно закончено. Девушки уже отдыхают, пока ты тут бегаешь за водой.

Я шагнула к дверям, но выйти не смогла: дорогу перекрыла незнакомка. Очаровательная, рыжеволосая, в длинном облегающем платье. Чёрное, оно совершенно не было похоже на наряды этого мира, скорее напоминало моду моего. На белоснежной шее красовался чёрный бархатный ошейник с драгоценным камнем. Я уставилась на это явление, не зная, что и сказать. Девушка с пытливым интересом скользнула по мне взглядом, а затем приветливо улыбнулась мужчине:

– Милорд...

– Колин? – Низкий мужской голос прозвучал холодно и бесстрастно.

Я даже оглянулась, чтобы убедиться, что за спиной тот же Альросский, настолько изменилась интонация. Мужчина выжидающе смотрел на гостью. Хотя ещё неизвестно, кто из нас тут гостья.

– Я искала вас. – Девушка чуть склонила голову, поглядывая из-под полуопущенных ресниц. – Хотела поговорить.

– Не сейчас, Колин, – несколько мягче отказал Ридерик. – Позже.

А потом мою спину обожгло тепло. Мужчина коснулся меня, приложив ладонь. Ласково, но в то же время уверенно. Так... по-хозяйски.

И сердце в ответ на этот нехитрый жест тут же пропустило удар.

Ридерик слегка наклонился и тихо сказал:

– Пойдём, загадочная гостя. – В его глазах снова заиграли смешинки. – А то останешься без обеда.

Он слегка подтолкнул меня к выходу, и я пошла вперёд, каждой клеточкой тела чувствуя его рядом. Колин оказалась забыта. Не хотелось даже думать, кто она. Может, сестра, может, одна из его любовниц... или как он там их называет... Любимых? Сестра... Ха! Придумала же такое!

– Как тебя зовут? – мягко спросил мужчина.

– Ева.

– Прекрасно.

Переступив порог кабинета и шагнув в широкий царственный холл, я вдруг осознала, как сильно взволновала меня близость этого мужчины, заставляя разговаривать с ним, отвечать на каком-то внутреннем драйве, на непонятной волне. Так, словно он мой старый добрый друг, а не влиятельный в своём мире незнакомец. Подумать только – ещё и владеющий магией.

Первый боевой запал полностью иссяк, и я сникла, осознав масштабы происходящего. Не к месту вспомнилось рабство, чужой мир и то, что защитить меня здесь некому.

Несмотря на доброжелательность, улыбку и лукавый блеск серых глаз, Ридерик просто источал силу и властность. Особенно я прочувствовала их, когда нас потревожила Колин.

От Альросского разило уверенностью и превосходством. Нет, со мной мужчина вёл себя просто, но превосходство над жизнью и обстоятельствами было в его крови. И это чувствовалось на расстоянии. Вкупе с гипнотическим обаянием, которым он меня покорила. Этот мужчина прекрасно знал, что делает, и пользовался ситуацией.

Теперь я тихонечко ступала по широкому коридору, внимательно рассматривая Альросского. Он шёл чуть впереди. Высокий и широкоплечий мужчина выглядел мужественно и элегантно. В светлой рубашке и тёмных брюках, заправленных в сапоги, он совсем не казался человеком из Средневековья. Здесь, рядом с ним, время словно развернулось под другим углом и потекло по отдельным, неведомым мне законам.

Не слишком короткие волосы идеально лежали в причёске. Их цвет... Я, художница, и то задумалась над оттенком. Тёмный шоколад словно припорошили серебристым пеплом. Нет, ни грамма седины, что-то иное, выбивающееся из общепринятых стандартов и правил. В хорошо

освещённом помещении он мог показаться блондином. В полумраке кабинета я была уверена, что он шатен. Этот оттенок я назвала бы оттенком хамелеона, но таких не существовало. По крайней мере, в моей прошлой реальности.

А ещё по неведомым причинам хотелось смотреть на колдуна постоянно. Ловить взгляд серых глаз и улыбку. Мужчина обладал необъяснимым магнетизмом. Притягивал к себе так, что хотелось раствориться в нём, отдаться его воле. Да, влюбиться в него так же легко, как найти летом спелые ягоды или свежий мёд. Будет вкусно, сладко, захочется ещё и ещё.

Мы шли по уже знакомым залам. Альросский расспрашивал меня о семье. Отвечала честно о своей, правда, без лишних подробностей. Колдун не скрывал хорошего настроения. Прекрасный повод задать вопрос о порталах в другие миры! Только собралась с духом, как Ридерик повернулся:

– Тебе понравился дворец?

Неожиданный вопрос не оставил времени, чтобы ответить правильно.

– Нет, – выдохнула я. Тут же поправилась: – Не очень.

Альросский остановился, с интересом наклонил голову.

– Почему?

– Ну... – на мгновение задумалась. – Много помещений. Можно заблудиться. Холодно. Но... – я понимала, что обязана добавить и хорошее, – здесь очень красиво. Величественно и...

– Неуютно, – кивнул он. – Ещё и помпезно.

– Я хотела сказать – роскошно, – губы дрогнули в улыбке.

Своими словами Ридерик дал понять, что сам всё знает и даже терпит. Это было... странно. Маленький диалог словно сблизил нас, и мне это неожиданно понравилось.

– Идём, Ева, – улыбнулся он, приглашая следовать дальше. – Почти пришли.

Ридерик довёл меня до левых резных дверей первого зала, а затем попрощался.

– Ещё увидимся, Ева, – спокойно произнёс он, глядя прямо в глаза.

Едва заметно кивнул головой, потом толкнул одну из массивных створок. Дверь распахнулась, являя леди Саяну. Та с нескрываемым удивлением посмотрела сначала на меня, потом – на лорда Альросского.

– Отведите девушку в комнаты, – распорядился он, бросив быстрый взгляд на женщину. Саяна тут же легко поклонилась в знак послушания.

– Да, милорд.

Ридерик развернулся и, не оглядываясь, удалился, оставив меня наедине с леди.

– А ты, смотрю, шустрая, – усмехнулась она, осматривая меня с головы до ног. – Хоть и тощая. Иди за мной.

Так я оказалась у лорда Альросского во дворце временной гостей. По крайней мере, так я думала, когда шла за леди Саяной в предназначенную мне комнату.

* * *

Смеркалось. Сегодня Ридерик снова не пришёл. Спрашивается, ради чего она так старалась, когда готовила напиток любви? Такой, как он любил, с добавлением вантийского ореха и рицы? Она одной из первых подавала ему кубок, но Рид неизменно отказывал. Сухо, почти бесстрастно, улыбаясь краями губ.

В голове не укладывалось то, что он так жесток с ней, так бессердечен. За что? Пустяковый проступок не мог так сильно изменить его чувства! Просто не мог. Леми понимала, что он злится и через пренебрежение пытается показать боль. Но так даже хорошо! Значит, не равнодушен, значит, продолжает любить.

Леми посмотрела на себя в зеркало.

Красивая, желанная, глаза печальные, полные раскаяния. По стройному стану струится тонкая ткань прозрачного платья с кружевами ручной работы, скрывая и одновременно подчёркивая прелести изумительной фигуры. Высокая грудь учащённо вздымается, приоткрытые пухлые губы настойчиво просят жгучих, наполненных желанием поцелуев.

Но дракон её не замечал. Всего неделя прошла, а он так изменился... Выбрал пару раз Колин, но чаще они обедали и ужинали без него. Смотрели друг на друга в ожидании перемен, обсуждали новые платья, украшения, танцы. Но каждая – Леми была уверена, что каждая! – искала объяснение поведению Ридерика. Торжествующие ухмылки соперниц через несколько дней сменились безразличными. Все они порядком устали от происходящего, постоянно ревнуя любимого к более удачливой девушке, всячески пытаясь найти ключик от сердца Альросского.

Будь проклято то письмо! Ридерик так сильно отдалился от неё и остыл, что теперь Леми чувствовала себя абсолютно ненужной. Это бесило настолько, что девушка готовилась к войне. Она не упустит своё счастье. Рано или поздно вернёт мужчину, потому что помнит, какие слова он

шептал ей на ушко в порывах страсти, лаская нежно, настойчиво, властно.

Дверь легонько скрипнула, приоткрываясь. Леми быстро повернула голову и не сдержала разочарованный вздох. Ридерик совсем забыл дорогу в их спальню. Она каждый вечер приходила сюда в надежде, что любимый соскучится и зайдёт в местечко, где им было так хорошо.

– Роз? Чего тебе?

– Моя госпожа, – низко поклонилась служанка, – у меня новости.

– Вот как? – приподняла брови Леми. – Говори.

– Давайте я причешу вас перед сном?

– Ну... хорошо, – кивнула Леми, усаживаясь в кресло. – Помогите с волосами. Сегодня я останусь здесь.

– Милорд покинул дворец, – тихо прошептала служанка, распуская причёску.

– Что ты сказала?

– Милорд покинул дворец вечером в прекрасном настроении.

– Вот как? – обиженно поджала губы Леми. – Причина хорошего настроения известна?

– Похоже, да, – хитровато улыбнулась Роз.

– Не томи. Пойдёшь к моему отцу, он заплатит, – поморщилась Леми. –

Ну же!

– Колин сегодня видела новую девушку в кабинете милорда.

– Девушку?

– Красивую. С цветом волос, как у вас.

– И что? – затаила дыхание Леми.

– Они мило ворковали. Милорд отправил Колин, не стал её слушать, но пошёл провожать незнакомку.

– Провожать?

– Он ей ласково улыбался. Имя спросил.

– Колин запомнила имя?

– Да. Девушка назвалась Евой. Она прошла первое испытание.

Леми соскочила с кресла, откинув руки служанки. Лицо перекосило от гнева, смешанного с неверием.

– Испытание?

– Дракон объявил пятый отбор. Сегодня он прошёл во дворец.

– Тьма! Тьма! – выкрикнула раздосадованная Леми. – Как он мог?! Как мог?!

Любовница колдуна сжала кулаки так сильно, что костяшки побелели от ярости.

– Уходи, Роз, – процедила она сквозь зубы. – А лучше – беги.

Служанка выскочила из комнаты. Леми схватила с банкетки расчёску и кинула вслед. Та с глухим стуком упала на пол. За расчёской полетели баночки с маслами, пара склянок вишнёвых свечей.

– Нет... Милорд! – прошептала Леми, не скрывая раздражения и злости. – Я не отдам тебя какой-то пришлой девчонке. Ты мой... Только мой. Она сильно пожалеет, если перейдёт мне дорогу! Обещаю! Обещаю!

Девушка смотрела на себя в зеркало. По щекам текли слёзы разочарования и поруганной гордости. Их вкус был таким же горьким, как вкус лין-травы, растущей на блуждающих топях. Ничего. Она никогда не сдавалась, значит, справится и сейчас.

Леми вытерла щёки, накинула на плечи меховую накидку и пошла в свои покои. Там было теплее. Всё равно Ридерик не придёт.

* * *

Саяна привела меня в самые настоящие апартаменты из спальни, дамской уборной и даже маленькой комнаты-прихожей с небольшим диванчиком. Всё это предназначалось только для меня. Роскошный интерьер был выдержан в спокойных светло-бежевых и коричневых оттенках. Увиденное несказанно обрадовало.

И каким было моё удивление, когда в дамской комнате обнаружился самый настоящий санузел! Туалет, душ, ванна – да в этом мире я о таком могла только мечтать! Конструктивно это богатство походило на удобства моего мира, но материалы были другими, неизвестными, и работало всё чуть иначе.

Я с наслаждением искупалась, привела себя в порядок и переоделась. Старое платье и обувь унесли, принесли новое, лучшего качества. Более тонких, мягких тканей и выделки.

Но что значат новая одежда и удобства, когда все мысли заняли мужчина и будущая встреча! Несколько десятков минут, проведённых с Альросским, пролетели стремительно и показались вечностью. Расставаться с ним не хотелось, но жизнь здесь и я – понятия несовместимые. В этом я призналась себе по дороге в город ещё в самый первый день.

Кто знает, как всё могло сложиться, познакомься мы в моём мире? Тут же одёрнула себя. Вот придумала! Колдун в моём мире? И чем же ему, горемычному, у нас заниматься? По телевизору лечебные волны транслировать или участвовать в шоу-программах на потеху публике?

Хихикнула, представив Альросского в соответствующем антураже. Хотя... с его харизмой и способностями ещё неизвестно, кто над кем посмеялся бы. Такие, как он, не пропадут в любых обстоятельствах и любых мирах.

Тихая и невзрачная, как тень, служанка проводила меня в столовую. Небольшую комнату на сорок человек, не более, украшенную затейливыми барельефами, в которых просматривались природные мотивы. Диковинные птицы, деревья и цветы отражали новый для меня мир. Очень хотелось внимательно рассмотреть детали, трогая и проверяя картины на ощупь.

Но пришлось отложить это интереснейшее занятие. Во-первых, хотелось кушать, во-вторых, меня встретили оценивающими взглядами девушки. Все шестеро. Молча разглядывая, они явно прикидывали мои шансы на дальнейший успех. Музейным экспонатом я не была, под пристальным вниманием не смутилась, потому вежливо поздоровалась и посмотрела на служанку. Та проводила меня к единственному свободному креслу, где я удобно разместилась.

В помещении тихо играла лёгкая приятная музыка. Накрытый обеденный стол ломился от еды: разнообразие выбора из зелени, овощей, мяса, рыбы поражало воображение. В глиняных расписных кувшинах стояло вино, в вазах благоухали всевозможные фрукты. Щедрость хозяина не вызвала сомнений. Он словно извинялся за своё поведение, предлагая царское угощение и удобства оставшимся.

Наложив полную тарелку всякой всячины, я с удовольствием приступила к трапезе, наслаждаясь новыми вкусами. Пробовала все по чуть-чуть и наблюдала за девочками. Они радовались чудесному изобавлению, а вернее, продолжению отбора, отмечая событие лёгким вином. Очень быстро расслабились и повеселели. Начали общаться, делясь впечатлениями об испытании, рассказывать о себе. Мирный разговор постепенно перешёл в веселье. Леди Саяна с самого начала предупредила, что мы можем хорошенько отдохнуть – никто не побеспокоит.

Позволив себе как следует подкрепиться, я дожидалась окончания трапезы, внимательно рассматривая миниатюрный рисунок птицы на десертной золотой ложечке. Водила пальцами по шероховатой поверхности, внимательно изучая витиеватый узор, наслаждаясь тонкой работой мастера. Хотелось запомнить мелочи, навсегда запечатлев их для будущего творчества.

– Ева, – громко произнесла Миля, – тебя так сильно интересуют золото и роскошная жизнь?

Миля уже захмелела и чувствовала себя вольготно. Дочь богатого лорда решила, что она вне конкуренции. Вела себя чуть свысока, с нотками

покровительственной надменности, пользуясь превосходством родословной.

– Только представь, как изменится твоя жизнь, если всё богатство станет твоим, – мечтательно протянула она. – Тебе ведь понравилась эта чудесная ложечка?

В ответ на подобное заявление я лишь хмыкнула. Рассказывать о своём увлечении ремеслом? Увольте. Не хотела и даже не собиралась.

Миля встала из-за стола и подошла ко мне, слегка пошатываясь на нетвёрдых ногах. Вино оказалось весьма хмельным, хотя и приятным на вкус.

– Ева! – требовательно сказала она, потрянув рыжими кудряшками. – Что будешь делать с кучей золота, если она достанется тебе?

– Бедным раздам. – Я невинно пожалала плечами, вглядываясь в округлившиеся карие глаза. – Богатство – зло, а с милым рай и в шалаше, – не задумываясь, ляпнула расхожую фразу.

– В каком таком шалаше? – захлопала длинными ресницами Николь, напомнив мне нарядную куклу.

– В соломенном.

Я сложила руки домиком, собираясь рассказать подробнее о любви в бедности и согласии.

– А давайте лучше выпьем? – перебила повеселевшая Вилия. – Такое нежное и вкусное вино! Мы заслужили, да!

Она тоже встала из-за стола и взяла один из кувшинов.

Надо сказать, именно эта девушка сумела разговорить нашу компанию, привнеся в застолье расслабленность и веселье. Озорная и обаятельная хохотушка была уже порядком пьяна, но не собиралась останавливаться. Курносая, маленького роста девчонка с золотыми кудряшками быстро стала душой нашей разносортной компании.

– А вы знаете, – щебетала Вилия, подливая вино в кубки, – в городе поговаривают, что лорд Альросский, – она понизила голос до громкого шёпота и округлила глаза, – бьёт своих женщин.

– Что за чушь? – громко выдохнула Миля. – Не может быть.

– А мне сестра рассказывала! Она купила служанку на рынке из дома дракона, – заговорщически продолжила Вилия, – так та и поведала, что Ридерик обижает любимых, если ему что-то не понравится.

– И ты всё равно пришла сюда? – приподняла от удивления брови рассудительная Эрина. – Зачем?

– Ну... А чего здесь такого-то?

– Я не хочу! – дрожащим голосом произнесла Льен. – Не хочу, чтобы

меня били. Нет, – она помотала головой. – Я не вынесу. Меня отчим розгами за проступки бил. Никогда не прощу!

– Ну вы и трусихи! – Миля самоуверенно пожала плечами. – Это им не повезло. А в меня Ледяной дракон влюбится, будет беречь и лелеять. И на руках носить.

– Дракон?

Я наклонила голову. Что это такое сейчас сказала Миля? Нет, я слышала пару раз это словосочетание в том тесном зале среди девушек, но так и не поняла, что к чему.

– Ты чего? – Миля уставилась на меня, как на умалишённую. – Ридерик Альросский – Ледяной дракон. Ты откуда свалилась? С неба, что ли?

Она засмеялась.

Я же... Отвернулась, пытаюсь сдержать учащённое дыхание. Спрашивать вслух, почему его так называют, не стала, чтобы не вызвать лишних вопросов. Прозвище ли? А может, Ридерик превращается в дракона? Ах, какая разница сейчас!

Глупая, поистине глупая ситуация. Почему ни Валюна, ни Кротта, ни Михи не упоминали о драконе при мне? Лорд да лорд... Ох!

Сразу вспомнился кулон с нарисованным чудовищем из сказки. В голове закрутились мысли. Что произошло? Может, это я нарисовала себе дорогу в ад? Тут же засомневалась – не слишком ли много беру на себя? Может, мой кулон – просто знак, к кому обратиться в этом мире, чтобы попасть домой?

Я махом допила остатки вина. Надежда запылала в душе сильнее, чем прежде. Точно знак! Самый настоящий.

– Нет! Нет! Нет! – внезапно соскочила с места Ривьен. Слова долетели до меня как в тумане. – С меня хватит! Я не готова!

Она рванула на выход, и не успели мы оглянуться, как девушки след простыл. Сразу после её ухода в комнате разгорелся бешеный спор.

– А я готова снести боль, если жизнь будет достойной, – заметила Николь. – Представь, какое влияние ты будешь оказывать на окружающих, став его женой. А сколько золота! Ну подумаешь, есть у него недостаток. И то! Я уверена, эти дурочки сами лезут на рожон и выводят Ридерика.

Её слова меня будто отрезвили.

– То есть терпеть побои от любимого человека – достойная жизнь? – Я расхохоталась. – Какая же это любовь? Если только любовь жертвы к насилию.

– Знаешь ли, – поджала губы Миля, – если бьёт – значит, не

безразлична.

– Такому небезразлично удовлетворять свою неполноценность за счёт более слабой женщины. И только. Даже если он будет потом валяться в ногах.

– Ну и чего ты продолжаешь сидеть здесь, раз такая умная? – скривилась Миля.

– Потому что не привыкла верить сплетням.

Ответила и замолчала. Искренне хотелось верить, что Альросский не имеет со слухами ничего общего. А уверенность, что можно развернуться и уйти в любой момент, и вовсе убеждала в правильности мыслей. Свою точку зрения высказала, но мне не понравилось, что Льен вдруг засобиралась домой. А ну как сейчас все достойные девчонки разбегутся?

– Хэй, а ты куда?

Вцепилась в локоть своей новой подружки, не давая встать.

– Отпусти. Не готова я переносить боль, – тихонько объяснила Льен.

– Я тоже не готова, – шепнула. – Только понимаешь, не нужно доверять сразу всему, что слышишь. Это же слухи, и только.

– Что?

– Ты же не общалась с ним. А может, Вилия специально всё рассказала, чтобы ввести нас в сомнения, подорвать доверие, избавиться от соперниц? Ну же, Льен, – я говорила быстро и горячо, – соображай.

– Ой, – Льен прикрыла рот рукой. – А ведь и правда. А ты... – она недоверчиво посмотрела на меня, – тебе-то зачем? Чем меньше девушек, тем лучше!

– Эх, – я вздохнула. – Могла бы рассказать, да ты не поймёшь. Может, позже и поведаю тебе какую-нибудь сказочку.

Льен должна остаться. Она – хорошая девушка и имеет шанс на личное счастье. Незнакомка, которую я встретила в кабинете лорда, наверняка одна из любимых. Раз до сих пор не ушла, значит, всё не так, как выставляют в городе заядлые сплетники.

Льен кивнула с благодарной улыбкой, а в комнату заявила Саяна.

– Девушки, – произнесла она, потом посмотрела на Льен, на меня, на Эрину: – Ты, ты и ты. Останетесь во дворце. Идите в свои покои. Вилия, – обратилась к нашей вмиг протрезвевшей сопернице, – ты славно потрудились. Отдыхай. А остальные – прощайте.

– Что? – Глаза Мили округлились от удивления. – Но почему?

– Выход там, – сурово произнесла Саяна и показала на двери. – Никаких объяснений. Вы не подходите Ридерику Альросскому.

– Вот чёрт! – тихо прошептала я.

Так и знала. С самого начала мне не понравилось вечернее застолье. Предчувствие оправдалось. Ну не могли нас оставить совсем одних, да ещё и с алкоголем в свободном доступе. Слишком мягко стелют, предоставляя столько свободы. Рано расслабляться. Ой рано.

Очередное испытание закончилось. Что будет дальше, я не знала, но смиренно направилась в спальню. Утро вечера мудренее. Надеюсь, по тревоге армейской не поднимут, чтобы проверить на умение быстро одеваться.

Заснула на удивление быстро. Видимо, устала за день, насыщенный впечатлениями. А ночью... ночью мне снился синий дракон. Он подмигивал большим серебристым глазом и пытался поцеловать, обещая превратиться в Эрика де Лавье.

И всё же утром я проснулась в хорошем настроении, отдохнув. Ещё одна встреча с Ридериком! При мысли о ней учащённо забилось сердце, а кровь прилила к лицу, как только я вспомнила взгляд и улыбку. Прикосновение... Я снова чувствовала его, как если бы мужчина сейчас положил руку мне на лопатки. Уверена, буду часто вспоминать Альросского, рисуя его образ и возвращаясь во снах. Он станет моим самым любимым, самым притягательным и сказочным кошмаром.

Я быстро слетела с кровати. Служанка, приставленная ко мне со вчерашнего дня, принесла новое платье. Изумительной красоты, почти невесомое, из струящегося тёмно-синего шёлка. Только представить себе, как этот цвет оттенит мои глаза! Платье, ничуть не похожее на наряды, что я видела до сих пор. Другая ткань, другой покрой. Вот у Колин было подобное.

– Миледи, вы проснулись? – Служанка слегка поклонилась. – Сейчас я принесу завтрак, помогу одеться и привести волосы в порядок, – тихо произнесла девушка и скрылась в коридоре.

Я подошла к платью, тронула нежную гладкую ткань. Смотрины невест, не иначе.

– Надеюсь, уважаемый лорд, сегодня ты захочешь поговорить с каждой девушкой наедине, чтобы получше узнать нас, – тихо произнесла я. – И пусть Бог поможет мне, ты поймёшь мою беду и расскажешь, как вернуться домой.

* * *

Ридерик возвратился во дворец уже под утро. Шёл мелкий снег, мягко

падал на него и на лошадь. Результат его ночных усилий уже покрыл землю тонким пушистым слоем. Всё это время колдун укреплял вверенные ему границы с Пустошью. Он мог придумать сотни причин своему внезапному порыву проверить территорию, исчезнув из дворца, но настоящей была одна. Ева.

Он сбежал, чтобы не помешать отбору и не заявиться к девушке раньше времени. Гнал мысли о ней. Рано. Она всё ещё может не пройти испытание. Но, несмотря на знания, ничего не мог поделать с интересом, вспыхнувшим с удвоенной силой во время встречи.

Вот уж приятный сюрприз – найти в своей обители женщину, которую возжелал с первой минуты! Даже не поверил глазам. Но нет! Прекрасная незнакомка оказалась реальностью, равно как и падающий кувшин.

Сгорающая от жажды, а потом и роняющая на себя мелкие капли, она не испугалась, но высказала всё, что думает об отборе. Забавная. Что-то в ней было. Предчувствие никогда не подводило, только сейчас Ридерик никак не мог понять, что оно означает. Загадка, отличающая Еву от остальных девушек, манила и требовала внимания.

Он боялся разочароваться, но, подгоняемый любопытством, быстро направлялся в зал, где несколько часов находилась она. Магические пересмешники впитали в себя образы и разговоры, готовые в любой момент раскрыть местные тайны.

Мужчина остановился в центре столовой, закрыл глаза и прислушался. Началось колдовство. Губы беззвучно шевелились, призывая помощников к ответу до тех пор, пока вокруг не появились белые искры. Они превратились в магическую метель, словно снежинки закручиваясь от порывов незримого ветра. Зал оживал, насыщаясь звуками и образами недавнего прошлого.

Ридерик наблюдал за девушками и улыбался. И этот отбор Ева прошла, искусно обойдя провокации, не поверив спектаклю. Девушек осталось три, но он точно знал, кого выберет сам.

Назначенный час приближался.

* * *

Церемониальный зал, куда нас привела Саяна, отличался особенным убранством. Белые мраморные колонны уходили вверх, поддерживая потолок на недосягаемой высоте, так что купольная конструкция казалась невесомой и воздушной. Нежно-голубые стены цвета ясного неба в летний

день покрывала белоснежная искрящаяся роспись, создавая эффект чертогов Снежной королевы. Или, что гораздо вернее, короля.

Холодный и изысканный в своём величии зал демонстрировал силу и мощь Ледяного дракона. Мы шли по белому мраморному полу, похожему на снег, в центр, к широкому кругу, выложенному из полупрозрачного камня голубого оттенка. Саяна оставила нас в круге.

– Ожидайте, – сухо произнесла она, а затем встала за нашими спинами.

Когда ожила на стенах затейливая роспись, меняя причудливые цветы на образы белоснежных драконов в окружении сверкающих звёзд, девушки разволновались. Я видела, как Эрина и Льен чаще задышали, и, кажется, понимала причину происходящего. Всё, что могла предположить, – сейчас появится сам Альросский.

Так и вышло.

Мужчина зашёл в зал в сопровождении нескольких человек. Увидев его, девушки даже выдохнули одновременно от восхищения. Ледяной дракон выглядел сногшибательно. Я с нескрываемым удовольствием рассматривала его роскошные одежды, расшитые серебром, мантию до пола, отороченную белым коротким мехом, серебристый венец, рассеивавший последние сомнения в могущественном статусе. Вокруг ног в такт уверенным шагам закручивалась широкой спиралью и поднималась к рукам мерцающая позёмка. Достигнув верхней точки, она выпадала на пол хлопьями и тут же проявлялась вновь, окутывая хозяина снежной пеленой, находясь рядом, словно верная сторожевая собака.

Лорд Альросский Ледяной дракон шёл к нам. Заворожённая сказочным зрелищем, я даже затаила дыхание, когда наши взгляды встретились.

И я разволновалась. Как же с ним поговорить? Здесь и сейчас – совсем неуместно. Интуиция подсказывала: надо кричать о себе во всеуслышание, но инстинкт самосохранения приказывал молчать. Ведь я совершенно не знала этого человека. А если он жесток и за нарушение правил поведения просто сотрёт меня в порошок? В назидание остальным. История моего мира знавала подобные примеры.

Торжественность происходящего момента не оставляла сомнений. Здесь происходило что-то очень и очень важное. При свидетелях и в окружении магии.

Ридерик приблизился, наконец оторвал от меня глаза и перевёл взгляд на Эрину, потом – на Льен. Девушки были очень привлекательны в своих новых платьях. Очаровательные красавицы, тонкие и изящные. Одна в розовом наряде, другая – в нежно-голубом.

Ридерик улыбнулся Льен. Господи! Вот бы он выбрал её! Только не сейчас, а попозже. Пожалуйста, пожалуйста, пусть в программе Ридерика будет разговор наедине с каждой девушкой!

Я покусывала от волнения губу. Жаль, никто не рассказал об отборе в подробностях.

– Девушки, – между тем спокойно произнёс мужчина, – я рад видеть каждую из вас здесь и сейчас. Вам известны условия отбора?

– Да, милорд, – ответила Льен.

– Да, милорд, – произнесла Эрина.

Взгляд серых глаз обратился на меня. Холодный, пронзительный, ясный.

Стало страшно. По-настоящему страшно. Признайся я сейчас, что знать ничего не знаю об отборе, а колдун – лишь средство вернуться домой, в лучшем случае Альросский отправит меня обратно.

Врать не умею, однозначно начнутся расспросы. Все планы рухнут в одночасье. Дилирис не получит денег, ведь я не та, что нужна дракону. Тогда Валюна с удовольствием сгноит меня где-нибудь на огородах, выдав замуж за недалёкого конюха.

Будущая перспектива откровенно пугала.

Оставалось надеяться, что после церемонии каждой кандидатке полагается личная встреча с Альросским. Для более тесного общения и лучшего знакомства. Вот тогда мы сможем поговорить.

Мысли бешено пронеслись в голове, и я сделала выбор.

Ридерик смотрел в ожидании ответа.

– Да, милорд, – тихо произнесла я следом за Эриной и Льен.

– Хорошо, – едва улыбнулся дракон.

Из-за спины Альросского выступил мужчина с подносом, на котором красовались три кубка. Я посмотрела на красивейшие изделия, украшенные драгоценными камнями, явно наполненные вином, и вдруг поняла, что хочу выпить. Расслабиться, потому что нервы давно на пределе. Чувствовала себя натянутой струной, во рту пересохло.

Точно понимала – ритуал. Зато стало спокойней. Раз вино предлагается троим – мои опасения беспочвенны. Похоже, подношение знаменует новую стадию отбора.

Ридерик взял один из кубков и протянул его Льен. Девушка улыбнулась. Отпила, вернула кубок Альросскому.

Следующей стала Эрина.

Я опустила глаза. Снежная позёмка обвивала мои ноги, ласкаясь и закручиваясь вокруг платья. Она не была холодной или сырой. Казалось,

это не снег, а частички света кружатся вокруг в причудливом таинственном танце. Красивое зрелище увлекало и притягивало внимание.

– Ева? – услышала голос Альросского.

Посмотрела на мужчину. Он протягивал вино. Мои пальцы чуть подрагивали, когда я взяла кубок из его рук, опасаясь выронить столь ценный предмет. Сделала глоток, почувствовав, как кисло-сладкий, терпкий и душистый напиток обжигает рот, попадает в пищевод и теплом протягивается в желудок. Я бы выпила кубок до дна, но поняла, что так делать не стоит. Потому вернула вино.

– Спасибо, – машинально поблагодарила, отметив едва заметную усмешку на красивых губах.

Я могла поклясться: на его лице радость мелькнула тенью, смешанная с толикой облегчения. Словно он... боялся, что я откажусь от вина? В этот миг мне показалось, что я допустила ошибку. Возможно, одну из главных.

– Благодарю вас, девушки, за доверие, – произнёс Ридерик. – Возвращайтесь к себе. Скоро будет решение.

Я вопросительно посмотрела на него, Эрину и Льен. Какое ещё решение? А как же личное общение с избранницами? Он же нас даже не знает. Как можно ТАК выбирать?

Альросский развернулся и направился к выходу. Свита, по совместительству оказавшаяся свидетелями произошедшего действия, провожала колдуна почтительными поклонами. Как только дракон покинул зал, подошла Саяна.

– Идёмте, девушки. Поздравляю.

Знала бы я тогда – с чем, бежала бы из дворца. Сломав голову и теряя, как Золушка, тапки.

Часть вторая

Гарем до

Глава 7

Встретиться с колдуном не получилось. Нас развели по комнатам. До обеда меня никто не беспокоил, а после начались перемены. Сначала исчезли руны на руках, прямо на глазах растворились, а чуть позже появилась Саяна. Леди сменила торжественное роскошное платье на более простое, я бы сказала – домашнее. Волосы так и остались заколотыми в строгую причёску, губы – решительно поджатыми, но взгляд светлых глаз стал помягче.

– Ева, идём, – произнесла она. – Покажу новые апартаменты, проведу по дворцу, познакомлю с другими девушками.

Я не верила своим ушам.

– Что? Вы о чём?

– Лорд сделал выбор. Тебе повезло. Ты стала его новой любимой.

– Погодите, – я остановилась как вкопанная, – что значит – сделал выбор? А где Эрина и Льен?

– Льен и Эрина отправились домой. – Саяна смотрела на меня как на дуру. – Не понимаю твоего негодования. Радоваться должна.

– Но...

По-моему, я глотала воздух.

Что-то пошло не так, и это «что-то» требовало немедленных разъяснений. Как я могла стать новой любимой без встречи, разговора, предупреждения? А как же принцип добровольности и свободы выбора?

– Но я не готова стать любимой Альросского, – сипло прошептала я, непонимающе глядя на Саяну.

Это потом я поняла, что заставило леди Саяну потерять выдержку и хладнокровие. До сих пор ни одна девушка не заявляла, что произошедшее – большая-большая ошибка. Но сейчас я смотрела, как лицо женщины вытягивается от удивления.

– Но ты же сама согласилась на условия, девочка?

Несмотря на мимику, голос Саяны прозвучал ровно.

– Как? Я не хочу, – прошептала я одними губами, но, кажется, женщина поняла вопрос.

Брови Саяны тут же сошлись: леди нахмурилась, пытаясь понять, что произошло.

– Как – не хочешь? – выдохнула она. – Ты чего-то не знала?

– Знала, но, похоже, не всё...

Я с усилием потёрла виски.

– Ты приняла вино от лорда на церемонии, подтверждая согласие, – Саяна хмуро посмотрела на меня. – Этот факт отметили призванные свидетели. Лорд выбрал тебя. Магическая сделка вступила в полную силу, как только твои родные подписали документы, – терпеливо объясняла Саяна. – Руны пропали.

Женщина взяла меня за руки, перевернула ладонями вверх, показывая чистую кожу.

– Господи! – Я помотала головой, пытаюсь найти решение. – А как я могу увидеться с лордом Альросским?

– Увидишься ещё, – хмыкнула леди. – Следуй за мной.

Шок. Я испытывала сильнейший шок, когда шла за Саяной по залам дворца. Как же так получилось? Колдун выбор сделал, а меня не спросил. Он что же... Получается, он предложил вино нам троим, сам принял решение и поставил уже перед фактом?

Надежда вернуться домой потускнела и стала зыбкой. Как взрослая девочка, я прекрасно понимала, что значит стать одной из любовниц.

Меня ждёт гарем!

Меня – Еву Влас – заставят ублажать незнакомого влиятельного чувака этого мира, пусть даже невероятно притягательного в своей харизме! И никакой беседки, возвращения домой и встречи с семьёй!

Ощущение, что меня крупно надурили, становилось сильнее, переполняло душу обидой и разочарованием. Истерика подкатывала волнами, усиливаясь с каждым шагом, приближающим меня к неизвестному. Я сдерживалась изо всех сил, останавливая то ли всхлипы, то ли истеричный смех, готовые прорваться наружу.

Ничего. Это недоразумение. Надо встретиться с колдуном. Я объясню, что из меня бесполезная наложница: истеричная, глупая и совершенно ничего не смыслящая в отношениях.

Сознавала, что в голове крутится полный бред, но это было единственное, что давало сил следовать за Саяной. Вперёд, в новое будущее. Ведь выбраться из дворца будет гораздо сложнее, чем из дома Валюны.

Моими новыми апартаментами оказались несколько просторных комнат с убранством и отделкой, достойными императрицы. Саяна провела меня по ним, начиная с прихожей с резными мягкими креслами и круглым столом, на котором стояла небольшая ваза со свежесрезанными цветами. Показала просторную светлую спальню с широкими окнами, закрытыми кружевным тюлем и тяжёлыми бежевыми портьерами.

В центре стояла огромная кровать с расшитым кружевными узорами атласным балдахинном и застеленная тончайшим бельём. Чуть поодаль, в углу, я усмотрела изящный дамский столик со всем необходимым для женщины. Туалетная комната оказалась отделанной дорогим камнем, зеркалами и разноцветным стеклом.

Гардеробная поразила воображение. Она была наполовину пуста, но на полочках лежало в ожидании хозяйки тончайшее кружевное белье, висели сорочки, элегантные платья, стояли туфли – всё, что может сделать женщину притягательной и желанной для любого мужчины.

Везде много позолоты, много белого, дорогая роспись на стенах. Я находилась во дворце, и щедрость хозяина была поистине безграничной.

Я осматривала окружающую роскошь до тех пор, пока беспомощно не воззрилась на Саяну. Моя реакция снова удивила леди. Наверно, по её мнению, я должна прыгать от радости до потолка. А тут дурочка пугается свалившегося счастья.

– Ты что, и правда не хочешь? – скорее утвердительно заявила, чем спросила она.

Я помотала головой. Тогда Саяна пожала плечами.

– Мне жаль, девочка, но сделка заключена. Ничего не изменишь. – Она открыла входную дверь. – Пойдём, проведу тебя в комнаты для встреч с мужчиной.

Я молча кивнула, пока всё внутри вопило от возмущения. Каких ещё встреч? Не хочу никаких встреч! Ведь ясно, что речь об интимных. О боже...

– Запоминай дорогу, – наказала Саяна.

Хотелось завывать. Романтичный флёр вокруг Альросского развеялся как дым. Каким бы притягательным ни был Ридерик, лечь в постель с незнакомым мужчиной – верх моих сил и возможностей.

Тот же Эрик де Лавье покорила меня галантностью, красивыми ухаживаниями и вниманием. С ним мы разговаривали, узнавали друг друга до того момента, как весело переспать в одну из весенних ночей. А тут из меня решили сделать одну из дорогих проституток и заставить терпеть рядом присутствие таких же несчастных, как я? Глубоко сомневаюсь, что кто-то из девушек дракона доволен происходящим.

Роскошные покои, куда привела меня Саяна, показались верхом безвкусицы. Будучи на эмоциях, я не смогла по достоинству оценить интерьер новой спальни. Она показалась мрачной, глупо устроенной и холодной.

– Здесь всё новое, – произнесла Саяна, бросив на меня короткий

взгляд. – Комнаты только для вас.

– Какая честь... – процедила сквозь зубы, но разглядывать не пошла, предпочитая осматривать обитель «Содома и Гоморры» с порога.

Ему надо, пусть здесь и спит. А я... Я буду брыкаться как лошадь до тех пор, пока колдун не поймёт, что я не поддаюсь дрессировке. Пусть убьёт, пусть делает что захочет.

«А если изнасилует? – тут же спросил внутренний голос. В горле встал ком. – Если до этого дойдёт, мертвее бревна не отыщет».

Но одно дело хорохориться, и совсем другое – думать, чем всё обернётся. И жить хочется, и честь сохранить – тоже. Хотелось верить, что Альросский не мерзавец и не станет обижать женщину, принуждая к сожительству.

Саяна пошла дальше.

Меня слегка потряхивало, когда я осматривала несколько столовых, гостиных, музыкальный и театральный залы. Дворец с максимальными удобствами для проживания оказался раем, живительным оазисом в этом средневековом мире, но видела я его исключительно новой золотой клеткой.

– Там – мужские покои, – показала Саяна на правое крыло, когда мы находились на одной из верхних террас. – Вам ходить туда запрещено.

Ясно, что «вам» касалось меня и остальных девушек гарема. Но искать мужчину во дворце я не собиралась, и словно в подтверждение мыслей услышала слова наставницы:

– Если понадобится, тебя позовут. Или он сам найдёт, – продолжала Саяна. – А там, – она показала вниз, – зимний сад с выходом в парк для прогулок. Можно гулять в любое свободное время, – тут же кивнула в ответ на мой немой вопрос.

– И чем же занимаются девушки в несвободное время? – с лёгкой иронией уточнила я.

– Следят за собой, – как ни в чём не бывало произнесла женщина. – Любимая обязана выглядеть достойно и привлекательно. Всегда. Чуть позже ты познакомишься со швеями, портными, массажистками, личной служанкой.

Порыв ветра на миг обжёг холодом, заставив обхватить себя руками, несмотря на длинную шубку, надетую поверх тонкого платья. И это у них лето! По нашему – июль! На зелёной траве лежал мелкий пушистый снег, искрясь в лучах солнца, пробивающегося сквозь завесу серых туч.

Саяна внимательно посмотрела на одну из башен. Я проследила взглядом и ровным счётом ничего не увидела, кроме высокого шпиля,

уходящего прямо в серую мглу.

– Уже время, – заключила она. – Пора знакомиться с девушками. Скоро ужин.

Я не ответила, лишь поглубже вдохнула стылый воздух. Пора так пора. Изменить ничего не получится, по крайней мере до тех пор, пока не поговорю с колдуном. А отпустит ли? От ужаса перехватило дыхание. В тот день на старой площади Альросский спросил – не замужем ли я... Сама же ответила отрицательно, за что и получила знак на ладони.

Но как я могла рассказать незнакомцу, что явилась из другого мира? Теперь лучше всего признаться и добавить больше правды. Что, если меня в другом мире ждёт муж? Эрик де Лавье вполне сгодится на роль гражданского. Не будет же Альросский удерживать силой чужую жену? У меня своя жизнь, любимые и родные. И забывать об этом я не собираюсь!

Дворцовые кухни располагались в отдельном крыле, недалеко от основных столовых. Именно там, в одной из просторных комнат, смежных с винными погребами, я и познакомилась с любовницами Альросского.

Светлый зал, куда привела меня леди Саяна, не отличался особыми изысками в интерьере. Зато там я увидела настоящие плиты, столы, обилие полок со всевозможными баночками и коробочками. На этой кухне царило оживление. Девушки хлопотали, занятые процессом приготовления... глинтвейна? Запах тёплого вина и специй витал в воздухе, так же, как женские разговоры и смех. Несколько мальчишек по первому велению подносили и уносили всё, о чём просили новоявленные кудесницы.

Я замерла на пороге и вдохнула поглубже. Господи, дай сил! Между тем Саяна прошла в глубь кухни и хлопнула в ладоши, обращая на себя внимание.

– Девушки! – громко произнесла леди, и наступила тишина.

Такая оглушительная и осязаемая, что захотелось спрятаться или сбежать. Позорно, трусливо, но захотелось. Я лишь расправила плечи, внимательно рассматривая любовниц Альросского. Кто они? На что способны? Как себя правильно вести под этими оценивающими взглядами, полными снисходительных насмешек, откровенной злобы, зависти и просто любопытства?

– Знакомьтесь, Ева. Новая любимая лорда, – представила меня Саяна. – И помните о правилах!

– Разумеется, мы помним, миледи. – Вперёд выступила стройная светловолосая девушка с тонкими чертами лица и ясными синими глазами. – Мы все равны, – она приветливо улыбнулась мне, – и дружны.

– Леми, тебя это особенно касается, – жёстко осекла её Саяна.

– Хм... А что я? – Девушка небрежно пожала плечами и направилась к стойкам со специями. – Кого я обидела?

– Я – Колин, – обаятельно улыбнулась рыжеволосая красавица. – Виделись недавно.

– Да, похоже на то.

Я растянула губы в ответной улыбке под испытующими взглядами нескольких пар глаз и чётко осознала, что никому доверять нельзя.

Сейчас на Колин было платье из нежно-розового шёлка. Тонкая ткань струящимися фалдами ниспадала на пол. Глубокий вырез подчёркивал высокую грудь, которой даже я могла позавидовать, но в других обстоятельствах. Вот чего Альросскому не хватает? Каждая девушка – эталон красоты. Каждая выглядит дорого и ухоженно. Нет же... Придумал отбор.

– Оставлю вас. – Саяна пошла к выходу и сказала уже на пороге: – Ужин в семь. Милорд будет ждать всех. Ева, тебя это тоже касается. Служанку пришлю.

Только наставница скрылась в коридорах, как я почувствовала прикосновение к локтю.

– Привет, меня зовут Алиа, – раздался за спиной тихий нежный голос. – Пойдём готовить вино?

Я повернулась на призыв. Русоволосая миниатюрная красавица смотрела на меня огромными серыми глазами и смущённо улыбалась. Она показалась самой доброжелательной из всех. И самой скромной. Её платье цвета зелёной травы было нежным, но и полностью закрытым. Ничего лишнего, элегантно.

– Зачем готовить вино? – спросила я у Алиа.

– Это традиция в доме дракона. Каждый вечер за ужином девушка в знак особого расположения должна поднести горячее вино Ридерику.

– А если нет особого расположения? – невинно заметила я.

– Это обязанность каждой, – произнесла Алиа.

– Но ты если не хочешь, – произнесла Леми, неожиданно выступая из-за моей спины, – можешь отказаться.

– Это обязанность каждой, – снова тихо, но с нажимом повторила Алиа, словно протестуя против блондинки. – Ей всё равно придётся готовить вино и подавать его Ридерику. Рано или поздно.

Я смотрела на девушек. Обе разные, но одинаково красивые. Соперницы друг другу и мне. Кто из них меньше желает зла и не готов подставить незнакомку?

Неудачный опыт на церемонии до сих пор отзывался в душе болью

отчаяния и раскаяния.

Логика. Логика... Единственное, что доступно при наличии противоречивой информации. Другие девушки откровенничать не хотели. Незнакомая до сих пор смуглая брюнетка напевала себе под нос. Колин смотрела вызывающе дерзко, с ироничной усмешкой. Она выжидала.

Леди Саяна сразу осадила Леми, тем самым показав, что блондинка имеет скверный характер, хоть и пытается его тщательно скрыть. Ей точно нельзя доверять. Нарушишь традицию, разозлишь мужчину, потом будешь огребать.

Алиа. Эта девушка казалась скромной и чистой, как невинное дитя. Она даже возражала Леми с трудом, пытаясь сохранить спокойствие и улыбку. Её щеки краснели от возмущения, а в глазах... Я видела сочувствие, неприкрытый интерес без ноток зависти, которая отчётливо читалась в ревнивом взгляде Леми.

Я сделала выбор, к кому прислушаться на этот раз, и повернулась к Алиа:

– Научишь?

Леми выразительно хмыкнула и вернулась на своё место, Колин бросила очередную щепотку в небольшую ступку, продолжая толочь специи, а брюнетка совершенно не обращала на нас внимания. Она занималась своим делом.

– Вино надо нагреть, добавить в него специй по вкусу. Чем вкуснее будет вино, тем больше вероятности, что сердце милорда смягчится, и он порадует тебя своим хорошим настроением и даже исполнит желание, – тихо рассуждала божий одуванчик, показывая, как делает глинтвейн.

– Лин! – громкий голос Колин нарушил тихий шепот Алиа. – Ну-ка принеси для леди Евы пару бутылочек красного сухого и сладкого, ступку и сладостей. А то наша новенькая на ужин опоздает.

Забота Колин меня всё-таки насторожила. Хочет войти в доверие или действительно живая, общительная девушка?

Не успела сказать и слова, как в комнату с бутылками в руках влетел маленький Лин. А ещё через пять минут передо мной лежали ступка с толкушкой и золотой кубок, инкрустированный драгоценными камнями, похожими на рубины. Шедевр местного искусства поражал тонкостью ювелирной работы, но отличался от остальных кубков, принадлежащих девушкам. Не перепутаешь.

– Ну что? Иди выбирай специи, – широким жестом Леми показала на полки. – Если не передумала.

Я молча кивнула. Предстояла нелёгкая работа.

Изучая специи и регулярно нюхая баночку с нейтрализатором, чтобы перебить запах очередного знакомства с пряностями этого мира, я ненароком задела брюнетку. Всё произошло слишком неожиданно и быстро. Я неудачно повернулась, когда она проходила мимо. Столкновения избежать не удалось.

– Ах! – всхлипнула я, почувствовав лёгкую боль от толчка. – Простите!

– Смотри перед собой! – вдруг прошипела сквозь зубы незнакомка. – Иначе в следующий раз вырву тебе волосы.

– Что?

Я чуть не провалилась сквозь землю от чувства вины и неудобства за произошедшее.

– Я же не нарочно.

– Ты слышала? – недобро прищурилась девушка.

– Да ладно тебе, Милен, – обратилась Колин, похлопав брюнетку по руке. – Видно же, девочка умненькая, хорошенькая. – Рыжеволосая подошла ближе. – Но платья такие не носи. Твоя грудь в них кажется совсем маленькой.

– Будь моя воля, я бы вообще не носила платьев, – выдала я, с тоской вспоминая любимые джинсы и рубашки.

Только вот... Только вот брови девушек дружно поехали вверх. Совершенно точно – такого ответа они не ждали.

– А что бы ты носила? Мужские портки? – весело засмеялась Леми. – И крестьянские рубахи? А может, ты и носила?

Я усмехнулась, сделав вид, что оценила плоскую шутку, но не стала ничего объяснять.

Больше озадачивала издёвка Колин. Она специально так сказала в надежде меня уязвить и вывести из равновесия, или принадлежит к людям, которые понятия не имеют о чувстве такта? Такие мне встречались. Говорят всё, что думают. Их только принимать и вовремя останавливать. Но мы недавно познакомились, и ссориться нельзя. Характер показать ещё успею. Сейчас важно получше узнать девушек.

Я вернулась на место, где лежали ранее выбранные специи. Незнакомые порошки, даже с приятным запахом, не стала рассматривать в качестве ингредиентов, но нашла корицу и гвоздику. Ещё мне принесли сахар и лимон.

Глинтвейн мы с Эриком частенько готовили поздней осенью на даче возле озера. В памяти всплыли кресла-качалки на небольшом пирсе, шерстяные пледы, земля, усыпанная красно-жёлтыми листьями, и

улыбающийся де Лавье с двумя кружками горячего ароматного глинтвейна. Запах осени, воды, сырой листвы и холода, растворяющегося с каждым глотком душистого напитка.

Когда это было? В какой жизни?

Я задумчиво разглядывала чашечки со специями других девушек. Чего там только не было! Они просто колдовали над своими творениями. Я же не испытывала особого желания изодраться перед колдуном. Пусть вон пьёт чужие вина и радуется. А моё... Не будет особенным. Всего лишь дань ежевечерним традициям.

Приготовив свой напиток, я попробовала. Изумительный вкус глинтвейна показался божественным нектаром. Впрочем, вкус обычный, виновата ностальгия по дому. Вино согрело и успокоило, приподняв настроение. Снова зажглась надежда. А вдруг Ридерику понравится моё вино, мы поговорим и случится чудо? Мужчина окажется порядочным и благородным, и я... вернусь домой?

Ко мне подошла Алиа.

– Ты закончила?

Её глаза блестели, а щеки покраснелись. Видимо, тоже напробовалась. Вот так каждый день по бокальчику, и да здравствует алкоголизм! А женщины спиваются гораздо быстрее мужчин. Вроде бы что там фужерчик пива или вина? Недельку, месяц, год... А потом р-р-раз! – и ты уже не можешь отказаться. Но в таких условиях немудрено. Чёрт! Поняла, что думаю не о том, когда ждут моего ответа.

– И? – улыбнулась я.

– Поставь вино в круг на тот стол, – Алиа показала на светящийся объект. – Там оно сохранит свежесть и тепло до самой подачи лорду.

Я послушалась. Вскоре там оказались остальные кубки, и девушки разошлись по своим комнатам. Алиа подсказала мне, где теперь я живу.

В своих апартаментах я снова прошла по комнатам, оценивая роскошный интерьер, заглянула в ванную, а когда вышла, встретила с девушкой лет двадцати в простом, невзрачном платье.

– Здравствуйте, леди Ева, – почтительно поклонилась она. – Меня зовут Роз. Леди Саяна приставила меня в служанки. Я опытна, сноровиста. Уверена, вам понравится моя помощь, – самоуверенно произнесла она и мило улыбнулась.

Глава 8

Роз помогла мне переодеться и привела волосы в порядок, уложив в новую причёску. Я выбрала одно из самых тёмных и закрытых платьев, которое только смогла найти. Минимум косметики, всё спрятано – «синий чулок» и есть «синий чулок». Не собираюсь выглядеть сексуально и своим видом раздражать мужчину.

Несмотря на все усилия, в зеркале стояла стройная девушка в закрытом облегающем наряде. Вид у нее был озадаченный, а места для полёта мужской фантазии оставалось предостаточно.

Махнув рукой на привлекательное отражение, я направилась в обозначенную столовую. Может, оно и к лучшему. Разговор. Просто разговор с Альросским был нужен как воздух или вода. За ужином мы встретимся, а там... Я обязательно найду способ поговорить.

Зал со стенами цвета бледно-голубой пастели был меньше остальных столовых. В уютной комнате со светлой мебелью собирались девушки. В центре стоял накрытый стол, горели красные свечи. Каждая из любимых, или, что вернее, любовниц, выглядела потрясающе. Сейчас я казалась себе серой мышью среди красивейших ярких бабочек.

Девушки стояли в ряд, тихо переговаривались и, по всей видимости, ждали Альросского. Только я появилась на пороге, каждая наградила меня снисходительной усмешкой. Пожалуй, кроме Алиа. Та сосредоточенно смотрела, явно что-то обдумывая, а затем улыбнулась.

– Ева! Иди к нам.

И я пошла. Точно на ходулях. Ноги не гнулись, тело деревенело, сопротивляясь вместе с разумом предстоящей трапезе с мужчиной в компании его женщин.

– Красивое платье, Ева, – осмотрела меня с ног до головы Колин. – У Леми было такое же несколько дней назад. Только поярче.

– У Леми хороший вкус, – ответила я, мило улыбаясь в ответ.

В душе же... Не передать словами, что я чувствовала в душе.

«Гарем. Гарем. Гарем», – убийственно клевала одна и та же мысль. Могла ли я когда-то подумать, что окажусь здесь? Только надежда на благоразумие Ридерика и скорое избавление от этого кошмара помогали не впасть в панику и мило улыбаться.

Звук шагов привлёк всеобщее внимание, а потом... Потом двери распахнулись, и появился мужчина. Статный, красивый. В хорошем

настроении. На губах играла загадочная улыбка. Сразу видно: хищник в предвкушении желанной добычи. Вся симпатия к лорду растворилась в одночасье.

Со стороны оно как? Стою среди других женщин и жду, когда скажут комплимент, улыбнутся, пригласят в постель. И я, как новая любимая, принявшая кубок, должна обрадоваться от свалившегося на меня счастья. Но вместо того чтобы улыбаться, я нахмурилась и закусила губу от обуревающих мрачных и неприятных эмоций.

– Ева, – с беспокойством услышала его напряжённый голос, – у тебя всё в порядке?

Ох... Какой заботливый.

Я растянула губы в радушной улыбке, следя за тем, как удивленно изгибается мужская бровь.

Не вовремя накрутила себя. Зря. Сначала надо поговорить. Всё может измениться уже через час. Но факт оставался фактом: Альросский сильно удивился моей реакции. Видимо, не такой встречи дракон ждал.

– Всё хорошо, – произнесла я, приходя в себя.

Какое-то время Ридерик пристально смотрел на меня, словно пытался прочесть в лице то, в чём не мог разобраться, а потом, не отводя глаз, обратился к остальным:

– Девушки! Рад видеть вас. Давайте поужинаем?

И любовницы сразу оживились. Они радостно приветствовали своего милорда, расспрашивая о последних новостях в королевствах. Казалось, я перестала существовать для всех вокруг ровно до того момента, как моего локтя коснулась рука Ридерика.

– Пойдём, провожу тебя за стол, – тихо произнёс он, направляя меня к одному из массивных стульев.

«И покажу твоё место», – мысленно договорила за него, сквозь тонкую ткань платья ощущая, как Альросский обжигает меня теплом.

Смирно позволила усадить себя, но внутри ёкнуло, когда Ледяной дракон дотронулся до моих плеч. Всего лишь приложил ладони. Но как он это сделал! Уверенно и властно, блестяще утверждая собственную роль.

Ридерик сел во главе стола, отдал слугам приказ. Я же... Посмотрев на Милен, поймала злой, ревнивый взгляд. Ещё один – чуть позже, и тоже исподтишка. При этом в зале раздавался смех, а дружеские разговоры казались непринуждёнными, исполненными общей симпатии. Идиллия как мираж для колдуна, за ореолом которой чувствовались лицемерие и боль. Женская боль.

Через несколько минут слуги начали заносить блюда с разнообразной

едой. По столовой растеклись вкуснейшие запахи. Вот тут я поняла, как проголодалась после беготни по дворцу.

Сохраняя молчание, с лёгкой улыбкой следила, как тарелки наполняются овощами и зеленью, с каждой минутой расстраиваясь всё больше. Вынужденная диета из-за принятых устоев этого общества показалась не меньшим наказанием, чем жизнь в гареме. Жевание травки ради того, чтобы, скрывая голод, называться леди и нравиться мужчине прекрасными манерами, шло вразрез с моими внутренними взглядами. Да я все приобретённые за месяц калории растеряла сегодня на лестницах и переходах!

О здешних порядках можно только догадываться. Нет гарантий, что, как только глава дома поест, полуголодные девушки не отправятся по комнатам. Одна из нас, конечно, останется с ним на ночь. Но я, раздираемая противоречиями, старательно отгоняла мысли о том, кто окажется сегодняшней счастливницей. Разговор – это одно. Любовные игры – совсем другое.

Решение оказалось простым в своей искренности. Никогда не любила врать себе, потому, не задумываясь, шёпотом обратилась к слуге с просьбой положить понемногу с каждого блюда. Вскоре тарелка заполнилась несколькими видами мяса, сыром, паштетами. Всё страшно калорийное, но очень вкусное на вид.

Хорошо приготовленная еда – прекрасный способ поднять настроение. Жизнь с переизбытком потрясений и физическая активность – способ не набрать лишний вес. Баланс соблюдён. И чем быстрее Ридерик разочаруется и поймёт, что никакая я не леди, тем лучше.

Поистине королевская пища дарила наслаждение. Нежнейшее мясо, приправленное незнакомыми специями, таяло во рту, сыры отличались разнообразием вкусов. Я с удовольствием ела, вполуха слушая разговоры о новой танцевальной постановке, и надеялась, что мне не грозит стать участницей будущего спектакля. Больше думала о том, как выявить наиболее подходящий момент и попросить Альросского о разговоре.

Изумлённые взгляды девушек моего интереса не вызывали. Если они хотят ограничиваться рамками, в которые сами себя загнали, – их право...

Внимание привлёк весёлый смешок Альросского.

– Мне нравится, когда девушка с аппетитом ест, – хмыкнул в ответ на мой немой вопрос Ридерик. – Признак отменного здоровья. Верно, Ева?

Я улыбнулась и пожала плечами, испытывая досаду. Ему нравится! Что ж... Совершенно случайно реакция Альросского оказалась не совсем ожидаемой.

Но еле сдержала улыбку, когда увидела, как осмелели другие. Алия и Милен тут же подложили себе в тарелки жареного мяса. На миг их стало жаль. Это сколько времени они здесь мучились, строя из себя птичек, питающихся по зёрнышку в день?

Непроизвольно взглянула на мужчину. Происходящее за столом несказанно развеселило Ридерика. Черты смягчились, в глазах заискрились смешинки. В них отчётливо читался интерес к моей ошибке. Именно ошибке!

Моя честность оказалась провалом. Но и по-другому я не могла. Слегка рассердившись на себя, на неожиданную мужскую поддержку, вонзила вилку и нож в очередной кусок мяса. Зато не останусь голодной!

Третий вынос блюд показался перебором. Но сразу за ним появились слуги с подносами. Они внесли наши кубки с вином и расставили их возле каждой девушки. Ну и возле меня. Тот самый кубок с рубинами.

Поймав выразительный взгляд Альросского, я скромно отвела глаза и посмотрела на девушек. Не тут-то было. К мужскому взгляду присоединились женские выжидающие. И тишина... Ну ясно. Должна стать первой. Ломаться не стала – не в моих привычках.

Я встала, взяла свой глинтвейн и подошла к Ридерику. Меня слегка потряхивало от волнения, но руки не дрожали. Буря чувств, эмоций, напряжения момента разыгрывалась исключительно в душе. Спокойно протянула кубок, понимая, что должна что-то сказать.

– Милорд, – выдавила из себя первое, что пришло на ум.

В глазах Альросского уже плясали бесенята. В них отчётливо читалось... желание. Дикое, самобытное. От чего стало ещё больше не по себе. Внутри всё заледенело.

Ридерик забрал кубок, коснулся моих пальцев. Чуть прищурился, но ничего не сказал. Его руки мне показались горячими.

Не отводя глаз, он пригубил кубок, а потом... Потом стало ясно – что-то не так. Нет! Клянусь, там только корица, чуть-чуть гвоздики и лимон! Никакого жгучего перца, никакой излишней горечи или кислоты. Я сама пробовала вино – вполне сносный глинтвейн. Может, настоялся в этом светящемся круге?

По выражению лица дракона угадать можно было мало. Гораздо больше рассказал бокал воды, которым он запил мой шедевр, и съеденная наспех закуска. Стало ясно: вино ему крайне не понравилось. К моему великому сожалению. Всегда считала, что неплохо готовила глинтвейн. Эрик же хвалил! А ведь тот ещё привереда.

Надо отдать должное, Ридерик отставил кубок с улыбкой.

– Прекрасное вино, Ева, – вежливо поблагодарил колдун, а затем то же самое проделал с остальными подношениями.

Он пробовал вино Алиа, Колин, Леми и Милен и с каждым глотком, каждым кубком всё больше и больше мрачнел. Атмосфера накалялась с бешеной скоростью. Стихли разговоры. Не было слов, не было эмоций, но в воздухе витала гроза. Или, скорее, надвигался снежный буран. По-моему, стало даже прохладней.

Взгляд Альросского леденел. Это было заметно.

Сразу после того, как последний, почти нетронутый кубок оказался на столе, мужчина поднялся, взмахом руки оставляя нас на местах. Не говоря ни слова, дракон удалился из столовой. Просто ушёл. Молча, без вопросов и объяснений.

Я взглянула на Леми и Милен – девушки быстро подавили смешки. Колин и Алиа будто не понимали, что происходит. Значит, не показалось. Моё вино преднамеренно испортили. Хорошая шутка! Боевое крещение устроили, девочки? Расстроилась ужасно, но сохранила улыбку. Встала из-за стола.

– Приятного аппетита, – пожелала и покинула столовую.

Оставаться наедине с этими... курицами не было никакого желания. Свободное время перед сном решила провести в одиночестве. Оно было необходимо как воздух. Хотелось подумать, успокоиться и привести мысли в порядок.

* * *

Злой, раздосадованный Ридерик шёл в сторону крыла, отведённого для дворцовой кухни. Во рту остался горький, как полынь-трава, вкус вина, поданного Евой. Остальных вкусов он не запомнил. Просто не заметил, ошарашенный поступком новенькой. Сделала это Ева намеренно или ей помогли – вино оказалось безнадёжно испорченным.

Сначала он собирался выпить кубок до дна и таким образом пресечь любые попытки манипулировать им. Никому в точности не известно, какими силами владеет колдун. Пара правильных слов – и любой яд превратится в тончайшей сладости нектар. Но... Ридерик отказался от этой мысли.

Если Ева испортила вино сама – не важно, по неосторожности или специально, – не мешает сначала просто поговорить с девушкой. Не нужно спешить. Так даже лучше. Ева всё равно будет принадлежать ему, а

ожидание придаст особый вкус предстоящему моменту близости. Но если Еве помогли... Ох и сильно не поздоровится тому, кто это сделал! Вечерняя выходка не останется безнаказанной. В лучшем случае озорник отделается прилюдной поркой. В худшем – окажется в ближайшем лесу. Нагишом.

Ева. При мысли о ней Ридерик улыбнулся.

Как же ему нравились её голубые глаза! И сама она. Вся. Тонкие черты лица, небольшой, чуть вздёрнутый носик, губы, улыбка... голос, немногословность. Девушка спокойно изучала обстановку, в которой оказалась, знакомилась с остальными, не суежилась. В Еве чувствовались благородство и стать.

Сегодня дракон имел возможность наблюдать за ней и неотрывно следил за тем, как она сидит за столом, общается с другими девушками, с ним. Ева волновалась, и сильно. Ледяные руки, когда она передавала кубок, объяснили чувства без слов. Может, поэтому Ридерик остановился в своём желании заполучить девушку на ночь. Он способен подождать. Недолго. День или два, пока она не привыкнет.

Тогда он подарит ей немало удовольствия и будет любить Еву целиком. Всю. До кончиков её тонких пальчиков, до выбивающегося из причёски локона светлых волос.

Эта девушка казалась не такой, как остальные.

Казалась... Леми тоже казалась особенной. И Милен, и Колин... Пожалуй, только в Алиа он разобрался сразу, но та быстро наскучила.

А Ева... В её взгляде явственно читалось понимание – вино отвратительно. Ну... что ж. Он обязательно выяснит, почему напиток стал таким неприятным, а главное – когда.

Ридерик пересёк последний зал основного жилого комплекса дворца и направился в смежный коридор. Он уже почти дошёл до зала, в котором девушки готовили вино, как из подсобной комнаты вышла Саяна. В руках леди наставница держала громоздкий кувшин.

Дракон приблизился, перехватил тяжесть.

– Милорд? – Женщина несказанно удивилась, увидев его здесь. – Вы?..

– Саяна, – он буравил смотрительницу взглядом, – вы плохо выполняете свою работу.

– Что? – леди вздохнула. – Что случилось?

В её глазах он увидел недоумение, но не испуг.

– Кто-то из девушек испортил вино.

– Вот как?

К Саяне быстро вернулось спокойствие. Ридерик отлично понимал, почему эта женщина живёт во дворце много лет. Сначала она выполняла

обязанности экономки, теперь вот приглядывала за девушками. Немногословная педантичная Саяна оказалась кладом, истинной хранительницей очага и порядка.

– Всё вино оказалось испорченным, милорд? Или только у одной из девушек?

– У одной.

– У новенькой?

– Что? Вам известно больше, чем мне? – уточнил Ридерик.

Как вариант – не придётся пользоваться магической силой, чтобы получить информацию. Не хотелось тратить резерв на женские капризы и разборки. Он прекрасно знал о конкуренции между девушками. Неудивительно, если случай с вином – проявление ревности одной из них.

– Новенькая, Ева. Она меня сегодня удивила, – сказала Саяна, заставив его стать более внимательным. – Идёмте, милорд. Раз уж взялись помочь мне, донесите кувшин.

Ридерик кивнул. В соседнем помещении он передал кувшин одному из слуг. Тот долго и низко кланялся от испуга и неожиданной встречи, испытывая терпение дракона, но в конце концов ретировался.

– Итак, Саяна, что вы хотите рассказать?

– Ева сегодня говорила, что не хочет быть вашей любимой.

– Что? – Ридерик опешил. – Она же приняла вино!

– Ей не были известны все условия договора.

– Любопытно... – угрюмо процедил Ридерик. – Значит, испорченное вино – нежелание оставаться со мной в эту ночь?

– Нельзя исключать подобного, милорд.

Саяна низко наклонила голову.

Альросский знал: эта леди будет молчать об их разговоре. Умение молчать – качество, столь ценное для любого человека, – было ещё одной причиной, по которой дракон ей доверял.

– С завтрашнего дня усильте контроль над хранением напитков. В следующий раз разговоров не будет.

Да. Да! Он разозлился. От неприятной ситуации и отказа девушки, которая ему так понравилась, вскипела кровь. Саяна склонилась ещё ниже, словно желая раствориться и сбежать от ледяного гнева.

В голове не укладывалось, как такое могло произойти. Он же прекрасно чувствовал Еву во время каждой их встречи. Её трепет перед ним. Он давно не мальчик и прекрасно знал, когда нравится женщине. А взгляд? Её взгляд, наполненный интересом, был искренним.

– Идите, Саяна, – Ридерик милостиво разрешил леди уйти и спустя

мгновение остался один. – Ева-а... – тихо произнёс он, потирая подбородок. – Загадочная Ева. Похоже, нам надо поговорить.

* * *

Время перед сном я решила провести в зимнем саду. Воздух был прохладным даже в крытом парке, хотя здесь росли более теплолюбивые растения и цветы. Цветы! Во дворце я впервые встретила живые цветы этого холодного мира. Медленно шла по грунтовой дорожке, кутаясь в лёгкую шубку, и вспоминала Ледяного дракона.

Его взгляд и поведение за ужином мне не понравились. В Ридерике отчётливо проявился инстинкт собственника, а это могло сильно осложнить будущий разговор. Как взрослый и сильный самец, он уже сделал стойку на новую девушку. Оставалось надеяться, что дракон настолько привык к окружению красивых женщин, что уменьшение красоток в его постели всего на одну меня не играет для него особой роли.

Все девушки поднесли ему вино, и всех он поблагодарил. Снова ритуал, придуманный Ридериком с целью потешить самолюбие, или нечто более важное? С чем может быть связана эта традиция, кроме желания порадовать хозяина-всего-здесь изысканным напитком? Я размышляла, но сомнения оставались сомнениями. Спросить не у кого. Разве что у Саяны. Разговоры с девушками колдуна будут бесполезными, как и их советы.

Станным показалось и поведение Альросского. Он просто ушёл! Не выбрал девушку, не пригласил к себе, ничего не сказал. Скорее всего за любимой присылают слугу, раз для встреч с драконом предназначена отдельная спальня.

Дракон. Я усмехнулась. Вот уж точно красивое и обходительное чудовище, поджидающее жертву в своём логове. Вопросы одолевали, но ответы можно получить только со временем. Как всегда, методом проб и ошибок. И дай бог, если таковых будет чуть-чуть.

Смеркалось. Небольшие камни, выложенные по бокам дорожки, вспыхнули голубыми огнями, мягко освещая парк. Но я не спешила покидать сад и возвращаться в спальню. Кажется, здесь можно гулять всю ночь, убегая от суровой действительности.

Когда на дорожке показалась знакомая мужская фигура, я оробела. Глупо было думать, что меня не найдут. Остановилась. То ли радуясь, что встреча состоялась, то ли тревожась о будущем.

Со стороны мужчина казался спокойным. В плавной походке и

медлительных движениях чувствовались сила и грация, обманчивая кротость зверя перед молниеносным броском. Ридерик был напряжён, несколько хмур и не особо скрывал неважное настроение. Он приветливо улыбался, словно боялся меня спугнуть, но в глазах застыл серый лёд.

– Ева, – произнёс лорд, когда подошёл ближе, – ты решила спрятаться от меня?

– Здесь красиво, – ответила я, избегая флирта. – А свежий воздух полезен.

– Составишь компанию? – спросил он и предложил локоть для прогулки.

Альросский сделал это с таким видом, что отказать я не смогла. Да и не хотелось. Мужчина был явно настроен на разговор. В каком бы он ни был настроении, я получила старательно изыскиваемую возможность.

Немного скованно обвила руку Ридерика. Альросский наклонил голову. Его изучающий взгляд переместился с моей руки и остановился на лице, глазах, спустился к губам. Задержался на них чуть дольше, чем мне бы хотелось.

Я томила в ожидании, но молчала, пытаюсь сохранить преимущество. Ридерик понимающе усмехнулся, а затем увлёк меня по дорожке.

– Мне не понравилось твоё вино, Ева, – спокойно произнёс мужчина.

Что ж... Ридерик подтвердил мои размышления. Кто-то постарался, ведь я оставила глинтвейн вполне пригодным для питья. В этом я не сомневалась.

– Вино оказалось испорченным?

– Верно, – улыбнулся он. – Неприятно горькое. Интересно другое, – Альросский остановился и развернул меня к себе, – кто это сделал?

– Наверно, та, кто слишком сильно любит вас и ревнует, – ответила, не отводя глаз. – Я оставляла напиток вполне сносным по вкусу.

– Сносным? – Мужчина смотрел на меня. В его глазах заиграли смешинки. – Приготовишь завтра ещё раз? Хочу убедиться лично.

– Хорошо, – кивнула, соглашаясь с ним.

Ридерик на мгновение замер, прищурился и вдруг словно оттаял. Колдун заметно расслабился, напряжение спало.

С ума сойти! Он решил, что случай с вином – исключительно моя инициатива?! Он что, слепой?! Не видит ревности среди своих женщин? С какой стати мне портить вино – ведь мужчина ничего плохого не сделал! Да и вообще, подобные методы воздействия на людей мне непонятны.

Изумление. Я чувствовала изумление, не понимая причин перемен в

его чувствах. А он... Словно подтверждая мои мысли, весело добавил:

– Подумал, ты решила меня отравить.

Я непроизвольно нахмурилась.

– Вы считаете, ваша смерть меня осчастливит?

Наверно, сказала зря, потому что тут же оказалась в мужских объятиях. Неожиданно быстро – в кольце сильных рук. Ридерик привлёк меня, заставляя сердце часто-часто забиться. Наклонился. На коже я ощущала его тёплое дыхание. Ридерик прошептал:

– А что может сделать тебя счастливой, Ева?

Я попыталась выбраться из мягкого захвата, но тщетно. Разве можно подвинуть скалу? Крепкое мускулистое тело ощущалось даже сквозь мех летней шубки. Инстинктивное желание остаться в объятиях Альросского боролось с голосом разума. Меня охватил жар, но рассудок оказался сильнее.

– Отпустите, Ридерик, – как можно спокойнее попросила я, сдаваясь воле мужчины.

Перестала сопротивляться, и просьба оказалась услышанной. Альросский отступил. Дракон казался невозмутимым, но его выдавал блеск глаз. Блеск вождения и еле сдерживаемой страсти. На меня так даже Эрик никогда не смотрел. Чувства лорда льстили даже в таких обстоятельствах, как сейчас. Ридерик разбирался в женщинах.

У его ног были самые лучшие.

Но мне не хотелось быть среди них.

– Это ответ на мой вопрос? – он улыбнулся.

– Нет. Да. Погодите! – Я слегка растерялась. – Мне нужно с вами поговорить.

– Поговорить?

– Рассказать. Спросить. Попросить, – заторопилась я, опасаясь, что снова ничего не успею.

Взгляд мужчины неожиданно потяжелел. Хотя... Может, просто показалось от волнения.

– Говори, Ева, – кивнул Ридерик.

– Дело в том, что я... – Набралась смелости и выдохнула: – Не из этого мира. И попала сюда случайно. Совершенно случайно. Так глупо вышло...

– Подожди!

Альросский прищурился и весь собрался. Я видела на его лице интерес. Серьёзный такой интерес, как между людьми, собирающимися стать деловыми партнёрами.

– Давай ещё раз, Ева, – сухо произнёс колдун. – И по порядку.

– Хорошо. Мой мир отличается от этого уровнем развития, климатом, законами. У нас нет магии. Я гуляла по руинам в тот вечер, когда вдруг оказалась здесь. Словно попала в пространственно-временной разрыв, – говорила, не опасаясь, что меня не поймут. – Это... как прореха или дыра между мирами. У нас было жарко, а здесь... Здесь вечный холод. Магия. Руны. Отбор.

Я должна была высказаться и хотела этого. По немигающему взгляду мужчины видела, что Ридерик всё понимал. Не удивлялся, когда слышал незнакомые слова и термины. Это я отмечала про себя, сохраняя в памяти беседу. Я рассказала о Евке, о Валюне, о поездке в город, немного – о своей цивилизации, так сильно отличающейся от этой. О машинах и самолётах, производствах, экономике. Об отношениях мужчин и женщин, равноправии в обществе и семье. Обо всём понемножку.

Ридерик молча слушал и всё больше мрачнел. Я закончила тираду, неимоверно устав. Очень хотелось, чтобы он проникся ситуацией. Тем более я видела: колдун не шокирован.

– Зачем ты выпила вино из моих рук, Ева? – неожиданно спросил он.

– Я... Испугалась, что окажусь снова у Валюны. Она обещала меня уничтожить, если я вернусь без денег домой.

– Прекрасно, – глухо произнёс Ридерик.

– Я не знала до конца об условиях отбора. Поговорить с вами не представлялось возможным. Думала, с каждой из нас троих вы обязательно поговорите.

Наступила пауза. Мужчина задумался. Он смотрел вдаль и молчал. Я боялась нарушить тишину и надеялась на его понимание, благородство и здравый смысл. Интуиция подсказывала, что колдуну известно гораздо больше, чем мне. Он сильно отличался от тех, с кем довелось общаться в этом мире. Альросский был другим – это чувствовалось. Да и лгать было нельзя. Ни ему, ни себе.

– Ты правильно думала, Ева, – вдруг повеселел мужчина. – Обычно я разговариваю с девушками, прежде чем окончательно решить.

– А в этот раз вы поспешили?

– Ева, – как-то недобро усмехнулся Альросский, – с чего ты взяла? Я просто сделал выбор чуть раньше.

– Ясно. Чёрт! – выдохнула я, решаясь сказать главное. – Вы понимаете, что я хочу вернуться домой? К маме, к семье! Они меня потеряли.

– Допустим, – кивнул Ридерик. – Но теперь это невозможно. Ты выпила вино.

– Там остался мой муж, – привела последний аргумент, который, как

ни странно, оказался весьма веским для Альросского.

Мужчина сузил глаза. Серый лёд словно растопило вспышкой ревнивого гнева. Как я и предполагала, это заявление дракону не понравилось. Но не так, как надеялась я. Ридерик приблизился, а в следующее мгновение захватил рукой мой подбородок и запрокинул голову. Взгляд ледяных глаз резал без ножа.

– Ты его любишь? Ну же! Скажи, Ева!

Я приоткрыла рот, и мужской взгляд тут же переместился на мои губы. И снова к глазам. И я смолчала, почувствовав, чем всё может закончиться. Проницательность Ридерика не вызывала сомнений. Моя полуправда оказалась ничтожной. Лорд не поверил, я была неубедительной. Даже ложь во спасение сразу раскроется, и одному Богу известно, что случится дальше. Играть с огнём опасно, а с ледяным огнём – тем более.

– Ты его не любишь, – самодовольно заключил он. – Это окончательно всё меняет.

– Что меняет?

– Останешься здесь.

– Что? Но...

– Тем более, – с нажимом продолжил Ридерик, заставляя меня замолчать, – что я ничего не могу рассказать тебе о вратах в другие миры. Я слышал легенды. Всего лишь.

– Просто позвольте вернуться к беседке, – тихо произнесла я, заранее зная, каким будет ответ. – Мне надо домой.

Ридерик прищурился, не скрывая досады. У него испортилось настроение. Так же, как и у меня. Мужчина отрицательно покачал головой и разжал пальцы. Он развернулся и пошёл прочь по дорожке. Ни слова не говоря, ничего не объясняя. Холодный и недоступный, как айсберг.

Внутри всё сжалось от осознания собственной обречённости.

– Милорд! Пожалуйста! – крикнула вслед, не скрывая горького разочарования от разговора.

Но меня не услышали. Ледяной дракон сейчас оправдывал своё прозвище. Слова и просьбы вдребезги разбились о холодную неприступность Альросского.

Глава 9

Этот день оказался насыщен сюрпризами. Ридерик быстро удалялся от Евы, сдерживаясь изо всех сил. Очень злой и очень раздосадованный её словами. Надо же! Захотела домой вместо того, чтобы радоваться возможности стать королевой! И принять его с пылким желанием, которое дракон чувствовал в ней, когда обнимал.

Но нет! Вместо этого Ева его отвергла! Та, которая понравилась больше остальных, отвергла его!

Он не хотел понимать тягу девушки к возвращению домой. Пусть мир, из которого пришла Ева, более совершенен, но чего ей не хватает здесь? Дракон выслушал рассказ о развитых технологиях, но, в принципе, ничего нового не узнал. Этот дворец, как и дворцы остальных колдунов, отвечал всем требованиям её современности. Семья? Семья поплачет, да и забудет о пропавшей дочери и сестре.

Сопереживание к Еве и её истории быстро исчезло, уступив желанию спрятать девушку во дворце и никуда не отпускать. Одной из причин стали слова о муже. Подумать только, у неё в другом мире уже был мужчина! И это несмотря на то что она прошла первый отбор!

Ревность. Никогда Рид не думал, что будет ревновать женщину к другому мужчине. Обычно ревновали его. Новое чувство дракону не понравилось. Оно саднило в душе, окутывая мысли и желания тьмой. Какой-то шелудивый пёс успел перебежать дорогу! Мог бы добраться – не раздумывая, убил бы.

Мелькнула мысль вернуться к Еве и показать, кто здесь главный. Показать, что она принадлежит ему. Но... Эта женщина Ридерику нравилась. И потому Альросский уходил, подгоняемый мрачными мыслями. Сильнее портить ещё не начавшиеся отношения – глупо.

Тьма! С самого начала он видел, что девушка отличается от других, только не мог понять чем. Ответы пришли быстро: Ева всё рассказала.

Явная досада вместе с уязвлённым самолюбием из-за её желания сбежать домой перебивались радостью от удачного, невероятно ценного приобретения. Девушка, не такая, как другие, случайно попала сюда. Она будет принадлежать ему, а он раскроет все её тайны, все спрятанные в ней волнующие загадки.

Ридерик зашёл в зал, где готовились напитки. И снова, как в прошлый раз, начал шептать заклинание. Духи расскажут, кто испортил вино. Спусти

мгновение колдун недобро улыбнулся. Он узнал. Ревнивица оказалась недостаточно предусмотрительной, допустив роковую ошибку.

Несмотря на симпатию к Еве, остальных девушек дракон решил не наказывать. Не здесь и не сейчас. Он обеспечит новой любимой безопасность... и только. Сам же с интересом понаблюдает, как Ева станет привыкать к жизни во дворце.

– Для тебя испытания продолжатся, моя девочка, – произнёс дракон с невольной усмешкой. – Если ты с ними справишься, я положу к твоим ногам мир. Этот и любой другой, какой захочешь.

Ридерик вышел из комнаты и отправился на конюшни. Пора вызывать снежный буран. Холодный смерч окутал колдуна, как только он покинул дворец. Буйный ветер перемешивал снег, закручивая в ледяной торнадо. Следовало спешить. В этом мире появлялись случайные бреши из других миров. Нарушалась стабильность.

* * *

Слёзы. Меня душили слёзы разрушенных надежд. Я смотрела в спину Ридерика и беззвучно рыдала. Показывать свою слабость Ледяному дракону нельзя. Мало ли как воспользуются этими знаниями? Навредить легко. Уязвимость и незащитность давили на меня как никогда.

Ложь. Альросский лгал, когда говорил, что слышал лишь легенды о дверях миров. Он назвал их вратами! Кому, как не могущественному колдуну, известно о них лучше всего!

Ну конечно! Он даже не удивился моему рассказу. Значит, слышал, а может, даже посещал другие миры. Но помочь отказался. Вместо благоразумия и человеческого сострадания выбрал желание. Новая игрушка попала в лапы дракона! Теперь, пока не наиграется, не отпустит. Да и отпустит ли? Вон девчонки до сих пор во дворце и заглядывают в глаза Ридерика, как верные преданные собачки. Так и останусь здесь одним из экспонатов, о котором в этом мире слагают легенды. Маленькая птичка в клетке золотой...

Горькие всхлипы срывались с губ. Слёзы текли по щекам. Обида превращалась в раздражение и досаду. Он не подозревает, с кем связался! Понятия не имеет о том, какими бывают женщины! Совершенно не знает мой характер! Я ему ещё покажу!

Я даже топнула ногой в гневе, но тут же снова сильно расплакалась. Ну какая из меня феминистка и поборница женских прав? Такого мужчину

выведешь из себя, и защитить меня будет некому. Кто я здесь, с птичьими правами, в мире, где одобряется рабство? Такая же рабыня, только живущая во дворце.

Неожиданно из-за спины раздался тихий голос:

– Леди, ну что ж вы так переживаете? Ваши глаза не должны плакать. А ваши губы должны улыбаться.

Быстро повернулась и встретила лицом к лицу с мужчиной, молодым и рослым. Привлекательным. Светловолосый парень с тёмными глазами в одежде стражника. Похоже, один из тех, кто охранял внутренние дворцовые помещения.

– Ты кто? – всхлипнула я, разглядывая незнакомца.

Мужчина приложил палец к губам с просьбой замолчать, а в следующее мгновение бросил мне под ноги маленький шарик. Не успела ойкнуть, как мы оказались в световой сфере, чуть отличающейся по цвету от освещения зимнего сада.

– Меня зовут Грег, – тихо произнёс мужчина. – Я – стражник. А вы слишком красивы, чтобы страдать.

Я попятилась из круга, однако новый знакомый произнёс:

– Леди, не бойтесь и простите! Я слышал ваш разговор с лордом, и мне кое-что известно о вратах миров. Моя бабушка тоже пришла сюда из другого мира.

– Что? – Я замерла, не веря ушам. – Что ты сказал?

– Не покидайте круг, пожалуйста, – мужчина как-то виновато улыбнулся. – Магия защитит нас от взора колдуна.

– Как ты сказал? Какого такого взора?

– Если Ледяной дракон захочет, с помощью тайных слуг он соберёт любую информацию о прошлом. Сфера скрывает нас от его магических пересмешников.

– А з-з-зачем? Вы что? Помочь хотите? Зачем?

– Простите, – смутился парень. – Ещё вчера, когда я увидел вас, понял: вы не такая, как все.

– И вам-то что?

– Бабушка говорила, что человек имеет право быть свободным. А вы не хотите здесь жить.

– И?

Я не понимала, куда он клонит.

– Если хотите, – сбивчиво продолжил Грег, глядя мне в глаза, – я помогу вам бежать.

– Бежать? – я нахмурилась. – Из дворца?

Я схожу с ума? Местный охранник засунул меня в какой-то световой шар и предлагает побег, мотивируя свою поддержку правом на свободу выбора, бабушкой-иномирянкой и состраданием?! Нонсенс для этого мира! Бред! Наверняка это устроенная колдуном проверка или очередная подстава девчонок. Сейчас зажжётся свет, раздадутся аплодисменты, а зрители выйдут, чтобы назначить кару.

– Мне надо идти, – глухо произнесла я, но ноги словно приросли к земле.

– Понимаю, вы не доверяете мне, – торопливо произнёс Грег. – Но если вдруг передумаете... Тогда возьмите. От бабушки.

Он протянул мне колечко.

– Что это?

– Если решитесь, – он почти насильно вложил мне украшение в ладонь, – оставьте кольцо здесь. Прямо на этом камне. Тогда мы встретимся снова, и я помогу.

Световая сфера исчезла, Грег тоже растворился в ночи, оставив меня в полном недоумении и полностью дезориентированной.

Я вытерла слёзы. Покрутила кольцо. На тонком ободке увидела надпись и наклонилась к светящемуся камню. И не поверила глазам, когда разглядела буквы одного очень известного ювелирного бренда моего мира.

Неужели Грег был искренен? Доказательство – колечко с тремя красными камушками. Господи! Воистину неисповедимы твои пути.

Надев кольцо, я пошла в свои покои. Время позднее, и я устала. День, наполненный потрясениями и разочарованиями, давно закончился. Нужно хорошенько отдохнуть, чтобы на свежую голову обдумать, как жить и поступать дальше.

Вторая ночь во дворце прошла быстро и незаметно. Едва коснулась подушек, как провалилась в сон. Нет, я не боялась, что меня побеспокоит Альросский, но проснулась словно от толчка. Схватила за палец, проверяя, на месте ли кольцо. Как оказалось – на месте. Маленькое, тоненькое, с теми же красными камушками. Надпись тоже была на месте.

Сейчас я понимала, что вероятность проверки Ридерика, равно как и очередной каверзы его женщин, минимальна. Слишком необычным для этого мира было кольцо, слишком явным – страх Грега быть раскрытым.

Похоже, стражник действительно хотел помочь. Но почему? Чувствовалось, что с Грегом не всё так просто.

Сейчас побег казался заманчивым способом уйти из этого мира, от притязаний колдуна. Ридерик отказал в помощи и поддержке. Лишь вопрос времени, когда он захочет получить своё. А в том, что захочет чрезвычайно

скоро, я не сомневалась.

Нет, Альросский не был мне противен, скорее наоборот: привлекал как мужчина. Но мысль стать наложницей, терпеть его властность и застрять в гареме на всю жизнь вызывала тошноту и дрожь.

Только и побег будет рискованным. Страшно представить, что меня ждёт в случае неудачи. На что я готова пойти, чтобы вернуться в свою реальность, домой, в любимую квартирку? Туда, где могу чувствовать себя свободной и выбирать, с кем встречаться, как жить? В страну, где летом тепло и можно загорать на солнце... Видимо, услышав эти мольбы, судьба и дала шанс в лице Грега.

Я задумчиво взглянула на вчерашнее платье. В нём даже в город не выбраться. Такой одежды там никогда не видели, сразу стану белой вороной. Дворец колдуна – другой мир, другая цивилизация и ещё одно доказательство, что Ледяной дракон здесь такой же гость, как и я. Постоянный житель, возможно, но всё-таки гость.

А Грег... Стражник поможет добраться до беседки. Смущало одно. Кроме бабушки и песни о свободе у него наверняка имеется ещё какая-то веская причина так рисковать. Не знаю, что светит мне, но пособнику побега от дракона Альросского в этом мире точно грозит смерть. И хорошо, если не мучительная.

– Леди Ева, – в комнату проникла Роз, – после завтрака леди Саяна ждёт вас и других девушек в танцевальном зале для разговора.

– Спасибо, Роз, – произнесла я, спуская босые ноги с кровати и погружаясь в мягкий, чуть прохладный белый мех какого-то зверя.

По возвращении из ванной комнаты меня ждал роскошный завтрак. Свежевыпеченные булочки источали дивный аромат, пышный омлет, гренки, ветчина аппетитно выглядели на тарелках в украшении зелени и сыров.

Новое платье, ещё более скромное, чем вчерашний наряд, лежало на небольшом диванчике. Утром и днём здесь было принято носить одежду выдержанных, менее ярких оттенков и более простого покроя, чем по вечерам. Сейчас меня ждало платье бледно-зелёного цвета. Нежное, с широкими длинными юбками, без корсета.

Роз расчёсывала мои волосы тщательно и аккуратно. Хотелось прикрыть глаза в истоме и замурлыкать от удовольствия, которое дарили её плавные, умелые движения.

– У вас очень мягкие и лёгкие волосы, госпожа, – щебетала она. – А вот у леди Колин они густые и жёсткие. Вам бы длину отрастить, чтобы можно было заплетать. Я бы красивых кос наплела.

Мне стало интересно.

– Леди Колин?

– Леди Саяна меня приставила к вам как более опытную служанку. Вы же новенькая, – с удовольствием делилась Роз, – вам осваиваться надо. Я помогу. Всё расскажу.

Я лишь улыбнулась. Нашлась подружка! Откровенничать с Роз нельзя, но и ссориться – тоже. Мало ли кому она доложит о наших разговорах.

– А вчера вечером я искала вас и не нашла. – Последние шпильки легли в причёску, надёжно фиксируя её. – Вы, наверно, встречались с лордом?

– Гуляла по дворцу, – небрежно ответила я и встала с кресла, довольная работой служанки. – Проводишь?

– Да, леди, – поклонилась девушка. – Идите за мной.

Танцевальный зал, куда привела меня Роз, оказался просторным широким помещением с зеркальными стенами. К счастью, я пришла не последней. Хотя в целом мне было безразлично то, что думает обо мне местное население, включая леди Саяну и женщин Альросского, косых взглядов не хотелось. И без дополнительных пересудов об исключительности новой фаворитки вокруг достаточно ненависти.

Да и вообще, теперь, когда мысли о побеге полностью завладели сознанием, я решила не лезть на рожон. Стану тихой, послушной и незаметной мышкой. Не нужно привлекать внимание ни прислуги, ни Саяны, ни любовниц Альросского. Что касается его самого, надо поиграть и потянуть время. Сделать вид, что у нас возможны отношения, но попросить об отсрочке. Не взял же он меня насильно вчера? Значит, есть шанс, что в ближайшее время и не возьмёт. А времени как раз хватит, чтобы исполнить задуманное.

Леди Саяна стояла возле окна. За ним шёл мелкий, как манная крупа, густой снег.

Наставница внимательно осмотрела меня, едва кивнула в ответ на приветствие и снова отвернулась к окну. В зал зашёл щупленький мужичок, а за ним – Леми и Колин. Весь гарем наконец собрался. Саяна сильнее расправила плечи, вскинула подбородок, затем вышла в центр комнаты.

Минутное молчание, во время которого мы оказались под испытующе тяжёлым взглядом светлых глаз леди наставницы, казалось, никогда не закончится. Плотно поджатые губы Саяны, мертвенно-каменная маска на её лице не позволяли понять, какие эмоции испытывает эта женщина. Наконец она отмерла.

– Очень жаль, девушки, – холодно произнесла леди, – что вы забыли

правила. Придётся повторить. И повторять будем так, чтобы они запомнились каждой.

– Что-то случилось, леди Саяна? – раздался встревоженный голос Милен.

– Это уже не важно, – с нажимом произнесла леди.

Саяна махнула рукой, и в комнату влетели слуги. Быстрыми движениями раскатали по полу длинный коврик, а затем обильно рассыпали на нём белые прозрачные зёрна, похожие на крупный рис.

– Поднимайте юбки, девушки, – распорядилась леди Саяна, – вставайте на колени.

Что? Серьёзно? Я повернула голову, с изумлением глядя на девушек. Стоять на зерне – это же... унижительно и больно! С какой стати эта женщина ведёт себя здесь как главная командирша? Любовницы Альросского, пусть даже в таком количестве, точно выше Саяны в правах! Но моё явное возмущение никто не поддержал. Алиа покусывала губу, Леми натянуто улыбалась, Колин была невозмутима, как и Милен.

– Ну! – рявкнула смотрительница, и девушки послушно опустили на пол. – Ева! Тебя это тоже касается!

Её глаза сузились в полоску.

Чё-ё-ёрт! Я лихорадочно искала возможность избежать насилия над личностью. Меня не касается выбор его любовниц – стоять на коленях. Однако... нарываться на неприятности перед возможным побегом? Сама же пообещала стать послушной и покорной, ничем не выделяться и не привлекать внимание.

Ну что за невезуха! И так не вовремя! Будь что будет.

Я посмотрела на двери и подцепила юбки, чтобы не мешали быстро уйти. Ну их всех к чертям собачьим! Поди не убьют... И кожу попортить розгами не должны – всё же товар я нынче ценный. Только подалась вперёд, как местная узурпаторша зловеще улыбнулась.

– Если ты сейчас не встанешь рядом с ними, – Саяна отрывисто бросала слова, выделяя каждое, – они останутся стоять на коленях до второго обеда!

И я замерла. Уверенность, что Саяна сдержит слово, бесспорна. Об этом недвусмысленно заявлял жёсткий внимательный взгляд.

Чёртова тётка! Поставила меня в дурацкое положение. Смогу ли я оправдаться перед собой, если уйду, зная, что из-за меня страдают люди? Пусть даже такие курицы, как любовницы колдуна? Виноваты ли девушки в том, что позволяют с собой так обращаться, я даже не стала думать. Менталитет, возвращенный полудиким обществом, тоже играет роль. Нет. Я

не хотела их оправдывать, но засомневалась, и сильно.

– Ну что, Ева? Уйдёшь?

Саяна словно насмеялась.

Повисла пауза. Тяжёлая пауза для принятия решения. Я взглянула на Алиа. В глазах девушки ясно читалась мольба. И я... Я сдалась. Задрала юбки и встала рядом. Закусив губу от досады и обиды на несправедливость жизни, как миленькая встала на твёрдое зерно, морщась от неудобства и боли.

– Умница, – удовлетворённо кивнула мучительница. Медленно обвела нас тяжёлым взглядом. – Теперь начнём. Правило номер один. Ревность запрещена. Любимая лорда не имеет права плохо говорить о других любимых своего господина. Любимая лорда не имеет права задумывать действия, которые могут навредить другим любимым господина.

Она мерно зашагала по залу.

– Любимая лорда не имеет права претворять в жизнь действия, которые могут навредить другим любимым господина.

Её взгляд сверлил каждую из нас. Зёрна больно впивались в ноги. Это было настолько непривычно и ужасно, что я даже закусила губу, чтобы не застонать.

– Правило второе. Лорд Альросский выбрал вас и оказал честь вашим семьям. Любимая обязана выполнять любые приказы лорда и делать всё от неё зависящее, чтобы осчастливить этого мужчину.

Я опустила голову, слушая монотонный монолог, наполненный одами в адрес Ледяного дракона, защитника несчастного мира, состоящего из девяти королевств. Экзекуция продолжалась минут десять. Во время неё я услышала, чем занимаются любимые и как должны благодарить лорда за то, что живут в таких королевских условиях.

Господи! Сбежать захотелось ещё сильнее. Не зная о возможном побеге, Саяна нечаянно подтолкнула меня к риску.

– Встаньте! – наконец разрешила она.

Я поднялась первая, стряхивая с колен мусор. С усилием потёрла кожу, растирая вмятинки. То же самое делали остальные девушки, мрачные и недовольные наказанием. Дурацкий мир с дурацкими порядками! Интересно, Альросский в курсе методов воспитания здешних девиц?

Слуги быстро сворачивали ткань вместе с рисом.

– В ваших силах загладить произошедшее, – методично говорила Саяна. – Разучите для милорда новый танец. У вас есть три дня. Скоро милорд вернётся во дворец, и, надеюсь, вы порадуете его своими умениями.

Саяна повернулась к учителю танцев.

– Учитель Диляйн, начинайте занятие, – сухо распорядилась она и покинула зал.

Как только леди Саяна ушла, обстановка слегка разрядилась. А вот настроение у меня испортилось. Впрочем, так же, как у остальных.

Ко мне подошла Алиа и легко коснулась моей руки:

– Ева, спасибо! Саяна добрая, но, видно, случилось что-то серьёзное.

Сказала бы я, что случилось...

Я посмотрела на Колин, Леми и Милен. Кто из них подпортил вино? Любовницы Альросского в ответ на мой взгляд ответили вызывающе дерзкими усмешками. Ну, чудесно! Сомнительная радость – чувствовать себя обязанными сопернице. Впрочем, что мне до них? Да и какая из меня соперница? Главное, совесть чиста. Я поступила так, как хотела бы, чтобы поступили со мной.

– Девушки, – улыбнулся учитель, привлекая наше внимание. – Ты же новенькая! Как тебя зовут, редкий цветочек?

Я со скепсисом посмотрела на дядьку.

– Ева.

– Восхитительно! – Он в предвкушении потёр руки. – У меня есть идея! Вы – драгоценные цветы лорда. Но в этот раз мы будем разучивать танец самых грациозных в нашем мире животных. Вы скроетесь за тончайшими вуалями. Милорд должен будет вас угадать. Это будет очень красиво!

И Диляйн бесшумно и плавно закружился по комнате. Он сделал несколько скользящих вальсовых движений и остановился, раскинув руки.

– Так и вижу Милен в ярко-красном платье. Дикая пантера Милен. Алиа будет в белом, как ласковая домашняя кошка. Ты, моя девочка Леми, будешь танцевать в голубом. Красивая хищница, нежная и опасная, как снежная пума, спустившаяся с Дербских гор. Колин, красавица Колин – в фиолетовом, как тигрица Олийских пустынь. Ева, – он обошёл меня, – а ты... Какое платье наденешь ты?

– Чёрное, – буркнула я, чем вызвала его смешок. Ну а что? Цвет траура по потерянному миру тоже пойдёт.

– Нет, Ева. Тебе сошьют красивое платье светлого солнечного оттенка. Нежного цвета и тепла. Ты станешь солнечной редкой львицей. И вуаль у тебя будет такая же.

– Господи, – чуть не простонала я. – Я не умею танцевать!

– Ты в руках профессионала! – франтом подбоченился Диляйн. – И станцуешь самый лучший танец для милорда. Лучший в своей жизни!

Его пафосно-вежливые слова вызвали обречённую улыбку. Если бы не моё обещание быть тихой и покладистой... Но теперь есть куда стремиться. Львица? Ха! Я стану покорной, как безмозглая невинная овца.

– Что нужно делать, Диляйн?

Мои глаза скользнули по лицам девушек. Все криво улыбались. Здесь не было друзей – только соперницы и враги. Все до единой. Может, Алиа чуть меньше, но ей я тоже не хотела доверять.

– Как – что делать? – искренне изумился Диляйн. – Повторять за мной! Девушки! Разойдитесь и смотрите. Первым движением у нас будет поклон.

До обеда мы разучивали танцевальные па, потом вокруг нас закрутились швеи и портные. Музыканты подбирали мелодии. На самом деле приготовления были интересными, необычными и забавными. Они отвлекали от мрачных мыслей, если я не начинала думать о том, для кого мы так стараемся и лезем из кожи вон.

Вечером я настолько выдохлась, что просто упала на кровать, едва освободившись от шпилек и платьев, а после ванной уснула сном младенца, чтобы завтра всё закрутилось вновь.

На следующий день я увидела Грега в одном из коридоров. Он вежливо поклонился. Я мельком показала кольцо, стражник понимающе кивнул. К моему великому разочарованию, в зимнем саду мы не встретились. Кольцо я оставила в условленном месте, и только. Было жаль расставаться с частичкой собственного мира, но зыбкая надежда придавала сил.

Следующим вечером я снова пришла в зимний сад. Накопилось много вопросов, и прежде чем окончательно решиться, хотелось получить ответы. Я шла по дорожке среди светящихся камней, когда сбоку тихонько шикнули. Синяя сфера уже ждала, в ней я увидела Грега. Мужчина приветливо улыбался. Приглашая, махнул рукой.

Переступив границу круга, я снова попала в защищённое от пересмешников колдуна пространство. Не размениваясь на приветствия, с ходу спросила:

– Откуда у вас артефакт? – кивнула на маленький шарик.

– Сферы молчания можно купить в любом королевстве на рынках, – тихо произнёс Грег. – Их сами колдуны и продают.

– Альросский – не единственный в этом мире?

– Нет. Есть ещё. На западе, на юго-востоке.

Я смотрела в глаза стражника. Можно ли ему доверять?

– Чего вы хотите взамен? Я не настолько наивна. Есть же главная причина? Отвечайте честно, или я уйду.

Парень немного помялся, но потом выдохнул, принимая решение.

– Эрина.

– Что – Эрина?

– Моя сестра Эрина прошла отбор. И если бы не вы... Она бы стала новой любимой.

– Что?!

Вот это новости! Вдруг я поняла, где видела эти карие глаза. Сходства немного, но глаза, обрамлённые длинными ресницами, были одинаковыми. Брат и сестра. Разные, но оба привлекательные.

– Когда вы исчезнете, колдун объявит новый набор. И тогда Эрина снова его пройдёт.

– Она же ничего не помнит!

– Но сестра осталась прежней, – улыбнулся Грег. – А значит, справится.

– Ах вот оно что... – Всё встало на свои места. – Ну и как вы организуете побег?

– Выведу вас из дворца тайной дорогой. Вы переоденетесь в крестьянское платье. Денег маловато, но вам хватит, чтобы добраться до нужного места.

– Я не знаю, куда ехать. Только название имения.

– Ничего страшного. Мой отец поможет.

– Неужели рабская жизнь вашей сестры во дворце стоит обещанных драконом денег? – прищурилась я. – А как же свобода?

Только представить, на что они обрекут девушку! Хотя... это мне не подходит, а Эрина, может, будет рада и счастлива?

– Эрина сама хочет, – улыбнулся Грег. – Она давно влюблена в дракона. А если ей повезёт, выйдет за него замуж. Ей будет позволено многое, если не всё. Или... – он вдруг насторожился, – вы не знали? Может, вы тоже хотите замуж?

– За дракона? – Я даже перекрестилась. По-настоящему. Так далеко мои фантазии и мысли не заходили. – О, нет! Лучше домой.

– Решено. Я всё подготовлю. Завтра ночью, в два часа, приходите сюда, в зимний сад. Здесь есть тайный выход в большой парк и дальше – в город. В городе вас будет ждать закрытая карета и мой отец. Тропинку укажут жёлтые камни.

– Как я их увижу? Они все светятся голубым.

– С платьем я оставлю вам радужное стекло. Оно подскажет дорогу.

– Очень хорошо. Платье где найти?

– Здесь. – Грег повернулся, указывая на кустарник, усыпанный

белоснежными цветами. – Положу свёрток под корни.

– Хорошо. – Я посмотрела на Грегга. – Хорошо.

Мотивы парня и его семьи стали понятны, а я стала ещё на один шаг ближе к свободе. Впереди опасность, но и серьёзный шанс.

Сердце глухо билось в груди, дыхание прерывалось, когда я вышла из сферы молчания и вернулась в покои. Нужно прожить в неволе всего один день. Станцевать перед Альросским, отужинать и... сбежать.

Глава 10

Утро началось очень рано. Меня разбудил громкий звук труб, возвестивший о возвращении Альросского. Когда я подскочила к одному из окон и увидела дракона, спешивающегося во внутреннем дворе со своей чудной лошади с копытами и глазами из льда, внутри ёкнуло. Сердце забилося часто-часто.

Несмотря на произошедшее, я невольно залюбовалась Ридериком, раздающим приказы слугам. Суровым, красивым мужчиной, настоящим ледяным королем. Холодным и эгоистичным, как управляемая им стихия.

Дракон стоял в центре дворцовой площади, а вокруг его ног закручивалась белая позёмка. Она не поднималась выше сапог, но Альросский словно находился в снежном водовороте. Картинка была прекрасной. В этот момент я абстрагировалась от реальности и чувств, превратившись в эстета-художника, наблюдающего за разворачивающимися событиями.

Меня отвлёк шум открываемой двери.

– Леди Ева, – произнесла Роз, – ваш завтрак. Смею напомнить, что после завтрака вам нужно приготовить напиток для лорда, потому что после обеда будет показ.

Реальность догнала меня в виде осмысления предстоящего. Аппетит тут же пропал. Настроение испортилось. Сегодня я должна танцевать перед Альросским как одна из его наложниц. Претила сама мысль изощряться перед мужчиной, конкурируя с его любовницами. Эти танцы – всё равно что соревнование. А он... Он будет оценивать мои способности и таланты, сравнивать их с чужими. Ужасно!

Но... без вариантов. Сегодня ночью я сбегу. Мой единственный шанс вырваться из этого мира! А значит, я сделаю всё возможное, даже стану танцовщицей. Невесть какой, но выполню, что потребуется.

Сразу после завтрака я спустилась в кухню. Девушки занимались приготовлением напитков. Сухо поздоровалась и приступила к действию. Мудрить не стала – быстро сварила классический глентвейн, хотя рука так и стремилась сыпануть побольше гвоздики. Вся в мрачных мыслях, даже намолочила лишнего, но так и оставила специи в ступке. Нервничала, обдумывая побег. Могу ли до конца доверять Грегу? Получится ли добраться до поместья Дилирис? Откроется ли портал? Эти мысли мучили, вызывая сильное напряжение.

Ко мне подошла Алиа.

– Ты волнуешься? Из-за выступления? – додумала она причину моего беспокойства. – Не нужно. Учитель Диляйн отметил, что ты очень способна.

Я лишь усмехнулась. Попробовала вино. Неплохо. Точно лучше испорченного. Отнесла в светящийся круг. Там уже стояли кубки Алиа и Милен. Мельком пожелала своему творению прокиснуть в ожидании пробы.

– Не хочешь отрепетировать танец? – предложила Алиа. – До обеда есть время.

– Нет, – отрицательно мотнула головой. – Обойдусь.

Многозначительные взгляды и усмешки любовниц Альросского решила пропустить мимо. Прогулка в открытом парке была важнее танцев и репетиций вместе взятых. Хотелось получше осмотреть местность, чтобы легче ориентироваться ночью в темноте. Несмотря на опасения, я как мотылёк стремилась на свет, полагаясь на удачу в нём не сгореть. Да и... лучше прогуляться, чем повторять изученные па и слушать девичьи бредни о том, как оценит их танцы колдун.

Дворцовый парк занимал довольно большую площадь. Он раскинулся во все стороны. Я помнила лишь ту часть, по которой ехала с Валюной. Сейчас же меня интересовала противоположная сторона, соприкасающаяся с зимним садом. Именно отсюда предстояло бежать.

Я медленно шла по дорожке, одетая в тёплую шубу поверх лёгкого домашнего платья, – всё же на свежем воздухе было прохладно. Вековые деревья вздымались к серому небу, на зелёной листве кустарников тонким слоем искрился снег. Снег лежал и на траве, покрывая её мелкой бархатной пылью. Сухой, он не таял, но и мороза как такового не было. Природа жила так, словно ей не доставляли неудобств погодные катаклизмы. Как люди здесь выращивают зерно, овощи, фрукты? Наверняка без магии не обходится.

На всё про всё у меня было ещё несколько часов. За завтраком я заставила себя плотно поесть и могла спокойно обойтись без обеда. Подмечая по дороге расположение беседок и дорожек, неторопливо шла вперёд. Устав, остановилась передохнуть возле небольшого кустарника, похожего на дикую розу.

Только собралась коснуться зелёных листьев, как вздрогнула от неожиданности. Снег, покрывающий зелень, не растаял, но взвился вверх, как пыль, нарушая законы физики. Маленькое белое облачко зависло в воздухе, а потом я с нескрываемым удивлением пронаблюдала, как оно

приобретает очертания, превращаясь в нечто живое.

Снежная бабочка с четырьмя крылышками запорхала возле меня. Я испугалась, но ничего страшного не произошло. Невиданное создание вело себя вполне мирно.

– Руку протяни, Ева, – услышала за спиной ровный голос Альросского, а затем почувствовала его ладонь на своей талии.

– Что это?

– Всего лишь стихия, – тихо ответил он.

Я оглянулась на мужчину. Он приветливо улыбался. Немыслимо, но дракон меня и здесь нашёл. Интересно, а сбежать-то смогу? Спрятаться от колдуна не получилось вот уже второй раз.

– Ну же, Ева, не бойся! – мягко подначил Ридерик. – Она тебя ждёт.

И я протянула ладонь. Бабочка плавно опустилась на руку. Снег не таял и не был холодным. Теперь я могла рассмотреть бабочку внимательно. Она была прекрасна. Ледяные кристаллы правильной формы и чистоты соединились между собой и образовали тончайший красивый узор, который оказался симметричным на всех крылышках. Ледяные усики дрожали – бабочка водила ими по сторонам, перебирала лапками. Живее всех живых насекомых, виденных мной когда-либо.

– Но как?..

Я изумлённо разглядывала творение Альросского. Вне сомнений, это его магия.

– Она идеальна. Видишь? – Мужчина провёл пальцем по краям крыльев, коснулся прозрачного ледяного брюшка. – Всё находится в абсолютной гармонии. Снежинка к снежинке, кристалл к кристаллу. Само совершенство.

– Да... – Я внимательно рассматривала рисунок на крыльях волшебного создания. Еле заметно усмехнулась. – А Герда, похоже, так и не смогла расколдовать Кая, чтобы растопить его сердце, – задумчиво произнесла я, вспомнив сказку о Снежной королеве. – И стал Кай ледяным королём...

– Ты о чём, Ева? – мужчина озадаченно нахмурился.

– Что? – Я вдруг очнулась. – А... Просто сказка.

– Расскажешь?

– Ничего интересного, – отмахнулась я.

Пусть ищет другую Шахерезаду.

Бабочка тут же слетела с моей руки. Несколько раз взмахнула крыльями, а потом по щелчку Альросского вдруг осыпалась мелким снегом на землю.

– Пообедаешь со мной? – спросил мужчина.

Без тени насмешки, со всей серьёзностью. Вот честно! Я даже удивилась. Неожиданный поворот, сломавший сложившиеся представления о драконе.

– А если откажусь, накажете? – В моём голосе прозвучали вызов и провокация. – На зерно поставите или просто выпорете?

– Ни то, ни другое, – в глазах мужчины заиграли смешинки. – Кроме тебя, никто до сих пор не пытался уйти от воспитательной экзекуции.

– Вы прекрасно воспитываете своих рабынь.

– Именно рабынь, Ева, – посерьёзnel Ридерик. – Но ты же хотела уйти? Разве нет?

– Потому что я – не рабыня.

– Ты сама обозначила разницу, Ева. – Моя рука неожиданно оказалась в тёплой мужской ладони. Его пальцы поглаживали кожу. Мысли тут же стали путаться под пытливым взглядом Альросского. Казалось, он смотрел прямо в душу. – Ни одна из девушек ни разу не пошла против установленного порядка. Ни одна не попыталась возмутиться происходящим и проверить, есть ли за страхом наказания и неведения другой путь. Ни одна. Кроме тебя.

– Ну и чем же я отличаюсь от них? – Я недобро прищурилась, вытягивая руку из захвата. – Так же смиренно стояла на коленях и слушала нотации.

– Ты и сама прекрасно знаешь ответ, – миролюбиво улыбнулся Ридерик. – Ну так как? Пообедаешь со мной?

Я молчала. Наше общение сейчас можно было сравнить с весенней оттепелью. Ридерик явно сменил тактику. Отсутствовал три дня и, по-видимому, принял какое-то решение. Сейчас рядом стоял галантный обходительный мужчина, и если бы не память об отказе и моей роли здесь, наша встреча уже превратилась бы в милое романтическое свидание.

Небольшая снежная бабочка появилась снова. Она подлетела ко мне и села на плечо. Ридерик протянул руку, приглашая следовать с ним.

– Ты можешь отказаться, но тогда я не смогу показать тебе нечто любопытное, – лукаво улыбнулся он.

– Что же?

– Этот мир. Ты могла бы увидеть его глазами снега и метели с огромной высоты.

Интуиция подсказывала, что предложение уникальное и до сих пор никто из девушек не удостоивался подобной чести. Я смотрела на мужчину. У него получилось пробудить во мне интерес. Увидеть магию и мир в

сердце ледяной стихии и просто побыть с драконом... Ничего не могла поделаться с собой – Ридерик мне нравился. С ним я чувствовала себя спокойно и легко, пока чувства и мысли не отравляла правда.

Вдруг отчётливо поняла: нельзя оставаться с ним наедине. Надолго – уж точно! Ридерик сделает всё, чтобы меня покорить. Улыбка, страстный блеск тщательно подавляемого желания в глазах, стремление наладить отношения показывали, насколько серьёзно он настроен.

Ридерик не остановится, пока не добьётся своего. А вот побег, запланированный на сегодня, может сорваться. Что, если показ мира затянется? Альросский как не хотел, так и не собирается меня отпустить.

– Может, в другой раз?

– Ты отказываешься? – удивился мужчина. В серых глазах мелькнула досада, смешанная с толикой разочарования.

– Девушки три дня старательно готовили танцы, – тихо ответила я, прикрываясь его любовницами.

– Что мне до них? – невольно усмехнулся Альросский. – А ты, Ева? – Он наклонился и тихо произнёс: – Ты будешь для меня танцевать?

По земле уже вилась позёмка, словно начиналась метель.

– Я разучивала танец.

– Хорошо! – Ридерик повеселел. – Отложим путешествие на день-другой.

Снежинки поднимались выше, закручивались вокруг, запирая нас в полупрозрачное кольцо. Неожиданно моя рука снова оказалась в мужской ладони, а спустя мгновение он наклонился и коснулся губами кончиков моих замёрзших пальцев. Обжёг тёплым дыханием. Заставил сердце забиться чаще. Взглянул на меня снизу вверх, а у меня перехватило горло.

– Ты замёрзла, Ева. – Он загадочно улыбался. – Пора возвращаться домой. Увидимся после обеда. С нетерпением буду ждать твоего выступления.

Снег упал на землю, обнажая стены дворца. К несказанному удивлению, мы оказались прямо возле парадных дверей в жилую часть. Именно отсюда я выходила на прогулку час или два назад. Глядя на моё бескрайнее изумление, Ридерик весело рассмеялся.

– Всего лишь стихия, Ева.

Он легко кивнул, а затем оставил меня.

Я смотрела ему вслед. Дракон ни разу не оглянулся. Моя душа тянулась за ним, но разум кричал: бежать. Бежать без оглядки, пока не стало поздно. Быстрее бежать!

После встречи в парке время резко сменило ход. Перестало течь не

спеша и понеслось.

Я стояла перед зеркалом в массивной резной раме и смотрела на хорошенькую девушку в нежно-кремовом наряде, сшитом на восточный манер. Полупрозрачные юбки имели скрытые длинные разрезы и распахивались при каждом движении. Короткий лиф, расшитый драгоценными камнями, аккуратно поднимал и подчёркивал грудь. Бёдра украшал такой же красивый пояс, а уши – серьги в виде массивных капель. На голове красовалась изящная лалатика. В этих украшениях и наряде я выглядела особенно женственно. Всё это чудо на время скрывалось под длинной и широкой вуалью. Её требовалось снять во время выступления, чтобы мягко под музыку с ней поиграть.

«Ты будешь для меня танцевать? Что мне до них...»

В ушах по-прежнему слышался бархатистый низкий голос.

«С нетерпением буду ждать. Увидимся после обеда».

Господи! О чём я думаю? Почему?

– Ева, не поможешь?

Просьба в мгновение вырвала меня из раздумий. Я быстро повернулась и увидела Колин. Девушка держала в руках кисти и несколько баночек.

– Что случилось?

Я с недоумением смотрела, как она раскладывает своё добро на небольшом овальном столике.

– Учитель Диляйн распорядился, – ответила Колин и миролюбиво улыбнулась. – Сказал, что раз мы сегодня хищницы, то должны выглядеть как хищницы. Можешь нарисовать мне несколько отметин здесь и здесь? И здесь. А то Леми занята.

Она кивнула на Млисскую. Той служанка собирала волосы в хвост.

– Ты уверена?

– Приказ учителя, – она удивлённо посмотрела на меня. – Так поможешь?

Я пожала плечами и подошла к Колин.

– Хорошо.

Та села в кресло, запрокинула голову и закрыла глаза. Не составило труда нарисовать на её лице нужную маску. Минут через семь я закончила.

– Думаю, всё.

Я улыбнулась, довольная своей работой.

Рядом с Колин присела Леми.

– А мне нарисуешь так же красиво?

– И мне, – Милен тут же оказалась рядом. – И ей, – она кивнула на

Алиа.

Я снова пожала плечами. Что-что, но рисовать я умела. Не жалко ответить на просьбы.

– И себе нарисуй, – тихо произнесла Алиа. – Учитель Диляйн будет рад.

– Хорошо, – невольно усмехнулась я. – Нарисую. Только вот первой танцевать не пойду.

– И не надо, – Леми пожала плечами. – Иди после нас. А мы на тебя посмотрим. Даже поддержим.

– С чего столько заботы? – Это был чистый сарказм.

– Мы были к тебе несправедливы, – произнесла Колин. – Ты на самом деле одна из нас. Такая же несчастная. Просто этого не понимаешь. Думаешь, что всегда будешь у него первой, но это не так.

– Первой ли, последней среди любовниц... какая разница? Так и так неприятно, – буркнула я, поймав в зеркале задумчивый взгляд Леми. Та смотрела на меня изучающе. На губах играла еле видимая усмешка.

Лёгкими штрихами я нанесла на лицо такую же яркую маску, как и девочкам. Маскарад так маскарад.

– Ну... Все готовы, – произнесла Колин. – Тогда я пошла! Закройтесь вуалями. Сохраняйте сюрприз!

Девушка выпорхнула из комнаты.

Потянулись минуты ожидания. Послышались отголоски музыки для Колин. Она звучала громко, завораживала. В мелодии слышалась страсть. Вскоре всё стихло.

В комнату вошёл озабоченный Диляйн.

– Ну как, девушки, готовы? Колин уже станцевала. Теперь очередь Милен. Иди, малышка, и не подведи меня.

– А вы? Не будете смотреть на танцы своих учениц?

Я обернулась к учителю, сбрасывая вуаль. На всякий случай.

– Нет, милая, – улыбнулся мужчина. – Моё дело – научить. А танец перед милордом – слишком сокровенное действие, чтобы я имел право глазеть.

Милен хмыкнула и ушла в зал. Время шло. Играла музыка, разливаясь по коридорам и залам дворца летним зноем. Стихла. Чуть позже комнату покинула Алиа. Потом – Леми.

Я ждала своей участи, как преступник ждёт казни. Волнение усиливалось, хотя (я бросила взгляд в зеркало) по моему виду не скажешь: спокойная, выдержанная, лишь глаза немного блестят. Представляю, какая я сейчас бледная. Без рисованной маски на бескровном лице видны были

бы только губы.

После встречи с драконом что-то во мне изменилось. Несмотря на желание сбежать, вдруг оказалось важным понравиться ему. Видимо, я уже заразилась гаремной лихорадкой, раз стою перед зеркалом и разглядываю себя, вспоминая движения.

Когда музыка Леми стихла, я накрыла вуалью лицо. Мой выход – выход солнечной львицы. Ах, ну что за чёрт! Я дрожала от страха, испытывала неудобство по многим причинам, но силой воли заставила себя отправиться в зал. Там ждал Альросский.

Несколько тихих шагов по светлому коридору. Ещё несколько. Впереди – резные створки дверей.

Попробую представить себя на сцене. В школьном театре или во время выступления на катке. Помнится, я занималась фигурным катанием и выступала на соревнованиях. Подумаешь, какой-то там Ледяной дракон...

Двери распахнулись, и я вошла в зал. Знакомый зал с белоснежным мраморным полом. Взгляд скользил по золотым арочным барельефам, цеплялся за белые многогранные колонны, подпирающие потолок. Похоже, эту комнату специально проектировали как место, где девушки в ярких нарядах будут танцевать перед своим господином.

Взгляд остановился на лице Ридерика. Дракон сидел на небольшом возвышении. Посмотрев на меня, слегка подался вперёд.

Ему интересно? Он восхищён моим восточно-царственным нарядом? Лёгкая, еле заметная улыбка заиграла на плотно сжатых губах. В глазах – блеск предвкушения и любопытства. Весь он излучал влечение. Весь он – дикий, первобытный инстинкт.

Поклонилась. Плавно подняла ладонь. Это мой тайный условный знак музыкантам. Заиграло вступление. Я повернулась к зрителям, чтобы приветствовать их. Зрители сейчас – любовницы Ридерика. Все девушки остались в зале в своих нарядах, скрытые вуалью.

Я развела руки в приветствии. Девушки сбросили с лиц тонкую ткань. Лицо Колин... Господи! Оно было чистым! На нём – никакой красочной маски. Такие же чистые лица у Леми, Алиа и Милен. Я видела, как их губы расплылись в злорадных ухмылках. Не у всех. Алиа отвела глаза.

А моё сердце... Оно было готово выпрыгнуть из груди. Я застыла, неожиданно осознав фарс ситуации. Они договорились выставить меня посмешищем? Но как же Диляйн? Господи! Как и когда это произошло?

Первая мысль – бежать! К такой подставе я не готова. Не сейчас! Не перед ним! Промелькнувшая мысль шокировала: подсознательно я хотела понравиться Ридерику. А теперь... Маска львицы и выступление вызовут

только смех.

Музыка играла вовсю. Вуаль ещё прикрывала лицо.

Я должна принять решение. Быстрое, как разрыв молнии во время грозы. И я... Я решилась. Им меня не сломить. Не здесь и не сейчас.

Снова поклонилась, развернулась спиной и скинула полупрозрачное полотно. Удивлять так удивлять.

«Откройтесь миру. Представьте, что вокруг вас тепло», – словно услышала голос Диляйна.

«Отдайтесь музыке. Пусть она сама вас ведёт».

«Пластика. Грация. Наклон. Ещё раз наклон. Чуть-чуть присела. Поворот».

Мелодия растеклась по залу. Ритм и темп нарастали.

Я повернулась, уверенно взглянула на Ридерика. От изумления его брови поползли вверх, а лицо... Он еле сдерживался, чтобы не рассмеяться. Даже закрыл рот рукой. Я его понимала: зрелище – ещё то!

«И ещё один поворот. А теперь убери руки от груди, разведи их в стороны. Развернись и поклонись. Слегка. Намекни на свой интерес и закройся. Играй с вуалью. Подбрось её, закрути в руках и расправь. Покажи мимолётной улыбкой, как рада видеть милорда».

Рада ли? Но это лишь представление, потому я улыбнусь.

«А теперь закрой лицо вуалью и снова открой. Чувствуй музыку в крови. Пусть ноты в душе льются и пьянят, как сладкое, чуть терпкое вино. Ещё один наклон – и повернись. Ещё раз повернись. Быстрее! Легче! Ты – свет, ты – изящество, ты – очарование».

Мелодия обволакивает, она успокаивает. Звуки сплетаются и показывают вместе со мной дикую грацию и нежную первозданную красоту.

«Ты – кошка. Настоящая дикая кошка. И ещё один поворот. И наклон».

Я танцевала. Я смотрела на Ридерика, но не видела его. Я растворялась в чарующей музыке, а музыка оставалась во мне. Тело с наслаждением пело вместе с мелодией, выполняя заученные па. Плавно, нежно, со страстью.

И вот весёлая улыбка сошла с губ мужчины. Теперь он неотрывно смотрел на меня, замороженный танцем. Во взгляде разгоралось пламя. В серых глазах пылал жгучий огонь.

В них я видела страсть, необузданное, бешеное желание. Ещё чуть-чуть – и дикий зверь сорвётся с натянутой незримой цепи, потакая природным инстинктам.

Но что мне до него?

Я танцевала музыку львицы, радующейся живительным тёплым лучам. Не холодной звезды, что еле светила этому миру. Я танцевала страстный, пламенный танец своего яркого и горячего солнца, раскрываясь и отдаваясь музыке как в последний и единственный раз.

Мелодия стихла вместе со мной. Я сидела на полу, на коленях. Спина к Альросскому, чуть повернув голову, чтобы видеть его.

Воцарилась тишина. Её разбил звук аплодисментов. Шумный, чёткий, утверждающий власть.

– Это лучший танец сегодня, – уверенно произнёс Ридерик. – Лучшего и не было никогда. Ева, я восхищён!

Пожалуй, пора вставать. Представление закончено. Я поднялась с колен, склонила голову. Всего чуть-чуть, легко, выказывая уважение хозяину этого места.

– Могу я уйти?

Шальные всполохи взгляда дракона обожгли, заскользили по лицу и рукам. Коснулись полупрозрачной ткани изысканного наряда, выреза на груди, талии, бёдер, вернулись к глазам. Отпускать не хочет, но танцем определённо доволен. Улыбнулся мне.

– Как пожелаешь... Снежинка.

И заключительным аккордом к его словам со стороны послышались вздохи. Разочарованные. Сдерживаемые изо всех сил. От этого они звучали даже более глупо и явно.

Милен соскочила с места.

– Господин? Мы можем идти?

– Нет, – в голосе Альросского прозвучала откровенно издевательская насмешка. – Сейчас сюда придёт ваш учитель Диляйн. Вам нужно ещё многому научиться. Ева освоила науку танца быстрее и в совершенстве. Берите с неё пример.

Ридерик неприкрыто злорадствовал, но я не стала его слушать. Ни разу не оглянувшись, стремительно покинула зал. Кусала губу, испытывая бурю чувств, среди которых особенно выделялась радость: я справилась! Смогла подняться выше ситуации и остаться собой!

И всё же я убегала. Вернее, сбегала.

Не хотела ни минуты оставаться рядом с драконом. Его взгляд, настроение, слова резали сердце без ножа, вызывая ненужные мне эмоции. Все знаки его внимания, как тлеющий уголь, подброшенный в сухие дрова, разжигали во мне ответную страсть. Ещё мгновение – и произойдёт вспышка. Сиюминутное желание, а затем – гарем и одна из многих, одна

среди других. И золотая клетка вместо дома.

Я точно поняла, что должна бежать. Во что бы то ни стало. Сегодня ночью. Или я не Ева Влас.

* * *

Как только Ридерик скрылся в одном из коридоров, Леми быстро выпорхнула следом. Она давно изучила дворец, его тайные переходы и знала, как более короткой дорогой догнать своего дракона. Обуреваемая чувствами, девушка еле сдерживала слёзы досады.

Сначала всё шло очень даже хорошо. План удался. Когда Ева увидела их без краски на лицах, то опешила, и даже как будто сжалась. Леми могла поклясться: соперница готовится позорно сбежать и тем самым навлечь негодование Ридерика.

И всё же мерзавка выбрала танец. Решила выставить себя на посмеище. И выставила ведь! Сначала. Пока что-то не изменилось. Стерва умудрилась всё повернуть себе на пользу. Выйти из отвратительной ситуации, сохранив и достоинство, и расположение колдуна.

Как же она ненавидела Еву! Тихой, яростной ненавистью. Дракон с Евы глаз не сводил, ловил каждый её взгляд и улыбку! Ведь он так же на неё, на Леми, смотрел до этого злосчастного письма!

Сама Ева страшно раздражала. Неожиданным оказалось её желание пренебречь установленными во дворце правилами. Она же чуть не ушла во время наказания зёрнами, а потом... Стало ещё хуже! Лучше бы она ушла!

Леми готова была простоять на коленях до второго обеда, но не-е-ет! Новоявленная тварь решила сыграть в благородство и осталась. Встала рядом с простушкой Алиа, заставила всех прочувствовать, как они обязаны ей счастливым освобождением.

И как результат – интерес дракона только вырос. Её дракона! Словно насмехаясь над Леми и противореча всему, Ридерик искал встреч с Евой. Сам искал! А ведь Альросский принадлежал ей, но никак не этой мерзавке. Милорд совсем забыл свою маленькую Леми!

Лишь на миг она увидела сегодня интерес в его глазах, когда вышла на сцену. Ещё бы! Её наряд был богаче и красивее остальных. Он сидел идеально, подчёркивая достоинства и тонкий изящный стан. В этом платье она была особенно соблазнительна и хороша.

А потом интерес в его глазах погас. Ридерик смотрел на неё почти равнодушно, так же скупно поблагодарил. И весь изменился, когда в зал

вышла мерзавка. И она станцевала! Да ещё как! Словно занималась танцами всю жизнь, не пропуская занятий.

Вскоре Леми увидела Ридерика. Лёгкой тенью метнулась навстречу, догнав его уже в мужских покоях.

– Милорд!

– Леми? Ты что здесь делаешь? – задумчиво спросил он.

Леми видела в его глазах удивление и какую-то ласковую... отрешённость. Ридерик думал о чём-то своём, был в прекрасном настроении, потому даже не разозлился.

– Я безумно соскучилась по вас, милорд, – с придыханием, горячим шёпотом заговорила Леми. – Вы мне снится каждую ночь. Умоляю, сжальтесь над своей маленькой Леми. От одиночества я просто схожу с ума.

Она низко поклонилась в знак огромного уважения, затем выпрямилась и кинулась к нему. Стала покрывать страстными поцелуями его руки, шею, подбородок – куда могла дотянуться. Как нежное, манящее создание, готовое на всё ради него.

Ридерик схватил её за запястья и в мгновение оттолкнул. Недовольно поморщился.

– Леми. Возвращайся в зал.

– Милорд?

– Тебе надо повторить приказ дважды?

– Нет, милорд! – И Леми с чувством разрыдалась, оседая на пол. – О, милорд... Я так виновата перед вами.

Неожиданно для мужчины, ожидаемо для себя. Во что бы то ни стало она должна попытаться вернуть хотя бы часть его расположения. Дальше будет легче.

И это почти удалось. Сильные мужские руки подняли девушку с пола.

– Леми, успокойся!

Дракон взял её за подбородок и заглянул в глаза. На красивом лице Леми видела тень замешательства. Слёзы быстро высохли.

– Милорд. Я вас люблю. По-настоящему. Искренне.

– Уходи, Леми, – голос Ридерика смягчился. – Я не держу на тебя зла.

– Благодарю вас, милорд. – Девушка снова поклонилась и не выдержала: – Могу ли я рассчитывать на ваше внимание за ужином?

– Леми, иди в зал занятий, – взгляд Ридерика тут же потяжелел.

Не желая сердить милорда, девушка быстро поклонилась и исчезла в одном из переходов.

Ну хоть что-то. Всё лучше, чем ничего. Вряд ли сегодня Альросский

выпьет её вино, но сдаваться она не намерена. Скоро соперница допустит главную ошибку. Уж она, Леми, об этом обязательно позаботится. И вернёт любовь и расположение своего мужчины.

Глава 11

Я смыла маску и успела переодеться, когда в комнату зашёл встревоженный учитель Диляйн. Мужчину обуревало волнение. Он места не находил, сильно переживая после распоряжения Ридерика. Уверена, получил он его быстро и в надлежащем виде.

Повернувшись к учителю, я улыбнулась, приглашая его на диалог.

– Ева, цветочек! – вскинулся Диляйн. – Ты не знаешь, что произошло? Почему девушки должны заниматься после выступления, а не отдыхать, радуясь похвалам?

– А они занимаются?

– Пришлось показать им новые па. Тебя сказали отпустить и всячески хвалили. Что не понравилось лорду в их танцах?

Я не удержалась от сарказма:

– Возможно, без масок они были менее убедительны?

– Как это – без масок? – Диляйн яростно почесал лоб. – Ведь утром, на репетиции, цветочки сами предложили разукрасить себя. Говорили, как это необычно и ново. А я, дурак, согласился...

– Ах вот оно что, – ухмыльнулась я.

Называется, погуляла в парке. Договорились коллективно-сознательно на подставу, вовлекли учителя, разыграли как по нотам.

– А я думал: что не так? – продолжал тем временем Диляйн. – А ты, Ева?

– Я была раскрашена, как индеец. Видимо, настолько вошла в образ, что лорд остался доволен больше, чем танцами других любимых.

Учитель посмотрел на меня непонимающим взглядом.

– Как кто раскрашена?

– Как живая кукла, мастер, – улыбнулась я и, прощаясь, быстро поклонилась.

Легко, еле видимо, в знак уважения. И слиняла из комнаты.

Меня ждали апартаменты и отдых до ужина. Всего десять часов оставалось до побега. Чуть-чуть продержаться. Встретиться с драконом, ответить равнодушием на злые взгляды его любовниц, дождаться, пока дворец погрузится в сон, и сбежать тихонько в парк. Если что – у меня бессонница. А дальше пусть помогают удача и Бог.

К ужину Роз подготовила новый наряд. Увы, совсем закрытого не нашлось, поэтому пришлось довольствоваться платьем в пол с глубоким

вырезом на спине.

Откровенно говоря, наблюдения за жизнью в гареме и буднями любовниц колдуна вводили в стойкое уныние. Смена тряпок и украшений, от которых рябит в глазах, надуманные проблемы... Как же было хорошо дома! Возможность распоряжаться временем по своему усмотрению, привычная одежда – не это ли счастье? Пусть и жила я довольно скромно, видя драгоценности только на картинках. Прошлая жизнь сейчас казалась идеальной. Кажется, мне не заменит её даже любовь.

Ведь там, помимо отношений с мужчиной, можно радоваться и наслаждаться общением с близкими и родными, путешествовать, гулять, рисовать. Рисовать... Я глубоко вздохнула, вспомнив любимое занятие, в которое можно уйти с головой и душой и ни о чём больше не думать.

– Ваша причёска готова. – Роз закончила колдовать над моими волосами. Девушка улыбалась. – Вы очень красивы.

В приятных словах ясно чувствовался подхалимаж.

– Спасибо, Роз, – криво усмехнулась я.

Встала с кресла, бросила последний взгляд в зеркало. С удовольствием скользнула по художественной картинке глазами. Тонкое платье цвета спелой вишни оттеняло бледную кожу зазеркальной девушки, голубые глаза казались огромными, собранные вверх волосы открывали шею.

И такой меня увидит мужчина.

Господи... Только бы дал ещё время на «привыкание». Только бы не стал помогать, как одну из своих рабынь! Не очень-то верилось его словам, сказанным в парке. «Не такая, как все, повела себя иначе»... Возможно, и так. Но где гарантия, что Ридерик не сказал то, что я хотела услышать? А на самом деле просто плавно подводит меня к тому, чтобы получить своё.

Осталось перетерпеть несколько часов. Опасных часов. Что бы я ни делала – это провоцировало дракона. Само моё присутствие во дворце уже было провокацией, и какой поступок окажется переломным – неизвестно. Наверно, так себя чувствуют сапёры на минном поле. Потому я выбрала естественность. Жить, как чувствую, поступать, как живу. Выбрала путь наименьшего сопротивления – честность с собой.

Кивнула отражению, молча отвечая мыслям, и пошла в малую столовую. Время поджимало, опаздывать нельзя. Во-первых, некрасиво, во-вторых, лишний раз привлеку внимание. И так уже для всех как красная тряпка. А ещё это платье и его насыщенный цвет!

Дальше был ужин, приход Ридерика, злые и очень уставшие девушки, вымученные улыбки на их губах. Совершенно искренняя мужская радость,

адресованная мне, повышенные знаки внимания. Снова проводил за стол, похвалил за танец и антураж. У меня складывалось ощущение, что маленький мальчишка засунул палку в змеиное гнездо и с удовольствием там шарит, раздражая и провоцируя гадюку. Но хотелось надеяться, что делает он это исключительно из-за собственного эгоизма и просто не видит, что происходит вокруг.

Время снова потянулось резиной.

Наконец принесли кубки с вином. С места встала Алиа. Она подошла к Ридерику. Мужчина попробовал, поблагодарил. Следом встала Милен. Затем – Леми и Колин. Они все словно сговорились сделать это быстрее меня. Настала моя очередь.

Я поднялась, захватила кубок. Передала из рук в руки, гораздо спокойнее, чем раньше.

– Ева?

В глазах Альросского засветилось лёгкое удивление.

А затем кое-что произошло. Ридерик не просто попробовал глинтвейн, он выпил его до дна. Вот в этот момент я почувствовала подвох. Очередной. Кажется, я начала понимать, к чему ведёт это лёгкое нытье и покалывание в сердце. К чему-то нежелательному, неприятному.

– Ева. Мои комплименты, – произнёс Ридерик, не сводя с меня глаз. – Новый вкус. Не пробовал такого раньше. Великолепно.

Я выдавила подобие довольной улыбки. Надо же... Глинтвейн ему понравился настолько, что он выпил его до дна?

– Возвращайся на место, Ева, – улыбнулся в ответ мужчина. Он дождался, пока я сяду на стул, а затем поднялся. – Девушки, приятного вечера. Оставайтесь, – распорядился Альросский и покинул зал.

Мои глаза сами устремились к любовницам. Я не понимала, что происходит, но ясно видела на их лицах кривые усмешки, затронувшие кончики губ, злые взгляды, исполненные разочарования. Это была зависть. Зелёная зависть. Жгучая, какую могут испытывать только сильно обиженные люди. К тому же меня не покидало тревожное предчувствие. Я вернулась к себе в комнаты, дождалась служанку. Приняла ванную, позволила расчесать себе волосы. Всячески показывала, что готовлюсь ко сну.

Как только Роз покинула комнату, я слетела с кровати и ринулась в гардеробную. Нужно найти удобную одежду. Такую, чтобы максимально соответствовала нарядам мира вне дворца.

Мне повезло. В закромах я выудила тёмное платье с корсетом, явно предназначенное для поездок. Конечно, оно отличалось более тонкой

тканью, более изящной вышивкой и кружевами. Платье, достойное королевы. Но если накинуть на него меховую накидку (а Грег обещал оставить и её), вполне сойду за особу из хорошей семьи. Переодеваться в крестьянское платье я не собиралась, равно как и идти на встречу с отцом стражника. Мало ли что меня ждёт!

Я надеялась, что Грег оставит деньги. Они помогут в первое время. Спрятала за корсаж несколько украшений. Этого хватит, чтобы нанять почтовую карету и доехать до поместья Дилирис.

Что будет, если портал не сработает, даже думать не хотелось. Продажа украшений поможет прожить в городе несколько недель. А там... Буду разбираться с проблемами по мере их появления.

Я медленно опустилась на кровать. Время отсчитывало час, другой, постепенно приближая побег и усиливая волнение. Я как раз сдирала слишком тонкие, изящные кружева с платья, чтобы сделать его менее приметным, когда двери в мою спальню распахнулись. Тут же перехватило дыхание. В комнату зашёл Ридерик. На мужских губах играла лёгкая загадочная улыбка.

– Ева, – вкрадчиво и ласково произнёс он, – ты специально заставляешь меня ждать?

Дракон направился ко мне, в секунду преодолев разделяющее нас расстояние. Я даже ойкнуть не успела, как оказалась у него на руках. Сильный, он подхватил меня как перышко и прижал к себе. Сердце глухо билось, хорошо слышимое сквозь тонкую ткань рубашки.

– Хотела, чтобы я сам пришёл за тобой? – более хрипло сказал Альросский. – Я пришёл.

– Отпустите, – тихонько попросила мужчину, но он лишь крепче сжал объятия. – Я не ждала вас. Сегодня, – добавила под его пристальным взглядом.

– Ну как же – не ждала? – усмехнулся Ридерик. – Вино поднесла вечером. Я так понял, ты не знаешь дорогу в нашу спальню. Пришёл показать.

Он пинком открыл дверь и пошёл со мной по коридору.

– Вино поднесла? – удивилась я. – Все же так делают.

– Делают, может, и все, но твоё оказалось лучшим.

– Да погодите же! – очередная попытка вырваться закончилась плачевно.

– Что с тобой, Ева? Тебя до этого никогда раньше не носили на руках? – засмеялся Ридерик. Он словно не чувствовал мой вес. – Мне приятно быть первым.

– Да при чём здесь руки! – взмолилась я. – Выслушайте же! Я не готова к ночи с вами.

– Почему? – Альросский казался непробиваемым. – Сначала решилась, а теперь отказываешься? Трусика. Обещаю, буду нежным.

– Да как же – решилась?

Я выдавила вопрос, уже догадываясь об ответе. Вдруг всё встало на свои места. Девушки подносят напиток. Дракон выпивает вино той, с кем хочет провести ночь. Как всё просто! И я – бестолочь!

– Ева. Снежинка моя. – Ридерик ласково смотрел на меня. – Конечно, я и без кубка пришёл бы к тебе. Не сегодня, но завтра. Девочка моя... Не переживай так. Тебе понравится.

Чёрт! На этих словах коридор закончился, и мы оказались в спальне для свиданий. Той самой, которую показывала Саяна.

– Ридерик! – вскрикнула я, почувствовав спиной мягкую поверхность кровати.

Мужчина оказался надо мной. Я смотрела в его шальные от желания глаза и лихорадочно думала, как выкрутиться из щекотливой ситуации. Эта самая щекотливая, но очень твёрдая ситуация касалась моего бедра, недвусмысленно намекая на грядущее продолжение. Ридерик попытался поцеловать меня в губы, но я вовремя отвернулась, что, в общем-то, совершенно не смутило Альросского. Он с чувственным удовольствием целовал мою шею, спускаясь ниже к груди и обжигая кожу тёплым влажным дыханием.

– Чёрт возьми этот глинтвейн!

Я искренне возмутилась такой самоподставой. Оглянуться не успею, как потеряю невинность. Пусть вторую, но я ей, оказывается, тоже дорожила!

– Что? – в недоумении дракон остановился. Наши взгляды снова встретились. – Что ты сказала?

– Горячее вино в моём мире называют «глинтвейн», – пролепетала я, пытаясь затянуть перерыв. – Если бы я знала о смысле ритуала, то не подала бы кубок.

– Ева, – коварно прищурился мужчина, – ритуал с вином не имеет значения. Красивая мелочь к тому, что и так должно случиться. Какая разница – сегодня или завтра?

– Большая разница, Ридерик! Огромная!

Я заёрзала в попытке выкарабкаться из объятий, пользуясь заминкой, но, увидев, как затуманивается от возрастающего желания мужской взгляд, быстро замерла. Соппротивление лишь сильнее раззадоривало дракона.

– Ну и в чём же она, Ева? – прерывающимся от страсти голосом произнёс Ридерик. – Что изменит день?

– Многое! Мне... – мозг сейчас напоминал скоростной компьютер, – мне подготовиться надо. Я не могу вот так. Уж очень хочется, чтобы наша первая ночь стала незабываемой.

– Она и будет незабываемой, – самоуверенно улыбнулся Альросский, а затем снова попытался поцеловать.

– Нет-нет! Не так!

Мужские губы касались моего лица, вызывая дрожь. Поцелуи спускались вниз от скул к подбородку, губам. Мешали думать, говорить.

Мне требовался радикальный подход.

– Вы... Вы же не будете брать меня силой?

– Ева. – Ридерик снова оторвался от меня. Посмотрел с подозрением. – Ты сейчас зачем это говоришь?

– Просто прошу ещё времени. Мир чужой. Всё чужое. Мне надо привыкнуть к своему положению. Всё так изменилось в жизни.

– Ева.

– Нет, – одними губами прошептала я, отрицательно качая головой. – Нет. Пожалуйста, Ридерик, – добавила чуть громче. – Не сегодня.

– Ты – моя, Ева.

– Но не рабыня, да?

Хватка тут же ослабла. Мужчина отпустил меня и поднялся. Пользуясь возможностью, я мигом слетела с кровати, запахивая потуже ночную рубашку. Тонкая полупрозрачная ткань мало что скрывала, но дарила зыбкое чувство защищённости.

– Я... не готова к более близким отношениям, – выдохнула я, наблюдая за тем, как всё сильнее мрачнеет Альросский.

По его лицу скользнула лёгкая тень недоумения и досады. Она быстро сменилась равнодушной маской, губы плотнее сжались. Дракон сверлил меня сердитым взглядом. Кажется, я сильно задела его последним замечанием.

– Вот, значит, как? – недовольно произнёс он.

Ридерик шагнул ко мне, я инстинктивно отступила. Всего на полшажочка, но мужчина замер.

– Ева, – он наклонил голову, с интересом рассматривая меня, – ты не сможешь долго бегать от меня. Моё терпение не безгранично. – Его слова звучали как приговор. – Наступит день. Скоро. Очень скоро. И я не услышу твой отказ. И ничто меня не сдержит. Знаешь почему?

Я отрицательно покачала головой. Еле-еле. Всего чуть-чуть, но этого

было достаточно, чтобы Ридерик стремительно качнулся ко мне. Его рука уверенно скользнула по спине, крепче прижимая меня к мужчине. Другая легла на затылок, не давая повернуть голову. Даже опомниться не успела, как Ридерик меня поцеловал. Впился в мои губы поцелуем. Горячим, чуть-чуть хмельным, но очень жадным.

От стремительного напора я всхлипнула, но стало только хуже. Острее. Ярче. Страстный порыв неожиданно зажгёт меня, как сухую спичку, превратив в пламя. Кровь предательски заструилась в жилах огненным потоком, а тело резко ослабло в его объятиях.

Стало нечем дышать, а поцелуй всё длился и длился. Я сдавленно застонала, отталкивая от себя Ридерика. Глоток простого воздуха показался сладостней аромата сливочной ванили. Жадно вдохнула.

– Чувственная недотрога, – властно заявил дракон, наслаждаясь моим поражением. – Твои губы, глаза, сердечко лгать не могут. Всё равно будешь моей.

– Не сегодня, – взмолилась я из последних сил в надежде на чудо.

– Хорошо, Ева, – тихо прошептал мне прямо в губы Альросский. – Единственная, кому я иду на уступки. Но помни, *что* я тебе сказал.

Ридерик выпустил меня из объятий. В его глазах царило тёмное вожделение. Голод. Не знаю, каким образом у меня получилось его сдержать, но Альросский ушёл. Я снова выиграла время. И эта ночь была чрезвычайно важна.

Выскользнула следом за ним в пустынный тёмный коридор и чуть ли не бегом отправилась в свои покои. Пока он не передумал и не вернулся.

До побега оставалась пара часов.

В спальне мой взгляд упал на платье. Ох ты... Как повезло, что Ридерик не придал ему значения. Быстро взлетела на постель – кружева лежали на полу с другой стороны. Он их не увидел. Сколько эти тряпки могли вызвать подозрений!

Вскоре я закончила начатое. Собрала обрывки ткани и засунула их под подушку. Затолкала под одеяло другие платья, придала им форму лежащего тела, переоделась и заплела волосы. Села на край стула, чтобы собраться с мыслями перед побегом и успокоиться. Растрёпанные чувства, бессонница – прекрасный повод прогуляться по зимнему саду. Потом вскочила и выскользнула в коридор, плотно притворив дверь. До утра, надеюсь, меня не хватятся.

Коридоры дворца были погружены в тишину и полумрак. Незаметной тенью я пронеслась к выходу в зимний сад и спустя несколько минут оказалась во внутреннем дворе. Было прохладно. Стылый воздух хорошо

охлаждал разгорячённую кровь. Сердце гулко билось в груди то ли от быстрой ходьбы, то ли от волнения.

Все прошлые впечатления и чувства позабылись. Я осознавала риск. Это самый безумный поступок в моей жизни. И самый бездумный. Меня могут убить, продать как рабыню на ближайшем рынке, если поймут, что я беззащитна. Меня, скорее всего, будет искать Ридерик.

Будущее казалось туманным. Впрочем, туманным оно будет вне зависимости от моего выбора бежать или остаться.

Как никогда я чувствовала слабость перед обстоятельствами и судьбой. Но очень хотелось домой. Я должна рискнуть и проверить место вокруг этой чёртовой беседки. Призрачный шанс, мрачные перспективы и надежда, что удача будет благоволить мне хотя бы сейчас.

Впереди ждала опасная и долгожданная свобода, манящая основной целью, она приближалась с каждым шагом, ведущим меня к потайному месту, где лежали вещи.

Вот он, тот самый куст с белыми цветами. Вот нужный свёрток, старательно запрятанный в листве. Я присела и развернула грубую холщовую ткань, открывая потрёпанное крестьянское платье, меховую накидку и небольшой, но увесистый мешочек.

Дорогая шубка тут же оказалась на земле, накидка – на плечах, мешочек с деньгами – за корсажем.

– Значит, решилась... – раздался в тишине знакомый голос.

Я вздрогнула и быстро развернулась. Страх возник и растворился под вескими доводами разума.

– Ты?

Я смотрела на Леми. Мы сверлили друг друга глазами, пока она не создала синюю полусферу молчания. Леми раскинула руки, и пространство расширилось. Тогда Млисская поманила меня, приглашая зайти в защищённое поле. Я не отказалась. Назревал разговор.

– И не боишься, что я пойду к Ридерику? – самодовольно произнесла Леми.

– Ну, – саркастично улыбнулась ей, – тогда меня встречали бы стражники. Верно?

Леми медленно кивнула, негласно подтверждая сделанные выводы. В синих глазах искрилось любопытство.

– Ты хоть знаешь, что ждёт таких, как ты, за побег? – снисходительно ухмыльнулась она.

– Думаешь, убьёт или всё-таки разрешит выпросить прощение?

– Дракон тебя найдёт уже завтра, – Леми будто между прочим пожала

плечами. – Ну, может, послезавтра, если ты знаешь способ надёжно спрятаться от снега или дождя.

– Если доберусь до места, никогда не найдёт.

– Какого места?

– Волшебного, Леми. – Я нежно улыбнулась блондинке. – Волшебного.

– Ты из другого мира, да?

– Какая сообразительность. Как догадалась?

– Ты не такая, как они, – задумчиво произнесла девушка. – И это заметно.

В голове снова закрутились мысли о других мирах и вратах. В этом мире, похоже, никого не удивит телепортацией. И Ридерик однозначно всё знает. Это в очередной раз подтверждали слова Леми. Грег и Валюна тоже не удивились. Парень – так вообще показал кольцо.

– Леми, – я поморщилась, – если не собираешься мешать, не задерживай меня. Время идёт.

– Я помогу, – вдруг произнесла Млисская.

Я удивилась, старательно сдерживая эмоции.

– Это чем же?

– У меня есть порталная сфера. Она сразу выведет туда, куда тебе нужно. Просто определи место и разбей. – Девушка протянула руку, показывая маленький шарик.

– Зачем тебе помогать мне?

– Уж точно не от великой симпатии, поверь. – В глазах Леми блеснула злость. – И чем быстрее ты уберёшься отсюда, тем лучше. И лучше не возвращайся!

Я забрала с её ладони сферу и ласково улыбнулась. Убедительная ненависть так прекрасна. Вот уж не думала, что получу помощь от МлиССкой. Но для побега все средства хороши. Шансы на успех увеличились. Из двух рисков этот был минимальным. Наверно, Леми по определению заинтересована в том, чтобы выжить меня из дворца.

– Откуда мне знать, что ты не убьёшь меня этим шариком или я не окажусь на рынке, где продают рабов? – уточнила я.

– У тебя есть выбор, – усмехнулась Леми, – довериться мне или бежать через парк. Просто смотри, как это работает.

Девушка вышла из синего круга, показала такой же маленький шарик, а затем бросила его на землю. Рядом с МлиССкой тут же засиял прямоугольный переход, похожий на полупрозрачную дверь. Леми шагнула в него и тут же исчезла.

– Леди! Оставайтесь на месте! – сразу раздался громкий крик со

стороны. – Вы открыли портал!

По садовой дорожке быстро бежали стражники. Их явно привлёк свет портала Леми. Белокурая стерва подставила меня даже в такой момент и не оставила выбора. Если побегу – догонят.

Стража стремительно приближалась...

Шарик о землю, поместье Дилирис, каменная беседка в лесу.

Я закрыла глаза, молясь всем богам, когда переступала черту. В спину ударило эхо ругательств, какой-то шум и треск, вспышки. Я взвизгнула от страха, слегка обожжённая чем-то горячим, упала на колени. Прямо на траву, присыпанную снегом. Стало холоднее. Подняла голову, чтобы осмотреться, и чуть не ахнула. Слева высились белые мраморные колонны, хорошо различимые в тусклом свете звёзд и двух лун.

– Хочу свой июль! – взмолилась я небесам, поднимаясь на ноги.

Всё получилось – портал помог.

Глава 12

Исходив вдоль и поперёк поляну вокруг беседки, я едва не взвыла волчицей от досады. Время года не изменилось – теплее не стало. Строение стояло на том же месте, угрюмо напоминая о холодном мире, в котором я оказалась. Время шло, небо светлело, предвещая рассвет, но ничего не менялось. Я порядком устала, наматывая круги и постепенно увеличивая радиус поиска прорехи в свой мир. Заглядывала под каждый кустик, пока не остановилась как вкопанная. Кулон! Конечно, кулон! Я пришла с ним, с ним мне и уходить.

Надежда снова зажглась, но тут же чуть не погасла, когда стало понятно, что кулон придётся как-то выкрасть у Кротты. Помощи ждать неоткуда. Хотя... Вайка! Мне может помочь рыжая девчонка-служанка.

Нужно встретиться с ней. Только как не попасться на глаза Валюне и её домашним, я не знала. И успела пожалеть, что не переоделась в крестьянское платье. В своих одеждах я крепко выбивалась из серой массы дворовых Дилирис.

Но выбора не было. Несмотря на рассвет, небо начало заволакивать сизыми тучами. Сразу вспомнились слова Млисской. Ледяной дракон уже наверняка в курсе моего побега, и непогода может быть следствием его поисков. Я даже нервно повела плечами, когда представила, чем всё закончится. Потому затягивать не стала, напрямик отправилась на скотный двор. Вайка приглядывала за скотиной, доила коров.

Мне повезло. Ранним утром во внутреннем дворе было безлюдно. Порыв холодного ветра заставил поплотнее запахнуться в накидку и двигаться быстрее. Коровник стоял обособленно от остальных строений, потому я незаметно пробралась прямо к стойлам. Запахи сена и навоза ударили в нос. Здесь было тепло, слышалось мычание, шорохи, издаваемые животными.

Вайка была на месте. Где-то в глубине она пела весёлую песенку, занимаясь своими делами. Девчонку я нашла возле пегой коровы.

Медленно вышла из полумрака, растягивая губы в миролюбивой улыбке.

- Евка? – Вайка вытаращила на меня глаза.
- Ева.
- А ты как здесь?
- Помощь твоя нужна.

– Да ты что! – ахнула Вайка, открыв рот. – Тебя колдун отпустил?
– Угу. Почти. – Я присела рядом. – Помоги, а?
– А расскажешь, какой он?
– Расскажу.
– Чего ты хочешь?
– Я потеряла в доме свой кулон. С синим драконом. Камень такой. – Я показала размер. – Видела?
– Да, – энергично закивала Вайка. – Кротта хвасталась. А это твой?
– Мой. Принесёшь?
– А что мне за это будет? – хитро прищурилась Вайка. – Просто так рисковать неинтересно. Знаешь, что со мной за это сделают? Выпорют, а потом на огороды сошлют.
– Мне бы очень этого не хотелось, – искренне вздохнула я.
– Ты там, наверно, в роскоши жила? – Вайка вытерла руки об юбки старенького платья. – А мне даже на праздничный пряник – и то денег не дают.

Тогда я вытащила из кармана мешочек. Внутри звякнуло, и Вайка улыбнулась. Глаза загорелись.

– Поможешь?
– Жди здесь. – Вайка поднялась с небольшой скамеечки и захватила ведро с молоком. – Дом ещё спит. Может, и выйдет чего.

Она ушла, так же напевая песенку, а я осталась возле коровы. Прислонилась спиной к стене и медленно сползла на пол. Там лежала свежая охапка сена. Если Вайка принесёт кулон, у меня появится ещё один шанс.

Сейчас, в тишине, я могла спокойно обдумать произошедшие события, за время которых окончательно возненавидела соперничество. Я вспоминала отбор, ритуалы с кубками, танцы и совместные обеды с ужинами. Попытки девушек добиться расположения мужчины вызывали стойкое неприятие, лицемерные улыбки и разговоры – противную тошноту. Насколько я в прошлом терпела Эрика, подозревая его в изменах, настолько сейчас мне претила сама мысль бороться за мужчину, делить его с кем-то ещё.

Чётко поняла: уж если и буду соперничать, то исключительно с собой, совершенствуясь там, где мне под силу. Но становиться лошадкой на ипподроме среди других лошадок на потеху зрителям больше не буду. Совсем.

Не знаю, сколько просидела, но скрип открываемой двери заставил напрячься. Лёгкие шаги стихли рядом, а спустя секунду из-за двери

выглянула довольная Вайка. Карие глаза светились от радости. В пальцах на верёвочке качался кулон.

Я протянула руку.

– Деньги! – Вайка игриво повела украшением.

– Держи, – протянула мешочек.

Как только мы обменялись, сил словно прибавилось. Я поднялась. Убедившись, что за дверями коровника никого нет, ринулась в лес. Только бы получилось! Уже потом, через час бесполезных попыток, я не замечала льющихся горячих слёз, когда стояла под мелким снегом, сжимая в ладони кулон. Портал не сработал. Чуда не произошло. Холодный жестокий мир словно насмеялся надо мной в виде усиливающейся непогоды и мужицких окриков за спиной.

Надежды не оправдались. Я не знала, как работали эти порталы. Почему решила, что без Евки смогу вернуться? Глупо верить, что мой двойник останется на холме в другом мире ждать нового обмена.

«Ну а вдруг? – тихо прошептал внутренний голос. – Ей там тоже несладко».

Откуда мне знать, сладко или нет? Всё лучше, чем здесь.

План провалился. Теперь надо срочно решать, как добраться до города. Без лошадей и телеги будет тяжело. В городе можно попробовать на время схорониться, поспрашивать о порталах. Но мечты омрачали мысли, что Альросский может быть уже близко. Как и валюновские мужики.

Я смотрела на быстро приближающихся крестьян. Наверно, кто-то увидел меня, пока я неслась как полоумная к беседке. А может, Вайка сдала...

– Ну надо же! Леди Ева! А вы здесь как? – спустя несколько минут удивлялся кудрявый носатый Полан.

Он ходил вокруг меня, как сторожевой пёс. Хитрый, смыслённый, многим здесь управлял. Поговаривали, что Полан не раз заходил в спальню к Валюне.

– А где карета, лошади? Неужто налегке? Так пойдёмте в дом. Леди Валюна и Кротта так рады будут!

– Не уверена.

– И всё же идём, – мужик подцепил меня под руку.

Безропотно я позволила себя проводить. Медленно поднималась в гору, когда на тропинке встретила с Михи. Увидев меня, тот замер на месте. А потом... Гордо отвернулся и скрылся в кустах.

Словно предчувствуя моё появление, из хозяйского дома вышла Валюна. В новой шубе до пят, сшитой из роскошной бордовой парчи. По

бокам шубы на землю спадали длинные рукава.

Сразу видно, деньги она получила. Высокомерный блеск в глазах стал только ярче. От удивления у Дилирис вытянулось лицо, но она быстро справилась с эмоциями. Меня подвели к ней.

– Так и знала, что ещё встретимся. Тебя колдун отпустил? – равнодушно процедила она.

– Отпустил, – я улыбнулась. Голос звучал спокойно. – Там же всё добровольно.

– Даже после кубка с вином?

– Даже после вина, – уверенно кивнула я.

– И что ты здесь делаешь?

– Решила вернуться домой. Пока не получилось. Теперь хочу съездить в город. Вы поможете добраться? Я хорошо заплачу.

– Богатая стала?

– Колдун не жаден.

– Ну что ж, – Валюна смирила меня взглядом, – помогу. Чего ж не помочь названной дочери. Зайди в дом.

Я стряхнула снег с плеч, поднимаясь по ступенькам. Зашла в тёплое помещение, скинула меховую накидку, когда донёсся истошный крик:

– Мама! Мамочка! Горе-то какое! У меня украли кулон! Любименький мой!

– Украли? Кто посмел? – Валюна быстро развернулась ко мне.

– Кулон? – делано удивилась я.

– Чёрный. С синим драконом.

– Вы нашли мой кулон?

Валюна пристально посмотрела на меня, неохотно кивнула.

– Проходи пока в гостевую, – показала на одну из комнат, – устраивайся поудобнее. Прикажу подать взвар.

Я разместилась на одном из диванов. Гостиная претерпела кое-какие изменения. Появилась новая мебель. Изысканная и дорогая, обитая бархатной тканью. Только я присела, как Валюна зазвонила в колокольчик, вызывая смотрящего.

– Эгор! – громко распоряжалась она. – Ну-ка приведи Вайку.

– Слушаюсь, леди, – глухо произнёс рыжеволосый детина.

Его борода и усы вечно топорщились во все стороны. Маленькие глазки из-за яркого цвета волос казались невзрачными, взгляд – пустым. Эгор был прекрасным исполнителем хозяйских капризов.

Сердце заныло. Если Вайка не выдержит допроса, будет плохо. Пока что Дилирис вела себя насторожённо – она не знала, в каких я отношениях

с драконом. Хозяйка явно побаивалась делать поспешные выводы. Вон взвар предложила, да и вещи на мне приличные. Плохо, что нет ни лошадей, ни кареты. Но можно сослаться на портал.

Тем временем Валюна прошла в гостиную и села напротив.

– Ну, – приторно улыбнулась Дилирис, – расскажи, как устроен дворец! Правду ли говорят, что любимые там живут как королевы? А сам Альросский деспот и самодур или, – она на миг задумалась, – о нём ходят только коварные слухи?

– Дворец шикарен. Любимые живут как королевы. Альросский сильный, умный и очень щедрый.

– Ну и зачем собралась домой? Вышла бы замуж.

– Хочется родных повидать. А потом, – я улыбнулась так же приторно, – вернусь и за свадебку. Если захочет.

Валюна с интересом посмотрела на меня. Взгляд смягчился.

– Так ты не против?

– Да нет. По маме только соскучилась, – произнесла я и осеклась.

В гостиную Эгор втащил покрасневшую Вайку. Та упиралась как могла, но куда ей справиться с таким мужланом. Не каждый мужик с таким совладает, а тут – девчонка.

– Леди, – сбивчиво заговорил Эгор, бросая на столик тряпицу с деньгами, – она откуда-то монеты взяла. На кухне за печку прятала.

Внутри всё ухнуло. Нашла время деньги прятать! Валюна встала с дивана и подошла к девчонке. Резким движением схватила за ухо. Выкрутила с такой силой, что Вайка заверещала.

– Ну скотинка, отвечай! Откуда у тебя деньги взялись? У меня украла, подлюка?

– Ой-ой-ой! – запищала девчонка, косясь на меня. – Ничего не украла. Как можно?

– Эгор, а ну-ка девку на столб. Раздеть, всыпать ей пять плетей, оставить на час.

– Ой-ой-ой! – ещё сильнее закричала Вайка и оказалась на полу. Она держалась за красное, вмиг опухшее ухо. – Не надо на столб, – жалобно протянула. – Не виноватая я.

– А кто виноват? – Дилирис нагнулась к ней. – Где мой кулон?

– У неё! – Вайка вдруг показала на меня указательным пальцем. – Она сказала принести и денег мне подкинула. Только не бейте, а? Я так боли боюсь. Так боли боюсь!

Я на мгновение прищурилась.

– Вайка! – громко произнесла, пытаюсь сделать хоть что-то. – Не

стыдно врать? Деньги были моим подарком.

И Вайку понесло:

– Врать?! Ты же пришла в коровник утром! Просила помочь. Кулон в обмен на деньги. Я принесла.

Валюна не сводила с меня надменного холодного взгляда.

– Ну-ка, Эгор, – произнесла она, не поворачивая головы, – держи-ка эту леди, – кивнула на меня. – Её надо проверить.

– Что? Вы с ума сошли?

Я разозлилась, но не успела вскочить, как меня подняли с дивана, а руки скрутили и завели за спину.

Дилирис приблизилась и зашарила по моей одежде. Вытащила из карманов припрятанные дворцовые украшения и, конечно, нашла кулон.

– А ты воровка, милочка, – она смотрела на меня с язвительной лёгкой улыбкой. – Украшения дракон подарил? Как-то странно отблагодарил. Ещё и отпустил... – Она усмехнулась. – Эгор, отведи-ка гостью в чулан за домом, а сам скажи Полану – пусть срочно отправляется в столицу. Скажет лорду, что его беглая рабыня у нас.

– Я не его рабыня. И тем более не беглая! – процедила сквозь зубы, пытаюсь высвободиться из стального захвата.

– Не рассказывай. Видела я беглых, и нередко.

На лице Валюны играла самодовольная улыбка. Она вмиг напыжилась как индюшка.

– Эгор! – рывкнула Дилирис. – И Вайку на столб. Выпороть. И эту бы тоже, – она кивнула на меня, – но со своей рабыней лорд пусть разбирается сам.

– Слушаюсь, хозяйка, – буркнул мужик, утягивая меня во двор.

Я не скрывала досады.

– Ты пожалеешь, Валюна.

– Не обязательно, – отмахнулась стерлядь. – Доченька! – заорала Дилирис в глубь дома. – Иди уже ко мне, девочка. Я нашла твоё украшение. Ты даже представить не можешь, кто его взял!

Не успела оглянуться, как Эгор вытащил меня во двор, завёл с обратной стороны особняка и спустя пару минут затолкал в неотопливаемый чулан. Мрачный, тёмный, захламленный всяким ненужным скарбом. Так как меховая накидка осталась в доме Валюны, я быстро начала мёрзнуть. Промозглая сырость продирала до костей, зуб на зуб не попадал. Я прислушивалась к шуму и видела в дверные щели, что происходит на внутреннем дворе.

Сначала визжала от радостной ярости Кротта. Потом показался Михи.

Он за шиворот, как маленького котёнка, тащил Вайку к столбу. Девчонка ревела в голос, пытаясь сопротивляться. Я же... чувствовала, как теряю силы, весь боевой запал. Всё кончено. Меня поймали, и теперь возвращение в гарем Альросского – лишь вопрос времени.

Горячие слёзы медленно текли по щекам. Я знала, думала и о таком варианте событий. Но чёрт возьми! Предполагать и оказаться – разные вещи. Дрожа от холода, обхватив плечи, опустилась на старую кадку, одиноко стоящую в углу. Лучше замёрзнуть, чем думать о том, что меня ждёт. Надеюсь, Дилирис забудет обо мне.

Помощи ждать неоткуда.

Сжалась, пытаясь сохранить тепло, но куда там. Тепло выветрилось моментально, усталость от бессонной ночи, нервного потрясения и беготни давала себя знать. Звуки сливались в неясную мешанину, бессвязный набор. Мужские крики, девичье нытьё, порывы ветра, что-то ещё...

А я... хотела сдохнуть. Как собака в придорожной канаве. Потому что будущее казалось не просто мрачным.

Чёрным.

* * *

Начальник дворцовой стражи Дивейр Альд направлялся в сторону спальных покоев лорда Альросского, тщательно подбирая слова. Чрезвычайное происшествие, связанное с открытием порталов, требовало непосредственного доклада, а возможно, и вмешательства колдуна. Дивейр глухо печатал шаг, перебирая в уме варианты ответов. Стража заметила порталы и двух девушек, но так и не смогла определить, кто нарушил закон. Ясно, что это жительницы дворца. Внешний периметр надёжно защищён магией Ледяного дракона от проникновения чужаков.

Дивейр Альд остановился возле двери. Сжал руку в кулак и громко стукнул по дереву костяшками пальцев. Сделал это ещё раз. И ещё.

– Милорд! – громко позвал. – У меня срочный доклад!

Ридерик Альросский не заставил себя долго ждать. Двери распахнулись, приглашая Альда войти.

Дивейр зашёл в комнату, освещённую ночником. Взгляд сразу наткнулся на встревоженное лицо Ридерика. Лорд Альросский сидел на кровати, был весьма недоволен ночным визитом незваного гостя, но молча ждал.

– Милорд, прошу прощения за беспокойство.

– Ну же, Альд, – поморщился дракон. – Ты же не расшаркиваться пришёл?

– Никак нет, милорд. Случилась беда. Менее часа назад в зимнем саду мы обнаружили открытие двух порталов. Оба портала открывали девушки.

– Нарушительниц поймали?

– Не успели, милорд, – потупился Дивейр. – Обе исчезли.

– Договаривай, – прищурился Ридерик.

Неприятное предчувствие царапнуло душу.

– На месте открытия портала мы нашли крестьянскую одежду, а также шубу одной из... – стражник осёкся, собираясь с духом.

Ридерик резко встал.

– ...шубу одной из любимых.

– Вот как? И чья же она?

– Неизвестно, милорд. Я как узнал, сразу явился к вам.

Ридерик накинул тонкую рубашку, а затем направился к выходу.

– За мной! – коротко приказал дракон.

Не задумываясь, он стремительно направился в женские покои. Его интересовала лишь одна женщина. Именно её присутствие во дворце он хотел проверить незамедлительно. Сначала Ева, потом всё остальное.

На женской половине дворца было тихо. Магические светло-голубые шары плыли немного впереди, освещая дорогу. Вот он, нужный поворот и спальни. Альросский на мгновение остановился. Набрал воздуха в лёгкие, а затем толкнул дверь.

Движением руки остановил начальника стражи, сам же переступил порог. Магический шар влетел следом, мягко освещая покои.

В комнате стоял приятный аромат духов. Ридерик прислушался. Тишина, не слышно дыхания, но на кровати явно кто-то лежал. Не отдавая отчёта собственным действиям, мужчина медленно обошёл кровать. Он не хотел пугать девушку, но решил взглянуть на неё. Увидеть Еву спящей.

Его девочка спряталась от него под одеялом. Ридерик улыбнулся. Замёрзла, Снежинка. Мужчина наклонился, двумя пальцами аккуратно потянул ткань, а потом непонимающе уставился на грудю тряпок.

Выпрямился, щёлкнул пальцами, вызывая шары. Один, второй, третий. Комната залилась ярким светом. Евы в ней не было. Её не было нигде.

Скомканные платья, обрывки кружев под подушкой не оставляли места для фантазии. Ева сбежала, открыв запрещённый портал. Но одна она не могла бы этого сделать. Иномирянка была беспомощней многих. Значит, его женщине кто-то помог.

Ридерик чувствовал, как внутри разгорается ярость. Не холодный гнев

Ледяного дракона, нет! Совсем нет! Нечто новое, томительное и горячее растекалось из сердца по жилам, превращаясь в сокрушительный ураган.

Женщина, которую он желал и которой во всём потакал, пошла наперекор судьбе, выбрала неизвестность и не побоялась страха расправы. Захотела вернуться домой и, по-видимому, к другому мужчине вместо того, чтобы отдаться любви Ледяного колдуна.

– Ра'кшам! – выругался Альросский. Самолюбие и досада рвали сердце на части.

Ридерик видел, как побледнело от страха лицо Дивейра. Но что дракону страх какого-то стражника? Альросский перевёл взгляд на руку с зажатыми в кулаке кружевами.

«Я не могу вот так. Уж очень хочется, чтобы наша первая ночь стала незабываемой».

Ридерик даже скрипнул зубами от злости.

«Просто прошу ещё времени. Мир чужой. Всё чужое. Надо чуть привыкнуть к своему положению. Всё так изменилось в жизни».

К неприятному чувству примешивалось неистовое желание найти непокорную девчонку. Найти во что бы то ни стало, а потом доказать, что с ним шутить нельзя. Сейчас он не знал, чего хочет больше: наказать её, чтобы запомнила навсегда, кому принадлежит, или зацеловать до всхлипов, до сладких стонов.

Где-то там, на задворках сознания, совесть пыталась объяснить, что он сам виноват. Ева просила помощи. С самого начала была честна. Девушка хотела вернуться домой, но он решил присвоить себе это сокровище. Решил покорить.

Милая, хрупкая недотрога так отзывалась на страстные ласки, чувственно отвечала ему, что он еле сдержался, чудом сдержался ночью, а ей всего-то хотелось сбежать. Что это было? Фарс, тонкая коварная игра? Но он хорошо помнил Еву в объятиях. Реакции тела не могли лгать.

Впервые в жизни дракон сходил с ума, разрываясь от безудержной страсти. Чем дольше Ева сопротивлялась, тем сильнее он хотел её заполучить.

Глухо застонав, Ридерик вылетел из женской спальни. Быстрым шагом направился в зимний сад. Он чувствовал себя тяжело раненным зверем, готовым в предсмертной агонии разорвать всех. В первую очередь – пособника побега. Пособницу. Кто эта женщина? Ей точно не жить.

В ночи на месте, где были найдены вещи, Ридерик позвал пересмешников. Снежная позёмка закрутилась вокруг его ног. Если духи видели что-то, они всё расскажут, покажут.

Вскоре он понял: Еве помогала молодая особа, скрытая от его глаз дымкой ночной слепоты. Кто-то во дворце прекрасно знал о магических товарах, поставляемых на рынки драконами. Кто-то имел деньги и связи. Иначе задуманное не получилось бы.

«Кто эта женщина? Леми? Могла ли это быть Леми?» – спросил себя Ридерик.

Могла. Но и любая другая способна: у многих слуг есть выход из дома дракона в смежную столицу четырёх королевств.

Девушки общались в сфере молчания, и Ридерик не мог видеть лиц, слышать их голоса. После разговора они сразу же разошлись. Каждая – через свой портал. Ридерик от злости сжал кулаки. Время упущено, бесполезно проверять весь дворец. Следы порталов если и были, то уже растворились в безвременье. Помощница Евы хорошо подготовилась, значит, ей повезло. Ну да бездна с ней! Он найдёт её позже. Сейчас пособница не столь важна, как поиски беглянки.

Дракон вызвал стихию. Близилось утро, пора вызывать ветер и снег. Снежный буран пройдёт по всем королевствам, но поиски он начнёт с поместья Дилирис. Наверняка Ева отправилась туда.

Ридерик усмехнулся. Хорошо, что он вмешался в ту ночь и закрыл трещину между мирами. Да, Ева говорила правду. Возле усадьбы, недалеко от мраморной старой беседки, он нашёл сквозные врата, спонтанно появившиеся благодаря случайному стечению обстоятельств. Он мог и не закрывать трещину. Чтобы вернуться, Еве понадобятся ключи. Вряд ли они у неё есть.

Ридерик не собирался добровольно отказываться от чувственного и столь милого сердцу подарка. Чтобы выбраться из этого Богом забытого места, ему нужно всего лишь увеличить магический резерв. А сделать это можно благодаря искренней любви. Ева была той самой женщиной, с которой можно попробовать получить желаемое.

Альросский искал недолго. Вестники стихии вернулись с хорошими новостями. Мужчина победно улыбнулся. Он Еву нашёл.

Потребовалось меньше часа, чтобы добраться до поместья Дилирис. Ридерик подгонял ледяного коня, неся на крыльях снежной пурги разрушение и смерть от холода случайным путникам, встретившимся на его пути, но даже не задумывался над этим. Зачем жалеть одного или другого, если весь мир обречён? Сейчас цель оправдывала средства. Свирепый буран он укротил лишь на подходе к поместью.

Валюна только решила отдать приказ выпороть Вайку, когда во внутренний двор влетел всадник на вороном коне. Лошадь с горящими

синими глазами, пышущая синим пламенем из ноздрей, сразу не понравилась леди. Дилирис вдруг поняла, что это сам лорд явился за своей рабыней через сотни лесов и полей... Или не рабыней? Кто для него та девушка, запертая в придомовом чулане без тёплых вещей?

Дыхание перехватило от страха, когда всадник остановил коня прямо перед ней. На мрачном лице Альросского не было и тени улыбки. Зато Валюна хорошо рассмотрела холодные глаза и злой прищур.

– Где Ева? – вместо приветствия спросил дракон.

– Здесь, милорд, – Валюна низко поклонилась. – Я приведу.

– Откуда? – Властный голос замораживал, вводил в оцепенение.

Лошадь пританцовывала на месте. Валюна смотрела на полупрозрачные ледяные копыта чёрного жеребца и видела, как из-под них взлетает в воздух снег и осыпается рядом, закручивается в позёмку и разносится в разные стороны.

На весь двор продолжала ныть привязанная к столбу Вайка, нагоняя тревожности всей обстановке. Признаться, где находится Ева, нельзя: беды не миновать.

– Я... Ох, милорд. – Дилирис мгновенно собралась с мыслями. – Зайдите в дом. Вы можете оставить лошадь на конюшне. У нас есть отборный овёс, лучшее сено, чистейшая вода.

– Где Ева, я спрашиваю?

– Господин, – Валюна поклонилась ещё раз, – мы поймали беглянку. Так старались... Сразу отправили посыльного во дворец. Заперли, чтоб не сбежала. Так старались...

– Где заперли? – рыкнул дракон так, что Валюне захотелось провалиться сквозь землю.

Она подобрала юбки и ринулась в сторону дома, чтобы быстрее открыть чулан. Руки тряслись, проворачивая замок. Валюна молилась богам, чтобы всё обошлось. Распахнула дверцу, но тут же оказалась откинута в сторону сильным толчком.

Ридерик зашёл в чулан. В полумраке не было никого. Лорд развернулся в ярости, желая убить любого, кто попадётся на его пути, но увидел девушку. Спящая, сжавшаяся в комочек от холода Ева сидела на старой кадке, прислонившись спиной к стене. На девушке было лишь лёгкое дорожное платье.

От такого зрелища сердце вдруг пропустило удар. Альросский крепче сжал зубы, сдерживая ругательства. Скинул шубу, укрыл девушку, а затем подхватил её на руки. Веки Евы дрогнули, поднимаясь.

– Ты? – тихо произнесла она. В голосе отчётливо слышалась

безысходность.

– Ева, – глухо ответил он, – зачем ты сбежала?

– Так холодно, – выдохнула Ева посиневшими губами, закрывая глаза, и Ридерик понял, что из поместья в ближайшее время он не уедет.

– Ева? Вот тьма! – выругался Альросский. – Топить дом! – громко приказал он, не заботясь о том, кто его слышит.

Дракон знал: всё будет исполнено сей же час. Девушку надо согреть, иначе она не доедет до дворца живой. Твёрдым шагом лорд поднялся на крыльцо хозяйского дома, пинком вышиб двери, злой и готовый во всём разобраться. Обидчикам Евы, а значит, и его обидчикам, несдобровать.

Глава 13

Проснулась, когда меня, совсем окоченевшую от холода, накрыло чем-то тёплым, даже горячим, сохранившим жар человеческого тела. Вдохнула приятный мужской запах, который показался знакомым. В уши ворвался жалобный плач, заставляя вспомнить всё. Почувствовала, как уверенным, сильным движением меня подхватили на руки. Понесли. Сразу догадалась – Альтросский.

Я посмотрела на мужчину.

– Ты? – скорее не вопрос, констатация факта.

«Вот и всё. Вот и всё», – молоточками стучали мысли.

– Ева, зачем ты сбежала? – спросил мой рабовладелец, а я не нашлась, что ответить.

– Так х-х-холодно, – произнесла, уплывая в тёплую спасительную темноту.

Во тьме, под тёплой шубой и на мужских руках мне захотелось поймать ещё минутку спокойствия, защищённости. Пусть ложной и ненадолго. С удивлением услышала неприкрытое волнение в голосе Ридерика, а затем – более жёсткий приказ. Такой, что его вряд ли кто-то послушается. Тогда меня осенило. Я решилась просить. Не за себя. За девочку, которой грозила расправа. Посмотрела на Ледяного дракона с надеждой.

– В-вайка, – прошептала я. – Д-д-девчонка зд-десь.

– Что?

– Из-за меня б-без вины пост-традал ребёнок. – Посмотрела на Ридерика. Вдруг поняла, что меня до сих пор колотит от холода. А может, это всего лишь нервная дрожь. – П-пусть не н-наказывают её. Пожалуйста. Это в-ведь в ваших силах?

– Они всё равно выпорют её, когда мы уедем, – усмехнулся мужчина и вдруг изумлённо прищурился. – Ева! Ты в таком положении – и просишь сейчас за девочку? А что же сама? За себя не боишься?

– Она не в-виновата, – твердила я. – Она же ещё дитя.

Ридерик злился. Не просто злился! Был в бешенстве и еле сдерживался. Я видела, как играли желваки на его угрюмом лице. Злился на меня, из-за моего побега, просьбы... Думала, дракон сразу же скинет меня на пол, но... ошиблась.

Он очень аккуратно и бережно разместил меня на большом мягком

диване в одной из гостиных Валюны. Поправил шубу так, чтобы я была полностью закрыта мехом. Выпрямился и развернулся к Дилирис. Та стояла бледная на пороге и от страха кусала губы.

– Девчонку! Отпустить! – отрывисто распорядился Альросский.

– Милорд... – Валюна шумно сглотнула.

– Быстро!

Резкая команда безжалостной резвой плетью подстегнула Валюну. Та мигом сбежала вон.

Ридерик повернулся ко мне. Я видела недовольство Альросского, но не хотела понимать его чувств. Я была честна с ним. Колдун прекрасно знал, что я буду стремиться домой. Пока жива, пока дышу. Используя любую возможность. Нет другого выхода, лорд сам отказал в помощи.

Дракон пожирал меня сердитым негодующим взглядом, скользил им по моему телу и лицу. Свирепый опасный хищник, поймавший добычу, не скрывал удовольствия, наслаждаясь безоговорочной победой в охоте.

Я затаила дыхание. Стало по-настоящему страшно. Дрожь снова побежала по телу, как электрический ток. Подташнивало, болезненно раскалывалась голова. Усталость и апатия вернулись с удвоенной силой, но я держалась. Наверно, из последних сил.

Обуревали страх и тоскливая безысходность. Я снова закрыла глаза. Не хотела, чтобы Ридерик догадался, как мне плохо. Не дождётся дракон моей покорности. Ох... Поскорее бы всё кончилось.

– Ты сбежала от меня, Ева, – раздался совсем близко низкий спокойный голос.

Я молчала. Ридерик взял меня за плечи. Вроде не сильно, но так, что я даже приподняла их, сделав глубокий вдох. Или всхлип.

– Неужели думала, что я тебя не найду?

– Домой хочу, – тихо произнесла, вздрогнув от мужского дыхания. Им он опалил моё ухо, когда шептал, касаясь его губами.

– Поехали.

– Мой дом в другом мире.

– Твой дом теперь здесь, – голос дракона стал жёстче. – Смирись.

Я посмотрела на Ридерика сквозь выступившие слёзы и утонула в серых, ставших словно тёмный графит, глазах. Попыталась отыскать хоть капельку сочувствия и понимания. Но нет. Альросский был мрачен и невозмутим.

– Я не ваша рабыня.

– Я это уже слышал, Ева, – мужчина недовольно поморщился. – Ты возвращаешься со мной.

– Вы не сможете заставить меня любить вас.
– И не собиравшись, – неожиданно рассердился колдун. – Ева, кто тебе помогал с побегом?

– Вы правда думаете, что я расскажу? – Губы тронула невольная усмешка.

Ридерик резко выпрямился. На жёстком лице снова заиграли желваки. Оставалось только догадываться, о чём он думал и что решил.

– Милорд! Ах, милорд! – Девичий вопль разорвал возникшую между нами напряжённую тишину.

В гостиную шумно влетела Кротта. В нарядном, излишне помпезном платье с красными воланами, с улыбкой счастья на восторженном глупом лице. На её шее, как медаль за личные заслуги, висел мой камень с синим драконом. Серебристые блики искрились на ярком свете.

Кротта присела перед Ридериком в глубоком реверансе и приложила руку к груди.

– Ах, милорд, я так ждала встречи с вами.

– Ты! Ты кто? – слегка опешил Альросский от этого зрелища.

– О, милорд! Может быть, я ваша судьба?

– Что-о?

Кротта демонстративно закрутила в руках украшение, намеренно привлекая к нему мужское внимание. Получилось. Ридерик прищурился. В несколько шагов лорд преодолел расстояние до Кротты, а спустя миг уже держал камень с драконом. Он недолго рассматривал поделку, затем повернулся ко мне. В суровом взгляде мелькнул интерес, но тут же сменился гневом, направленным на дочку Валюны.

– Откуда у тебя это?

Ридерик потянул камень, заставляя девушку податься вперёд.

– Нашла в лесу после метели, – тоненько пискнула Кротта.

– Лжёшь! – рявкнул дракон. Отпустил кулон, но пальцами вцепился в шею воровки. – Эта вещь из чужого мира. Ну! Отвечай, где взяла?

Альросский горой возвышался над девушкой, давя на неё своей властью. Дракон ясно показывал, что с ним не стоит играть.

– Ой! – наконец испугалась Кротта. – Ай... – Одной рукой схватилась за камень, другой – за руку мужчины. – Он жжёт! Холодом жжёт!

– Видишь, лгунья, – угрожающий тон Ридерика напугал даже меня, – камень не твой. Отвечай, где взяла?

– Ай-ай-ай... – Кротта заверещала, как свинка, пытаясь выкрутиться из стального захвата. – Ева мне подарила! Да! Подарила! Сама!

Ридерик перевёл на меня яростный взгляд.

– Это правда?

– Если считать подарком украденное, – усмехнулась я, с некоторой отрешённостью наблюдая за лирической сценой.

Дракон отпустил воровку и улыбнулся. От его улыбки даже у меня в жилах застыла кровь. Казалось, Ридерик решил сразу за всё оторваться на Кротте. Это явно не самый лучший её день. Что-то дракона сильно задело. Кража ли, а может, будущая судьба в виде глупой Кротты в платье с дурацкими кружевными воланами.

Судьба немного не ожидала, что кулон вместо награды превратится в отменное наказание. Камень на груди девушки задымился.

– Холодный какой! Ай-яй! – Кротта завизжала сильнее, спешно сдирая кулон.

Украшение вылетело у неё из рук и покатилося по полу.

– О, милорд! Простите. Простите меня! – запричитала дочка Валюны. – Я просто давняя ваша поклонница. Всё о вас знаю. Я вас так сильно люблю!

– Камень. Подай. – Ридерик показал на кулон.

Кротта не посмела послушаться. Осторожно, но споро дочка Дилирис подхватила поделку, а затем подскочила к мужчине.

– Вы снитесь мне! – лебезила она, протягивая кулон. – Для вас я сделаю всё! Хотите, убью? Хотите, стану вашей рабыней?

Ридерик даже скривился от неприязни. Забрал камень и спрятал в один из карманов.

– Пошла вон! – так рявкнул, что Кротта чуть не упала от страха.

Новый хозяин украшения определённо нравился мне больше. Появился шанс вернуть любимую безделушку, напоминающую о доме. Пусть не сейчас, попозже, если он меня не убьёт «за всё хорошее».

Как по мановению волшебной палочки на пороге гостиной появилась Дилирис.

– Всё выполнено, милорд.

Она кланялась и тошнотворно улыбалась.

В моей груди разливалось тепло. Голова кружилась сильнее. Диван медленно превращался в тихую спокойную гавань, а я сама уже сидела в небольшом кораблике, качаясь на тёплых волнах. Палило жаркое июльское солнце. Рядом зеленел райский остров. Я закрыла глаза, погружаясь в блаженство и краем ускользающего сознания слыша крик Ридерика:

– Ева! Девочка моя! Адовы демирры!

Валюна с ужасом смотрела, как Ева теряет сознание. Сердце замерло от страха. Ведь если с девушкой что-то случится, колдун отомстит всем.

Лорд Альросский бросился к любимой, коснулся рукой её лба. На лице Евы проступил нездоровый румянец. Мужчина подхватил девушку на руки, затем развернулся к Валюне. В ледяных глазах дракона мерцала лютая злость. От него разило убийственным холодом, губы решительно сжались. Он шагнул к выходу, остановился.

– Где девчонка?

– Вайка? Вам нужна Вайка? – переспросила Валюна. – Я сейчас.

– А ну стой! – рявкнул Ридерик, словами примораживая женщину к месту. – Сколько стоит твоя рабыня?

– О, милорд! – До Валюны вдруг дошло: гроза миновала. – Господин может забрать её даром. Она ж такая гадина, слов нет. Попортит вам всё. Такую только пороть.

– Отправь ко мне во дворец. Немедленно!

– Слушаюсь, милорд, слушаюсь, – низко кланялась Дилирис, пока Ридерик проходил мимо неё. – Спасибо, милорд! – закричала она уже вслед.

Во дворе лорд передал Еву на руки дворовому Эгору, сел на лошадь, затем снова забрал девушку к себе. Колдун тронул коня и спешно выехал за пределы поместья. Валюна провожала его взглядом, стоя на крыльце. Обильный снег с синеватым оттенком вылетал из-под копыт вороного жеребца и плавно оседал на дороге, превращаясь в белоснежное полотно.

– Небеса, как повезло! – заорала в растрёпанных чувствах Дилирис. – Вот где, Кротта, будет нам счастье! Выйдет твоя названная сестричка замуж за Ледяного дракона! Как пить дать, выйдет! И будет нам его стихия служить! Вот попомнишь мои слова! Сам Альросский станет к нам в гости приезжать и кланяться! За жену такую, на которую он даже дышать боится!

Когда поток истерично-радостных эмоций иссяк, Валюна с облегчением выдохнула и потрясла кулаком вслед дракону. Теперь можно выполнить и приказ. Повезло Вайке. С амулетом в зубах родилась. Ну и тьма с этими деньгами за Вайку! Скоро у рода Дилирис их будет много. Так много, что все короли будут валяться в ногах.

Ненадолго выплыв из жаркого забытья, я вдруг оказалась в крепких мужских объятиях, в надёжном кольце сильных рук, укрытая меховой шубой. Голова мягко покоилась на плече Ридерика, но тело сильно ломило. То ли от температуры, то ли от тряски.

Посмотрев вперёд, увидела перед собой развевающуюся гриву и стоящие торчком уши вороного коня. А чуть дальше – стремительно летящий навстречу лес. Вокруг мела и пела метель.

Я раньше никогда не ездила на лошади, а на такой и подавно. Осознав это, дёрнулась от неожиданности, чем привлекла внимание всадника.

– Ева? Как ты? – услышала обеспокоенный голос Альросского.

Повернула голову и встретила с его пристальным взглядом.

– Неудобно и страшно.

– Потерпи, Снежинка, скоро приедем.

Ридерик легко коснулся моего лба губами. Они показались мне ледяными.

Я посмотрела в его глаза. Будто замёрзшие. В них отчётливо блестел серый лёд. Такие глаза, наверно, были у Кая, пока он жил в ледяном дворце. Бездонные, чистые и прозрачные, как стекло, не выражающие эмоций.

Вокруг свирепствовала вьюга. Я не просто верхом на лошади в объятиях Ледяного дракона, по-моему, я – в центре стихии. Она везде: сверху, впереди, внизу и по бокам.

– Холодно, – шепчу колдуну. – Очень холодно.

Мои губы еле двигаются, но шуба уже греет. Снова греет. Становится нестерпимо жарко и укачивает сладкая, тягучая, как патока, тьма.

– Демирры! Скорее! – ругается рядом мужчина. Ему что-то не нравится.

Я снова падаю в темноту.

* * *

Ридерик подгонял жеребца по кратчайшему пути, не жалея магических сил. Широкая ледяная дорога протянулась над землёй от границ поместья Дилирис до самого дворца. Ева снова застонала, но вороной уже влетел на площадь перед дворцом. Снег вихрем закрутился во внутреннем дворе, засыпая всё вокруг толстым слоем. Навстречу Альросскому бежали слуги, предупреждённые магическими вестниками.

Скоро Ева уже лежала в тёплой кровати под одеялом в окружении

сиделок и врача.

– Милорд, – кланялся оцце Ваир, – обычная простуда. Переутомление, переохлаждение, мокрые ноги. Лечение простое: много пить, снимать лишний жар. Девушка поправится через несколько дней.

– Головой за неё отвечаешь, – угрюмо произнёс Ридерик.

Бросив на Еву задумчивый взгляд, лорд покинул спальню. Неотложные дела ждали его вмешательства.

* * *

Через час Вайка с Михи покинули имение. Телега, запряжённая парой гнедых, быстро скрылась за поворотом. Валюна выдохнула. Ну вот. Теперь можно искать Кротту и успокаивать её. Глупая, не понимает, как им повезло.

Дилирис посмотрела на небо и замерла. Всегда серое в месяц райван, оно стремительно чернело. Порывы ветра усилились. Казалось, все ветра королевств собрали непогоду над поместьем, предвещая сезон холодов.

Женщина повела плечами в нехорошем предчувствии. Так не должно быть. Только не здесь. В пятом королевстве стужа приходит точно в срок. Но если сейчас налетит снежная метель как в янтавр, богатый урожай погибнет за сутки. Придётся закупать продукты на весь будущий год.

Словно подтверждая опасения, с неба посыпался снег. Мелкий. Холодный. Недолгий. Когда он стих, Дилирис снова посмотрела на небо. Оно нависло над домом так, что протяни руку – и коснёшься.

– Эгор! – рывкнула она, предчувствуя беду. – Эго-ор!

– Да, хозяйюшка? – споро подскочил работник.

– Срочно неси дрова и провизию в дом.

– Будет исполнено, леди!

Эгор поклонился и трусцой направился в хлев.

– Что же это такое? – прошептала Валюна и вдруг поняла. Резко прикрыла рот рукой, сдерживая истеричный вопль.

Дракон не задавал вопросов. Он не искал правды, не хотел знать, что здесь произошло. Не спрашивал, кто прав, кто виноват. Он всё решил сразу, как только нашёл свою девку. Ева просила за Вайку, и лорд пошёл на уступки, выслав малую вон. Заблаговременно.

Валюна заозиралась по сторонам и плотнее запахнулась в шубу. Дилирис знобило от жара, вызванного новой волной инстинктивного, суеверного страха. Что задумал Альросский? Что он задумал? Неужто её

разорить?

Когда по земле закрутилась густая позёмка, в доме были собраны все запасы, топились печи. В поместье готовились к незапланированным холодам. Только вот... Ледяной ураган налетел на земли Валюны внезапно. Тонны острых прозрачных игл сформировались под резким ветром в ужасающей силы крутящуюся воронку. Смертоносный снежный торнадо в считанные минуты разметал постройки по теперь уже ничейной земле. Если бы стихию мог наблюдать кто-то сверху, он увидел бы иссиня-ледяного дракона, безжалостно расправляющегося с обидчиками своей любимой.

Вскоре всё стихло.

Безжизненные руины хозяйского дома и ближайших строений плотным и толстым, как мягкая вата, одеялом с лихвой укрывал белый снег.

* * *

Мне снился пляж. Море и пальмы. Жаркое солнце нещадно пекло, но каким оно было родным! Я гуляла босыми ногами по белому песку и наслаждалась его мягкостью. Блаженство. Какое же я испытывала счастье, с удовольствием посасывая через трубочку вкусный коктейль!

Пляжные зонтики, шезлонги, дорожка, выложенная белым камнем... И я иду по ней в ярко-оранжевом парео за новой порцией мохито к барной стойке. Красавец мужчина бармен стоит ко мне спиной. Он занят делом.

– Мохито, май фрэнд, – на английском прошу меня обслужить, любуясь широкой загорелой спиной, мощными плечами, руками.

Слишком красивый образчик женского счастья на поверку может оказаться геем. Так часто бывает в моём мире. Впрочем, ничто не мешает ему стать великолепным натурщиком на пару дней. Нужно лишь попросить.

– Друг мой... – решаюсь я на художественный эксперимент.

Мужчина поворачивается, обжигая меня пронзительным взглядом. Перехватывает дыхание. Что делает на экваторе Ледяной колдун? Не растает, случаем, от палящего солнца, как небезызвестная Снегурка?

– Ридерик? – шепчу в изумлении, а он улыбается.

– Ева! – слышу своё имя откуда-то издалека. Бархатный голос сбивается шумом волн, стихает и уплывает вместе с барменом из моего сознания.

– Ты всё-таки гей, – шепчу я на прощанье с толикой разочарования. – Обычный мираж...

– Она бредит, милорд, – слышу из темноты.
– Вторые сутки пошли.
– Кислый отвар поможет, милорд. Обязательно поможет, – знакомым голосом обнадеживает кто-то.

А меня кидает в холод. В лютый мороз. Теперь я на северном полюсе и мёрзну, потому что Валюна забрала шубу и кулон. Кричу, не в силах что-либо сделать. Умру от холода. Вон как немеют ноги...

– Ева! Девочка моя! – Меня выдирают из бреда ласковый голос и влажная прохлада, касающаяся лба. – Успокойся. Ты в безопасности.

Накрывает теплом. Надёжным, ласковым и очень нежным. И тогда я возвращаюсь на пляж.

* * *

Ридерик никогда не думал, что будет переживать о женщине. Когда Ева в бреду выкрикнула его имя, сердце ёкнуло. Он вдруг осознал, что ни при каких условиях не хочет её потерять.

«Сильный жар, – сказал Ваир, – но всего лишь простуда».

Ридерик и сам это знал. Знал и то, что будет счастлив, когда Ева поправится. Он хочет этого так же сильно, как и слышать своё имя, слетающее с её губ. Только не в болезни, а от удовольствия в любви.

Ридерик медленно сходил с ума, наблюдая за тем, как мечется в лихорадке любимая. Уходил и возвращался, не в силах находиться вдали. Любимая. Неожиданно слово приобрело другой, более тёплый оттенок. Оно стало нежнее, чем раньше. Ридерик вдруг осознал собственные эмоции. Разницу между «тогда» и «сейчас». И понял, что с Евой отношения складываются по-другому. В его жизни появилась особенная женщина, непохожая на остальных. И она требовала к себе особенного отношения.

– Сообщайте о любых изменениях, – коротко приказал лорд сиделкам, оставляя Еву в заботливых и добрых руках.

Предстояло разослать пересмешников во все уголки королевств. Необходимо выяснить, откуда во дворце появились сферы перемещения.

Ридерик перебирал в уме варианты.

Незаконная поставка товара на рынки кем-то из колдунов? Но зачем нарушать ранние договорённости? Все они в одной связке, запёртые стечением обстоятельств. Уж точно не из-за денег. Может, бояться, что он обретёт силу раньше и оставит их здесь погибать? Но и повода не доверять Ридерик не давал.

Сферы могли продавать влиятельные знатные персоны, вытаскивая из сейфов залежи артефактов, хранимых с давних времен. Ещё до нашествия Пустоши.

Так или иначе, если ситуация выйдет из-под контроля, ничего хорошего не жди. Порталы создавали бреши в пространстве. Бреши, из-за которых мог погибнуть оставшийся мир. Потому на территории королевств и существовал строжайший запрет, касающийся быстрых перемещений.

От Евы помощи ждать не придётся – упрямица не расскажет о помощнице, заслуживающей показательной казни на городской площади.

Ридерик вытащил из кармана украшение с нарисованным синим драконом, покрутил в руках и усмехнулся. Хорошо, что он закрыл тот портал. Избежал ненужного сюрприза. Пусть девушка его пока не любит и хочет домой, сдаваться лорд Альросский не собирался.

* * *

Возвращение в реальность прошло на удивление легко. В решающий момент наступил криз, и я крепко уснула. Уснула, чтобы выздороветь и проснуться ослабевшей, но счастливой. Никогда не любила болеть. А тут, видать, подцепила незнакомый отвратительный вирус, пока мёрзла и нервничала, бегая по холодным холмам.

Я рассматривала балдахин над головой, постепенно вспоминая события прошлого. Домой не вернулась. Альросский нашёл меня, привёз во дворец. Здравствуйте, гарем и хозяин? Настроение стремительно портилось. Ну почему я не умерла от жара? Горько вздохнула. Мир снова окрасился в чёрные и тёмно-серые тона.

– Леди Ева, – надо мной склонилась Роз, – вы проснулись! Вот радость-то! Выпейте воды.

– Не хочу, – отвернулась, хотя сгорала от жажды.

– Вам надо пить и кушать, – настаивала служанка. – Оццэ Ваир сказал, что по пробуждении в вас проснётся страшный голод. И жажда.

– Значит, не проснулись, – отмахнулась я.

Выздоровливать расхотелось.

– Леди Ева, выпейте воды! – упёрлась служанка.

– Уходи!

– Леди Ева! Вам обязательно надо пить.

Тогда я закрыла глаза, притворяясь спящей. Чем больше меня уговаривали, тем меньше было шансов добиться желаемого. Я становилась

упрямой, точно ослица. Возможно, эта черта моего характера была не самой лучшей, но нравилась мне не меньше других!

Послышался лёгкий шорох длинных юбок, дверь тихо закрылась. Я осталась одна. Да ты, Роз, не безнадёжна! Поняла, что спящих беспокоить нельзя.

Но попытка задремать провалилась, потому что в комнату появился Альросский. Кто ещё мог прийти сюда такой тяжёлой уверенной поступью? Дремать сразу расхотелось, впрочем, как и дышать. Захотелось спрятаться, стать серой мышкой и заткнуть уши, чтобы не слышать радостный голос рабовладельца.

– Ева... – тихо позвал лорд, а потом... Потом я поняла, что он сел на кровать. – Хватит прятаться. Ты не спишь.

Касание тёплых пальцев. Ридерик провёл ими по моей скуле, щеке, спустился к подбородку. Наклонился ниже. Я очень хорошо чувствовала это по его дыханию, потому не выдержала и открыла глаза. Наши взгляды встретились, его лицо совсем близко. В серых глазах смешинки, а ещё – несвойственная им ранее нежность.

– Привет, Ева, – сказал он мне чуть ли не в губы. – Почему отказываешься пить?

Ох! Вот же Роз! Нажаловалась, зараза. Бегала с донесением к дракону.

– Не хочу.

– Вижу по твоим пересохшим губам, – кивнул мужчина.

– Какой смысл выздоравливать, когда вокруг безысходность? – искренне ответила Альросскому, и тень досады омрачила его лицо.

– Это в чём же твоя безысходность? – нахмурился дракон.

– Неизвестно, какое наказание ждёт меня за побег. Известно, что мой другой побег может закончиться неудачей.

– Другого побега не будет, Ева, – Ридерик самоуверенно улыбнулся. – И наказаний тоже.

– Вы так великодушны, мой господин!

Не сдержалась. Съязвила. Теперь за мной будут смотреть пуще прежнего, ну и, понятное дело, никто не станет портить кожу ценной рабыни. По крайней мере, сейчас.

Ридерик гневно сверкнул глазами и резко поднялся. Ну вот! Довела господина. Какой сообразительный – правильно понял издёвку. Неужели сбежит? Вот бы разочаровался во мне и оставил в покое, пока я тихонечко с голода не помру.

Однако моя смерть в планы Альросского не входила. Я разочарованно следила за тем, как Ридерик вернулся со стаканом воды. Такой прозрачной,

прохладной, вкусной.

– Пить будешь?

Я качнула головой, отказываясь.

– Уверена?

– Никогда.

– Ну... Так и знал, – пожал плечами мужчина.

И мне... Мне сильно не понравился его взгляд.

– Бунт будет подавлен в корне.

– Что?!

– Прости, но по-другому не выйдет.

То, что произошло дальше, показалось возмутительным. Оглянуться не успела, как оказалась в сильных объятиях. Дракон меня попросту скрутил. Не грубо, а ласково, скорее, играючи. Скрутил, а затем напоил. Хотя какой там! Влил воду нагло и бесцеремонно. Примерно третью часть. Остальные две остались на тонкой ночной рубашке. Я всё-таки сопротивлялась.

– Это, – и откуда силы взялись, чтобы подскочить на кровати, вырываясь из лап дракона, – бесчеловечно – так поступать!

– Да? – прищурился он. По-моему, Ридерика вообще забавляла вся эта ситуация. – Бесчеловечно обещать и бросать. Бесчеловечно попадать в неприятности. Хорошо, вовремя успел. Ты три дня металась в бреду. Я, между прочим, переживал.

– А я просила?

– Да уж точно не должна была, – как-то строго парировал он. – Упёрлась в возвращение домой. Хорошо. Попробовала – не получилось. Но ты даже сейчас не хочешь осмотреться в этом мире. Бунтуешь, желая смерти, и не пытаешься лучше меня узнать.

– Назовите хоть одну причину, по которой я должна это сделать.

– Ты пришла ко мне за помощью. Сама.

– И вы отказали.

– Конечно, отказал. Как я могу так сразу отпустить женщину, в которую с первого взгляда влюбился?

– Что-о?

Остались только эмоции. Я сидела мокрая на кровати и тяжело дышала, переваривая в уме наш разговор. Альросский дал понять, что мог бы помочь, но не сразу, а потому что... Мне явно послышалось его признание.

– Кушать будешь? – Ридерик с интересом наблюдал за мной. – Ну же, Ева.

Я молча смотрела на мужчину.

– Распоряжусь насчёт обеда. – Альросский направился на выход. – Наш разговор ещё не закончен. У тебя есть время привести себя в порядок, – жестом показал на свою рубашку, намекая на мою. – Хотя в мокрой ты выглядишь так... – мужчина наклонил голову, – соблазнительно...

Я схватила одно из ближайших одеял. Дракон засмеялся столь бесполезному жесту и оставил меня наедине с бушующим ураганом эмоций. Но с кровати я слетела быстро.

Выпила воды, привела себя в порядок. Ридерик скоро вернётся, чтобы за обедом продолжить беседу. В этом сомнений не было. Да. Важным показалось другое. Он умудрился зажечь в моей душе надежду. Предстояло выяснить, готов ли лорд помочь хотя бы в перспективе. И как это сделает.

Часть третья

Гарем после

Глава 14

Выбор пал на скромное тёмное платье без корсета. Почти шоколадного цвета, с белыми кружевными манжетами и воротничком. Длинные юбки ниспадали на пол, широкий пояс подчёркивал талию. С волосами мудрить не стала. Просто собрала сзади заколкой. Бросила в зеркало внимательный взгляд. Бледная, измождённая, глаза запали... Красавица, ничего не скажешь.

Двери распахнулись, вернулся Ридерик. Увидев меня, приветливо улыбнулся.

– Прекрасно выглядишь, Ева.

– Ну да. В бреду, надо полагать, мой вид не был настолько прекрасен, – съязвила я.

Ридерик засмеялся, а затем предложил локоть, чтобы проводить до стола, уже накрытого так, что на нём не оставалось свободного места: всё было занято напитками и едой.

– Не знал, чего ты захочешь, поэтому принесли всего, – сказал Альросский, помогая мне разместиться в кресле. – Надеюсь, порадуешь хорошим аппетитом, – добавил он, взмахом руки отпуская слуг.

На мой немой вопрос ответил:

– Не хочу, чтобы нам мешали. Я в состоянии сам поухаживать за любимой женщиной.

Последнее высказывание оставила без комментария. Лёгким кивком выразила согласие на небольшой кусочек рыбы, который тут же оказался на тарелке. Белая воздушная мякоть была приправлена изумительно пахнущим соусом. Когда сливочно-сладкий запах приятно ударил в нос, живот даже скрутило от голода.

– М-м-м... – застонала я, вызвав мужскую улыбку.

К моей радости, Ридерик не стал ни задавать лишних вопросов, ни комментировать моё состояние. Разлил ягодный морс по бокалам и приступил к трапезе, предлагая на пробу новые и новые кусочки разнообразных блюд. Казалось, его волновало исключительно моё насыщение.

– А вот это мясо привозят с юга. Эта птица водится только там. Хочешь попробовать? – предлагал лорд очередной кусочек. – Оранжевый стайс считается деликатесом.

– Спасибо, в следующий раз, – отказалась я, опасаясь получить

несварение. – Наелась.

– Тебе нужны силы, – со всей серьёзностью произнёс лорд. – Надеюсь, голодать больше не будешь?

Я промолчала, опасаясь поспешных утверждений. Мало ли какие сюрпризы жизнь преподнесёт?

Ридерик откинулся в кресле, а через секунду в его руке появился мой кулон с синим драконом. Он протянул украшение на раскрытой ладони, а сам подался вперёд, ближе ко мне. Наклонив голову, я попыталась понять его намерения. Забирать камень не спешила.

– Откуда он у тебя, Ева?

– Нарисовала.

– У тебя талант, – улыбнулся Альросский.

– Любимое занятие...

Кулон по-прежнему лежал на мужской ладони, но дракон не предлагал его взять.

– Ты с ним пыталась вернуться домой? – неожиданно спросил Ридерик.

– Да. Как видите, безуспешно.

Мужчина кивнул.

– Зато из-за него пострадала Вайка... – Я вспомнила рыжую девчонку и огорчилась. – Наверно, выпороли.

– Нет.

– Нет? – с интересом посмотрела на мужчину.

– Она во дворце. Если хочешь, можешь увидеть, – кивнул Ридерик. Дракон взял меня за руку, а в следующее мгновение вложил камень мне в ладонь. – Только предупреждаю: она не останется здесь. Уже завтра отправится в услужение к моему приятелю.

– Вы её выкупили?

– Скорее, досталась в дар.

– Новая рабыня, – усмехнулась я. – Свобода – слишком дорогое удовольствие...

– В этом мире люди не знают, что делать со свободой, Ева. Она слишком непонятна и пугает рабов. Гораздо спокойнее живётся под присмотром хозяев. Ты ещё этого не поняла?

Я наконец перевела взгляд на свою руку. Дракон по-прежнему не отпускал мои пальцы. Камень лежал на ладони. Его закрывала сильная мужская кисть. Тепло. Приятное бархатистое тепло разливалось по руке, словно перетекало от мужчины ко мне через кулон и возвращалось обратно.

– А вы, Ридерик? Вы тоже не из этого мира?

– Всё верно, Ева.

– А здесь? Что здесь делаете?

– Живу, как видишь, – мужчина как-то невесело улыбнулся. Но сразу же в его глазах заиграли смешинки. – Тебя вот встретил. А ты бежишь от меня.

– Вы умеете открывать порталы, – догадалась я.

– Умею, – кивнул Ридерик. – Но открывать их нельзя.

– Почему?

– Порталы под строжайшим запретом. Откроешь врата – погубишь мир.

– Но я же оказалась здесь? – В моём голосе сквозило недоумение. – И мир существует, и я жива.

– Миру повезло, – усмехнулся колдун. – Но ты не знаешь, чем рисковала. – Он пристально посмотрел на меня. – Открыв врата, можешь сменить мир, но не попасть домой.

– Думала, камень поможет. Но... не получилось, – вздохнула я. – Не хватило чего-то для возвращения, – добавила задумчиво, вспоминая Евку. – И боюсь, не хватит никогда.

В глазах Ридерика мелькнуло восхищение. Мужчина улыбнулся, а затем отпустил мою руку.

– И зная это, ты всё равно думаешь о новом побеге? – иронично заметил он. – Зачем?

– Это лучше, чем участь рабыни, – пожала плечами я.

– Ева, Ева... – Ридерик встал и наклонился ко мне. – Мир этот беден и жесток. Одинокая молодая особа без денег и связей быстро станет предметом охоты. За пределами дворца ты обречена закончить жизнь рабыней. Настоящей рабыней. А быть или чувствовать себя рабыней здесь – только твой выбор.

Его слова... Дракон говорил убедительно. Искренне. Я же чувствовала себя словно в ловушке. Ридерик обошёл меня сзади, положил руки на плечи.

– Я бы и рад помочь. Но пока мои возможности ограничены.

– А можете?

– Думаю, да. Но давай не будем забегать вперёд раньше времени? – Дракон снова наклонился, приближаясь к моему лицу. – Ева. Снежинка. Живи пока здесь. Я тебя не гоню. Хочешь – займись рисованием. Пусть всё идёт так, как идёт.

– Рисованием?

Я повернула голову. Губы Ридерика почти касались моей щеки. От его мерного дыхания и близости по телу разливалось волнующее тепло.

– Не буду возражать.

Мои губы непроизвольно расплылись в счастливой улыбке.

– Когда?

– Когда захочешь. Скажи Саяне. Тебе доставят всё, что нужно.

– А библиотеку посещать можно?

– Что посещать? – почему-то удивился мужчина.

– Книги. В этом дворце есть книги?

– Есть, – кивнул Ридерик. – Но я не знаю, поймёшь ли ты местную письменность. Библиотеку тоже покажет Саяна.

Неожиданное прикосновение мужских губ к щеке заставило сердце забиться чаще. Невинный знак внимания длился чуть дольше, чем дружеский поцелуй. Тёплые ладони дракона сильнее сжали мои плечи. Отпустили.

Я затаила дыхание. Терпение, Ева. Терпение. Лучше ничего не домысливать о дальнейшем развитии событий. Дракон ещё ничем не помог и ничего толком не сказал.

Словно в подтверждение, Ридерик выпрямился, нехотя убрал руки.

– Выздоровляй, Ева, – произнёс Альросский и шагнул к дверям. – Моё предложение о прогулке в силе. Как только почувствуешь себя лучше, сможешь увидеть этот мир. Узнать о нём больше. С удовольствием вас познакомлю.

Он кивнул, прощаясь.

– Ридерик, подождите.

– Да, Ева?

– Благодарю за кулон, – улыбнулась дракону. – И за возможность рисовать.

– Пожалуйста, Ева.

Альросский задержал на мне долгий задумчивый взгляд, пробуждая внутри странное тягучее чувство. Лёгкая тень сомнения скользнула по его лицу, но тут же растворилась в обаятельной милой улыбке. Затем лорд покинул мои покои.

Раскрыв ладонь, я посмотрела на камень. Целый и невредимый, с нарисованным ледяным драконом. «Ну и подкинула ты мне развлечений, судьба», – с мрачной иронией отозвались мысли на моё настроение.

Я надела кулон. Частичка моего мира снова была со мной. Грела душу надеждой, что когда-нибудь поможет вернуться домой.

Для вечера Леми выбирала платье с особым рвением. Гоняла служанок, не стесняясь в выражениях. Пыталась хоть так усмирить досаду и злость. Ну надо же так подставиться с этими порталами! А самое главное – ничего не вышло. Совсем ничего!

Дракон нашёл беглянку, вернул во дворец. Больную, сломленную. Роз рассказывала, как выглядит эта Ева сейчас. Худая, измождённая, с тёмными кругами под глазами – без слёз на горемычную не взглянешь.

Злорадная улыбка мелькнула на лице Леми. Упускать такую возможность она не станет. Сегодня за ужином пусть Ридерик посмотрит на неё и сравнит, кто в этом дворце лучший цветок!

– Тиори! Лиа! – недовольно рявкнула она, разглядывая себя в зеркале. – Мне не нравится эта причёска! Что вы наделали? Переплести! Уложите волосы волнами. Пусть спадают и вьются игриво!

И служанки забежали пуще прежнего, подогревая щипцы и расплетая часовую работу. Движения расчёски по волосам и умелые пальцы Тиори немного успокоили Леми. Время ужина приближалось.

Ридерика девушки не видели вот уже несколько дней. Его желание принять участие в совместной трапезе отозвалось волнением, и Леми верила, что сегодня удача улыбнётся именно ей. Она приготовила вино по новому старинному рецепту. Такое вкусное, что ОН, попробовав чудесный напиток, не сможет отказать и проведёт с ней ночь. Напиток богов, заправленный редкими специями, доставленными по заказу с Дербских гор, не может не понравиться дракону.

Ужин намечался в большой столовой. Девушка особенно любила этот зал. Лепниной на потолках и стенах, хрустальными люстрами он напоминал ей родной дом. Обилие позолоты и синего мрамора – всё в лучших традициях изысканной роскоши. В этой столовой Леми чувствовала себя королевой. Если, конечно, закрыть глаза на рабынь. Эх... Чуть-чуть ошиблась. Чуть-чуть поспешила. А могла бы уже их всех разогнать! Могла стать для Ридерика единственной.

Леми вздохнула. Ничего. Она ещё поборется. Теперь Еве лучше не переходить ей дорогу, иначе новоявленной пассии Альросского не поздоровится. Раз она сумела уйти от всевидящих пересмешников колдуна, значит, с лёгкостью устранил соперницу.

– Здравствуйте, девушки, – в столовой появился дракон. – Вы, как всегда, прекрасны. Каждая – особенной красотой. Соскучились?

Мужчина был в хорошем расположении духа. Он был рад видеть их, слышать, разговаривать. Леми чувствовала это, внимательно следя за его глазами и лицом.

– О, Ридерик, – тут же подошла к нему Колин, – мы слышали... Ева заболела.

– Она скоро поправится, – Ридерик улыбнулся. – Я страшно голоден. Поужинаем?

– С превеликим удовольствием! – С другой стороны к дракону подошла Леми. Взяла мужчину под локоть, лаская, провела пальчиками по его сильной руке. – Не расскажете подробнее, что с нашей Евой произошло?

Она заметила, как дракон скептически усмехнулся. Неужели переиграла с проявлением заботы о сопернице? Но пусть видит, как Леми сочувствует. Какое у неё доброе сердце.

– Господин накажет Еву за побег? – вдруг раздался мрачный голос Милен.

– Ева уже наказана, – уклончиво ответил дракон.

Леми не сводила с него глаз. Как наказана? Она не слышала от Роз ничего подобного. Ни о порке розгами, ни о трёхдневных молитвах на коленях в башне. Именно так должны были наказать беглянку. Саяна предположила подобный исход, когда Колин спрашивала, что грозит любимой после поимки.

Ощувив внимательный взгляд Ридерика, Леми потупилась и прикусила губу. Она искренне надеялась, что мужчина не заметил её чрезмерной задумчивости.

Ужин шёл своим чередом. Девушки веселились, рассказывая лорду о проведённом времени. Она тоже рассказала, как смеялась, готовя для него новый танец. Стоило усилий сохранить улыбку на лице, делая вид, как ей было весело. Хотя внутри всё разрывалось от бешенства.

В этот раз они решили по-настоящему превратиться в кошек. Вот и расписывали друг друга. Только сделать это красиво, как делала Ева, не получилось. И не получится. Это бесило вдвойне.

– Но мы всё равно готовы показать вам эти маски, – смеялась Алиа, не сводя влюблённых глаз с дракона.

– Конечно, покажешь, малышка, – улыбнулся Ридерик. – С удовольствием на тебя посмотрю.

Леми решила не обращать внимания на столь ласковое обращение к сопернице. Он не может выбрать Алиа сегодня. Ни за что! Эта девка пришла к нему на втором отборе, сразу после Милен. А после появления

Колин Ридерик вообще перестал на неё смотреть.

Исключено. Дракон просто хочет её позлить. Уж она-то видит, с каким интересом мужчина смотрит именно на неё. Леми – проницательная и чуткая. Она видит его ласкающий взгляд.

Леми ковырялась в салате. Ещё одно подношение блюд, и внесут вино. Сердце пело от радости, сжималось от предвкушения. Она с особым удовольствием смотрела, как слуги расставляют драгоценные кубки. Вот встала Алиа. Она вся светилась от счастья. Подошла к Ридерику, подала кубок с лёгкой нежной улыбкой.

Леми с нарастающим разочарованием следила, как Ридерик опустошает кубок с вином Алиа. Девушка не верила глазам. Происходящее не укладывалось в голове. Ридерик выбрал на ночь другую!

Простушка Алиа, казалось, сама не верила привалившему счастью и вся покраснелась от чувств.

Ридерик встал.

– Девушки, – небрежно кивнул им, – оставайтесь.

Леми ошарашенно смотрела, как лорд покидает столовую. Девушка даже подалась вперёд, провожая дракона взглядом. Как же так? Леми сникла и посмотрела на остальных. Одна Алиа улыбалась как дурочка. Милен сидела, сосредоточенно нарезаю мясо. Колин издевательски ухмылялась.

Вот тьма! Вот тьма! Аппетит пропал. Леми поднялась из-за стола. Ни слова не говоря, вышла из столовой. Злость вспыхнула сильнее, когда она услышала за спиной лёгкий смешок. Ну и Пустошь с ними! Ну и пусть! Леми еще посмеется, когда будет с удовольствием наблюдать, как они собирают свои вещи в тряпичные узелки.

* * *

Я собиралась лечь спать, когда в двери постучали.

– Войдите, – произнесла и чуть не ахнула от неожиданности.

В комнате появилась Роз с огромным букетом белых цветов. Цветы были похожи на розы, но отличались бутонами. И были раза в два больше.

– Леди, это вам от лорда Ридерика. С пожеланиями доброй ночи, – произнесла Роз. – Куда прикажете поставить букет?

– На тот столик.

Я показала, ошеломлённая знаком внимания. Приятно!

Как только Роз ушла, подскочила к букету. Нежный аромат с нотками

сладкой свежести был незнаком. В груди разливалось тепло – обходительность и внимание мне нравились. Очень.

Несказанно радовало, что Альросский сбавил напор. Пусть он и не скрывал явного интереса, поступки говорили за него. Ридерик с уважением отнёсся к моим желаниям не спешить с близкими отношениями, вернул украденный Кроттой кулон. Спас Вайку от жестокой расправы, сам предложил вернуться к творчеству, при этом не выставил лишних условий. Не дал замёрзнуть у Валюны в чулане, хотя и спровоцировал меня на побег... Но всё равно. Его поступки вселяли надежду, что Ледяной дракон не так уж безнадёжен. В конце концов, после побега всё могло сложиться иначе.

Ещё Ридерик сказал, что знает, как правильно открывать порталы. Забрёжил новый призрачный шанс. Когда-нибудь я смогу снова увидеть маму и сестру, любимый город, вдохнуть по-настоящему летний воздух. Впрочем... У меня нет выхода, кроме как довериться обстоятельствам и ждать, куда выведет насмешливая судьба.

Ночь прошла спокойно, без снов. Наутро я встала бодрой, в хорошем настроении. С точным знанием, на что потрачу свободное время. Необходимо найти Саяну. Я не собиралась отказываться от такого подарка, как возможность заняться творчеством.

Местная надсмотрщица чаще находилась в хозяйственных помещениях, но раз или два в день обходила женскую половину дворца. Так как встречаться с любовницами колдуна у меня не было желания, искать Саяну решила на кухнях. Туда и отправилась сразу после завтрака.

Я шла по длинному коридору, перебирая в уме список нужных предметов для рисования. Предстояло с толком и расстановкой объяснить Саяне будущий заказ. Интересно, найдётся ли нужный инвентарь? Пусть в моём мире об искусстве миниатюр знали ещё со времён раннего Средневековья, неизвестно, как будет здесь.

Картины на стенах вселяли уверенность, что мне повезёт как с масляными красками, так и с тончайшими кисточками и лаками. С камнями точно проблем не будет.

Больше беспокоило, где и как сушить работы. А ещё нужно очень светлое помещение, удобный стол, калька, бумага, карандаши... Погрузившись в размышления, я не заметила, как из смежного коридора ко мне метнулась лёгкая тень.

– Ева! – позвали из-за спины так, что я вздрогнула от испуга.

Повернулась на оклик. Алиа. Она изменилась! На лице девушки сияла счастливая улыбка, миндалевидные глаза радостно горели. Девушка

расцвела, как майский цветок. Неожданное проявление радушия меня даже смутило.

– Алиа?

– Ох, Ева. Я искала тебя! – затараторила Алиа, прижимая руки к груди. – Ты понимаешь, я хочу извиниться.

– Что? – нахмурилась я. – За что это?

– Меня заставили, Ева. Прости. – Взгляд девушки стал серьезнее. В нём проявилась забитость. – Они сказали, что ты слишком самоуверенна и должна знать своё место. А твоё место среди нас.

– Ничего не понимаю. – Я качнула головой. – Ты о чём?

– О масках и танце с вуалями.

– Господи, Алиа! – я отмахнулась. – Ты придаёшь этому слишком много значения.

Но сразу уйти не получилось. Девушка преградила дорогу.

– Они угрожали мне, – оправдывалась она. – Сказали, что сделают так... что милорд разозлится на меня. И больше никогда не посмотрит, не скажет доброго слова...

Я приподняла брови.

– Алиа, ты что, домашняя зверушка?

– Что?

– Ты – домашняя зверушка, которая любит сидеть у хозяина под сапогом в надежде получить от него поглаживания, а не пинок?

– Милорд любит меня, – вдруг набычилась Алиа. – Он никогда бы так со мной не поступил.

– Ну конечно, – я усмехнулась. – Кто бы сомневался. Вчера любил тебя, завтра полюбит ещё кого-нибудь. Вот счастье-то, верно?

– А ты... – Глаза любовницы Ридерика расширились от удивления. – Ты откуда знаешь про вчера?

– Что я знаю?

– Вчера милорд выбрал кубок с моим вином.

Я смотрела на Алиа с сочувствием. Не знаю, что увидела любовница Ридерика в моих глазах, но девушка вдруг изумилась. Наконец-то до неё дошло.

– Ты не злишься и не ревнуешь?

Я покачала головой.

– Нет.

– Как... Но Милен вчера... Она была готова меня растерзать! – призналась девушка с тяжёлым вздохом.

Несчастливая девочка. Она меня не понимала. Мы с ней говорили на

разных языках. Смешно... если бы не было так грустно. Женщины даже в таком положении оставались верны себе. Безумно ревновали мужчину, невзирая на ограничения, установленные отбором.

Вынужденные скрывать мысли и чувства, они лгали прежде всего себе, превращая собственную жизнь в нескончаемый кошмар. Очаровывались, надеялись, разочаровывались. Снова и снова. Каждая мечтала стать единственной для дракона, но ни одна не уважала себя. Не умела и не хотела учиться.

– Ридерик мне ничего не должен, Алиа, – равнодушно пожала плечами я. – Это его личное дело, с кем и как проводить время.

– Погоди... Разве он тебе не нравится?

– Какое отношение имеет к личной жизни Ридерика моя симпатия?

– Но как же... Вы же уже были близки!

Я молча смотрела на девушку. Откровенничать не хотелось.

– Неужели нет? – догадалась Алиа. – Но почему?

– Ридерик – благородный мужчина и не берёт силой понравившуюся женщину.

У меня было две причины так сказать. Первая заключалась в искренней вере, что Альросский – не насильник. Впрочем, это он уже доказал, когда ушёл от меня перед побегом. Я оценила тот поступок. Вторая причина была ещё прозаичней: наш разговор мог дойти до ушей самого Ридерика. Небольшая хитрость на всякий случай, почему бы нет?

– Ты ему отказала? – ахнула девушка.

– Я не готова сейчас к более близким отношениям, понимаешь? – По глазам Алиа видела, что не понимает, но договорила: – Мне нечего ему предложить. Именно поэтому его личное дело, с кем и как проводить время.

Ну не было у меня чувства собственности к Альросскому. Я прекрасно знала, с кем и где я живу. Разочарования тоже не было. Человек может нравиться, но ожидания насчёт него строить совсем не обязательно. Особенно раньше времени.

Мало ли что он там рассказывал вечером, признаваясь в любви? Важны поступки, а не слова. Сколько женщин обжигалось из-за слов? Ревности тоже не испытывала, потому что ревность – лишь следствие неуверенности в себе и партнёре. Партнёра как такового не было. Уверенность в себе – была.

Если бы мужчина переспал со мной раз или два, а впоследствии от меня отказался, я бы никогда не подумала, что проблема во мне. Мы просто не подошли друг другу. Так бывает. Разошлись и забыли. Так делала и я,

расставаясь с мужчинами. Самооценка никогда не страдала от подобного развития событий. Так же, как и от измен.

Да. Например, об изменах Эрика было больно узнавать. Но только потому, что я снова ошиблась в выборе. Я планировала с ним расстаться. Откладывала по смешным поводам, не желая выяснять отношения и терпеть банальные истерики с оправданиями. Всего лишь! Но никогда не искала в себе недостатки, в слезах не терзала себя днём и ночью вопросами, почему он мне изменял или что я сделала не так.

Моя самооценка и индивидуальность не имеют ничего общего с поступками другого человека, которые могут мне не понравиться. Это я разделяла всегда. Достаточно просто сделать выводы о человеке и попрощаться, если не готова его принять.

Чужой выбор я уважала всегда. Хочет мужчина иметь несколько женщин сразу? Пусть имеет, а я подумаю, хочу ли находиться среди них. Если нет, значит, мы просто расстанемся. Это будет мой выбор, и я буду настоятельно требовать уважения к себе, отправляя мужчину в далёкое светлое путешествие.

Если зайду в тупик... Что ж... В таком ключе думать не хотелось. Жить я очень любила. Особенно сейчас, когда небо моей жизни немного прояснилось.

Я оставила любовницу Альросского ошеломлённой. Похоже, мои слова открыли ей новый мир. Настолько, что Алиа стояла и задумчиво смотрела мне вслед, позабыв закрыть рот. Да, признаюсь, я оглянулась, чтобы ещё раз посмотреть на девушку, смыслом существования которой стал Ридерик, а также быт, полный ревности, разочарований и лжи в этом гареме. Нет. Я ни в коем случае не хотела повторения её печальной судьбы.

Саяну я, как и предполагала, нашла на одной из многочисленных кухонь. Сладкие ванильные запахи, ароматы свежей выпечки и корицы витали в помещении, где изготавливались десерты для местного короля.

Даже если женщина удивилась, увидев меня, на её лице не отразилось ни единой эмоции. Может, только чуть-чуть, еле заметно дрогнули в улыбке губы.

Она подошла сразу.

– Добрый день, Ева. Ты чего-то хотела?

– Да, леди Саяна. Милорд разрешил заняться творчеством, а также посещать библиотеку. Мне нужна ваша помощь.

– Хорошо, Ева, – леди внимательно смотрела на меня, – милорд предупредил. Пойдём, покажу, где во дворце находятся книги. А по дороге расскажешь, что тебе нужно для рисования.

Разговор с Саяной по пути до библиотеки оказался деловито-лаконичным. Женщина обладала великолепной памятью и без труда запомнила основные пожелания. Ни словом, ни взглядом Саяна не показала, что мой побег заслуживает наказания. Словно и не было ничего.

– Ещё нужны очень тонкие кисти из натурального волоса, – беспокоилась я. – И камни, – показала ей обратную сторону кулона, – вот с такой фактурой.

– Позволишь? – спросила она, желая посмотреть украшение.

– Да, конечно.

Я показала дракона.

– Вы очень талантливы, леди, – сказала она, удивив меня неожиданно вежливым «вы». Тёплая улыбка чуть тронула уголки её губ. – Я сделаю заказ в художественной лавке. Тебе доставят всё, что у них есть. Выберешь сама.

Коридор закончился. Поднявшись по лестнице на этаж выше, мы зашли в ранее незнакомую мне часть дворца. Здешний интерьер показался более выдержанным, даже мрачным из-за обилия тёмно-бордовых и коричневых тонов. Каким-то он был... мужским.

– Пришли, – произнесла Саяна и толкнула массивные тяжёлые двери. – Библиотека дворца.

Я зашла и осмотрелась в восхищении. Тяжёлые тома и свитки лежали на полках, вздымавшихся до самого потолка. Настоящее богатство. Учитывая обилие литературы, возможно, этот мир не так уж и плох.

– Распоряжусь, чтобы тебе приготовили комнату, – сказала Саяна и направилась к выходу.

– Подождите, леди. Могу задать вопрос?

Лёгкий кивок.

– Скажите, почему вы не рассказали мне об основных правилах поведения? Например, о смысле подношения кубка с вином?

– А зачем?

– Ну как же. Вы следите за порядком...

– Леди, моя задача – следить за тем, чтобы девушки не вредили друг другу. Присматривать за вами, но не рассказывать, как понравиться дракону и заслужить его любовь.

После этих слов Саяна развернулась и покинула библиотеку.

Её слова заставили меня по-новому взглянуть на жизнь девушек в гареме. Обязательные ритуалы, которые не являются обязательными. Например, вино можно и не подавать. Наказания, что исполняются не всегда. Мало того, можно проигнорировать их и не получить новое в

назидание. Некоторая уступчивость мужчины, которому здесь позволено всё.

Девушки Ридерика не видели очевидных вещей. Или не хотели видеть, прилежно выполняя назначенные им роли? Заслуживая мужскую любовь, словно они – собачки. Рабство в свободе или свобода в рабстве.

«А быть или чувствовать себя рабыней здесь – только твой выбор», – так говорил Ридерик.

Складывалось впечатление, что мужчина, как умелый манипулятор, выставил фигурки на игровой доске, задал свод минимальных правил, а теперь с любопытством и удовольствием наблюдает за тем, как поведут себя игроки. Как демиург собственноручно выстроенного мира, он бесстрастно наблюдал за девушками, преследуя какие-то свои, одному ему известные цели, и вмешивался по желанию, дёргая за верёвочки.

И тут я. Попала в его руки как нечто новое, непонятное, что захотелось узнать.

Я вздохнула. Что ж. Ничего не остаётся, кроме как принять участие в игре, выстраивая собственные границы и рамки. Тем более дракон особо не возражал. Скорее наоборот, всячески поощрял инициативу.

Пока что поощрял.

Взгляд скользил по книжным полкам до тех пор, пока не остановился на ветхом переплёте. Он немного выступал вперёд, выделяясь среди книг. Я приблизилась к фолианту и осторожно вытащила. Подошла к письменному столу, аккуратно положила книгу. Раскрыла и разочарованно улыбнулась.

В этом мире люди применяли неизвестную мне кодировку. Можно лишь догадываться о значениях букв и символов. И это несмотря на то что я без проблем понимала местную речь. Треугольники, палочки, буквы похожие на земные, но увы, с витиеватыми штрихами и закорючками.

Нет. Здешняя письменность была мне недоступна. Я машинально перелистнула несколько страниц и остановилась. Внимание привлёк рисунок. Старинная цветная иллюстрация, выцветшая со временем. На ней были изображены четыре цветных дракона, хватающие друг друга за хвост. Возле каждого дракона стоял символ. В центре круга из чудовищ застыла крупная капля. Под кольцом из драконов находилась земля. Вернее, полусфера с деревьями и домами. Над полусферой – звёзды.

Рука машинально потянулась за кулоном. Я сняла камень. По форме он был очень похож на увиденный в книге. Но не это меня привлекло. Совсем не это. Другое. Синий дракон на картинке выглядел так же, как мой. Один в один. Красный, зелёный и лазурный были немного другими.

Я с шумом выдохнула. Оказывается, рассматривая картинку, я не

дышала. Ну и что всё это значит? Интересно, что об этом расскажет Ридерик?

Глава 15

Следующие два дня я провела в новенькой мастерской, по-хозяйски там осваиваясь. Светлый просторный зал находился в одной из башен дворца. Он идеально подошёл для творчества. Я специально просила место потише и как можно дальше от женских покоев. С любовницами Ридерика встречаться не хотела совсем и всю пользувалась предоставленной возможностью.

Альросского не было во дворце, зато за окнами сыпался снег. Заметила, что, когда дракон отсутствует, приходят осадки и холода.

Я сидела на подоконнике и разглядывала новенькие камни, поворачивая их под разными углами. Воображение рисовало картинки. Вот на этом, тёмно-зелёном, похожем на малахит, может получиться прекрасная роспись из диковинных цветов. А вот этот, тёмно-коричневый, может стать основой для лошадиной головы. В конце концов я остановила выбор на коричнево-красном камне. Естественные прожилки очень напоминали птичий силуэт. Красивая получится, сказочная.

Задумчиво разглядывая камень, переместилась за стол, чтобы не потерять и не упустить детали, которые уже всю крутились в голове. Подтянула тонкий, почти прозрачный пергамент, стакан с грифельными палочками и начала рисовать.

Первый набросок в натуральную величину. Птица. Какая она будет? Длинный извитой хвост и роскошные, налитые жаром перья, хохолок на голове. Раскрытые крылья. Птицу нарисую в свободном полёте, распишу сусальным золотом. Благо материалы привезли разнообразные.

Предстояло перенести набросок на каменную основу. Только я приступила к столь милому сердцу занятию, как в комнату зашла служанка с обедом. С Кьяри я познакомилась ещё на отборе и подумывала заменить Роз этой тихой девушкой. Она прошла в противоположный конец зала и поставила поднос на обеденный стол.

– Леди Ева, – улыбнулась Кьяри, отвлекая меня от работы, – сегодня вечером на ужине будет присутствовать милорд. Он известил всех о своём прибытии.

Я кивнула.

– Хорошо.

Сердце отозвалось на новость и застучало сильнее. Предстоит новая встреча. В том, что она состоится, я даже не сомневалась. Но нет! Никакого

глинтвейна! У него достаточно поварих. И видеть любовниц Альросского не хотелось категорически. Присутствовать на ужине, конечно, придётся. Так уж заведено во дворце. А что, если... Я задумалась и улыбнулась. Новая маленькая хитрость могла меня спасти.

Направилась к столу. Не спеша пообедала, с наслаждением пробуя овощи и светлое сочное мясо. Выпила фруктового сока. Лёгкого и нежного, похожего на сладкий нектар. А затем вернулась к работе. Почти не заметила, как пришла служанка. Къяри тихо собрала посуду и покинула комнату. Я только и оглянулась, когда с лёгким стуком захлопнулась дверь.

Вечерело. В комнате зажглись магические шары. Несколько штук давали достаточно света, поэтому я не испытывала неудобств.

После длительного перерыва возвращение к рисованию оказалось весьма увлекательным. Я перенесла эскиз на приготовленный заранее камень. Положила первый слой красок, отправила сушиться на печь. Импровизированная печка вполне поддерживала нужную температуру. Природный булыжник, похожий на кусок вулканической лавы, был довольно горячим. Его тепла должно хватить до холодов. По моим подсчётам, пройдёт не меньше месяца, прежде чем он остынет. Тихонько на ушко торговец рассказал, что камень привезён специально с границы Пустоши и стоит огромных денег. Дороже, чем перламутр, сусальные золото и серебро, а также тоненькие кисточки, качеством напоминающие мех колонка.

Пока заготовка сушилась, я развлекалась. Рисовала пальцами. Краски были похожи на хорошо известный акрил. Мне нравилась эта техника: помогала расслабиться и спокойно подумать. Вспомнила рисунок, который видела в библиотеке.

Круг из четырёх драконов, звёзды, капля, земная сфера появились на листе достаточно быстро. Точность прорисовки меня не волновала: всего лишь общие черты. Я размышляла о смысле, что несли символы, когда услышала над головой бархатистый голос дракона:

– Привет, Снежинка.

И чуть не подскочила на месте. Сердце заколотилось как бешеное, грозя выскочить из груди.

– Ну нельзя же так подкрадываться и пугать! – Я искренне возмутилась. – Так можно и зайкой остаться!

– Ты не пришла на ужин, – произнёс он задумчиво.

– На ужин? Оу...

Закрыла руками лицо. Провела, протирая уставшие глаза. Хитрость удалась без хитрости. Обо всём забыла – об ужине, мужчине, дворце –

пытаюсь разгадать тайну четырёх разноцветных драконов.

– Увлеклась.

– И решила остаться голодной?

Голос был ласковым. Ридерик не сердился.

Я посмотрела на мужчину.

– Ну... Иногда так бывает.

– Я уже распорядился, – серьёзный до этого, Альросский вдруг расплылся в улыбке, – еду нам сейчас принесут.

– Что-то случилось?

– Мы давно не виделись. – Ридерик продолжал улыбаться, с интересом разглядывая моё лицо. – Я соскучился, бросил всех в столовой и пошёл искать тебя. Расскажешь, чем занималась?

Слова дракона неожиданно обрадовали. Сдержанно кивнула, соглашаясь. Ридерик засмеялся.

– Да что? Что происходит? – Я нахмурилась, а потом догадалась: – Краской запачкалась?

– Немножко. – Он лукаво прищурился. – Позволишь дорисовать?

Я пожалала плечами, недоумевая, что такого мог увидеть мужчина. Эка невидаль – несколько цветных пятен! Ридерик вдруг подхватил меня со стульчика и поставил на ноги. Уверенным лёгким движением развернул от стола. На миг задержал в крепких объятиях и отпустил. На лице расцвела хитрая загадочная улыбка.

– Не хватает всего чуть-чуть, – интригуяюще произнёс лорд. – Тебе обязательно надо это увидеть.

– Да что увидеть?

– Не хмурься, а то не получится.

Ридерик взял кисть (ну точно заправский художник) и сосредоточился.

– Что не получится?

– Сейчас покажу. – Нежными касаниями он что-то дорисовывал на моём лице. С каждым мазком ему всё сложнее было сдерживать веселье. – Подожди, – уговаривал лорд, – не хватает только носа и глаз.

– Моих глаз и носа мало?

Ну... Мы часто развлекались боди-артом в училище, мазали зубной пастой друг друга в детских спортивных лагерях... Я хорошо помнила, как накатывает вдохновение, смешанное с предвкушением удовольствия от законченной работы, и не мешала Альросскому. Да и как помешаешь, когда так светятся от безграничного счастья глаза?

– Погоди, я уже закончил, – подсмеиваясь, ворковал мужчина. – Ещё чуть-чуть. Сейчас. Ну вот! Идём! – Он бросил кисточку, а затем легко

подтолкнул меня в спину. – К стеклу!

Так я оказалась возле окна. И увидела это. О-о-о! Моё лицо... Думала, после танца с вуалями мне будет всё равно. Как же я ошибалась!

На меня смотрела зверюшка. Забавная, разноцветная, весьма удивлённая обезьянка. Чёрный, пипкой, нос, длинные нарисованные ресницы, пара-тройка линий усов. Зачем-то усов! Зелёные пятна смешивались с голубыми и красными. Жёлтое виднелось прямо посреди лба. Как оно там оказалось? Ридерик лоб вроде не трогал.

– Это...

– Ты прекрасна, Ева! – Ридерик наконец захохотал, как мальчишка. – Похожа на радужную тришку из диких лесов.

– Это же... – Я разглядывала шедевр из поблёскивающих на свету пятен. – Это же масло! – до меня вдруг дошло. – Ридерик! Ты рисовал на мне маслом?

Попыталась совладать с накатившими эмоциями. Из двух разведённых палитр, лежащих на столе, дракон выбрал самую стойкую. Выбрал по незнанию, но дела это не меняло! Здесь масляные краски разводили жидкостью без цвета и запаха, потому я сразу не сообразила, чем рисует на мне Альросский. От масла и руки-то отмывались с трудом. А тут – лицо!

– Ещё и на какую-то тришку похожа?

– Ты злишься? – делано вскинул брови мужчина. – О нет, не надо! – Ридерик держал меня за плечи на вытянутых руках, наслаждаясь своим мастерством. – Тебе так идёт. Станцуешь для меня в этой маске?

– Не только станцую, но и буду несколько дней ходить по дворцу как разукрашенная мартышка, – поддакнула, скрывая часть правды. – Смыть не получится!

– Она не смывается?

Наносное удивление превращалось в искреннее.

– Не сразу и очень медленно.

Я на порядок сбавила тон и вернулась к столу. Запустила в палитру пальцы. Масло славно легло на высохший раньше «акрил». Развернулась к дракону. Руки и так были цветными, поэтому лорд не догадывался о грозящей ему расправе.

Ридерик смотрел озадаченно. А я вернулась к нему. Медленно, покачивая бёдрами, томной походкой. Тришка, не тришка... Ему не привыкать. Видел меня в маске с вуалью – слюни текли от желания. Как и сейчас.

Альросский смотрел на меня, пытаясь подавить смех, прорывающийся лёгкими всхлипами. Вот жук!

Я приблизилась к мужчине. Встала близко. Очень. Чувствовала его тепло.

– Скажите, Ридерик, – ласково произнесла с придыханием, смиренно потупив взгляд, – я до сих пор вам нравлюсь? – Голос дрогнул именно там, где нужно. – Даже такой разрисованной?

Мужчина замер. Улыбка сошла с его губ. Он затаил дыхание, словно не веря ушам. Наклонился и обрадованно выдохнул:

– Ева, – дракон стал ещё ближе, – я схожу с ума по тебе. С каждым днём всё сильнее. Не расстраивайся. Мы всё обязательно смоём. Со временем.

– О нет, ну что вы! Не беспокойтесь! – Я обхватила его лицо, медленно повела пальцами. Краски мазались цветными полосками, превращая Альросского в зебру. – Вам же было так весело. Вы наслаждались моментом.

– Ева?

Ридерик прищурился, наконец заподозрив подвох.

Он схватил меня за запястья, мешая доделать начатое. Но увы!

– Ты решила мне отомстить?

– Всего лишь чуть-чуть разукрасить! – Я открыто засмеялась. – Вы стали полосатой лошадкой. Вас можно теперь показывать детям так же, как и меня в цирке на площади.

Ридерик отпустил меня, подошёл к окну. Долго смотрел на своё отражение. Радужные полосы превратили зрелого мужчину в забавного парня.

– Лошадку, значит? – Альросский развернулся и наклонил голову, с интересом меня рассматривая. Коварно прищурился. – Снежинка, ты хоть понимаешь, что сейчас натворила?

– Что я натворила, Ридерик?

Я продолжала смеяться. Его образ попросту стал другим. Ну не вязался суровый Ледяной дракон с этим... выпускником художки на карнавале.

Весёлый блеск в серых глазах дракона сменился неподдельным азартом. Я отступила к дверям. Ой, мамочки, надо бежать! Быстро развернулась, юбки взметнулись, и только...

Не успела!

Ридерик схватил меня и стиснул в крепких объятиях. Рукой закопался в волосы и жадно поцеловал. Меня накрыло жаркой волной, когда он уверенно разомкнул мои губы. Голова закружилась, внезапно перехватило дух.

Откровенно сильное желание растеклось по жилам, когда дракон слегка сжал зубами мою верхнюю губу. Тихонько отпустил, – в двери громко стучали.

Мужчина подавил хриплый стон. Оторвался, не сводя с меня потемневших от вожделения глаз. В них словно застыл вопрос.

– Так хочется что-нибудь съесть! – выпалила я, испугавшись его порыва.

И... Ридерик сдался, умиряя инстинкты. Нашёл силы спокойно кивнуть.

Двери распахнулись.

– Милорд? Простите. Ваш ужин, – произнёс вошедший дворецкий. И внезапно застыл.

Его брови подпрыгнули, челюсть упала вниз. Слуга стушевался и с явным усилием отвёл глаза. Неудивительно. Его встречали не милорд и Ева, а радужные тришка и зебра во всей своей маслянистой красе.

Ридерик перевёл на меня взгляд, коснулся своего лица, а потом засмеялся. Громко, откровенно, открыто.

– Ну, Ева! Ну, молодец!

Двери снова распахнулись, и в комнате появилась обслуга. Стол накрыли в считанные мгновения, и вскоре мы остались одни.

– Милорд, простите! – До меня вдруг дошли масштабы случившейся катастрофы.

– Ты точно не знаешь, чем это смыть? – Альросский показал на лицо.

– Может, к воскресенью пройдёт? – невинно пожала плечами я.

Ну что ж теперь? Бывает. Чуть попозже пойду на кухню. Растительное масло и тёплая вода с мылом прекрасно отмоют кошмар. Правда, придётся постараться. А Ридерик... Пусть пока походит так. Покрасуется перед челядью.

– К какому ещё воскресенью?

– Сразу после дождичка в четверг.

Подсмеиваясь над Альросским, я подошла к столу, разглядывая еду. Ну а что? Он разрисовал меня, получил удовольствие. За всё надо платить. Пусть чуток походит по дворцу зеброй. А я... Я потихоньку отмоюсь.

– Ева! – рассердился Ридерик. – Я тебе не верю. Ты знаешь, как смыть с лица эту дрянь. Ты же художница!

– Правильно, что не верите, милорд. Но в этом мире растворителя нет. Его продают только в моём.

– Это шантаж? – мужчина прищурился.

– Нет. Всего лишь шутка. – Я примиряюще улыбнулась. Понятно, что

он поднимет всех на уши, но найдёт способ отмыться. – Вы есть будете? А то очень хочется.

Ридерик смирился, чем меня неимоверно порадовал. Лорд разместился в кресле напротив моего. Сердитый блеск в серых глазах быстро смягчился, на лице появилась улыбка. Дракон восхищался мной, не скрывая чувств.

Оставшееся время он посвятил допросу с пристрастием. Увлечённо расспрашивал о моём мире. Интересовался прошлым, родителями, образованием. Моими взглядами на отношения между мужчиной и женщиной.

– В твоём мире не существует гаремов?

– В некоторых странах есть. Там, где я живу, гарем неприемлем. В открытой форме – точно нет.

– Значит, существует в закрытой? Это как?

– У нас моногамия. Один мужчина – одна женщина. Живут вместе, любят друг друга. Но иногда... Не все, а некоторые... начинают изменять. Заводят увлечения на стороне и скрывают новую страсть от постоянного партнёра.

– Но это же лицемерно! – констатировал факт мужчина.

– Да. Горько, когда женщина знает о связи своего мужчины с любовницами, и ей это не нравится. Она терпит и продолжает с ним жить, делая вид, что ничего не происходит...

– Тебе изменял мужчина?

– Возможно. Он тщательно скрывал, но я догадывалась.

– И терпела его связь с другими, раз хотела к нему вернуться? – нахмурился Ридерик.

– С ним я собиралась расстаться, – ответила честно. В пронизательности колдуну не откажешь. – Здесь поняла окончательно, что измен от партнёра больше не потерплю.

– Что будешь делать, если тебе изменят? – дракон смотрел на меня очень внимательно.

– Ничего. Отношений не будет. Мужчина как любовник для меня просто умрёт.

– Вот как, – негромко произнёс Альросский и стал ещё серьезнее. Задумался о чём-то своём, потом улыбнулся. – Интересно, Ева. Я хотел бы посмотреть на столь противоречивый мир.

– А много вы видели миров?

– Не очень, – поморщился колдун. – Здесь вот застрял.

После обеда Ридерик с любопытством рассматривал камни,

выбранные для творчества. От такого интереса моё сердце дрогнуло, и я раскрыла маленький секрет:

– Растительное масло поможет смыть краску.

Как по мановению волшебной палочки, в комнате появились горячая вода, мыло и несколько видов масла. Процесс смывания краски оказался каким-то очень интимным. Я видела, с каким наслаждением изучает моё лицо Ридерик. Он растирал масло на моей коже уверенными движениями и в то же время был очень нежен. Ласковые касания будили желание, от горящего взгляда дракона я таяла, как восковая свеча.

Моя помощь тоже не оставила мужчину спокойным, слишком уж прерывистым было дыхание. Он еле вытерпел до конца. Лорд тщательно подавлял страсть, хотя казалось, она вот-вот вырвется разрушающим вихрем.

Я старалась всё делать быстро, но в последний момент Ридерик стиснул меня в объятиях. Он сидел, я стояла. Дракон крепко прижался ко мне.

– Не понимаю, как это у тебя получается, – глухо сказал он, касаясь головой моего живота.

Ридерик обжигал меня дыханием сквозь тонкую ткань платья. От его слов внутри расцветал огненно-жгучий цветок.

– Я готов растерзать тебя от желания, – с каким-то искренним животным надрывом продолжал говорить он. – Готов овладеть тобой, но терпеливо жду, когда ты сама захочешь нашей близости.

– Рид, пожалуйста!

Я положила руки на его плечи и попыталась освободиться.

– Как ты меня назвала? – на меня обратился затуманенный влечением взгляд.

– Простите. Забылась.

– Нет, Ева. Мне нравится, – тяжело выдохнул он, поднимаясь. – Пойдём, я тебя провожу.

Стояла глубокая ночь. До спальни мы дошли в полном молчании, дракон просто держал меня за руку. Около дверей остановился. Его ладонь коснулась моего лица, задержалась на пару мгновений. Большим пальцем он провёл по губам.

– Ридерик, – мне не давали покоя драконы, – в библиотеке я случайно увидела рисунок. Кольцо драконов.

– Я видел, Ева, – улыбнулся мужчина. – Ты рисовала его сегодня.

– Расскажите?

– Завтра утром я приду. – Он наклонился. Лёгкий поверхностный

поцелуй показался мне очень выдержанным и спокойным. – Одевайся теплее.

– Прогулка?

– Да. Мы покинем дворец.

Пока я смотрела мужчине вслед, сердце забилося чаще от непонятного предчувствия. Это произошло. Нечто незримое, непонятное, меняющее меня и эмоции. Я хотела встречи с ним. И не хотела расставаться.

– Господи, – протянула протяжно. – Только не сейчас!

Я прекрасно поняла, что случилось. Эти чувства я испытывала не раз. Наиболее сильными они были с Эриком. И вот проявились сегодня.

Остаток ночи пролетел как мгновение. Меня разбудила Роз. Она принесла цветы от Ридерика с пожеланиями доброго утра. Поставила букет в вазу и улыбнулась.

– Леди, – слегка поклонилась девушка, – милорд будет ждать вас в овальной гостиной. Через час.

Я села на кровати, прислушиваясь к себе. Не показалось. Желание продолжить общение с драконом осталось и даже усилилось вместе с приподнятым настроением. Ридерик обещал показать этот мир. Очень хотелось узнать, где я оказалась, что это за Пустошь такая. Интересная прогулка может раскрыть тайну найденного рисунка. Надо не забыть расспросить Ридерика.

Весело улыбнулась.

– Так неси же скорее завтрак, Роз!

К назначенному времени я появилась в овальном зале. Просторная комната со светло-голубыми стенами и матовым резным паркетом находилась в северной части дворца. Особый интерес вызывали опорные колонны. Словно покрытые дорогим перламутром, они переливались радужным блеском, подпирая сводчатый потолок, украшенный белыми барельефами из диковинных цветов. При всём великолепии роскошный зал выглядел весьма уютно.

Альросский ждал меня. На мгновение замер, как только я появилась в дверях, не без помощи слуги открыв массивную створку. Шагнул ко мне и протянул руку.

– Подойди.

Я приблизилась с лёгким трепетом. Сердце дрогнуло, когда вложила пальцы в его тёплую сильную ладонь. Дракон на мгновение сжал их, коснулся губами кончиков. На лице расцвела обаятельная улыбка.

– Как же ты хороша!

Не спорю. Тёплое тёмно-синее платье, сапожки и светлая меховая

шубка смотрелась весьма гармонично. Волосы я заплела колоском, голову венчала симпатичная шапочка. На шее на длинном тонком шнурке висела белая пушистая муфточка.

Благодаря за комплимент, я чуть склонила голову, бросила быстрый взгляд на дракона.

– Пойдём, Ева, – в его глазах заиграли смешинки. – Стихия ждёт.

Мужчина приобнял меня, уводя за собой.

Из овального зала можно было выйти сразу на площадь. Вороного уже держали под уздцы. Жеребец пританцовывал в ожидании прогулки. Сейчас я могла лучше рассмотреть сильное грациозное животное. Он был по-настоящему мощным, крупнее любого породистого коня. Такому всё равно – один на нём всадник или двое.

Не успела испугаться, как оказалась верхом на лошади и в крепких мужских объятиях. Ридерик тронул жеребца, и вокруг нас закрутилась сверкающая позёмка.

– Он живой или волшебный?

Осмелев, я потрогала чёрную гриву. На ощупь она показалась такой же, как и у обычного коня. Если бы не размеры, глаза и копыта...

– Живой. Только в него временно вселилась стихия, – поделился секретом Альросский. – Так мне удобнее передвигаться по миру. Порталами было ещё удобнее. Но сама понимаешь, нельзя.

– Почему нельзя?

– Сейчас увидишь.

Моей щеки коснулись тёплые мужские губы, а потом...

Я затаила дыхание, потому как лошадь оторвалась от земли. Наклонив голову, увидела, что под её копытами не пустота, но дорога. Гладкая, прозрачно-голубая, похожая на гигантский мост.

– Но как такое возможно? – удивлялась я, слыша, как за спиной засмеялся Ледяной дракон.

Ридерику доставляли удовольствие мои эмоции. Он управлял лошадей и стихией – вокруг нас разыгралась метель. Мы поднимались всё выше.

– А дорога надёжная? Не упадём?

– Надёжная. – Ридерик прижал меня крепче, показал прямо: – Видишь туман?

Впереди на горизонте вздымались тёмные скалы, над ними клубился чёрный дым, словно скалы горели. И всё же дым сдерживала какая-то невидимая стена, не давая ему силы и власти.

– Это границы Пустоши. За ней нет жизни. И неизвестно, будет ли.

– Что там за скалами?

– Огонь. Много огня. Земля плавится.
– Мир может погибнуть?
– Рано или поздно это случится. Если мы не найдём способ укротить огонь.

Я поняла, что Ридерик говорит о себе и подобных ему. Ещё в поместье Валюны мне довелось слышать, что этот мир защищает не один колдун, а несколько. Ледяной дракон на моём камне оказался драконом из книги. Это как дважды два.

Ридерик явно был расположен к общению, потому я осмелела.

– Вы – Ледяной дракон, подчиняющий стихию воздуха? – повернула голову, чтобы видеть его лицо.

– Скорее управляю холодом, Ева, – ответил Альросский.

– В этом мире есть и другие драконы?

– Есть. – Он махнул рукой, показывая направления. – Они тоже защищают границы.

– Холод и тепло. Лёд и огонь. Красный и синий, – догадалась я. – А зелёный и лазурный – это... это...

– Камень и вода.

– Точно! Твёрдое и жидкое! – Я обрадовалась подтверждению собственных догадок. – Четыре дракона, связанные между собой. Но что значит капля в центре? Жизнь?

– Догадливая, – довольно хмыкнул Ридерик.

– А почему на моём камне и в книге нарисован один и тот же дракон? Как такое могло произойти? В разных мирах – одно изображение!

– На эти вопросы у меня нет ответов, Ева.

Ридерик бросил поводья, а затем взял меня за подбородок и повернул. Нежно поцеловал. Его глаза приобрели удивительную прозрачность. Правда, губы стали холодными. Мужчина становился по-настоящему ледяным, управляя своей стихией. Но страшно не было. Скорее – любопытно.

– А текст? Что говорит текст под рисунком?

– Ты его не прочла? – на миг прищурился мужчина.

– Нет. Не смогла, – удручённо качнула головой.

– Эта письменность мне незнакома, – произнёс дракон. – И этому миру она не принадлежит. Фолиант был найден в одной старой лавке. Её хозяин умер. Может, он что-то и знал.

– Жаль...

Я вздохнула от разочарования. Разгадка казалась такой близкой, но, видимо, не судьба. Посмотрела вниз и увидела зелёные поля, синие реки.

На них сыпался снег.

- Каким образом вы спасаете этот мир от огня?
- Огонь, Ева, за границами. Огненная лава струится под землёй.
- А снег и метель... Вы охлаждаете мир!
- Иначе он вспыхнет, как сухие дрова, и очень скоро, – соглашаясь,

кивнул колдун.

Я другими глазами посмотрела на Ридерика. Теперь многое стало понятно. Альросский вместе с другими колдунами регулировал климат. Выживал сам, спасал других. Невзирая на холод, земля здесь была плодородной. Почва – тёплой. Без помощи драконов воды и земли явно не обошлось.

- Порталы открывать нельзя, чтобы не пустить огонь на территорию?
- Примерно так, – на этот раз уклончиво ответил Альросский и спрыгнул с лошади.

Он протянул руки, подхватил меня и помог спуститься. Мы стояли на твёрдом основании. Прозрачная полоса обрывалась впереди и сзади. Она легко парила в воздухе, невесомая, но прочная, как толстый лёд. Под ногами простирались леса, деревни. Виднелся город. Снег крупными хлопьями падал на нас и вокруг, а затем исчезал, чтобы появиться снова. Снежинки не мешали обзору.

- Красиво! Чувствую себя птицей в небе. Сделай шаг и лети!

Я подошла к краю ледяного моста и вздрогнула от неожиданности. Прямо перед ногами площадка расширилась и увеличилась на шаг. А нет, уже на два. Я снова шагнула, и снова льда стало больше. И в третий раз.

- Даже не пытайся, – услышала позади озадаченный голос Ридерика.
- Думаете, спрыгну?

Мужчина засмеялся и подошёл ко мне. Он приобнял меня, а затем развернул к себе. Его взгляд словно оттаял.

- Не хочу тебя потерять, – негромко произнёс он.
- Грустно сознавать, что я могу никогда не увидеть родителей...

Я думала о своём и смотрела на тёмную стену из камней и дыма.

Слова Ридерика всколыхнули чувства, заставили вспомнить о целях, к которым я так стремилась. Даже сейчас, когда мир вокруг чуть изменился, а мужчина стал ближе, было грустно. Почти до слёз. Нет. Я уже не думала, что Альросский может меня обидеть. За эти два дня доверие между нами окрепло.

– Не надо отчаиваться, Снежинка. – Слова поддержки от мужчины, который не хотел меня отпускать, ошарашили. – Мечта может оказаться реальностью, если к дракону вернутся силы.

– А что нужно сделать, чтобы порталы снова открылись?
– Немного, Ева. – Ридерик ласкал меня взглядом. – Всего лишь полюбить.

– Вы серьёзно?

– А почему нет?

В глазах мужчины заиграли смешинки.

– Слишком просто.

– Да нет, Ева, не слишком. – Его губы снова были возле моих. – До сих пор не получалось. С тобой я бы хотел найти эту любовь.

Уклоняясь от очередного поцелуя, повернула голову. Где грань между желанием получить своё и искренностью? Уверена, под рисунком пряталась легенда, какое-нибудь пророчество, объяснения. Но увы... Эта дверь для меня закрылась.

Весь день мы провели вместе. Спустились в крупный город, где в одной из богатых харчевен пообедали. Правда, перед этим перепугали большую часть населения. Люди прятались, но любопытство пересиливало. Шутка ли! Сам Ледяной колдун заявился! Да ещё и со спутницей. Наверно, такое событие было чем-то из ряда вон. В этом городе – точно.

Когда Ридерик убедился, что я сыта и согрета, мы снова отправились гулять. И снова он расспрашивал о моём мире. Интересовался с какой-то неодолимой жадностью, начиная от климата и географии, заканчивая политикой, а также известными и влиятельными людьми.

На мои вопросы о мире драконов Рид улыбнулся и пообещал рассказать позже.

– Ева, мой мир не так интересен, как твой, поверь. – Он явно уводил разговор в сторону. – Ну не рассказывать же тебе о гаремах?

– Рассказывать! И не только о них! – не поддалась на уловки я.

– Позже, – отшутился Ридерик.

Мы вернулись во дворец ближе к ужину. Я прилично устала, поэтому мужчина не задумываясь подхватил меня на руки. Так и нёс.

– Могла бы и сама дойти, – пыталась хорохориться я, крепко держась за шею и плечи дракона. Испытывая благодарность за заботу.

– Ну разумеется, – понимающе кивнул он. Кончики губ дрогнули в лёгкой улыбке. – Уверена, что хочешь провести ночь одна?

Серые глаза обожгли неуголённым желанием.

– Эту ночь – точно, – уверенно отказала, не отводя взгляд.

– Хорошо, Ева, – добродушно усмехнулся Ридерик. – Интересно, сколько времени пройдёт, пока ты поймёшь, что моя?

Он остановился и поцеловал меня, не спуская с рук. А когда чувственный проникновенный поцелуй закончился, я увидела Милен.

Девушка стояла в дверях и смотрела на нас. Пристально. Внимательно. В тёмно-карих глазах полыхала зависть. Ридерик повернулся и увидел любовницу. Милен тут же наклонила голову в знак уважения, а когда подняла, на красивом лице расплылась обаятельная улыбка. Обворожительно сладкая.

– Милорд! – произнесла она, приложив руки к груди. – Извините!

И тут же испарилась, словно её и не было.

А меня... Меня как ошпарило. Что за наваждение? Как я умудрилась так увлечься? Даже забыла, что не единственная! Его женщины. Они ведь никуда не делись и по-прежнему ждут встречи! И будут ждать, пока живут здесь. А я... раскрыла сердце мужчине, привыкшему иметь несколько женщин сразу. Не рановато ли доверилась?

– Ева! – Его голос вырвал меня из размышлений. – С тобой всё в порядке?

Я смотрела на встревоженное лицо. Пытливый взгляд Ридерика требовал ответа.

– Просто устала, милорд. Отпустите, пожалуйста. Мы ведь уже пришли.

– Думал, мы вместе поужинаем.

– Обязательно поужинаем, но не сегодня. Простите, милорд.

– Тебе не за что извиняться.

Оказавшись на ногах, я всё равно осталась в крепких объятиях. Губы Ридерика касались моих волос.

– Я исчезну на пару дней, Снежинка, – тихо сказал он. – Буду по тебе сильно скучать.

Дракон отпустил меня и шагнул назад. Серьёзный и сдержанный. Загадочная улыбка тронула уголки его губ. Ридерик развернулся и пошёл по коридору. Я провожала его взглядом. Лорд ни разу не оглянулся.

Глава 16

Практически весь первый день без Альросского я провела в мастерской. Не вылезала бы из творчества, наслаждаясь любимым делом. Вот честно! Но понимание, что жить нужно и другими, не менее приятными делами, заставило включить силу воли. После обеда, улучив пару часов, я отправилась на прогулку в парк.

Шёл мелкий снег. Я подставляла ему ладонь. Снежинки таяли, и падали новые. Думать о будущем не хотелось. Настоящее нравилось больше. Неопределённость отношений и тёплое чувство в груди при воспоминании о драконе, свежий прохладный воздух и отсутствие обещаний – в этом тоже можно найти и плюсы, и удовольствие.

Я оказалась не в самых худших условиях.

С Ледяным драконом можно разговаривать. Ридерик оказался вполне трезвомыслящим человеком, хотя и весьма темпераментным. Но самодуром лорд не был.

– Леди Ева! – раздался знакомый голос за моей спиной. – Дальше идти нельзя!

Я оглянулась и увидела Грега. Молодой стражник быстро приближался.

– Вы подошли к защищаемым границам. Дальше идти опасно. Присмотритесь и увидите золотистую дымку.

Грег был прав. В нескольких десятках метров воздух светился золотом, переливаясь в тусклых лучах местного солнца. Ну что ж. Побега в планах уже не было, поэтому я пожала плечами и направилась в сторону дворца. Сделала несколько шагов по заснеженной дорожке и остановилась.

– А что случилось бы в ночь побега, доверься я тебе?

От моего насмешливого взгляда Грег вдруг растерялся. Потом резко вскинулся.

– Вы мне не поверили, леди? – изумился стражник. – Считаете меня предателем?! Думаете, я навредил бы вам?

Ничего я раньше не считала и ни о чём не думала. На самом деле. И сейчас молча ждала ответа на вопрос.

– Вас не убедили ни кольцо, ни мои...

Грег искренне огорчился. Он удручённо вздохнул и сник.

– Что – ваши?

Я нахмурилась.

– Мои... Послушайте. – Грег посмотрел на меня, как затравленный зверь. – Небесами клянусь, что хотел помочь. Спрятать от глаз дракона и дать возможность вернуться.

– Зачем?

– Надеялся, что смогу стать вам... – мужчина вдруг опустил глаза, – смогу уйти в ваш мир вместе с вами.

Мне не показалось: на лице парня проступили розоватые пятна. Он не мог и не хотел смотреть мне в глаза, но голос и слова звучали искренне. Обычно так ведут себя мужчины, когда им сильно нравится женщина, но они стесняются своих чувств.

– Бабушка оставила фатокравии своего мира, много о нём рассказывала.

– Что? – у меня даже перехватило дух.

– Она всю жизнь стремилась обратно, искала возможность вырваться. Всегда говорила, что здесь ужасно, – продолжал стражник, – и рассказывала, как хорошо и свободно дышится там.

– Можешь принести фотографии?

– О да, леди! – В глазах парня появился лёгкий воодушевлённый блеск, который тут же потух. – Надо было раньше показать, да? Тогда бы вы не стали пользоваться порталом...

– Что сейчас говорить? – отмахнулась я. – Что ушло – то прошло, Грег.

– Давайте встретимся завтра на этом же месте? Я принесу.

Посмотрев на него с нескрываемым интересом, я кивнула и пошла в сторону дворца.

Никто и ничто не сможет помешать мне увидеть завтра свидетельство существования моего мира. Или убедиться, что мир – не мой.

Но бабушка Грега смогла сбежать. Не мешает узнать всё, что известно стражнику о данном событии. На всякий случай.

* * *

Милен очень хорошо помнила день, когда Ридерик тепло улыбнулся и сказал, что рад видеть её в своём доме. Его глаза ласкали и заставляли плавиться тёплым воском от пробуждаемых в душе сладостных чувств. Заветное желание принадлежать дракону целиком и полностью с каждым днём становилось сильнее.

Родители рассказывали, что путь к сердцу мужчины лежит через покорность и смирение. Именно так она думала до тех пор, пока не поняла,

что, если не перестанет быть безликой и бесхарактерной, потеряет своего мужчину.

Девушка часто вспоминала сладкое и золотое время, пока была для него единственной. Сколько милых сердцу бесед они провели, гуляя по парку. Сколько пылких поцелуев и стонов милорд сорвал с её губ! Ридерик называл её дивным редким цветком и после страстных ночей дарил голубые вельвейсы. Но всё равно она не удержала мужчину...

Пришла Алиа. Неожиданно. Холодным снегом и морозом в тёплый райванский день. Но простушка быстро наскучила дракону, и мир Милен снова расцвёл радужными красками. До появления Колин.

Терпения стало ещё меньше, когда после Колин явилась Леми. Эта нахалка быстро украла внимание Ридерика. Несколько недель. Тяжёлых, долгих недель милорд никого, кроме Леми, не замечал.

Провокация с письмом удалась. Вовремя сказанное случайное слово, невинно брошенный взгляд, и... Леми превратилась в пустышку. Изначально сильная соперница подставилась глупо и легко.

Но теперь появилась Ева. Ещё в первый день знакомства Милен поняла, что эта соперница доставит гораздо больше хлопот, чем остальные. И правда, худшие опасения подтверждались. Девчонка заняла особое место в сердце Ледяного дракона.

Побег остался безнаказанным. Очередной совместный ужин вообще оказался с сюрпризом. Сначала не явилась Ева. Как злорадно улыбалась Леми, предвкушая наказание, грозящее новенькой! Каким жгучим был яркий блеск в глазах Колин и страх на лице Алиа!

Но нет!

Мало того что Ридерик бросил их в столовой, пожелав приятного аппетита, так ещё и распорядился принести ужин в одну из дворцовых башен! В какой-то из них Ева проводила свободное время. Ей были откровенно безразличны условия, которые озвучивали на отборах, и мужчина потакал этому!

Шоком оказались сведения, полученные от глупой Алиа, поделившейся своим смятением: Ева и Ридерик до сих пор не разделили постель. Она сумасшедшая! Он сходит с ума! Так в груди Милен кричало от ярости сердце. Но разум подсказывал: Ридерик увлёкся Евой гораздо серьезнее, чем любой из них.

Полной неожиданностью и последней каплей, переполнившей чашу терпения, стала вчерашняя прогулка. Дракон вместе с новой пассией выехал за пределы дворца. Никогда и ни с кем он раньше не покидал владения. Они отсутствовали целый день и вечером вернулись счастливые.

И Ридерик нёс её на руках. Улыбался, целовал! Нёс в женскую часть дворца, куда ни разу не приходил!

А Милен, как дурочка, обрадовалась, что он выбрал Алиа несколькими ночами раньше. Думала, милорд доказал непрочность и шаткость своих ветреных чувств.

– Ева, Ева... Кто ж ты такая? – шептала одними губами Милен, подслушивая разговор стражника и ненавистной соперницы. – А этот? Он так смотрит на неё... Влюблённым взглядом.

Девушка улыбнулась, когда приняла решение. Не зря в её крови текут знания Крёсских ведьм. Всё, что нужно, она приготовит сегодня. Милорд скоро вернётся.

«И снег превратится в воду. Все капли стекутся в реку. Вода очистит и смоем всё наносное, покажет истину мужским глазам. Глазам её любимого о новенькой. Пусть гневом дракона Ева умоется. Пусть колдун поймёт, что лучше Милен он не найдёт никого».

* * *

Удивительно, как знание о неизвестных фотографиях может лишить спокойствия. Ночь я проворочалась, часто просыпаясь, а утром чуть не испортила новенькую миниатюру. Вовремя убрала кисточку и прекратила дальнейшие попытки разрисовать крыло. Оставшееся время раскрашивала картину с драконами, потом сидела на подоконнике, ожидая назначенного часа.

И всё же в парке я оказалась чуть раньше, чем планировала. Небо посветлело, а снег на дорожках растаял. В воздухе пахло тёплой сыростью, дул лёгкий ветер.

Как только я завернула за нужный поворот, увидела среди кустов стражника. Вернее, его широкую спину. Грег меня ждал. Приблизиться незаметно не получилось. Мужчина развернулся, на его лице расцвела счастливая улыбка. В руках он сжимал плотный свёрток.

– Леди! – выдохнул Грег. – Ева... Вас можно называть просто Евой?

– Конечно.

– Бабушка рассказывала, что в вашем мире людей можно звать просто по именам.

Я улыбнулась.

– Иногда и по отчествам. Ну? – нетерпеливо произнесла и протянула руку.

- Рядом есть скамейка, – тихо произнёс Грег, – там будет удобнее.
- Хорошо. Идём.

Недалеко от места встречи и правда нашлась резная лавка. Влажная от осадков, но Грега это не смутило. Он скинул шубу и бросил её на деревянное покрытие.

- Прошу, Ева, – Грег говорил сбивчиво, жестом предлагая присесть.

Он протянул свёрток. Руки подрагивали, глаза лихорадочно блестели, на щеках проступили красные пятна, но больным стражник не казался. Скорее, взволнованным и переживающим.

Не думала, что руки задрожат от волнения, когда начала распутывать бечёвку. Так боялась разочароваться! Почему-то боялась. Грубая холщовая ткань раскрылась, обнажая старенькие чёрно-белые фотокарточки.

Я затаила дыхание, чтобы справиться с эмоциями, когда увидела на первой рижский Домский собор. Вне сомнений! Это был именно он. Рядом стояла девушка. Миловидная темноволосая брюнетка.

- Это моя бабушка, – произнёс Грег с гордостью. – Красивая, верно?
- О да... – прошептала, разглядывая новые снимки.

Примерно восьмидесятые годы прошлого столетия. Такие выводы я сделала по мелочам: легковым автомобилям, попавшим в кадр, одежде, рекламным плакатам. Молодая женщина, Наталья, путешествовала, прежде чем пропасть без вести и оказаться здесь.

– Меня воспитывала бабушка, – произнёс парень, – но свобода стала ей дороже нашей семьи.

Я и не заметила, как Грег оказался рядом.

- Когда она ушла?

– Несколько лет назад. Но оставила записку, – Грег протянул бумажку.

На ней я увидела текст. Обычный русский текст. Записка была написана на моём родном языке. Признания в любви, просьба не поминать лихом и простить за все обиды. Кратко и лаконично, с теплом.

- Представляю, как вы расстроились, – задумчиво произнесла.

– Сначала да. – Стражник коснулся моей руки, положил ладонь сверху. – А потом я понял. Она права. Ваш мир лучше, чем этот. Но знаешь, что самое интересное?

Грег придвинулся ближе и ещё тише сказал:

- Как только она исчезла, появилась Пустошь.

– Думаешь, уход твоей бабушки и появление огня связаны?

– Давай сбежим, Ева? – вместо ответа хрипло заговорил Грег. – Я знаю как. У тебя есть ключ. Твой собственный. Должен быть. У меня есть кольцо и чёрное зеркало.

После сказанных слов фотографии полетели с моих колен, а мужчина оказался непозволительно близко. Рука уже лежала на моём предплечье. Грег пристально смотрел на меня и учащённо дышал.

– Самое главное, зеркало притянет сюда, – он на миг замер, – заменившую тебя.

– А ты... откуда знаешь про замену? – растерялась я.

Не то чтобы сделала открытие. Скорее, с горечью констатировала факт, что не вернулась в свой мир из-за Евки. И только из-за неё.

– Одно заменяется другим. В одном месте ушло – в другом прибавится. Так говорила бабушка. Так ей сказал колдун. Я знаю. На прощание она шептала правила перехода между мирами, – прерывисто говорил Грег. – Всё, что нужно, – попросить огонь. Развести костёр, бросить зеркало в стихию, тогда откроется портал.

– А я? Я тебе зачем?

– Как – зачем? Поможешь там. Научишь всему.

Секрет перехода в мой мир, тайна, как вернуться домой, раскрылась. Камень с драконом был у меня, как и рецепт возвращения вместе с помощником.

Я повернулась к парню.

Если бы не Леми в ту ночь...

Отрешённым взглядом смотрела на Грегa и чуть вдаль, видя, как по дорожке идёт Ридерик. Грег сидел к нему спиной, а у меня... У меня от разочарования словно отключились все чувства. Нахлынула апатия. По телу разливалась противная слабость.

Если бы не Леми, я давно попала бы домой. Вернулась в свой мир, в свою жизнь.

– Ева... – Грег смотрел мне в глаза, – какая же ты красивая, Ева...

– Что?

Я не успела понять, что происходит. Только давление чужих губ и отчаянное мужское желание ответного чувства. Чувства, которого не было.

Грег меня целовал. Вот так просто, не задумываясь, позабыв о том, где мы и что мы. Целовал, чтобы спустя миг оказаться откинутым на землю сильным броском.

– Ты что себе позволяешь, мерзавец? – громом в тишине раскатился властный голос.

Кратковременное наваждение испарилось, как только Ридерик наклонился к парню, а затем поднял его за грудки.

– Какого ра'кшама? – прорычал дракон. – Отвечай!

– Я люблю её.

– Убью собаку!

Лорда перекосило от злости.

Удар – и стражник снова полетел на землю. На Ридерика было страшно смотреть. Свирепый зверь, на собственность которого покусились, готов был буквально растерзать свою жертву. Тут же. Не размениваясь на объяснения.

Интуитивно поняла: не вмешайся – и он убьёт Грегга. Сейчас. Не задумываясь.

В негодующем взгляде Альросского полыхала ревность, смешанная с откровенным презрением. Мрачный дракон, горящий желанием показать стражнику его место и наказать за ошибки, источал лютую ярость.

– Милорд! – Дрожа от страха, я кинулась к Ридерику, принимая гнев на себя. – Прошу! Остановитесь!

Никогда не думала, что буду оправдываться перед мужчиной. Его убийственный взгляд лишь подстегнул попытку объяснить произошедшее, на ходу осмысливая случившееся.

Мало того что на меня свалились новая информация и абсолютно неадекватное поведение стражника, так ещё и Ридерик появился внезапно. А его ужасная реакция на события окончательно выбила землю из-под ног.

Неприятности последовательно и с ужасающим цинизмом сыпались на меня одна за другой. Закон подлости в действии, а раздумывать некогда.

– Милорд! – быстро говорила я, пытаюсь прикрыть собой стражника. – Он не понимает, что говорит! У него бабушка из моего мира. Он хотел отправиться следом за ней. Просто интересовался, как себя там вести.

– А ты? – сузил глаза Ридерик. – Настолько обрадовалась вниманию, что кинулась в его объятия?

– Вы неправильно поняли, милорд...

– Я что – слепой? – вспыхнул мужчина, отбрасывая Грегга и надвигаясь на меня. – Серьёзно, Ева?!

Стоило немалых сил не отступить. Сделала бы шаг – признала неправоту и слабость. Но совесть была чиста. И я стояла на месте.

– Не знаю, что на него нашло, милорд, – сбивчиво произнесла я. – Он совсем ещё мальчишка. Глупый мальчишка.

Ридерик смотрел на меня немигающим взглядом. Неожиданно его лицо исказила дьявольская ухмылка.

– Он будет казнён.

– Что?

Альросский словно заledenел. Между нами выросла огромная неприступная стена.

– Никому... Никому не дозволено покушаться на то, что принадлежит дракону. А ты, Ева, – дракон сердито прищурился, – придёшь на его казнь и будешь смотреть, как он медленно и мучительно умирает. Заодно подумаешь о случившемся.

– Жестокость ещё никого не украшала, милорд.

– Думай, когда в следующий раз будешь общаться с кем бы то ни было из мужчин.

Альросский наклонился. Пальцы скользнули по моей щеке, другая рука оказалась на плече. Ридерик сжал его, причиняя лёгкую боль, заставляя меня качнуться назад.

– Это не твой мир, Ева, – отрывисто произнёс он, нависая надо мной. – Ты живёшь здесь и будешь жить по здешним законам. Если нечто подобное повторится, отправишься следом за любым своим почитателем. Так и знай.

Давящая аура Альросского, жёсткий голос, тяжёлый взгляд – всё было направлено на то, чтобы сломать меня, заставить испугаться возмездия. Дракон утверждал свою власть грубо и очень бесцеремонно.

– Можете делать с моим телом всё, что вам угодно, милорд, – сказала я как можно спокойнее, – хоть убейте вместе с Греггом. Но у вас не получится лишить меня внутренней свободы. Я никогда не стану рабыней. Ни вашей, ни чьей-нибудь ещё.

Противостояние взглядов в молчании было красноречивее слов. Его – угрюмый, обиженный и сердитый. И мой – пристальный, дерзкий и непокорный.

– Посмотрим, Ева, – криво усмехнулся мужчина, – как ты заговоришь после казни.

Вдалеке появились стражники. Они бежали к нам, привлечённые шумом происходящего. Оставались считанные мгновения разговора наедине. Почти наедине.

Альросский казался непробиваемым. Твёрдая решимость дракона жестоко расправиться с незадачливым ухажёром меня пугала. Убийственно несправедливый приговор раскрылся во всём ужасающем смысле.

– Выслушайте, Ридерик! Да отпустите же! – потребовала ослабить хватку. – Мне больно!

Возмущённое отчаяние возымело действие. Ледяной дракон разжал пальцы. Тогда я отступила. Медленно. Как перед диким зверем, чтобы не спровоцировать нападение.

– Вы даже не пытаетесь разобраться. Взгляните на парня. Он явно не в себе, – попыталась я защитить мальчишку.

Чрезмерное возбуждение стражника, лихорадочный взгляд, пятна на

лице... Может, Грег всё-таки заболел? Видно же. Даже сейчас парень, как в бреду, продолжал бубнить себе под нос, переводя взгляд с Ридерика на меня и обратно.

– Смелая? Всё заботишься о других? – ухмыльнулся дракон.

– Никогда, слышите? Никогда вас не прощу, если он погибнет, – решительно сказала я, хотя внутри всё замерло от страха.

– Милорд!

Подскочившие стражники скрутили Грега и поставили на колени.

По лицу парня тонкими струйками стекала кровь. Капала с подбородка на землю. Он продолжал смотреть на меня щенячьими преданными глазами и криво улыбался, не замечая боли.

– Ева... Какая же вы красивая, Ева, – хрипло шептал стражник разбитыми губами. – Такая добрая... Милая... Чуткая...

На лице Альросского играли желваки. Он злился всё сильнее, мрачней прямо на глазах.

– Что прикажете, милорд?

– В подземелье!

Приказ дракона прозвучал холодно и равнодушно. Словно провинившийся превратился в безликий мусор, мелкую помеху, не стоящую внимания. Альросский даже не посмотрел на него. На суровом лице появилась непроницаемая холодная маска.

– Иди к себе, Ева.

Дракон полностью закрылся. Стал недоступным, пугающе чужим.

– Ридерик, пожалуйста...

– Я сказал – уходи, – сухо отрезал он. – Если не хочешь, чтобы тебе помогла стража.

На миг прикрыла глаза. Ровно на миг, чтобы сделать глубокий вдох. Ревнующий циничный дракон, слышащий только себя, не вызывал ничего, кроме жгучей досады. Выдохнула и развернулась.

Я быстро пошла по дорожке в сторону дворца. Ни разу не оглянулась. Сердце глухо билось, хотелось плакать от несправедливости. Кажется, даже вытерла пару слезинок, скатившихся по щекам.

Непредсказуемая и нелепая ситуация оказалась не меньшим шоком, чем полученная от Грега информация, над которой ещё предстояло думать.

Этот вечер я провела в покоях. Не выходила, отказалась от ужина. Просто сидела на кровати и смотрела в одну точку, прокручивая в голове события и диалоги.

Чёрное зеркало и возвращение Евки – на одной чаше весов. На другой – возникновение Пустоши и запрет на использование порталов.

Необоснованный безбашенный интерес стражника сегодня – и сферы молчания для безопасности в прошлые встречи. Камень с драконом в руках – и его отсутствие неделю назад.

А венчали всё страшный приказ Альросского и лютая ревность.

Появление Ридерика было неожиданным. Раньше завтрашнего дня его во дворце не ждали. Дикая, почти неуправляемая реакция оказалась потрясением. Не ожидала, что Альросский будет таким... злым. О жестокости вообще молчу. Казнить мальчишку, не разобравшись? Заставить меня смотреть на его страдания и при этом говорить о любви?

Что же мне так не везёт! Знания стражника могли вернуть меня домой взамен на услугу помочь ему освоиться в моём мире. Научить всему. Как просто... Если бы не запрет на порталы, о котором я недавно узнала. Каким бы жестоким ни был мир, но желала ли я ему гибели ради своего возвращения?

Всё значительно усложнилось.

До самого утра меня никто не беспокоил.

Настроение немного улучшилось, когда никто не запретил мне подняться в мастерскую. Любовниц дракона я не видела вот уже третий день. За это нужно искренне благодарить Саяну: удачно выбранное помещение мастерской избавило меня от встреч с женщинами Альросского.

Во дворце будто наступило затишье. Странное, тревожное, настораживающее.

Я не искала встреч с Ридериком. Бесполезно ему что-либо объяснять. Взрослый мужчина. Если не дурак, значит, усмирит эго, обдумает тщательно и разберётся. Я искренне надеялась на это.

– Леди Ева, – в мастерскую перед обедом зашла Кьяри, – лорд Альросский приказал вам сегодня явиться на ужин.

– Приказал?

Я скептически приподняла брови, но внутри всё замерло от услышанного.

– Сказал, что пришлёт стражу, если вы не явитесь.

– Я приду, Кьяри. – Ни спорить, ни доказывать ничего не хочу. Не позволю потешаться над собой. – Приготовь простое платье. Закрытое, тёмное.

– Леди не хочет выглядеть как яркий цветок? – удивилась служанка.

– У меня траур, Кьяри, – я грустно улыбнулась. – Иди, выполняй.

– Леди будет готовить вино?

Я усмехнулась.

– Нет, Кьяри. Леди не умеет варить глинтвейн. И никогда не научится.

Приказ Ридерика многое объяснил. Он продолжал злиться, а значит, ни в чём не разбирался. Но отталкивала меня от него сейчас отнюдь не ревность.

Я чётко знала: казнь Грегa поставит жирную точку на моих чувствах к дракону. Не смогу простить отсутствие доверия. Не смогу принять неоправданную жестокость. Что касается слов, они – лишь следствие уязвлённого самолюбия. Обиды и разочарования у меня не было. Пока.

Я поставила себя на место мужчины.

Что ни говори, наши отношения развивались. Пусть я ничего не обещала и не клялась в верности, но принимала его ухаживания. Принимала с удовольствием, и он это знал. Мы целовались, обнимались, я рассказывала о своём мире и равноправии в отношениях, о том, как не потерплю предательства. И что видит Ридерик, возвращаясь домой? Женщину в объятиях другого, нечаянный поцелуй.

Того, что произошло дальше, следовало ожидать. Альросский – обычный мужчина с присущими инстинктами собственника. Но теперь будущее наших отношений – в его власти. И только от Ридерика зависит, каким оно станет.

К назначенному часу я была в столовой. Зашла, высоко подняв голову и распрямив плечи. Улыбнулась затихшим девушкам, поздоровалась, получив в ответ сухие приветствия. Остановилась чуть в стороне, сцепила пальцы, пытаюсь унять внутренний трепет. Думала, что готова ко встрече с драконом, но оказалось – не очень.

Колин и Леми снова взялись обсуждать модные фасоны платьев. Они отвлекали меня от тягостных мыслей. Спор разгорался, когда двери распахнулись и в зал зашёл Ридерик.

Одетый в тёмную одежду, статный широкоплечий мужчина был зловеще мрачным, несмотря на лёгкую усмешку, застывшую на красивых губах. На руке висел тонкий стек, словно дракон только что вернулся из поездки. Стеком же стал небрежно похлопывать по сапогу, когда остановился напротив нас.

Лицо Ридерика оставалось непроницаемым. Не понять, о чём он думает и что чувствует. Внимательный испытующий взгляд медленно скользил по девушкам. На мгновение смягчился, когда остановился на Алиа. И снова стал тяжёлым, когда устремился ко мне. Лишь на миг показалось, что в серых глазах вспыхнул интерес и быстро погас, тщательно контролируемый внутренней волей.

Альросский сдержанно улыбнулся.

– Рад видеть вас, девушки, – произнёс лорд бесстрастным голосом. –

Давайте поужинаем.

Вначале за столом установилась тягостная атмосфера. Казалось, после жаркого солнечного дня надвигается гроза. Неразговорчивость и серьёзность дракона действовала на нервы всем.

Слуги бесшумными тенями двигались вокруг, обслуживая сидящих. В воздухе поплыли аппетитные ароматы, когда внесли первое горячее.

– Милорд сегодня в плохом настроении? – уточнила Алиа с нежной заботливой улыбкой.

– С чего ты взяла, малышка? – невольно усмехнулся дракон. – Лучше расскажи, чем занималась эти три дня.

– Вы так добры. – Щёки девушки порозовели. – Разучивала новую танцевальную сценку для вас, милорд.

Ридерик приподнял бровь и перевёл взгляд на остальных девушек, негласно поощряя их подключиться к беседе. А мне... Осталось лишь порадоваться, что любовницы Ридерика с особым энтузиазмом поддерживали его призыв.

Мужчина особо не участвовал в женской болтовне. С показным равнодушием лениво наблюдал за любовницами, односложно отвечая на редкие вопросы. Иногда задавал их сам. Я молчала и время от времени ловила хмурый мужской взгляд. Именно эти испытующие взгляды ясно свидетельствовали о том, что безразличие – наносное. Ридерик продолжал сердиться.

На третьей смене блюд внесли кубки с глинтвейном. Слуги расставили их возле каждой девушки. Ничего не изменилось в жизни несчастных женщин, участвующих в вечном цирке для одного мужчины. Я потупила глаза, пряча сочувственную улыбку. Начинался новый забег. Впереди очередное представление к награде в виде мужского члена и дорога в ад.

– Ева? – Лёгкий шум в зале перебило громкое обращение Ридерика.

– Да, милорд?

– Где твой кубок? – невозмутимо произнёс дракон.

Я смотрела ему прямо в глаза.

– Извините, милорд, сегодня осознала, что не умею готовить вино, достойное вас.

Повисла эффектная пауза, как в лучшем городском театре. Лица любовниц хотелось запечатлеть на фотокамеру, столько на них было изумления и неверия.

– Ну что ж, – насмешливо прищурился мужчина, скрывая негодующий блеск в глазах, – это твой выбор.

Ридерик выжидающе посмотрел на девушек, но здесь обошлось без

сюрпризов. Колин самодовольно усмехнулась и встала из-за стола. В душе шевельнулось нечто тёмное и неприятное, когда девушка взяла в руки кубок и пошла к Ридерику. Чувство оказалось слабеньким и быстро затихло благодаря выводам, сделанным ранее.

Ещё до ужина пришлось обдумать любые возможные варианты развития событий. И смириться. Дракон прекрасно знал, что нравится мне. Была вероятность, что Альросский захочет вывести меня на эмоции. Как обиженный мальчишка, он мог сделать ставку на ревность.

Если же нет и он расставил для себя точки над «i», принимая собственную, удобную ему «правду», значит, рано или поздно выберет девушку на ночь. Сегодня, завтра, через неделю. Вопрос времени.

С каждой секундой спокойствие усиливалось. Разберусь с чувствами и неоправданными ожиданиями позже. Радовало, что для меня это не зашло слишком далеко и я смогу навсегда вычеркнуть дракона из своего сердца.

Не подавая виду, я с интересом следила за происходящим. Нож медленно и плавно скользил по мясным волокнам, нарезаая сочное мясо на маленькие кусочки. Не было ничего важнее, чем действие, разворачивающееся в моей тарелке.

После глотка вина Ридерик отставил кубок и поблагодарил Колин. Тогда встала Алиа.

Я наколола кусочек мяса и съела его, не скрывая удовольствия от еды. Повернулась к слуге и тихонько попросила подложить листьев салата вместе с соусом.

Кубок Алиа недопитым вернулся на стол. Ридерик бросил на меня недовольный короткий взгляд, когда я подняла бокал с вином, посмотрела на свет вишнёвую глубину и отпила глоток, наслаждаясь терпким вкусом. На мгновение даже прикрыла глаза, чтобы оценить нежный тонкий букет.

– Положите кусочек оранжевого стайса, – повернулась к слуге, – очень хочется попробовать.

– Сию минуту, леди, – кивнул официант и отошёл, выполняя поручение.

Я посмотрела на мужчину. Наши взгляды пересеклись.

– Как вы и рекомендовали, милорд, – улыбнулась Ридерику.

Мягко и спокойно. Как доброму старому другу.

Уголок мужских губ заметно дёрнулся в мрачной усмешке. Дракон не получил желаемого, и мы оба это поняли.

Встала Милен. Девушка взяла кубок и подошла к дракону. На её пухлых губах играла мягкая полуулыбка.

Мясо по-прежнему оставалось вкусным, от вина в груди разливалось

тепло. Ничего не изменилось даже тогда, когда Ридерик выбрал Милен на ночь, выпив её кубок до дна. Я была благодарна дракону за искренность, прекрасно зная, что позже меня ждёт откат.

Альросский поднялся из-за стола.

– Оставайтесь, девушки, – холодно произнёс он, наградив всех на прощание ледяным взглядом.

Развернулся и покинул столовую, оставив меня наедине со своими любовницами. Все они, кроме Милен, прятали разочарованные улыбки и боль в глазах.

Я спокойно продолжила трапезу. Оранжевый стайс оказался на редкость дивным на вкус. Под любопытными взглядами девиц я заказала десерт. Съела кусочек шоколадного торта.

Спокойно проследила за тем, как столовую покинула Милен. За ней сразу ушла Алиа. Губы несчастной девушки подрагивали от разочарования. Подозреваю, сейчас прольётся не одна слеза.

И только потом позволила себе встать, ни минуты не желая оставаться в обществе Колин и Леми. Ридерику однозначно придётся заставлять меня приходить сюда. Добровольно ноги моей здесь больше не будет.

Кивнула девушкам и покинула помещение. Всё, чего хотела, – отмыться от сегодняшнего ужина, от липких взглядов любовниц. А самое главное – от своей доверчивости. Сердце разрывалось. Хотелось плакать, но я знала: здесь не время и не место давать волю чувствам.

Глава 17

Спустя час я сидела в мастерской за столом и рисовала. Следы слёз давно исчезли, смытые водой во время душа.

Вернулось спокойствие. Пока ещё шаткое, но я чувствовала, что выбранные ориентиры и решимость совсем скоро превратят его в незыблемую уверенность. Я разрешала себе ошибаться и никогда не корила себя за промахи. Всё есть опыт, даже когда обжигаясь или совершаешь необдуманные поступки.

Работа быстро помогла отвлечься от настоящего. Я с головой ушла в творчество. Крылья жар-птицы получились идеальными. Осталось дорисовать мелочи.

Положив будущее украшение на горячий камень, подошла к окну. Наступила глубокая ночь. За окном с самого вечера буйствовала непогода. Снежинки закручивались с сумасшедшей скоростью и бились в стекло. Стихия холода и ветра сходила с ума, напевая заунывно-мрачные мелодии.

Я села на подоконник, наблюдая, как лютует метель, когда в зеркальном отражении увидела под потолком нечто живое. Зажмурилась на миг и снова открыла глаза. Затаила дыхание и медленно повернула голову. Сердце колотилось как бешеное, когда я разглядывала невесть откуда взявшуюся маленькую птичку. Оранжевую, с длинным хвостом и полупрозрачными крыльями. Точь-в-точь как нарисованная на камне.

Пока я думала, как побыстрее сбежать, не привлекая внимания птички, мелкое создание радостно порхало по мастерской. Снежных бабочек и лошадей видела. Но тогда рядом был Ридерик, сотворяющий чудеса. Сейчас же дракон определённо был занят. Руну на руке тоже видела. А вот полупрозрачных, ранее рисованных, но оживших птичек – нет.

Тихонечко сползла с подоконника и вдоль стеночки мелкими шажочками двинулась к дверям, неотрывно следя за птицей. Даже не сомневалась, что здесь совершается колдовство. Только вот чьё оно, почему – ответов не было.

Неожиданно птичка засветилась сильнее, пока вдруг не вспыхнула, как маленький огонёк. Она исчезла, а я застыла, не зная, что предпринять.

Бегство было отложено. С замиранием сердца я направилась к чёрному камню, на котором лежала моя поделка, а затем, привстав на цыпочки, издали посмотрела на неё. Жар-птица была на месте, ровненько без изменений.

Может, это галлюцинация от усталости и переживаний? Привиделось? Напридумывала и рада стараться?

В тишине я слышала только своё взволнованное дыхание и чуть не подскочила от неожиданности, когда двери в мастерскую с шумом открылись. Быстро развернулась, встречая незваного гостя.

На пороге стоял Ридерик. В той же тёмной одежде, разве что без стека. В накинутой на плечи шубе, покрытой снегом. В пристальном настороженном взгляде колдуна сквозила глухая тоска. Между нами повисло молчание. Дракон не спешил что-либо говорить, не проходил в мастерскую. Явно ждал моих действий и слов.

– Милорд? – чуть наклонила голову я. – Что-то случилось?

Мой спокойный голос, видимо, послужил толчком. Ридерик небрежным движением сбросил шубу на пол, а затем подошёл.

– Ева, – с надрывом произнёс он, – мне никто не нужен, кроме тебя.

– О чём вы?

– Сразу после ужина я покинул дворец, – глухо ответил Ридерик. – Милен провела вечер в одиночестве.

– Знаю, милорд, – краешками губ улыбнулась дракону.

– Откуда? – прищурился Альросский.

– Метель только стихла, милорд. Когда вы отсутствуете, всегда идёт снег.

Ридерик одобрительно улыбнулся.

– Метель можно не вызывать.

Я кивнула, соглашаясь.

– Вам виднее. Если позволите, пойду к себе. Уже слишком поздно.

Попытку шагнуть к дверям пресекли его объятия. Дракон порывисто привлёк меня к себе, коснулся рукой волос, убирая с лица непослушную прядь.

– Снежинка... – Ридерик не скрывал тревоги, – почему ты бежишь? Я же слышу, как бьётся твоё сердечко, как срывается дыхание. Меня не интересуют женщины, кроме тебя.

– Вы, наверно, забыли, милорд... Я никогда не смогу принять необоснованную жестокость.

– Ева...

Он взял меня за подбородок и приподнял, чтобы снова видеть мои глаза.

– Моё чувственное, трепетное сокровище с добрым сердцем, – с лёгкой хрипотцой произнёс он, – не отталкивай своего дракона, девочка.

– Мне важно доверие в отношениях.

– Ты можешь мне доверять.

– Но вы, милорд? Вы доверяете мне?

Моя рука лежала на мужской груди, останавливая Ридерика. Он должен понять, что помимо верности в отношениях есть доверие. Ситуации могут быть разными. Знаковой и весьма показательной оказалась последняя, в парке с Греггом. И ведь неизвестно, что случилось с парнем. Жив ли он, пришёл ли в себя.

– А...

Я собралась задать вопрос о стражнике, как горячая ладонь накрыла мои пальцы.

– Если ты о мальчишке, Ева, – Ридерик слегка помрачнел, – казни не будет.

– Грег жив?

– Почему нет? Он в порядке.

Когда до меня дошёл смысл сказанного, в груди появилось тепло. Оно усиливалось и разрасталось, будто маленькое солнце решило согреть меня, замёрзшую в этом мире. Тёплая волна нахлынула и растеклась внутри, вызывая искреннюю радость.

– Он – счастливец, – с лёгкой усмешкой произнёс дракон. – И обязан тебе своей жизнью.

– Благодарю, милорд, – выдохнула с облегчением.

Несоразмерно тяжёлая ноша словно упала с плеч, заставляя мир снова заиграть всеми красками. Он расцвёл сочной палитрой тёплых радужных оттенков. Колдун одумался, сохраняя жизнь невинного! Моя счастливая улыбка заставила дракона оттаять. Его взгляд значительно потеплел, но Ридерик тут же нахмурился.

– Ева! – ласково рыкнул он. – Ты такая счастливая!

– А разве может быть иначе?

Я не поняла, что Альросский имеет в виду.

– Ты радуешься спасению парня больше, чем встрече со мной? – искренне возмутился он.

– Но... – Я перевела на Ридерика изумлённый взгляд и не успела ответить, как его губы коснулись моих.

Дракон пытался вложить в долгий ласковый поцелуй всю силу своих нежных чувств, но не получил от меня нужного отклика. Ридерик понял бесполезность попытки и отстранился.

– Ева, – с нескрываемым беспокойством он всмотрелся мне в лицо, – что происходит?

– Простите, милорд. Боюсь, последние события несколько повлияли на

мои чувства к вам.

Я не скрывала искреннего разочарования необузданной ревностью Ридерика и его выходкой на ужине. Понимала, что двигало им все эти дни, но не хотела оставлять на самотёк. Уважение к себе всегда начинается с мелочей.

Да. Он оставил Милен этой ночью, изменил своему решению по поводу Грега, но я была не готова подавлять свои настоящие чувства ради скорейшего возвращения мира и радоваться покладистости дракона. Никогда не знаешь до конца, что именно понял мужчина и как поступит в следующий раз.

С каждым произносимым словом Ридерик менялся в лице. Он всё сильнее мрачнел, как человек, столкнувшийся с неизбежным последствием своих поступков.

– Снежинка, выслушай меня... – Мужчина на миг замолчал, собираясь с мыслями. – До сих пор ни одна женщина не вызывала во мне таких чувств. – Было видно, как тяжело даются лорду столь откровенные признания. – Там, в парке, я спешил к тебе, не в силах находиться вдали. Хотел обнять, прикоснуться... Но увидел с другим. Как с ума сошёл...

– Даже не спросил, что произошло...

В моём голосе отчётливо слышалась горечь. Его признание заставило вспомнить всё, причиняя новую боль.

– Хотел увидеть твою ревность на ужине, – Ридерик не отводил пытливого взгляда. – Сначала ждал, надеялся на вино. Думал, мы встретимся, поговорим.

– Ты правда рассчитывал, что я подам кубок?

– Ева, нет. Сразу понял, что ошибся, когда увидел тебя в столовой.

– Не пытайся сделать меня одной из своих любимых, Ридерик. У тебя не получится.

– Не называй их любимыми, – невольно поморщился мужчина, – потому что это не так.

Я молчала.

– Ева... – Ридерик крепко прижал меня к себе, коснулся губами волос. Глухо произнёс: – Прости меня, девочка. Я сильно обидел тебя. – Он отстранился и посмотрел мне в глаза. – Снежинка?

Я молчала.

– Мне не нужны другие женщины. Веришь?

Дракон и сам прекрасно во всём разобрался. Только искренний, честный с собой человек может признать ошибки и попытаться их исправить. Только сильный духом и смелый сумеет признать вину и

попросить прощения. Только уважающий себя будет уважать другого. На сердце разливалась лёгкость.

– Хочу верить.

Я тепло улыбнулась. Примиряюще и открыто.

– Ева! – В мужском голосе отчётливо слышалась благодарность.

Руки Ридерика коснулись моего лица. Губы прижались к моим. Неторопливый проникновенный поцелуй в считанные мгновения растопил остатки льда, заставляя меня податься навстречу мужчине.

Взаимное влечение усиливалось с каждым движением тёплых губ, с каждым прерывистым вдохом, с каждым ласковым взглядом. В потемневших от желания серых глазах светилась неподдельная нежность.

Я касалась мужского лица, пальцами изучая давно знакомые черты. Рисовала линии прямого носа и небольшого шрама, ладонью касаясь жёсткой щетины, обводя подушечками контуры решительных губ и подбородка с небольшой ямочкой.

Медленно приблизилась к его губам. Захотелось вновь почувствовать их ненасытную страсть и настойчивость. Требовательный, сладкий как мёд поцелуй сорвал с моих губ мягкий стон. Ридерик слегка отстранился.

– Любимая, – взволнованно прошептал он, – Снежинка. Проведёшь эту ночь со мной?

В его словах было столько надежды и ожидания, что я не стала, да и не захотела отказывать. Дракон подхватил меня на руки, заставив тихо вскрикнуть от неожиданности. Я обняла мужчину за шею. Смотрела на него внимательным, заинтересованным взглядом.

Ридерик казался невозмутимым, пока бережно нёс меня, как самую драгоценную ношу. С ним было приятно молчать. Нам не нужны слова. Не сейчас, не в этих пустынных, нескончаемых коридорах.

Когда мы свернули не туда, я наконец закрутила головой, пытаюсь понять, куда направляется мой дракон.

– Рид?

– Да, Ева? – мужчина приподнял брови в притворном удивлении.

– Куда ты несёшь меня?

– Мы почти пришли, – лукаво прищурился он.

Спустя несколько мгновений магические шары осветили просторные покои. Интерьер в сдержанных оттенках, роскошная, но отнюдь не вычурная мебель, тёмные портьеры на окнах. Не стоило труда догадаться.

– Это же...

– Что, Ева?

Ридерик мягко опустил меня на кровать.

– Твоя спальня?

– А что такого? – мужчина равнодушно пожал плечами. – Ты единственная, с кем я хочу проводить ночи здесь, – улыбнулся он, когда догадался о причинах моего удивления.

– А не здесь? – насмешливо спросила я.

– И не здесь тоже, Ева, – со всей серьёзностью ответил Альросский.

Он стоял возле кровати и смотрел на меня с нескрываемым предвкушением. С какой-то инстинктивной жадностью. Так на меня ещё никто и никогда не смотрел.

В груди всё замерло от трепета перед мужским желанием с толикой сладостного безумства. Чувства дракона хотелось ощутить и познать.

Мужчина ещё сдерживался, но границы между нами растворялись с каждой секундой. Я учащённо задыхалась, когда он стянул рубашку, обнажая красивое тело.

Все мышцы рельефны, отчётливо прорисованы. Кажутся идеальными. Ничего лишнего. Я открыто люблю широкие плечи, узкой талией и сильными руками Ридерика. Наслаждаюсь зрелой мужественностью закалённого воина. И вижу, как нравится мой интерес дракону.

Передо мной мужчина, в которого я умудрилась влюбиться, и этот мужчина делал всё, чтобы развить и сохранить наши отношения.

Рукой касаюсь завязок на платье. Мой намёк и желание побыстрее избавиться от лишнего. Самой или с его помощью.

– Ева... – шумно выдыхает Рид, неотрывно следя за моими действиями.

Он всё понял.

В его глазах уже пляшут шальные бесенята. Стремительное движение – и дракон сидит рядом. На кровати. Губы нежно касаются моего виска. Тёплое влажное дыхание мягко обжигает кожу, разгоняя по венам кровь. Сердце учащается в предвкушении.

– Моя маленькая любимая девочка, – тихо говорит мужчина, ведя пальцами по моей щеке и шее. Спускается к плечу и дальше – к завязкам. – Хочу заботиться о тебе... Беречь тебя... Любить...

Рид находит мои губы и уже не может от них оторваться.

Платье падает, больше не сдерживаемое шнуровкой. Прозрачная тоненькая рубашка быстро отправляется следом.

Мужчина задерживает дыхание, восхищённо рассматривая открывшиеся ему прелести. Природные инстинкты берут верх. Они пробуждаются. В серых глазах вспыхивает голодный огонь. Ничто не может остановить дракона. Не теперь.

Я прикладываю ладони к его груди с непреодолимым желанием ощутить стальные мускулы под тонкой кожей. Веду по развитым мышцам, наслаждаясь их скрытой мощью. Притягательный, чуть горьковатый запах мужчины с нотками свежести возбуждает до головокружения. До тёмных точек в глазах.

Из мужской груди рвётся сдавленный стон. Сильные руки обхватывают меня. Плавный рывок – и я на спине. Дракон удерживает меня за запястья, заведя руки за голову.

– Ев-ва...

Моё имя звучит рвано из-за его прерывистого дыхания.

Рид впивается в мои губы яростно, с неистовым самозабвением. Тщательно контролируемый зверь рвётся наружу. Он требует утolenия жажды. Пьянящий привкус поцелуя медленно сводит с ума. Время исчезает, и мир, как тонкий весенний лёд, раскалывается на мелкие части.

Тёплые мужские ладони скользят по моему телу, вызывают сладкую дрожь. Желанная – слышится в каждом уверенном действии. Мне нравится жадное стремление Ридерика познать меня. Каждую мою клеточку.

– Не останавливайся, – шумно всхлипываю, требуя продолжения.

– Какая же ты сладкая, Ева. Чувственная...

В бархатистом, подсевшем от возбуждения голосе Ридерика – восторг. Его руки крепко сжимают мою талию, и я выгибаюсь, сильнее прижимаясь к любимому.

Мужчина изучает меня не спеша. С особой любовью. Умелый, опытный любовник с лёгкостью находит все мои чувствительные точки, и я, как нежный цветочный бутон, с наслаждением расцветаю от его живительных, тёплых ласк.

Запускаю руки в жёсткие волосы дракона, когда настойчивые губы смыкаются на моей груди.

– Ещё! – слышу собственный стон и чувствую, он улыбается.

– Да, Снежинка, – довольно мурлыкает Рид. – Долго же ты отказывалась.

Волнующая горячая цепочка насыщенных льдом и пламенем поцелуев тянется ниже. Не знаю, как он это делает, но меня обжигает холодом и жаром одновременно. Новые ощущения заставляют плавиться восковой свечой.

Возбуждение растёт. Теперь оно течёт по жилам вместо крови. Хочется большего – познать дракона как мужчину, отдать ему. Принадлежать, владея им безраздельно.

– Я буду нежен, – ласково шепчет Ридерик, стискивая меня крепче.

Шепчет яростно: – Моя Снежинка. Только моя.

Снова целует меня. Властно. Уверенно. Утверждая права.

Лёгкий толчок срывает с моих губ тихий болезненный всхлип. Я вздрагиваю под ним, но мужчина крепко удерживает меня за бёдра. Дракон пьёт мой жалобный стон долгим ласковым поцелуем, продвигаясь всё глубже. Медленно, очень тягуче, позволяя привыкнуть к его размерам. Он прислушивается к моим реакциям, помогая довериться ему и раскрыться.

Замирает на мгновение и продолжает. Ридерик в крайнем напряжении, а я... могу лишь позавидовать его исключительной выдержке. Он думает обо мне, как обещал.

До тех пор, пока мне не становится мало. И я двигаюсь ему навстречу. Усилившееся желание струится в венах огненной лавой, окончательно сметая неприятные ощущения.

Мои ладони скользят по гладкой коже мужчины, пока не останавливаются на предплечьях. Крепко сжимаю дракона. Впиваюсь в него пальцами. Сильно. Темп растёт. Быстрее. Глубже. Ощущения ярче.

Отчаянно жадно я впитываю в себя мужские толчки и требую большего. Мне кажется, вокруг нас снежный буран. Стихия буйствует, она похожа на белое пламя. Миллионы снежинок закручиваются со всех сторон, превращаясь в искрящуюся светом пургу.

– Ева! Посмотри на меня! – требует хрипло дракон, и я выполняю приказ.

В резко посветлевших ледяных глазах Ридерика бушует метель. Словно крохотные снежинки танцуют чудесный магический танец. Мужчина уже на грани. Это его пограничный предел.

Ещё один глубокий и сильный толчок, и меня скручивает сладкая судорога. Тяжёлый сладкий жар разливается по телу, и мир взрывается. Краем ускользающего в нирвану сознания замечаю над нами распростёртые светло-голубые, почти белоснежные крылья. И улыбаюсь, счастливая, – это сейчас мой дракон.

Нескончаемая своими поцелуями и ласками ночь всё равно подошла к завершению. Ридерик оказался очень внимательным и нежным любовником. Благодаря ему я столько узнала о собственной чувственности, сколько не смогла за все годы своей взрослой жизни. Требовательный мужчина наслаждался страстью. Он брал от неё всё, много отдавая взамен.

Но даже неугомонный дракон всё же устал и уснул, крепко прижимая меня к себе. Даже во сне не хотел расставаться. Потребовались усилия, чтобы незаметно выскользнуть из мужских объятий.

Накинув платье, растрёпанная и уставшая после бессонной ночи, я

вышла из мужской спальни и направилась к себе. Ранним утром дворец ещё спал, а значит, вероятность встретить кого-либо мала.

Крыло мужской части одним из коридоров примыкало к просторному залу, использовавшемуся в качестве дополнительной гостиной. Из неё можно попасть как в женскую часть, так и в комнаты, предназначенные для свиданий.

Я толкнула тяжёлую дверную створку и зашла в зал, украшенный настенной живописью. Изображения на стенах напоминали нашу античность во всём великолепии форм и расцветок. Влюблённые пары под сенью садов и каменных беседок услаждали взоры любого, кому нравилось искусство... И вздрогнула, когда увидела на одном из удобных диванов Милен. Девушка сидела, с ногами забравшись на мягкое бархатное основание.

Шум открываемой двери привлёк её внимание, и теперь мы смотрели друг другу в глаза. Похоже, Милен провела здесь всю ночь.

– Ты? – прищурилась она и подалась вперёд. Спрыгнула на пол. – Откуда ты?

– Гуляла, – невозмутимо ответила, направляясь к нужным дверям.

– В мужских покоях? – Голос девушки дрогнул.

Я почувствовала, как в моё предплечье вцепилась её рука. Сильно вцепилась, с особой мстительной страстью. Вот блин! Наверняка оставит синяк. Я развернулась, резко вырываясь из захвата. Отступила от раздражённой девушки на пару шагов.

– Давай-ка полегче с руками, – холодно произнесла.

– Ты провела ночь с ним? В его спальне? – Губы Милен скривились от горечи. – Тварь! Он выбрал МОЙ кубок!

Я смотрела на Милен с жалостью. Она ничем не отличалась от Алиа в своём желании соперничать за дракона, который, ко всему прочему, их не любил.

Это мужчина должен добиваться любви женщины. И чем дольше, тем сильнее будет ценить завоёванное. А чем дальше женщина будет держаться от розовых очков в виде домыслов и оправданий мужским словам и поступкам, тем прозрачней станут отношения, открывая истинные чувства.

Сейчас я понимала это так же хорошо, как и бурное негодование любовницы Альросского, стоящей передо мной.

– Решила оказаться хитрее меня? – яростно говорила девушка. – Нарушила запрет не заходить в мужские покои, пользуясь настроением милорда?

Милен своим придумыванием событий лишь подтверждала правило,

не желая видеть очевидного. Ридерик не нуждался в её любви, но Милен легче было закрыть глаза на происходящее и страдать годы, чем принять правду. Бедные женщины слишком сильно любили. Но не мужчину, а себя в своих страданиях.

– Мне пора.

Я развернулась. Откровения в мои планы не входили. К сожалению, такая реакция взбесила ревнивицу ещё больше.

– Ненавижу! – вдруг взвизгнула она, а потом кинулась на меня, пытаюсь вцепиться в волосы.

Я увернулась от разъярённой фурии, чтобы в следующее мгновение заломить ей руку. Нет. Драться не хотела. Но схватила, причиняя боль. Намеренную, желая охладить пыл Милен.

– Больно! – прорычала черноволосая бестия, когда поняла, что не справится со мной. – Мне больно!

– Физическую боль легко унять, как и душевную, – тихо произнесла я. – Для этого достаточно прекратить соперничество.

– Отпусти!

– При условии, что будешь держаться на расстоянии.

– Иначе что?

– Пойдём к Саяне.

– Всё, – процедила сквозь зубы Милен. – Мы не пойдём к ней.

– Рада, что ты благоразумна, – произнесла я, выпуская руку из захвата.

Милен больше не мешала мне, провожая яростным взглядом. Я вышла в коридор, ведущий в мои покои. Хотелось в душ и спать. Хотя бы пару-тройку часов.

* * *

Как только двери за Евой захлопнулись, Милен сжала кулаки и чуть не закричала зубами. Долгожданное счастье разбилось на ледяные осколки, снова изранив сердце. Ридерик хотел провести с ней ночь, но что-то произошло, полностью меняя события.

Стражника держали в подземелье. Его было не жаль. Казнят нахала за самовольство. Самое главное, что действие аромата искренности, пробуждающего тайные желания, полностью закончилось с первыми лучами Селлы. Сразу, как наступил рассвет.

План был гениален и прост.

Глупая, влюблённая в Грегa Рисса стала лёгкой добычей. Основная

сложность заключалась в том, чтобы незаметно подсыпать нужный порошок в маленькую бутылочку духов служанки. Аромат искренности подействовал сначала на неё. Она кинулась в объятия парня. Ну а дальше стражник отправился к Еве, одурманенный сладким запахом.

Найти заколдованные духи в личных вещах глупой служанки будет очень и очень сложно. Колдовство скоро выветрится. Как раз к восходу Великой Звезды.

Затея удалась. Рано или поздно всё получилось бы. Действия развернулись неожиданно быстро.

Но вместо того, чтобы наказать Еву и разочароваться в ней, дракон снова оставил всё без внимания. Ко всему прочему приволок соперницу к себе в спальню. Не стоило труда догадаться, чем они всю ночь занимались. Спокойная загадочная улыбка на лице Евы о многом рассказала.

Наглая девка даже не смутилась при встрече с ней! И за это поплатится. Всё произойдёт быстро и незаметно. Уж Милен постарается.

Девушка хищно улыбнулась. Она с удовольствием понаблюдает за тем, что скажет дракон, когда откроется неизбежное.

Глава 18

Даже подсознательно я скучала по лету и стойкой жаре. Мне снова снилось море. Залитый солнцем пляж с белым песком и удобный шезлонг под зонтиком. Я нежилась в тёплых мужских объятиях, наблюдая за шумным прибоем, и подставляла шею под ласковые, горящие огнём поцелуи.

– Ева, – тихо шептал мужчина, – ну зачем ты сбежала?

Мои веки дрогнули от недоумения: я же не уходила! Вот он, рядом. А когда открыла глаза, сладкое наваждение исчезло, оставив мужчину из сна рядом. Ридерик пришёл ко мне в спальню. Он лежал на боку и всё это время разглядывал меня спящую.

– Привет.

– Привет, – многозначительно улыбнулся мужчина, а потом наклонился и нежно поцеловал. – Я проснулся и не нашёл тебя, Ева, – нахмурился он. – Почему ты сбежала?

Попытка встать не увенчалась успехом. Ридерик попросту не позволил, нависнув надо мной настоящей скалой.

– Ну надо же было привести себя в порядок и выспаться.

– Ты могла сделать это в наших покоях.

Вот тут настало время удивляться.

– В наших?

– Почему ты так удивляешься? – дракон изумился не менее. – Я вчера сказал, что хочу проводить ночи с тобой. Все ночи, Ева. Это значит, что и жить ты будешь отныне в моих покоях. В нашей спальне. И просыпаться рядом со мной.

– О!

Я попыталась вылезти из-под мужчины, но сделала только хуже. В глазах Ридерика загорелись коварные огоньки. Губами он мягко коснулся моей шеи, заставив пульс участиться.

– Да, Снежинка, продолжай ёрзать, – поощрил к действию дракон, – и мы останемся в этой спальне до вечера.

– Рид, – я замерла, – мне нравится эта спальня. И я не хочу никуда переезжать.

Альросский приподнялся, прищурился. В доброжелательном взгляде появилась сердитость. Лёгкая, практически неуловимая. Ридерику определённо не понравились возражения.

- Отказываешь?
- Скажем, не тороплюсь.
- И долго мне ждать?
- Не знаю, – честно призналась.
- Нет и нет. Жить с драконом я не готова.
- Ну хорошо. – Ридерик вдруг поднялся. – Хорошо, Ева.

Он был ощутимо раздосадован отказом, хотя старался не подавать виду.

Альросский сделал несколько шагов, остановился. Повернулся, слегка наклонил голову. Стало не по себе от его пристального изучающего взгляда, которым он наградил меня в эту минуту. Как будто хотел что-то сказать, но так и не решился.

Внезапно улыбнулся и вышел из апартаментов, оставив меня в полном недоумении. Слишком уж слащавой, режуще плотоядной показалась эта его улыбочка. Даже не улыбочка, а хитрая кровожадная ухмылочка, сулящая очередной сюрприз.

Ну и что это такое было?

Наверно, любая женщина должна радостно нестись в мужские покои с вещами, считая подобное предложение высшей наградой. О, конечно! Избранная.

Но я понимала: чем выше заберёшься на пьедестал, тем больше падать. Постель – не повод для знакомства. Улыбнулась, вспомнив расхожую фразу.

Да. Наши отношения получили новый виток развития, но любовницы Ридерика жили поблизости. Мой мир, встреча с семьёй казались несбыточной мечтой. А я по-прежнему находилась во дворце властного мужчины, который с тяжёлым скрипом учился принимать мой свободолобивый характер. Насколько у него хватит терпения, я не знала. Оставалось надеяться на нежные чувства, которые удалось пробудить.

Спать расхотелось. Къяри куда-то пропала, поэтому меньше чем через полчаса я направилась в одну из кухонь, чтобы найти еду. Несказанно удивив прислугу, разместилась за одним из широких деревянных столов с парой булочек и чашкой душистого травяного отвара. По вкусу напиток походил на чай. За несколько недель в этом мире я основательно привыкла к приятному заменителю и с удовольствием запивала им сдобу, наслаждаясь выпечкой.

Я доедала вторую булочку, когда донеслись звуки труб, возвещающих очередное важное событие. Хотя сама ещё не разбиралась в разном звучании позывных, отметила, как напряглись слуги.

– Что происходит? – нахмурилась.

– Всех созывают на дворцовую площадь, – пояснила хорошенькая девушка с роскошными формами.

Она стояла за соседним столом в цветном переднике и месила тесто. Руки по локоть были запачканы мукой. Именно эта милая пышечка стряпала кулинарные шедевры, которые я с таким смаком уплетала.

– Зачем?

– Собрались казнить парня, – мрачно сообщил только что вошедший мужик, бросая на пол огромный мешок. – Так звучат трубы перед наказанием.

Я в удивлении приподняла брови, но ничего не сказала. Выводы делать рано. Преждевременность суждений может привести к ошибкам и неприятным последствиям. Поднялась из-за стола и направилась в покои, чтобы одеться. На душе было немного тревожно.

На дворцовой площади, вокруг деревянного помоста постепенно собирался народ. Неразборчивый гул разносился во все стороны. Люди тихо переговаривались в ожидании зрелища. Любовницы Ридерика, разодетые в роскошные шубы, уже стояли на балконах и лениво наблюдали за царящим оживлением. Даже Алиа пришла. Покусывая губу, девушка внимательно следила за происходящим.

В отличие от них я находилась на самой площади, но чуть в стороне от толпы. Такое местоположение обзору не мешало, скорее наоборот, даже улучшало его. Я могла видеть и эшафот, и толпу, и балконы, на один из которых вышел Ридерик.

Невозмутимый дракон, одетый в чёрное, выглядел зловеще. Решительно сомкнутые губы, холодный безразличный взгляд, скользящий по челяди, выделяли правителя и верховного судью, распоряжающегося людскими судьбами. Альросский казался бесстрастным.

Подошла ближе к людям, чтобы расслышать реплики.

– Парня казнят? – тихо спросил кто-то.

– Да. Он нарушил несколько главных законов.

– Наверно, опять рубанут голову.

– Кровищи-то будет... – ахнул жалобно женский голос.

– Представляю, каково ему, – посочувствовал дородный мужик. – Он же знает о том, что его ждёт. Весь белый от ожидания, бедолага. Я ему утром суп приносил.

Протяжный звук труб снова раскатился по площади, и тогда ворота справа от меня распахнулись. Из черноты проёма в окружении стражи вышел Грег. Сердце забило чаще, тревога усилилась.

Парень, одетый в длинную, светло-серую рубаху до колен, казался спокойным. Может, бледнее обычного. Я пристально смотрела на него и вдруг поняла, что Грег меня тоже увидел. Его лицо вспыхнуло, покрылось красными пятнами, но он тут же опустил глаза и болезненно улыбнулся.

Грега вели на эшафот, а я перевела испытующий взгляд на балкон. На Ридерика. Словно отвечая на призыв, мужчина повернул голову, и наши глаза встретились. Дракон слегка прищурился. Я затаила дыхание. Продолжая смотреть на меня, Альросский поднял руку, и на всю площадь разнёсся голос глашатая:

– Лета 6036 года в месяц даринна в ночь второй луны лорд Ридерик Альросский Ледяной дракон указал: за недостойное поведение, угрожающее жизни и безопасности любимой... за планирование побега в другой мир с помощью порталов... бывшего стражника Грега Варлайма подвергнуть публичной экзекуции в размере двадцати тонких плетей, пометить руной и выслать из столицы четырёх смежных королевств без права возвращения. Приговор привести в исполнение сегодня.

Порка, магическое клеймение, ссылка. Я отвела взгляд, а когда снова посмотрела на Ридерика, дракон был полностью сосредоточен на разворачивающемся действии. Свист первой плети рассёк тишину. Раздался звонкий влажный шлепок.

Я вздрогнула и быстро направилась к дворцовому крыльцу. Когда закрывала двери, заметила, как задумчиво смотрел мне вслед Ридерик.

Наблюдать за зрелищем на площади не было никакого желания. Свист плетей, рассекающих воздух, звуки ударов, боль, возгласы и интерес толпы к экзекуции вызывали в душе отвратительные переживания.

Разумеется, я понимала, что могло быть хуже. И даже выдохнула с нескрываемым облегчением в одном из коридоров дворца. Грег останется жив, через несколько дней выздоровеет. На фоне того, что ему грозило всего парой дней ранее, наказание выглядело как милость.

Альросский не мог оставить парня безнаказанным. Это противоречило ему как властному правителю, уронило бы авторитет, да и вообще было не в его характере. Случилось то, что случилось. Обиды не было, отвращения к дракону – тоже.

Быстро преодолела необходимое расстояние, поднялась по лестнице и тихонько открыла дверь. В близком сердцу зале меня встретила тишина. Никто не летал, моя поделка лежала там, где я её оставила. Осторожно приблизилась к камням, увидела свою жар-птицу, разбросанные кисточки, листы бумаги и пергамента.

Перевела взгляд на окно. Начинался снегопад. Я могла только

догадываться, как интенсивность осадков и непогода связаны с настроением Ледяного дракона. Впрочем... Додумывать за него я не собиралась, поэтому удобно разместилась на стульчике и принялась рисовать.

Когда двери открылись, моя птица стала ещё красивее. Я подняла голову и опешила от неожиданности. В мастерскую зашла Милен. В руках она держала два бокала и бутылку тёмного стекла.

– Ева, – сдавленно произнесла девушка, – нам надо объясниться.

– Я занята, – ответила, бросив короткий взгляд на разведённую палитру.

– Хочу извиниться.

Ничего не ответила, лишь чуть-чуть приподняла брови.

– Ты права. Мне больно, потому что я сама позволяю себе страдать.

Милен развела руками и виновато улыбнулась.

– Знаешь, как нашло на меня. Вспылила. А потом я смотрела на того парня и всё думала, думала...

Милен замолчала. Пауза была недолгой.

– Ридерик никогда мне до конца не принадлежал. Может, только в самом начале. Пока не появилась Алиа. Но я настолько ухватила за своё желание вернуть прошлое, что изо дня в день надеялась и мечтала о нём. Потом появилась ты. Я вижу, как он смотрит на тебя. По-другому смотрит.

– Мне не с чем сравнивать, – усмехнулась я.

– Зато мне есть с чем, – помрачнела девушка. – Я злилась, психовала, хотела убить тебя. Поверишь?

Пришлось пожать плечами в ответ. Откуда мне знать, что она рисовала в своей голове? Тут иной раз в собственной душе не разобраться. Куда уж до чужой? Всё, что оставалось, – смотреть на лицо, полное раскаяния, и ловить опечаленный взгляд.

– Мне и сейчас больно, – между тем не останавливалась Милен. – Но я пришла к тебе. Ты не похожа на меня, на других девушек. Словно знаешь что-то очень важное.

– Важное?

– Просто поговори со мной. Помоги понять до конца.

Желание Милен помириться казалось весьма искренним. Испытывая лёгкую настороженность, я показала на дальний диван, приглашая её разместиться за небольшим столиком. Правда, не имела ни малейшего представления, о чём вообще разговаривать. Всё, что хотела, сказала утром.

Милен поставила бутылку с вином, открыла, разлила по бокалам тягучий янтарный напиток. Затем взяла один и выпила сразу четверть. А

потом ещё столько же.

– Прости. Волнуюсь, – улыбнулась она. – Извиняться за своё поведение очень сложно. Мне вообще сложно. Больно. Ридерик всегда говорил такие приятные слова, а толку...

– Мужчины часто говорят приятные, ничего не значащие слова.

Я встала из-за стола и подошла с поделкой к горячему камню. Новый слой красок требовал обязательной просушки.

– Почему?

– Иногда не хотят причинять женщине боль, но обычно сбегают от женских слёз и истерик.

– Но как же! Я же думаю потом о его обещаниях...

– Ты думаешь за него. Придумываешь его словам новый смысл, а поступкам – оправдания, отвечаешь за него, строишь планы...

Я замолчала.

Сосредоточенный взгляд Милен заставил меня продолжить. Показалось, или девушка и правда решила выбраться из собственной тюрьмы? Она подалась вперёд в желании слушать.

– Если мужчина заинтересован в женщине, он сам найдёт и придумает новый повод для встречи. Не будет сомнений в его интересе.

– А ты? Не боишься, что завтра Ридерик наиграется тобой и выберет себе другую?

– Нет.

– Почему?

– Я живу настоящим. Когда ты вспоминаешь прошлое – страдаешь. Давно ушедшего не вернёшь. В мечтах о будущем начинаешь придумывать отношения и мучаешься, когда задуманное не сбывается. Планировать можно только в отношении себя. Не более. Отвечаешь только за себя.

Милен качала головой, словно соглашаясь с моими словами. Вдруг горько усмехнулась.

– Но ты его простишь, когда он вернётся к тебе после другой девушки.

– Нет. И он об этом знает.

– Вот так просто, – недоверчиво усмехнулась Милен, – сможешь выдержать и лишиться удовольствия и привилегий? Он же может наказать.

– Лучше один раз переболеть, чем мучиться годы, – уверенно произнесла я. – Не нужно очаровываться раньше времени. Не будет разочарований. Только поступки рассказывают правду о людях.

– Поступки... Да. Конечно, поступки. – Улыбка Милен была горькой. Девушка подняла на меня глаза. – Ты очень мудрая, Ева.

– Не знаю, – настал мой черёд усмехаться.

– Горько сознавать свою несправедливость. – Милен дружелюбно улыбнулась. – Выпьешь со мной?

Я взяла бокал. Подняла на свет, любуясь игрой напитка. Поднесла к носу.

– Нашла это вино в одном из погребов. Как мне сказали, оно из урожая земель, похороненных Пустошью. Вкусное.

– Да. Очень насыщенный цвет и аромат.

Глаза Милен уже весело поблёскивали, а атмосфера разрядилась.

– Расскажи о своём мире! – попросила Милен.

– Давай лучше ты о своём.

Негласно решила – раскрываться рано. Можно поговорить о взглядах на жизнь. И совсем другое – подробности мироуклада, интересов. Всегда отыщутся слабые стороны. Особого доверия к Милен не было. Преждевременно говорить о себе.

Девушка кивнула.

– Я родилась в первом королевстве возле океана. Родители – довольно обеспеченные люди, – начала Милен, когда двери в мастерскую распахнулись.

Тень пробежала по лицу девушки. В глазах появилась боль. Чёткая и пронзительная. Кто явился ко мне – легко догадаться. Пришёл Ридерик. Я поставила вино и встала навстречу мужчине.

– Милорд?

В зал зашел дракон, окруженный крупными хлопьями снега. Они хаотично летали вокруг, искрились на свету и не таяли. На лице мужчины сквозило неприкрытое беспокойство. Его взгляд упал на столик, задержался на бокалах, переместился к Милен.

– А ты что тут делаешь? – не спросил, но бросил вопрос.

– Милорд, – Милен потупила глаза, – общаюсь с Евой.

– Вот как? – прищурился Ридерик. – Смотрю, вино для разговора подобрала стоящее.

Колдун подошёл к столику, а затем взял в руки мой бокал, поднёс к свету. Посмотрел на игру бликов и вдруг поставил вино перед Милен.

– Пей!

– Милорд! – Девушка натянуто улыбнулась. – Но я уже пьяна.

Иногда молчание бывает страшнее слов. Как оказалось, это поняла не только я. Напряжение между Милен и Ридериком стремительно возрастало. Не сводя глаз с мужчины, девушка взяла бокал. Её улыбка становилась всё более неестественной.

Я нахмурилась.

– Что там?

Неужели подозрения оправдались и Милен хотела меня отравить? Вопрос остался без ответа, но противостояние между драконом и его любовницей наступило нешуточное, хотя и заведомо проигрышное для неё.

– Сейчас же пойдёшь на эшафот, – пригрозил дракон, и Милен дрогнула. Залпом осушила бокал.

– А теперь расскажи, что там было, – вкрадчиво приказал Ридерик.

Казалось, он ласково поглаживал девушку властным голосом перед тем, как нанести последний удар. Губы Ледяного дракона исказила зловещая усмешка, от которой даже у меня по спине пополз холодок.

– Ну! – подстегнул Альросский, и Милен задрожала.

Она сникла, по смуглым щекам потекли слёзы.

– Бесплодие, – еле выдавила любовница.

Я покачнулась. Ответ Милен поверг в шок. Не убить, но лишить радости материнства. А теперь... Господи! Она выпила собственную месть. Выпила до дна, обрекая себя на бесплодие.

– Уходи, Милен, – глухо произнёс Ридерик. – О твоей судьбе я распоряжусь позже.

– Милорд! Прошу! – бросилась к нему девушка. – Только не отлучайте от себя! Я... Я на всё готова ради вас! Я люблю вас. Больше жизни люблю!

Альросский отступил и тяжело выдохнул. Этого оказалось достаточно, чтобы Милен убежала, разрываясь в горьких рыданиях. Тогда Ридерик повернулся ко мне. Быстро приблизился.

– Ты пила вино? – строго спросил Альросский.

Отметила про себя насторожённый взгляд, замедленные движения снежного барса в ожидании. Искорки интереса перебивали обеспокоенность. Так бывает, когда человек не знает, чего ждать от другого.

– Не успела, – голос прозвучал на удивление ровно. – Мы разговаривали.

– Хорошо, – кивнул он.

Грозный сердитый дракон исчезал прямо на глазах, превращаясь в любящего мужчину. Напряжение спало, но Ридерик оставался мрачным.

– Милен едва не навредила тебе, – произнёс он. – Мало того... Не без её помощи Грег совершил преступление. Она будет наказана.

– Каким образом?

Я снова хмурилась, догадываясь, каким будет ответ.

– Её выпорют на площади, – невозмутимо ответил Альросский. – Если выживет – повезёт.

– Та же смертная казнь, только отсроченная?

Нет. Разумеется, даже сейчас меня бросало в дрожь от мысли, что хотела сделать со мной Милен. Чуть не покалечила, стерва. Но желать смерти из мести, отрываясь за свой страх? Она сама себя наказала тем, что никогда не сможет иметь детей.

– Публичная порка, Ева.

Я думала. Несчастную девушку оставалось только пожалеть.

– Ридерик, – мягко начала я, – Милен жестоко себя наказала. Хуже не придумаешь. Порку она точно не перенесёт. Может, её просто замуж выдать?

Мужчина, наверно, ждал чего угодно, но только не подобного предложения. С его лица слетела бесстрастная маска, а сам он подался вперёд.

– Замуж? Ева, ты серьёзно?

– Ну да. Как видишь, я цела и невредима, а Милен слишком сильно тебя любит. Её бесконечно жаль. Не ведала, что творит.

Ридерик не сводил с меня глаз. Во взгляде было столько открытого изумления и неверия, что стало не по себе. Так я смотрела бы на неведомую диковинку.

– Я подумаю, Ева, – негромко хмыкнул дракон, делая короткий шаг.

Близость мужчины всколыхнула чувства. Защищённость, трепетное волнение, воспоминания страстной ночи... Преграды и излишняя холодность растворились в кольце сильных рук. Ридерик поцеловал меня в висок. Сжал крепче. Я вдыхала приятный мужской запах, наслаждаясь присутствием своего дракона. Слышала, как учащается биение его сердца. Снова вспомнила, как держала в руке бокал с ядовитым напитком.

– Ты так вовремя появился!

– Снежинка...

Мужчина подался назад. На суровом лице мелькнуло смятение.

– Всё было под контролем. Ты в безопасности рядом со мной.

– Спасибо, Рид, – сказала искренне.

– Не за что благодарить, Ева, – как-то невесело улыбнулся Ридерик, но взгляд потеплел. – Уверен, тебе надо отвлечься.

Я смотрела на дракона с присущим всем женщинам любопытством.

– Хочу и дальше показывать тебе этот мир. В прошлый раз ты видела лишь малую его часть. – В его глазах вновь заиграли смешинки. – Составишь компанию?

Предложение развеяться я встретила с радостью.

– С превеликим удовольствием, милорд, – игриво произнесла в ответ, поднялась на цыпочки и коротко поцеловала, вызвав сильную волну

нежности.

– Собирайся, – произнёс Ридерик после сладкого проникновенного поцелуя. – Приду за тобой через час.

И с видимой неохотой отпустил.

* * *

Леми задумчиво стояла перед зеркалом. Милен второй день не выходила из своих покоев, проводя время в слезах. Всё, что получилось узнать, – она совершила какую-то серьёзную ошибку и теперь билась в тихой истерике в ожидании решения милорда. Выйти не могла – двери охраняла дворцовая стража.

Сам же дракон наслаждался жизнью и новой игрушкой. Ридерик никого не замечал, кроме Евы. Гадкая выскочка скользкой змеёй умудрилась втереться в его доверие так, что практически жила на мужской половине дворца. Они вместе гуляли, обедали, ужинали, проводили ночи.

Это бесило невероятно. Настолько, что хотелось уничтожить соперницу. Да так, чтобы сам Ридерик отдал приказ о смертной казни мерзавки. Смерть Евы – единственно верный выход. Только смертный приговор сможет успокоить расстроенную, обиженную милордом Леми.

Девушка подошла к шкатулке и открыла её. Среди украшений нашла несколько маленьких шариков. Осталось дожидаться удобного момента, чтобы воплотить задуманное. Леми хитра и терпелива. Она знает, как оказаться вне подозрений.

Глава 19

День был волшебным. Путешествие по обширному миру продолжалось не менее суток. Я увидела другие королевства, с более мягким климатом, где выращивались теплолюбивые растения и специи. Правда, встретили нас с явным неудовольствием. Ещё бы. Появление Ледяного дракона принесло холодный ветер и проливной дождь. Впрочем, Ридерика это не смутило. Как радушный гид, он неумоимо рассказывал и показывал мне здешнюю жизнь.

Настоящий океан окружал довольно протяжённые земли тёплых стран. Ридерику пришлось остановиться на какой-то незримой границе перед водой. И неудивительно. Ведь навстречу нам поднялась стена. В прозрачной бирюзовой толще ясно читались очертания Водяного дракона. Территория охранялась одним из колдунов.

Я повернулась к Родерику, пытаюсь понять, что происходит, но Ледяной был невозмутим. Он улыбнулся, а затем махнул рукой в знак приветствия. Снежный вихрь мощной полосой вырвался вперёд, сделал виток, закручиваясь в спираль, и резко стих, выпав на землю сильным дождём.

– Нет, Ева, – загадочно улыбаясь, ответил дракон на мой молчаливый вопрос. – Обойдёмся на этот раз без знакомств. Не хочу тебя ни с кем делить.

И развернул коня.

Просторный бревенчатый сруб в глухом лесу стал в ту ночь нашим прибежищем. Слуги прятали любопытство и улыбались появлению своего господина. Вкусный ужин на двоих в окружении самодельных свечей, тихая музыка незнакомого струнного инструмента, доносившаяся откуда-то снизу, страстные объятия и ласки завершили вечер, плавно перетекая в жаркую ночь.

А утром мы продолжили прогулку. Массивный горный хребет простирался с другой стороны свободных от Пустоши земель, замыкая кольцо охраняемой зоны неприступной стеной. Границы с этой стороны защищала магия Каменного дракона.

Прошло не так много времени, но мы вернулись во владения Альросского. Ненадолго я осталась одна. Ридерику потребовалось срочно покинуть дворец. Мы договорились встретиться после ужина. Низ живота потихоньку тянуло в преддверии женских дней.

Всё острее назревал вопрос контрацепции. Понимала, что нужны кардинальные меры. Ко всему прочему, понятия не имела, чем пользуются женщины этого мира.

О планах Ледяного в отношении беременности и детей я могла только догадываться, потому и выбрала откровенный разговор. Рано или поздно на определённом этапе отношений с этим разговором сталкиваются все пары.

Я находилась в мастерской, где меня и нашёл Альросский. Со свойственным ему шумом открыл двери и зашёл в зал. Увидел меня, расплылся в счастливой улыбке. Через мгновение подхватил, поднимая с кресла. Даже слова сказать не успела, как оказалась в сильных объятиях. Как всегда, сжал крепче, уткнулся носом в мои волосы, с наслаждением вдохнул.

– Сводишь с ума, сладкая, – произнёс лорд. – Так вкусно пахнешь.

– Рид, – тихо сказала, немного отстраняясь.

Его хорошее настроение придавало надежды, что всё пройдёт гладко.

– М-м-м?

– Хотела спросить.

– Да, Снежинка, – мурлыкнул дракон, наклоняясь ниже. Губы коснулись моей шеи, вернулись к губам.

Прервав нежный поцелуй, всё же спросила:

– Как женщины в этом мире предохраняются?

– Что делают? – Ридерик чуть отклонился.

– Понимаешь... – не думала, что будет так тяжело сказать решающую фразу, – наши близкие отношения... Они ведь могут привести к беременности. Так вот. Я бы не хотела этого.

– Почему?

В серых глазах засветилось искреннее непонимание.

– Дети – огромная ответственность. Сейчас я к ней не готова, – качнула головой, нахмурилась, с уверенностью посмотрела на мужчину. – Точно не готова. Есть, наверно, какой-то напиток из трав или таблетки?

– Что? – Альросский отстранился сильнее. – Ева?

Ридерик мрачнел прямо на глазах. Причём совершенно не скрывая чувств. Сердито прищурился, когда я отступила, окончательно разрывая объятия.

– Ты не хочешь от меня детей, Ева? – ледяным тоном произнёс дракон.

– Я этого не говорила.

Отступила ещё на шаг, а потом и ещё. На всякий случай.

Вокруг ног дракона почему-то появилась белая магическая позёмка. Снега было немного, но он тонкой змеей вился по полу, ускоряясь в

движении.

Стало ясно, что понимания в вопросе контрацепции не найти. А вот огрести очень даже получится. Причём известно, в какой форме: приличный скандал обеспечен. Я решила максимально сгладить ситуацию.

– От любимого мужчины когда-нибудь захочется детей... Обязательно захочется.

Позёмка закрутилась сильнее. Снега стало больше. Глаза дракона стремительно светлели. Похоже, я оказалась первой, кто в такой явной форме отказался от чести видеть снежного короля отцом собственных чад.

Ну что ж... Ничего не оставалось, как проверить порог его терпения и способность уважать мои просьбы.

– Но ведь рано думать о них. Ответственность, незрелые чувства...

Если кому-то интересно узнать, каково это – такому мужчине, как Ридерик, понять, что с тобой ни просыпаться по утрам не хотят, ни детей общих иметь... Произошедшее дальше всё разъяснило. Мой интерес оказался полностью удовлетворён.

– Ева!!! – взревел мужчина.

Ледяная неприступная гора оказалась самым настоящим действующим вулканом, который внезапно проснулся. Дракон вышел из себя. По-настоящему.

Хорошо, мастерская большая. Мои поделки были в безопасности, а в другом конце вокруг Ридерика бушевала метель, подтверждая домыслы о связи погоды и настроения дракона.

К счастью, я уже стояла возле дверей. Потому не замедляясь, выскользнула из мастерской и дала дёру. Вот совсем непредсказуемая реакция! Нет бы обрадоваться, что его обременять не хотят. А тут... Гляди-ка, разозлился!

– Ева, вернись! – донёсся вдогонку громкий крик.

Не послушалась. Себе дороже – попасть под негодование Альросского. Пусть остынет для начала.

– Я ж тебя всё равно найду! – свирепствовал дракон откуда-то сверху. – Детей она от меня не хочет! Ева! У нас их будет много! Это я тебе обещаю!

Вот и поговорили! Я бежала от разбушевавшейся стихии в сторону парка. Там, среди кустарников и деревьев, будет время хорошенько обдумать, как продолжить этот разговор. Ридерик, глядишь, успокоится. Надеюсь, найдётся приемлемый компромисс. Времени до этого самого компромисса оставалось не более пяти дней.

Она всё-таки сбежала. Лёгкая и неуловимая Снежинка слетела по лестнице и растворилась в парке, сопровождаемая его пересмешником.

Детей ей захочется когда-нибудь от любимого! Надо же, чего решила! Когда-нибудь! Ридерик негодовал, готовый разнести всё вокруг, но не забыл уйти из мастерской, чтобы не повредить работы Евы.

Незрелые чувства! Девчонка! Интересно, она о своих думала или пеняла ему? Понимает ли эта свободолюбивая девочка, что ему никто, кроме неё, не нужен? Знала бы, как он переживал, пока спешил разобраться с Милен! Только и надеялся, что Еве хватит благоразумия не пить отравленный напиток. Впрочем, женщина дракона становится неуязвимой для действия всяких ядов и отрав. Выпей Снежинка вино, инициация случилась бы быстрее.

Ридерик немного успокоился. Понял, что должен сделать, чтобы доказать любимой серьёзность своих намерений.

Дракон вернулся в кабинет, предварительно через пересмешников вызвав бывших любимых к себе. Не прошло и получаса, как Алиа, Леми и Колин стояли перед ним. Он смотрел на встревоженные лица и прощался с ними. Молча. Пока не принял окончательное решение. Только тогда поздоровался.

– У меня для вас новость.

Наступила тишина. Девушки смотрели с любопытством. В глазах Алиа светилась нежность. В глазах Колин – лёгкая насмешка. В глазах Леми он видел требование побыстрее поделиться.

Ридерик улыбнулся.

– Я нашёл свою единственную, – чётко произнёс, – поэтому готов предоставить вам выбор. Вы можете вернуться домой в свои семьи либо выйти замуж за знатных людей с хорошим приданым.

– Замуж? – Колин улыбнулась. – Правда? Но кому мы нужны?

– Я позабочусь об этом и подберу достойных кандидатов. Вы заведёте семьи, родите детей.

Улыбка на лице Колин стала шире. Она радовалась так, что Ридерик даже усмехнулся, почувствовав лёгкий укол собственника. Уж могла бы быть более сдержанной.

– Даю время подумать, а пока свободны, – сказал он.

Альросский с жалостью скользнул по расстроенному лицу Алиа, выдержал с насмешкой разгневанный взгляд Леми. Именно этот взгляд

заставил его сказать последнюю фразу. Жёстким тоном. Уверенно.

– Девушки. Прежде чем вы уйдёте, знайте: та, кто приблизится к Еве ближе чем на двести шагов или решит отомстить ей, будет прилюдно выпорота на площади и казнена.

– Конечно, милорд, – Алиа поклонилась.

– Как скажете, – сделали то же самое Колин и Леми.

Взмахом руки дракон отпустил бывших любовниц.

Пришёл черёд Евы. Сейчас Ридерик найдёт свою строптивницу и расскажет, какие у него на неё планы. Теперь девчонка точно не отвертится. Она ему нужна. Единственная и неповторимая. Идеальная для него. Его Снежинка.

* * *

Избежать его общества действительно не получилось. Несносный дракон не дал побыть в одиночестве. Нашёл меня в парке, подхватил на руки, а потом молча потащил к себе в пещеру. Радовало, что Ридерик почти успокоился. Остаточное негодование выдавал лишь пронзительный взгляд и некоторое напряжение. Ну и снежная дымка вокруг нас.

Оставалось помалкивать в ожидании ответа. Обхватила крепкую шею, уткнулась носом в его щёку. Сначала выдохнула, обжигая дыханием кожу, затем примирительно поцеловала. С чувством. Тепло.

– Снежинка, – буркнул мужчина, – ну как у тебя это получается?

– Что получается?

– Выводить меня из себя, становясь ещё более желанной?

– Мы из разных миров, – предположила я, глядя на него. – Разность менталитетов.

Ридерик остановился и поцеловал меня. Тёплые губы дразнили, настаивали на ответе, утверждали власть.

– Не рассчитывай избавиться от меня, – гневно сверкнули серые глаза. – Ни в ближайшем будущем, ни потом.

– Время покажет, – философски заключила я и айкнула, подлетев на его руках.

– Ева! – сердито рывкнул Ридерик. – Сейчас ты ответишь за каждое слово, сказанное сегодня!

И сдержал обещание! Отвечать пришлось со всем усердием и любовью. Я наслаждалась сладкими проникновенными поцелуями дракона, нежными, но такими настойчивыми ласками. Дарила свои, срывая с губ

мужчины хриплые стоны.

Тихий шёпот, прерывистое дыхание и невольные всхлипы двоих хорошо запомнила эта ночь. Сплетение разгорячённых страстью тел навсегда осталось спрятанным под её непроницаемо тёмным покровом. Ридерик не выпускал меня из объятий почти до утра, а в довершение ко всему запер магией двери спальни.

– Это утро ты встретишь со мной, – самодовольно заключил он, закрываясь руками от удара подушкой.

– Открой замки!

– Ни за что! – смеялся мужчина, подминая меня под себя и беспорядочно целуя. – Ты – моя, Ева. Моя!

Сопротивляться дальше было бесполезно. Я привела себя в порядок в ванной комнате, а потом удобно устроилась под боком крепко спящего дракона. И проснулась позже от толчка в спину. Резкий, довольно сильный удар подбросил меня на кровати, а затем всё затряслось. Сон слетел в мгновение ока. Я дёрнулась бежать, но оказалась пойманной Ридериком.

– Тс-с-с... – Он прижал меня к себе, успокаивая в объятиях. – Всё хорошо.

Монументальный дворец-исполин Альросского дрожал как лист на ветру ещё несколько минут. Землетрясение продолжалось недолго. И резко стихло.

– Чт-то эт-то? – выдавила я, испуганно разглядывая чуть помятое лицо только что проснувшегося Ридерика.

– Гость, – усмехнулся он. – Нежданный.

Альросский нежно улыбнулся, а затем поднялся с кровати. Обнажённый дракон потянулся, разминая тугие мышцы. Он делал это так красиво, с присущей природной грацией, что я невольно залюбовалась. Ридерик поймал мой взгляд и хитро прищурился.

– Снежинка... Ты так смотришь... – Он вернулся в кровать. – Ра'кшаму можно душу продать за твой взгляд. За тебя, – прошептал на ухо, запустив пальцы в мои волосы.

От такой ласки я сама чуть не замурлыкала по-кошачьи, а твёрдое желание Рида продать душу почувствовала бедром, но резкий новый толчок заставил дракона тяжело вздохнуть и прекратить игру. Ридерик подошёл к окну и раздвинул тяжёлые портьеры, обеспечив мощный приток света в спальню.

– Ну что за показуха?! – сердито бросил. – Опять площадь разворошил.

– Кто?

– Сирисский, – посерьёзnel Рид. – Явился Каменный дракон собственной персоной.

– Зачем?

– Догадываюсь, зачем, – угрюмо хмыкнул Альросский. Посмотрел на меня, и взгляд чуть потеплел. – Жди здесь.

После его слов у меня даже во рту пересохло. Неожиданный гость. С утра пораньше. Я молча следила, как Рид приводит себя в порядок и одевается. Звонким щелчком пальцев он раздвинул затворы замков на дверях и коварно подмигнул.

– Буду закрывать тебя здесь каждую ночь, Снежинка, – ласково бросил напоследок и вышел из спальни.

И что я сделала первым делом? Бросилась в ванную умываться? Как бы не так! Кинулась к окну, прикрываясь лёгким одеялом.

То, что я увидела перед дворцом, не поддавалось простому объяснению. Площади больше не было. Вместо ровной, вымощенной булыжником поверхности возвышалась своеобразная гора. Земля вздыбилась, скальник выступил наружу, сложившись змеей по спирали. Верх горы венчал огромный камень, формами и очертаниями напомнивший стреловидную голову удава с гребнем на голове. Два влитых в голову красных кристалла напоминали глаза.

На площади появился Ридерик.словно отделившись от скалы, навстречу ему вышел коренастый мужчина в тёмно-коричневой тунике, украшенной золотисто-зелёным орнаментом. Короткая, до середины бёдра, туника была надета поверх белой рубашки с длинным рукавом и повязана широким кожаным поясом с золотой вензельной пряжкой. На ногах мужчины я разглядела высокие сапоги с витиеватым рисунком. В них были заправлены тёмные брюки, идеально завершая величественный образ гостя.

Немногим ниже Альросского, Каменный был шире в плечах. Черты лица показались мне более жёсткими и грубыми, чем у Ридерика. Тёмные волосы с оттенком серебристого пепла свободно ниспадали на плечи. Лорд Сирисский выглядел суровее и brutальнее, чем Ледяной дракон.

Мужчины тепло приветствовали друг друга. Неожиданно Ридерик повернулся к дворцу и поднял голову. Тут я поняла, что он смотрит на окна своей спальни. Альросский сердито прищурился, и я отошла от окна.

Ридерик спускался по лестнице на встречу с другом и мрачнел с каждой минутой, приближающей будущий разговор. СириССкий всё-таки заявился. Зачем? Что-то прознал или есть новости? Не хотелось думать, что он здесь из-за Евы.

Лидосский не мог напеть Каменному об увиденной на недавней прогулке девушке. Водяной дракон за всеми своими женщинами ухаживал с шиком, регулярно устраивая любимым пышные показательные выступления. Его жизнь бурлила эмоциями, поэтому он не должен придавать значения подобным встречам.

Но вот Каменный, чьи владения Ридерик с особой тщательностью обходил стороной, явился весьма нежданно. Скалистая гора возвышалась на площади, как доказательство серьёзности намерений СириССкого и свидетельство общих договорённостей.

Не выгонишь.

Альросский толкнул парадные двери и вышел на дворцовую площадь. Лицо Ледяного стало бесстрастным. Его стихия верно и преданно служила ему до сих пор. Поможет и сейчас.

Ридерик следил за тем, как от горы отделяется колдун. Он шёл навстречу с мягкой доброжелательной улыбкой. Вот уж кто самый непробиваемый из них, так это Каменный.

– Вальд! Как не похоже на тебя. Утром. Без приглашения. Изменяешь собственным принципам? – не удержался от язвительности Ридерик, задержав руки на предплечьях друга.

– Сколько радости! – небрежно усмехнулся СириССкий, отвечая тем же. – Приятно. Решил тебя навестить. Дай, думаю, посмотрю, как поживает мой друг.

– Как обычно поживает. Такая забота уж точно не стоит раскуроченной площади.

Альросский смотрел на Каменного с открытой неприязнью, недвусмысленно намекая гостю на несвоевременность прибытия. Вдруг словно почувствовал спиной взгляд любимой и повернулся. Девчонка! Ева наблюдала за ними из окна спальни.

Сердито прищурился. Снежинка поняла и исчезла.

– Да что будет с твоей площадью? – поморщился Вальд, проследив за взглядом Ледяного. – На десять лун работы. Интересно другое. Новенькая. Кого ты нашёл на этот раз?

– Смотри от любопытства трещинами не изойдись.

– Сарказм... – понимающе кивнул гость. – Как интересно... Познакомь нас.

– Обойдётся.

– Хм... – вздохнул Вальд. – Не заставляй напоминать условия.

Старый коварный дракон решил манипулировать легендой и договорённостями? Отвратительно! Ридерик помрачнел.

– Сейчас не время впутывать её в наши дела.

– Да кто собирается впутывать? Просто интересно посмотреть на твою новую любимую. Кто она? Какая она? Порадуй старика. Я же от скуки погибаю. – Каменный развернулся на месте, окинув взглядом скальник. – Ты не сможешь держать её всё время взаперти.

Тонкий намёк едва не вывел Ридерика из себя.

– Самый умный?

– Ну... Скорее, хочу выбраться отсюда так же, как и ты. Или ты больше не желаешь свободы? – Сирийский посмотрел на Ридерика внимательным испытующим взглядом.

– Полдня! – отрезал Альросский. – Ты проводишь в моём дворце полдня, а потом убираешься сам и забираешь с собой эту дрянь, – кивнул на гору.

– А по-моему, неплохая композиция получилась, – пожал плечами Вальд и рассмеялся, когда увидел вокруг друга белую позёмку. – Договорились! Не буду раздражать своим творчеством.

– Позавтракаешь с нами?

– С удовольствием, – дружелюбно кивнул Каменный.

– Добро пожаловать! – чуть ли не сквозь зубы произнёс Ридерик, показывая рукой на вход.

Они зашли во дворец. Сегодня завтрак должны были накрыть в зелёной столовой. Правда, для него и Евы. Но увы, планам на совместную уединённую трапезу не суждено осуществиться. Не сегодня.

Ридерик создал пару пересмешников и отдал необходимые приказы. Белые искрящиеся снежинки разлетелись в стороны. Одна – к слугам, с распоряжением добавить ещё один прибор для незваного гостя. Вторая – к Саяне.

Лорд Альросский будет ждать Еву в зелёной столовой. Теперь очень важно выдержать дистанцию. Вмешивать своё сокровище в конфликт драконов Ридерик не собирался.

* * *

Я не успела выйти из ванной, как на пороге спальни появилась Кьяри с

платьем из лёгкого голубого шёлка.

– Леди Ева, простите, – смутилась девушка, – я выбрала наряд на свой вкус. Милорд приказал торопиться.

– Куда?

– Он приглашает вас присоединиться к завтраку. Сказал, что ожидает в зелёном зале.

– Вот как...

Я задумчиво смотрела на платье. Вкус Кьяри определённо совпадал с моим. Но надевать на завтрак элегантное вечернее платье? Ничего не ответила. Интуиция подсказала, что выбор служанка сделала верный. Кивнула, принимая помощь.

Спустя полчаса, одетая и аккуратно причёсанная, подошла к дверям нужной столовой. Этот зал находился на мужской половине дворца. Не успела коснуться ладонью двери, как тяжёлые створки распахнулись, приглашая войти.

Не просто так эту столовую называли зелёной. Внимание сразу привлекали светло-зелёные пастельные стены, малахитовые колонны и высокие белые потолки с лепниной. Белоснежная мебель – столы и резные стулья с высокими спинками – находилась в центре не слишком большой комнаты. Я застыла на пороге, встретившись взглядом с тёмными, почти чёрными глазами незнакомого дракона.

– Проходи, Ева, – услышала предельно вежливое приглашение Ридерика, – присаживайся.

– Какая красавица! – низким голосом пророкотал незнакомец. – Проходи, Ева. Познакомимся.

Предназначенный мне прибор стоял ровнохонько посередине между мужчинами. Слуга помог удобнее сесть за небольшой овальный стол. От волнения очень захотелось пить. Холодная неприступность Ридерика подсказывала, как напряжён Ледяной. В противовес ему Каменный казался расслабленным и умиротворённым.

Слуга споро наполнил мою тарелку, налил взвар в чашку тончайшего голубого фарфора. В зале повисла тишина: мужчины наблюдали за мной. Один напряжённо, другой – с нескрываемым интересом.

Постаралась собраться. Поведение Ридерика подсказало, что он не хочет афишировать Каменному степень нашей близости. Не зная причин, приготовилась поддержать его игру.

– У вас очень необычное имя для этого мира, Ева, – вдруг нарушил молчание Каменный.

Бросила короткий взгляд на гостя, с любопытством запечатлевая в

памяти его черты. Прямой нос с чуть загнутым кончиком, квадратный подбородок и тонкие губы вкупе с пронизательным взглядом из-под густых бровей. Острый ум, решительность и, вероятно, коварство.

Я улыбнулась:

– Не замечала, милорд.

Услышала, как одобрительно хмыкнул Ридерик.

– Ева оказалась в этом мире случайно, Вальд, – неожиданно произнёс Альросский.

– Бывает, – с долей сочувствия кивнул Каменный. – Ридерик уже рассказал, что мы в этом мире такие же гости?

– Да.

– Скучаете по своему миру? – подался Вальд мне навстречу.

– Там осталась моя семья.

– Хотите попробовать этот великолепный мусс? – Внезапно Каменный встал и подхватил небольшую вазочку. – Он – дивный! Здесь столько еды. Уверен, попробовать всё просто невозможно!

Могильное молчание со стороны Ридерика не позволяло понять, что он думает о действиях Каменного. Чутьё подсказывало, что между мужчинами всё не так просто. Чувствовалось лёгкое противостояние, завуалированное красивыми речами и показной дружбой.

Между тем Вальд уже стоял рядом, не обращая внимания на тяжёлый взгляд Ледяного.

– Позвольте старому дракону поухаживать за таким прелестным созданием?

«Старый» дракон выглядел не старше Ридерика. Интересно, сколько им лет? Я улыбнулась краешками губ, позволяя двум ложечкам прозрачного мусса оказаться на моей тарелке.

Вдруг Сирисский замер. Глубоко вдохнул, а потом протянул руку к моей груди. Затаил дыхание. Каменный лорд не касался меня, но кулон с драконом, словно намагниченный, потянулся к его раскрытой ладони. Остановился, встретив преграду в виде ткани платья.

– Чёрный камень горячей горы, но почему-то холодный, – шумно выдохнул он. – Давненько не чувствовал таких. Ты пришла с ним из своего мира, Ева?

– Вальд! – с лёгким раздражением в голосе произнёс Альросский. – Ты испытываешь моё терпение и гостеприимность.

– Понимаю тебя, мой друг, – лучезарно улыбнулся Каменный. – Такое сокровище я бы спрятал в глубине самой высокой горы. И никакая метель не смогла бы мне помешать.

После этих слов Сирииский вернулся на место. Завтрак продолжался. Без особого аппетита я съела несколько кусочков оладьев под дежурные мужские реплики о климате этого мира и охоте, когда раздался новый вопрос.

– И чем же занимается столь дивная девушка? Разучивает танцы вместе с другими любимыми? – спросил Вальд и вдруг расхохотался: – Вижу-вижу! Не разучивает!

Я быстро посмотрела на мрачного Ридерика. Тот кивнул.

– Ну и чем же занимаетесь, Ева? – повторил Каменный.

– Пишу миниатюры.

– Да что вы! – едва ли не с притворной радостью воскликнул Вальд. – Как мы с вами похожи! Я тоже люблю творчество.

– Милорд рисует?

Я приподняла брови, выказывая вежливый интерес.

– О нет! Но с удовольствием посмотрю ваши работы. – Дракон откинулся на спинку стула. – Меня больше интересует резьба по камню. Монументальная. Полагаю, вы видели утром на площади моё последнее творение, – с особым удовлетворением пояснил Каменный.

– На бывшей площади, – недовольно поправил Ридерик, надрезая кусок мяса.

– Видела. – Я улыбнулась. – Красивая вышла змея.

– Вот он! – Вальд пальцем многозначительно показал на Альросского. – Он хочет, чтобы я разломал своё творение и забрал с собой. А я старался!

Каменный явно пытался вывести Ледяного из себя. Казалось, Сирииский медленно, но верно проверяет Ридерика на прочность, пытаясь выведать у того нечто важное. Но пока безуспешно. Несмотря на то что Альросский время от времени огрызался, он был неприступен. И холоден. Со мной, с самим Вальдом.

Я догадалась, что моё присутствие – инициатива Каменного. Ридерик всячески давал ему понять, что кое-кто (конечно, я) здесь лишний. Временами казалось, что Альросский искренен, но делать преждевременные выводы я опасалась. Мало ли как всё обернётся.

Завтрак подошёл к концу. Остаток трапезы я отвечала на вопросы Каменного о своём мире под испытующим тяжёлым взглядом Ридерика.

– Думаю, на сегодня достаточно развлечений, – произнёс Альросский, вставая из-за стола. – Ева, иди к себе.

– О нет! погоди! – Сирииский тоже поднялся. – Пусть Ева покажет свои работы.

– Вальд!

– Что – Вальд? Думаешь, мне интересно сидеть в одиночестве в своих горах? Только творческая душа может понять красоту работ другой. Верно?

Каменный подмигнул, едва не вырвав рык из горла Ледяного дракона. Терпения у последнего оставалось всё меньше, но Ридерику пришлось сопроводить меня с Каменным в башню, где находилась мастерская.

Уже на месте Вальд напрямик направился к моему столику.

– Можно? – произнёс он, зацепив свёрнутый в рулон лист.

Не дожидаясь разрешения, развернул, открывая глазам картинку с четырьмя драконами.

– Откуда это у вас, Ева? – спросил, показывая изображение.

– Увидела в одной из книг.

– И знаете легенду?

– Не смогла прочесть, – улыбнулась я, мягко коснувшись кулона. Показалось, он чуть потеплел.

– А что же Ридерик?

– И милорд, к сожалению, тоже.

– Печально, – вздохнул Сирирский, а потом широко улыбнулся Ридерику. – Очень печально! Ну да ра’кшам с этими драконами! – Он отбросил рисунок и направился к горячему камню. – А это что?

В следующее мгновение на его ладони лежала моя новая поделка с птицей.

– Красота какая! – восхитился он. – Определённо хочу купить этот камень, как только вы закончите работу. И могу прислать новые, более достойные ваших кистей.

– Что? – удивилась я неожиданному предложению. – Но я не собиралась ничего продавать.

– Вот жаль-то как!

Сирирский положил вторую руку на мою поделку. Убрал. А потом я увидела то, что испугало и поразило меня в тот знаковый вечер. Птица вновь ожила. Плавнo отделилась от камня и взмыла вверх, планируя в воздухе.

– Она прекрасна! Да, Ева? – Вальд внимательно смотрел на меня. – И ничего не боится!

Затаив дыхание, я следила за ожившим рисунком. Так вот чья это магия! Птичка весело порхала под потолком, когда сбоку раздался шум. Что-то упало на пол.

Быстро повернулась на звук. Небольшая баночка с краской улетела от неловкого или преднамеренного движения Альросского. Она покатила по

паркету прямо под ноги Каменного. Из баночки посыпались маленькие блестящие шарики, неведь каким образом в ней оказавшиеся. При падении крышка отлетела, и теперь содержимое банки лежало на полу.

Сирииский наклонился и поднял один из шариков. Усмехнулся, затем посмотрел на Альросского, приподняв брови.

– Ридерик? С каких пор в твоём дворце разрешены эти чудесные вещички?

Альросский тоже поднял шарик с пола, потом – ещё пару. На его лице отразилась буря эмоций. Неверие и негодование, смешанные с недоумением, быстро превращались в злость.

– Ева! – процедил Ридерик. – Как ты это объяснишь?

– Милорд? – Я подошла к Ледяному, совершенно не понимая причин его изменившегося настроения. – Что я должна объяснить?

– Ты снова планировала побег? – посветлевшие глаза дракона гневно сузились.

Каменный подошёл к нам.

– Порталы, милая девушка, в этом мире запрещены. Строжайше. Неужели вы не знали?

– Но... Это не моё.

– Неужели, Ева? – Вопрос Ледяного дракона обжёг меня недоверием.

– Ридерик, понятия не имею, как это оказалось здесь.

– Ты сбежала один раз, – не останавливался мужчина, – думала сбежать во второй. Обрадовалась, что с мальчишкой обошлось, и решила попытаться в третий?

– Достаточно. – Каменный встал между нами, закрывая меня от Ридерика. – Вижу, мой визит и правда не к месту. Пожалуй, оставлю вас на сегодня. Разберись, дракон, прежде чем ругать девушку, – неожиданно защитил меня он. – Ты прекрасно знаешь, что обвинение очень серьёзно. Но если Ева виновна... – защита разрушилась, точно её и не было, – ты обязан поступить по закону.

– Лезешь не в своё дело, Вальд! – почти прорычал Альросский.

– Ошибаешься. Такое же моё, как и твоё. Змея останется здесь до выяснения всех обстоятельств. У тебя есть время до полудня завтрашнего дня.

– Убирайся! – рявкнул, уже не сдерживаясь, Альросский.

Сирииский развернулся.

– Ну что ж, Ева. Желаю удачи и долгой жизни. Надеюсь, увидимся.

Каменный чуть улыбнулся, задержав на мне тёмный взгляд, а затем стремительно вышел из мастерской.

Я осталась наедине с Альросским. Глаза Ридерика совсем заледенели, он еле сдерживал рвущуюся ярость. Вокруг ног дракона всё сильнее закручивался снег.

– Ты должен верить мне, Ридерик, – тихо произнесла я.

– Да ладно! – холодно бросил Ледяной. – Предлагаешь закрыть на всё глаза, чтобы облегчить тебе побег? Что ты придумала на этот раз, Ева?

– Ничего.

– Кто тебе помогает, Ева?

– Никто.

– Прекрасно! – Альросский разозлился ещё больше. – Ты хоть понимаешь, что совершила тягчайшее преступление?

– Ты не веришь мне...

Не знаю, что было больнее: понимать, что любимый мужчина мне не доверяет, или думать, что какая-то из его любовниц отпразднует успех очередной подставы. Впрочем, почему «какая-то»? Портальные шарики были у Млисской.

– Ты правда не понимаешь, что за эту находку я должен тебя казнить?

– Казни, Ридерик, – отрешённо произнесла я.

Альросский с силой швырнул в стену портальные шарики, тут же разорвавшиеся мягким голубым светом, а затем вышел из мастерской, с грохотом закрыв за собой двери.

Я подошла к столу и опустилась на стульчик. Закрыла руками лицо, пытаясь сдержать выступившие слёзы.

Глава 20

Ридерик и не знал, что умеет испытывать такие эмоции. Никогда раньше. Ни разу в жизни. Никто и нигде не мог превратить повелителя ледяной стихии в пышущий жаром вулкан, готовый утопить в жгучей пылающей ярости любого, кто встретится у него на пути.

Девчонка. Его любимая девочка так и не оставила мыслей вернуться домой. Ладно бы Ева жила в немилости! Разве он мало делает для её счастья? Разве не идёт на уступки, прислушиваясь ко всем желаниям? Разве не доказывает изо дня в день свою любовь?

Белый вихрь ударился в одну из стен и рассыпался снегом, укрывая толстым слоем узорчатый паркет. Холодная россыпь начала медленно таять, превращаясь в воду.

Дракон мрачно усмехнулся.

«Ты должен мне верить, Ридерик», – так сказала Ева, не сводя с него бездонных голубых глаз. Её взгляд был очень спокойным. Прямым. Но разве он не был таким же в ту ночь, когда она сбежала из дворца через портал?

Ридерик поднял руку, призывая одного из пересмешников. Если Дивейр Альд и сейчас не расскажет, кто помог Еве бежать в ту ночь, Рид убьёт его собственноручно. К ра'кшаму такого начальника стражи, который до сих пор не смог найти виноватого! Кому нужны бесполезные доклады о проводимом расследовании?

В глубине души Альросский прекрасно понимал, что пособница побега с особой тщательностью замела следы при помощи слепой дымки. Даже его всевидящие глаза и уши оказались бессильны перед магией драконов.

Если он не докажет невиновность любимой к завтрашнему дню, в игру вступит Каменный. Сирийский не оставит произошедшее без внимания, об этом Вальд заявил громко. Этот дракон не из тех, кто бросается словами. Каменный не менее жесток и безжалостен в принципиальных вопросах. О серьёзности его намерений молчаливо и явственно напоминала скала, возвышающаяся на площади. А если о случившемся узнает Водяной дракон и встанет на сторону Вальда (что, вероятнее всего, и сделает циничный сластолюбец) – казнь Евы состоится.

Альросский чуть не задохнулся от бессильной ярости, отчётливо понимая глубину собственного равнодушия и жестокости. Чувства к Еве и

страх её потерять вдруг открыли перед ним страшную правду о том, какими холодными чудовищами они являлись.

Белые пересмешники вернулись с удручающими новостями. В башне не было никого, кроме Евы. Именно она положила магические шарики в баночку из-под краски и оставила на столе. День назад.

В этот раз под удар его стихии попал один из хрустальных залов. Тонкий звон разбитого стекла разорвал тишину. Ридерик даже зарычал от злой безысходности, когда увидел яркую картинку прошлого. Ева! Всё-таки она!

– Ева! – слышалось в звоне разбивающейся вдребезги мебели и декора. – Ева!

Звук постепенно стих, оставляя лишь скрип стеклянных осколков под твёрдыми шагами дракона. Ридерик с силой сжал руками виски, взъерошил волосы. Ева... Зачем? За что она так с ним?!

Потребовалось время, чтобы немного успокоиться. Когда Ридерик зашёл в кабинет, Дивейр Альд уже ждал его с небольшим свёртком в руках.

– Ну! – бросил дракон.

– Милорд, у меня для вас новость.

– Говори!

– Я покажу.

Начальник стражи положил тёмную тряпицу на стол и развернул, открывая золотое женское украшение, инкрустированное драгоценными камнями.

Ридерик взял его. Знакомая диадема. Он лично выбирал её в подарок для Евы. Покрутил, пригляделся. Чёткую печать дома Ледяного дракона нельзя спутать ни с какой другой.

Лицо Альросского исказила усмешка.

– Откуда это?

– Было продано на большом рынке столицы перекупщику чуть меньше пятнадцати лун назад. Выставили на продажу сегодня.

– Вот как? И кто продал?

– Девушка. Из простых. Выручила за него меньше половины реальной стоимости.

– Установили, кто это сделал?

– Со слов перекупщика, девушка по описанию похожа на одну из личных служанок любимых, – торопливо рассказывал начальник стражи.

– Имя?

– Предполагаем, украшение продала Роз.

– Чья это служанка?

– В те луны она прислуживала леди Еве.
– Задержите эту Роз и допросите, – на удивление спокойным голосом распорядился Ридерик.
– Да, милорд, – поклонился Дивейр. – Как только вернётся с рынка.
– Сейчас же! – рявкнул Альросский, подстёгивая стражника к действиям.

Дивейр вздрогнул и поклонился ещё раз. Быстро покинул кабинет.

Ридерик покрутил в руках диадему. Бросил на стол. Альросский вдруг понял, что хочет увидеть Еву ещё раз. Он развернулся и направился обратно в башню.

* * *

Не знаю, сколько прошло времени. Может, полчаса, может, час, но я немного успокоилась. В башне было тихо, за мной никто не приходил. Несколько уцелевших порталных шариков валялись на полу.

Интуиция подсказывала, что меня подставила Млисская. Она из тех, кто не сдаётся и прёт напролом в стремлении получить своё. Но идти к Ридерику и рассказывать о Леми не было никакого желания. По нескольким причинам.

Во-первых, нет чётких доказательств, что это сделала Леми. Существовала вероятность, пусть маленькая, что любовница Альросского невиновна. Ридерик долго разбираться не будет. Участь Леми решится быстро, а я точно знала, что смерть невинного, да и вообще любая смерть человека, пострадавшего из-за меня, неподъёмным камнем ляжет на сердце. От мысли, что на плахе окажется моя голова, если не будет найден виновный, волосы вставали дыбом. Я изо всех сил гнала тягостные думы, чтобы не скатиться в банальную истерику.

Во-вторых, я не позволила себе стать трусихой и спасовать перед первой серьёзной трудностью, быстро отказавшись от решения не выдавать Леми. Какая-то часть меня рвалась бежать и рассказывать Ледяному всё без утайки. Но другая часть противилась. На это была третья причина.

Домой попасть я не могла. Любимый мужчина оставался тёмной лошадкой. Кто я для него? Если любимая и единственная, тогда он ни за что не допустит моей гибели. Будет искать доказательства моей невинности и найдёт их, потому что поверит. Если же это не так... Зачем мне такая жизнь? С человеком, который относится ко мне, как к ценной домашней зверушке. Ещё и детей общих иметь...

Да и потом... Допустим, Ридерик разберётся, и всё образуется. Но что дальше? Если, опасаясь за собственную жизнь, я выдала грехи поделницы (а ведь Леми и была таковой для меня в ту ночь), где гарантии, что, случись неприятности у дракона, я не сделаю того же? Не выдам любимого мужчину, как только меня прижмут к стенке? Вряд ли мне захотелось бы довериться такому человеку. Уверена, Ридерик подумает так же.

Да. Это были горькие, но успокаивающие мысли. Они придавали сил и не позволяли расклеиться. Я сидела на стульчике за столом и пальцами крутила свою поделку с жар-птицей. Влево. Вправо. И снова влево.

Ещё этот Каменный... Коварный и умный тип фактически поставил Ридерика в безвыходное положение, обозначив границы их общей власти. Будь то местный король или кто-то из любимых, Ледяной дракон плюнул бы на любого несогласного с его решением и замял дело. Но здесь в противостояние вступил сильный и опасный соперник. Непонятно, кто они друг другу? Друзья или зависимые от обстоятельств люди? Дракон, кусающий второго за хвост.

Я прищурилась. Что холод и лёд могут противопоставить камню? Ничего.

Ридерик сильнее воды или огня как антагонист жидкого или горячего. Но увы, именно Каменный требовал соблюдения законов.

Мой взгляд упал на жар-птицу. Она снова зашевелилась. А вот, пожалуйста. Вспомни его, и он явится. Птичка ожила и взлетела под потолок. Интересно, что нужно Вальду от меня? Его пристальный взгляд перед уходом я помнила прекрасно. Ясно, что хитрый тип воспользовался ситуацией. А то и подстроил её.

Я протянула руку, и волшебное создание село на ребро ладони. В ушах тут же зазвучал голос Вальда.

– Умная девочка. Догадалась. Как ты? – заботливо спросил он.

– А вам какое дело?

– Любопытно.

– В порядке.

Птичка повернулась и наклонила головку.

– Вижу-вижу по следам слёз на твоих щёчках, – усмехнулся мужчина. – Но если тебе интересно, могу кое-что рассказать.

Я согласилась на его откровения:

– Попробуйте.

– Твоя ситуация весьма печальна. Камни стен башни видели в мастерской только тебя. Только ты пользовалась баночками с краской. Камни рассказали, что это ты ссыпала в одну из них запрещённые сферы.

– Я этого не делала.
– Допустим, я тебе поверю. Но поверит ли Ридерик? – спросил Вальд, и птичка растопырила крылышки.

– Очень на это надеюсь.

– Зря.

Я почти видела, как Сирирский пожимает плечами.

– Ты слишком хорошо думаешь о Ледянном драконе.

– С чего вы взяли?

– Очень просто. Ты спрашивала у него о тексте под рисунком, но он ничего не рассказал.

– Не смог прочесть послание на чужом языке.

– Книга написана на языке древних драконов, Ева. И Ридерик прекрасно умеет на нём читать, – с толикой снисхождения объяснил Сирирский. – Там сказано немало. Начну с того, что круг драконов распался. Мы не знаем, что произошло на самом деле, но четвёртый дракон оставил свою стихию и ушёл в один из миров. И только чуждый этому миру камень в форме капли покажет место, где искать пропавшего.

Я сидела чуть дыша. Понятно, почему всё в этом гибнущем мире горит огнём. Ведь до сих пор я ничего не слышала об Огненном драконе. Драконе, который должен обуздывать это пламя.

– В легенде сказано, что баланс не восстановится, если у одного из нас появится иномирянка, – продолжил Сирирский. Он помедлил. – И как только любовь новой игрушки принесут в жертву, один дракон станет сильнее остальных.

– Прямо так и написано про игрушку и её любовь? – скептически заметила в ответ.

– А кто ты для него, Ева? Драконы не умеют любить. И не хотят.

Слова, как острые лезвия, резали мои представления о Ридерике, но я угрюмо молчала, глядя на уже ненавистную птицу.

– Мы – собственники, Ева. Драконы ревнивы, агрессивны и жестоки. Люди для нас – пыль. То, что попало в наши лапы, навсегда останется у нас. До тех пор, пока не умрёт или не погибнет.

– Чудесно, – выдавила я. – Зачем вы мне это рассказываете?

– Хочешь честности?

– А до сих пор вы лгали?

Тихий смех показал, что Вальда развеселил мой вопрос.

– Теперь я понимаю, чем ты зацепила Ридерика. Не зря он прячет тебя. Узнаю Альросского. Схоронить ценность, баловать её, играть, пока не надоест. А в твоём случае – и вовремя избавиться. Свою выгоду он не

упустит.

– Он обещал помочь с возвращением домой, – зло бросила я, цепляясь за давние слова Ледяного.

– Помочь? – изумился Вальд и рассмеялся: – Ридерик сам закрыл портал, из которого ты пришла в этот мир. И тем самым усложнил задачу твоего возвращения. Как думаешь, зачем он это сделал?

Слёзы снова попытались прорваться, но я крепилась изо всех сил. Ридерик никогда не скрывал, что не отпустит меня. Он говорил, что любовь сделает его сильнее. Рассказывал, что с другими не получилось. И это доказывало честность Каменного.

– Ты никогда не вернёшься домой, – продолжал Каменный. – Он не отпустит. Поверь. Я его слишком хорошо знаю.

– И почему я вам не верю? – тихо возразила я.

– Наверно, потому, что хочешь верить Ридерику, – хмыкнул Каменный. – Я понимаю. Остаётся искренне пожалеть тебя завтра, когда ты будешь стоять на коленях возле плахи и смотреть своему любимому в глаза.

– Вы так уверены в моей любви к Ридерику? – не сдержала усмешку.

– Моя стихия не только камни, Ева, – мягко ответил Сирииский. – От меня зависит плодородие земли, её живительная сила. Рождение и рост невозможны без любви и умения видеть её в живом.

Жар-птица расправила крылья, почистила волшебные перья.

Я встала и подошла к окну. Глянула на разрушенную площадь.

– Что вам нужно?

– Я могу отправить тебя домой.

– А взамен?

– Умница, – одобрительно хмыкнул Каменный. – Взамен ты найдёшь четвёртого дракона в своём мире и заберёшь у него нечто важное для меня. Я хочу восстановить баланс и стать свободным.

– И всё?

– Всё. Мне невыгодна твоя смерть.

– Тем не менее вы хотите сами убедиться в исполнении приговора.

– Ева... Ридерик ничего не должен заподозрить. Я не мог поступить иначе. Подумай сама. Стал бы я рассказывать тебе все подробности здесь и сейчас, если бы хотел твоей казни?

– Почему вы сами не найдёте четвёртого?

– Могу и сам, – вздохнул Вальд, – после твоей смерти. Только это намного сложнее.

Я смотрела на каменную змею, сверкавшую на свету красными глазами. Вальд Сирииский сделал серьёзное предложение с неизвестными

для меня последствиями. А ещё поставил под сомнения чувства Ридерика, объяснив менталитетом драконов и старой легендой. Он хочет восстановить баланс, но насколько Каменный правдив со мной?

– Думай, Ева. Всё в твоих руках, – уговаривал меня низкий голос Сириесского. – Сегодня у тебя есть выбор. Завтра его не будет. Если решишься, знаешь, где меня найти. Змея на площади осталась ради тебя.

Птичка слетела с моей руки, вспыхнула и растворилась в воздухе.

Душа просила, просто требовала разговора с Ридериком. И словно в ответ на мой призыв, двери в мастерскую распахнулись.

* * *

Ридерик остановился на пороге. Даже сменяемый злостью, мужчина любовался стоящей возле окна девушкой. Именно сейчас он отчётливо понял: как только Ева признает свою вину и доверится ему, он будет защищать её до конца. И не отдаст свою Снежинку на растерзание другим драконам. Пусть для этого потребуется весь оставшийся магический резерв.

Ева увидела его и сдержанно улыбнулась. Удивительная женщина. Перед лицом смертельной опасности держится спокойно и с достоинством ледяной королевы. Нет истерик. Нет слёз. Открытый внимательный взгляд и расправленные плечи.

Ридерик подошёл к Еве. Крепко прижал к себе, испытывая жгучее желание защищать любимую, снова почувствовать на вкус её мягкие губы. Не удержался. Взял за подбородок, приблизился к красивому лицу. Вдохнул нежный запах свежести, а потом впился в губы Снежинки жадным, исполненным негодования поцелуем.

И целовал бесконечно долго, пока Ева возмущённо не всхлипнула, отталкивая его.

– Ридерик!

Тогда он отодвинулся, внимательно всмотрелся в голубые глаза.

– Так и будешь отрицать свою вину?

– Как я могу отрицать то, чего нет?

– Ты можешь мне доверять, Ева, – дракон постарался произнести фразу как можно теплее. – Просто признайся. Ты отправила служанку на рынок королевства за порталными сферами в первый раз. А оставшиеся перепрятала после возвращения.

– Что за глупости! – неожиданно возмутилась Снежинка и попыталась

высвободиться. – Я понятия не имею, где такое продаётся! Но даже если бы знала, у меня нет денег.

Ридерик крепко держал девушку, чувствуя, как заводится от её сопротивления. Как бы он хотел поверить любимой! Она была так убедительна! Но... Это уже третья попытка сбежать. В первый раз он вернул её. Во второй – вовремя прибыл во дворец, помешав обсудить подробности со стражником. И вот ей снова не повезло.

– Ты – нет, – силы были заведомо неравны, – а вот твоя служанка могла помочь. Роз помогала тебе всё это время, верно?

– Она никогда мне не помогала. Роз не моя служанка.

– Разумеется, теперь не твоя. Зачем привлекать лишнее внимание? – Он усмехнулся. – Моя упрямая маленькая Снежинка. Всё продумала. Замела следы, позаботилась о помощнице... Я мог бы сказать, что горжусь тобой, если бы не злился на твоё стремление избавиться от меня.

– Да с чего ты взял, что я хотела избавиться от тебя, Рид?

– У тебя всё равно не получится, – ревниво произнёс дракон. – Больше никогда не сбежишь. Ты – моя женщина. И останешься ею до последнего удара своего маленького сердечка.

– Ну конечно.

Во взгляде девушки появилась боль. Ева перестала сопротивляться и затихла. В перебранке его Снежинка оказалась в безвыходном положении, прижатой к стене. Он выставил руки по обе стороны от неё, всем видом показывая, что никуда ей не деться. Пытливо смотрел в глаза. Ждал признаний, хотел услышать слова любви. Убедиться в том, что дорог ей. Потом он с радостью утешит и успокоит свою девочку.

– Почему ты не веришь мне? – сдавленно произнесла Ева.

– Может, потому, что знаю больше, чем ты думаешь? – прямо намекнул он. – Почему не признаешься?

– Мне не в чем признаваться, – тихо сказала она.

Ридерик снова разозлился. Попытки призвать Еву к ответу и вызвать на откровение оказались безуспешными. Снежинка не доверяла ему, а значит, не любила. Резко хлопнул ладонями по стене.

– Ра'кшам, Ева! Сейчас всё против тебя! – попробовал надавить Ледяной. – Как ты этого не понимаешь?

– Завтра вы казните меня? – незамедлительно последовал прямой вопрос, на который он не хотел давать ответа. До тех пор, пока не получит желаемого.

Ридерик оторвался от стены, бросил на любимую гневный взгляд.

Маленькая мерцающая искорка села на плечо. Вернулся один из

пересмешников. Его ждали со срочным разговором.

Ну хорошо. Тогда он поставит Еву перед служанкой, но всё равно заставит признаться.

Ничего не ответил. Просто развернулся и вышел из мастерской, оставляя Снежинку в одиночестве. Чуть позже они поговорят снова.

Ридерик вернулся в кабинет, чтобы встретиться с Саяной. Смотрительница смиренно ждала его, сидя на специальной лавке. Тут же вскочила с места, когда поймала раздосадованный взгляд.

– Саяна?

– Милорд, прошу прощения за назойливость, – она смотрела прямо на него, – но я обязана сообщить вам всё, что рассказала утром новая служанка леди Евы.

– Говори, – разрешил Ридерик.

– Къяри переживает за свою госпожу. Вчера вечером она видела, как леди Ева и служанка леди Колин разговаривали в одной из гостиных.

– И что в этом такого? – прищурился Альросский, опираясь руками на стол.

– Леди Ева просила служанку прийти как обычно, чтобы причесать её перед сном.

Дракон не сводил с Саяны испытующего взгляда и молчал, поощряя продолжать откровения.

– Къяри смутила просьба леди Евы, ведь уже больше недели она причёсывала госпожу сама.

– Леди Ева вправе решать, кто за ней будет ухаживать, – снова злясь, ехидно отметил Ридерик.

– Дело в том, милорд, что Роз обычно причёсывает перед сном леди Млисскую. Поэтому просьба леди Евы показалась Къяри очень странной.

– Кто причёсывает леди Млисскую каждую ночь? – нахмурился Ридерик.

– Роз. Служанка леди Колин.

Что-то не давало дракону покоя. Какая-то решающая мелочь ускользала от его внимания. Роз помогала Еве в первый раз. Продала драгоценности и купила сферы. Просьба Евы причесать её не такая странная. Ева готовилась к новому побегу, прикрываясь отзывчивостью служанки. Роз обычно ухаживает за волосами Млисской и Колин. Ходит и к Еве... Догадка пришла сама собой.

– В какое время Къяри увидела Еву и служанку?

– После того, как зажглись магические шары во дворце, – произнесла Саяна.

Ридерик выпрямился. Всё встало на места. Дракон окончательно понял, что произошло. Щелчком вызвал пересмешника и заставил его снова показать события прошедшего дня. Вот она, ошибка!

Дракон мрачнел всё сильнее. Он видел, как Ева подходит к баночкам с красками, стоящим на столе, как ссыпает шарики в одну из них. Важная маленькая деталь, которую он не заметил в своём первом гневном порыве, предстала во всей красе. За окнами мастерской стояла глухая ночь. Ева никак не могла быть в это время в мастерской, потому что в этот момент стонала в его объятиях от удовольствия.

– Идите, леди Саяна, – глухо выдавил Ридерик. – Вы всё правильно сделали.

– Конечно, милорд.

Женщина поклонилась и покинула кабинет.

Впервые в жизни Ридерик чувствовал себя безмерно счастливым и виноватым одновременно. Ева была честна с ним и никуда не собиралась бежать. Снежинка ему доверяла и всё это время искала его защиты и понимания.

Он же... требовал признаний в том, чего девушка не совершала. Это он усомнился в ней, в её чувствах. Пальцы сами собой сжались в кулаки. Леми. Её место на плахе. Доказательства собраны. Эта девка ещё будет ползать на коленях перед Евой, вымаливая прощение.

Не задумываясь, дракон отправил пересмешника к начальнику стражи с очередным приказом.

Ридерик думал о Еве. Он просто обязан поговорить со своей любимой девочкой и объясниться. Мужчина двинулся к выходу, когда лёгкий стук в потайную дверь заставил его обернуться. Створка открылась, и Ридерик невольно вздохнул: на пороге стояла Алиа. Под глазами пролегли тёмные круги, а сама она выглядела так, словно не спала ночь. Уставшая и заплаканная девушка неожиданно вызвала жалость.

– Милорд... – тихо произнесла Алиа, – простите меня, милорд.

– Алиа? – встревожился он. – Что случилось, малышка?

– Милорд... – Девушка зашла в кабинет и вдруг упала перед ним на колени. – Ридерик...

– Да что происходит?

Ридерик наклонился и поднял бывшую любовницу. Она была настолько слаба, что ему пришлось придержать её за плечи. Девушка вздрагивала, глядя на него большими печальными глазами.

– Милорд, вы можете наказать меня, но я должна признаться. Не могу больше скрывать...

– Алиа? – нахмурился Ридерик. В его голосе появились прохладные нотки. – Говори.

– Это я, – девушка заплакала, – испортила напиток Евы...

На фоне произошедшего ревность девушки показалась ему детской шалостью, а чистосердечное признание не вызвало ничего, кроме снисходительной усмешки. Пересмешники всё рассказали. Ещё тогда.

– Алиа... – усмехнулся мужчина, и девушка неожиданно затряслась.

– Мне очень страшно. Но я приму любое ваше решение, милорд. Любое. Потому что люблю вас и желаю вам счастья...

– Демирры! – проворчал он. – Я же не зверь какой-то. Успокойся, малышка.

* * *

Когда за Ридериком захлопнулась дверь, я тяжело выдохнула. Дракон не доверял мне. С завидной упёртостью Альросский заставлял меня признаться в том, чего я не совершала. Теперь Роз приплёл. Неужели я могла настолько обезуметь, чтобы разболтать свои «хотелки» незнакомой служанке? А та, сердешная, решила мне помочь.

Кто-то очень постарался, подставляя меня. И у него это замечательно получилось.

Ридерик сказал, что всё против меня. Каменный говорил то же самое. Тогда зачем вернулся Альросский? Зачем ему нужны мои признания? Чтобы не терзаться угрызениями совести? Но разве у бессердечного дракона есть совесть?

«Никогда не сбежишь. Ты – моя женщина. И останешься ею до последнего удара твоего маленького сердечка», – сказал он с каким-то скрытым остервенением.

До сих пор чувствовала его пальцы на своей груди, когда он касался места, где прячется сердце. Губы до сих пор горели от его грубого, исполненного ревностной досады поцелуя.

Своим поведением Ридерик опровергал слова Каменного. Ледяной дракон не был бесчувственным и холодным. Он сильно переживал и явно хотел разобраться в произошедшем.

Меня же терзали сомнения и противоречивые чувства.

На одной чаше весов – надежда вернуться домой. Она приобрела чёткие и осязаемые очертания. Появилась возможность встретиться с семьёй в обмен на сомнительную услугу. Доверять Каменному до конца не

получалось.

На другой чаше весов – доверие в отношениях с Ридериком и наша любовь. Доверие... Дракон не слышал меня. Он предпочитал верить кому угодно, только не мне. Любовь... В окружении его любовниц, в жестоком мире с властным мужчиной-собственником, владеющим магией и мечтающим увеличить собственную силу за счёт любви иномирянки.

Я металась по мастерской, как загнанная львица.

Безразличие не может выражаться в гневных взглядах и попытках убедить меня признаться. Нет равнодушия в пронзительных болезненных поцелуях, в резкой реакции на мой отказ. Ридерик тянулся ко мне. Уходил, гневался и возвращался. Но так и не ответил на мой последний вопрос.

Я выскользнула из мастерской и пошла вниз по лестнице. Даже не сомневалась, где искать Ридерика. Интуиция подсказывала, что дракон будет в том самом кабинете, где мы познакомились.

Как же давно это было. Как всё изменилось.

Замерла на мгновение, когда приблизилась к нужной комнате со стороны потайной двери, в которую по смешной случайности попала в поисках туалета. Невольно улыбнулась, вспоминая нашу вторую встречу, но тут же сосредоточилась, когда сквозь приоткрытую дверь увидела своего мужчину. Но... Ридерик нежно обнимал Алиа и гладил её по голове.

– Малышка, – успокаивал он любовницу. – Я тебя никогда не оставлю. Не переживай.

– Правда? – дрожащим голосом спросила Алиа.

– Ты можешь мне доверять, Алиа, – чуть отстранился от неё Ридерик. Улыбнулся. Тепло и ласково. – Слово дракона.

Я отшатнулась. Всё встало на свои места. Игрушка... Собственность дракона. Алиа. Все остальные. Я. Даже если оставит в живых... Сегодня любимая – завтра появится новая. Кто я здесь? В чужом мире. С любимым чужим мужчиной.

Медленно развернулась, уже не слыша воркования парочки, и пошла по коридору в сторону центральных дверей, ведущих на разрушенную площадь. Слезы текли сами собой. Было больно. Очень больно.

Теперь я знала, что делать. Моя нечаянная влюблённость останется здесь. Когда-нибудь я буду вспоминать её с тёплой улыбкой. Ведь всё, что нам даётся, – не зря. Приносящие боль учат нас. Они наши учителя. Я стала сильнее. Сейчас не время расслабляться.

Расправив плечи, я толкнула массивные двери и вышла на свежий воздух. Как есть, в платье, не накидывая шубку. Смахнула с плеча белую искорку и долго смотрела за тем, как она кружится вокруг, не падая на

землю. Вытерла щёки.

Небо, как всегда, было серым. В воздухе пахло стылой влагой. Впереди высилась тёмная гора. Где-то там, в скалистых недрах, меня ждал её хозяин.

Эпилог

Когда двери распахнулись, Милен сидела на кровати и смотрела в одну точку. Уже несколько дней девушка находилась взаперти. Оставалось только догадываться, какой способ казни выберет Ридерик. Она лишь надеялась, что дракон сжалится и её смерть будет быстрой.

Жалела ли Милен о своём поступке? Нет. Будь у неё вторая попытка, сделала бы то же самое. Еву не жаль. Ридерик стоил того, чтобы за него бороться. Печально, что милорд не оценил её стремлений. Скорее, наоборот.

Девушка до сих пор видела насмешливый уничижающий взгляд Ридерика во время их последней встречи. Милорд предпочёл добиваться внимания Евы, чем любить свою яркую и готовую подарить ему всю себя Милен.

Теперь перед лицом Дивейра и четырёх стражников девушка вдруг поняла, что пришли за ней, и задрожала от страха. Кровь стыла в жилах перед ожиданием неизвестного.

– Милен Ольс, – лёгким кивком поприветствовал её Альд, – собирайтесь. Вам разрешено взять шубу, два платья и новую обувь. Я пришёл выполнить приказ лорда Альросского.

– Какой приказ? – тихо прошептала девушка, отмечая про себя, что никто не назвал её «леди».

– Милорд распорядился поставить вам руну невозвращения, отвезти к реке Вьорра и передать в руки вашему будущему хозяину.

Волна возмущения захлестнула девушку.

– Лорд продал меня?!

– Никак нет, – хмыкнул Альд. – Милорд сам заплатил вашему будущему хозяину двадцать пустых монет.

– Что? – соскочила с кровати шокированная Милен. – Ридерик избавился от меня за двадцать пустых монет? Кому он заплатил?

– Простите, не могу подробно ответить. Всё, что известно, – вашего будущего хозяина зовут Рам, а сам он занимается промыслом рыбы.

Милен отшатнулась. Рука метнулась ко рту, сдерживая невольный стон. Неожиданное решение Ридерика оказалось хуже смертной казни. Милорд отсылал её из дворца в самую отдалённую часть своих холодных земель. Отдал её в услужение какому-то рыбаку и приплатил тому двадцать самых мелких монет. Ридерик прекрасно знал, как она ненавидит рыбу и её

запах, и теперь мстил с особым изыском. Наказание было сродни пощёчинам, показывающим Милен всю её ничтожность.

– Могу я поговорить с милордом? – голос девушки дрогнул.

– Нет. Лорд Альросский не хочет вас видеть.

Девушка отступила на шаг и засмеялась. Смех превратился в истеричные всхлипы. Сквозь туманную пелену она слышала, как Альд повернулся к страже.

– Выполняйте приказ дракона. По возвращении жду с докладом.

Бросив равнодушный взгляд на Милен, он покинул её комнаты. Девушка вздрогнула, поймав похотливый взгляд одного из стражников.

– Вещи будешь брать с собой или так пойдёшь? – спросил тот, и на глазах Милен появились слёзы.

Она сделала вдох, выдох. А потом... Потом её прорвало. Дикий, звериный вой даже не женщины, но ведьмы растёкся по коридорам женской половины дворца. Милен заголосила и упала на колени. Мир разрушился. Жизнь превратилась в выгребную яму. Девушка хотела сдохнуть, но засмеялась. Натужно, как смеются сумасшедшие. Она всё ещё смеялась, когда мужские руки подхватили её и вытащили из спальни.

* * *

До каменной змеи я добралась незамеченной. Площадь была на удивление безлюдной. Я вплотную приблизилась к скале и дотронулась до неё ладонью. Мокрый и холодный камень показался гладким, как стекло. Что делать дальше – не имела ни малейшего представления.

К счастью, ждать пришлось недолго. Скала задрожала, а потом, как в известной сказке, передо мной открылся дверной проём. На пороге появился Сирийский собственной персоной. Наши глаза встретились, и он добродушно улыбнулся.

– Не всё так просто. Да, Ева?

– Вы должны дать магическое слово или клятву, что не причините мне вреда и вернёте домой.

В глазах Вальда мелькнул интерес.

– Нагло. Смело. Умно, – усмехнулся он. – А ты исполнишь мою просьбу? Найдёшь четвёртого дракона?

– Да. Сделаю всё, что в моих силах.

– Нет. Сделаешь всё, что потребуется.

– Мне нужны гарантии безопасности. Не хочу пострадать в ваших

разборках.

– Руку дай, – протянул Вальд свою ладонь.

Настал решающий момент. Подать руку мужчине – значит рискнуть. Если дракон утянет меня в гору, как Хозяйка Медной горы, я никогда не выберусь. И Ридерик не поможет.

Сирийский смотрел на меня, не отводя выжидающего взгляда. Уже не знаю, что Вальд увидел на моём лице, но он громко расхохотался.

– Ева! – Он успокоился, качнул головой, а потом сорвал со скалы небольшой камушек. Крепко сжал. – Клянусь, что не причиню тебе вреда, Ева, если ты найдёшь Огненного дракона, лорда Дамиана Тарийского, в своём мире и заберёшь у него мой артефакт. Слово Каменного дракона.

Вальд раскрыл кулак. На его ладони я увидела тоненькое колечко. Маленькие искорки мерцали на тёмной поверхности и постепенно гасли.

– Бери мою клятву, Ева, – усмехнулся он. – Надевай, если готова. Выполнишь поручение – получишь в моём лице надёжного друга. Поверь, я смогу помочь тебе и в твоём мире.

– Этого не было в клятве, – поддела дракона я, но протянула руку, забирая кольцо.

Каменное украшение показалось горячим. Я вдохнула поглубже. Обратной дороги всё равно нет. Кольцо скользнуло на палец и село как влитое.

– Добро пожаловать, Ева, – произнёс дракон и посторонился.

Я шагнула в зияющий чернотой проём. Снова в неизвестность с надеждой. Снова безумие и попытка доверять. Начинался новый этап моей жизни, в котором не было места Ридерику и его женщинам.

Неизвестность оказалась длинным, хорошо освещённым коридором. Стены были гладкими, аккуратно вытесанными из камня. Магические шары висели под потолком, а парочка парящих светильников провожала нас по дороге.

Глядя на то, с каким любопытством я рассматриваю серые каменные стены, испещрённые разноцветными прожилками ценной руды, Сирийский посмеивался.

– А чего ты ждала, милая девушка? Мрака и пустоты?

– Не знаю. Катакомб. Пещер.

– Да что ты! – отмахнулся Каменный. – Ненавижу темноту.

– Скажите, Вальд, – по дороге я решила задать дракону терзающий меня вопрос, – каким образом злоумышленник смог проникнуть в башню и стать мной? Как у него это получилось? Ведь я точно знаю, что не прятала порталные шары.

– На самом деле – ничего сложного, – хмыкнул СириССкий. – Если ты невиновна, значит, кто-то воспользовался магией преобразования и стал на время тобой.

– Как такое возможно?

– Твоя вещь и специальный эликсир. На рынках королевств всегда бойко торгуют разными магическими безделушками. Часть товаров к продаже запрещена, но их всё равно можно достать. Магию очень любят использовать знать, состоятельные люди и преступники. Прикрывать сферами молчания подлоги и важные сделки, прятать любовников под дымкой слепоты от ревнивых супругов... Люди пользуются порталами для быстрого пересечения пространства и превращаются в совершенно других людей даже под страхом смертной казни. Нет ничего недоступного. Деньги, связи и знание того, как использовать редкие товары, открывают любые двери.

– Что ж за магия такая, – удручённо спросила я, – которую колдуны не могут контролировать?

– Нам не нужен контроль, Ева, – самодовольно усмехнулся Вальд. – Люди не могут нам навредить, но в состоянии усложнить нашу жизнь. Потому часть магии находится под запретом. Мы, драконы, неуязвимы.

– Вы, может, и неуязвимы. Но ваши близкие – нет.

– Близкие? – Улыбка на лице СириССкого стала шире. – Здесь у нас нет близких, Ева. Пойми и прими это наконец.

Я замолчала. Последнее высказывание затронуло саднящее сердце. И хорошо. Чем быстрее перегорит, тем быстрее забудется. Разберётся или нет Ридерик с настоящей виновницей, уже не важно. Недоверие ко мне и тёплые слова к Алиа доказывали отсутствие его любви. А страдать из-за мужчины всю жизнь? Нет. Жизнь у меня одна. Глупо проживать её, ожидая взаимности в чувствах.

* * *

Леми как раз закончила разучивать очередное па, когда двери в музыкальный зал открылись. Девушка повернулась, с удивлением глядя на Дивейра. Начальник стражи зашёл в зал в сопровождении двух стражников. Хмурый вид Альда не сулил ничего хорошего, однако Леми вскинула подбородок, внимательно следя за приближающимися мужчинами.

– Леми Млисская, – произнёс Дивейр, остановившись напротив, – лорд Ледяной дракон Ридерик Альросский приказал препроводить вас в

подземелье, где вы и останетесь до вынесения окончательного приговора.

– За что? – Леми вдруг икнула.

– Вы обвиняетесь в воровстве и подлоге. А также в незаконном использовании порталных сфер и магии преобразования с целью подведения под казнь невинного.

– Чепуха! – засмеялась Леми. – Вы сами поняли, что сейчас сказали?

И прекратила смеяться, когда по обе стороны от неё встали стражники, ожидающие приказа.

– Дивейр! Ну какая из меня воровка? – возмутилась Леми. – А порталные сферы? Я даже не знаю, как они выглядят. Подведение под казнь! Кого?

– Следуйте за мной, Леми, – сухо отрезал мужчина.

– Я хочу поговорить с Ридериком и сообщить ему нечто важное!

– Не велено.

– Что значит – не велено? Я требую сопроводить меня к нему!

– Милорд распорядился на этот случай.

– И что же он сказал?

– Милорд не хочет вас видеть.

Леми остановилась, и слёзы хлынули у неё из глаз.

– Альд, миленький! – всхлипнула девушка и схватила начальника стражи за рукав. – Меня оболгали.

– Мне это неизвестно, – произнёс мужчина. Нахмурился в замешательстве.

– Дивейр... Пойду, куда скажешь. Даже в подземелье. – Леми ладошками вытирала слёзы с щёк. – Можно зайти к себе? Взять подарок Ридерика. Он согреет мне сердце. Милорд сильно ошибается! А я буду надеяться, что он поймёт это и всё наладится.

– Не велено.

– Прошу вас, – прошептала Леми и медленно опустилась на колени перед Альдом. Из-под полуопущенных ресниц она видела, как мужчина смутился, попав в столь щекотливое положение. – Вы! – с жаром заговорила она. – Только вы сейчас имеете власть надо мной.

– Встаньте, Леми, – вежливо попросил Альд и повернулся к стражникам: – Отведите её в камеру.

На плечо начальника стражи сел маленький пересмешник. Дивейр прищурился, получив послание, а затем быстрым шагом покинул зал.

Леми с облегчением выдохнула и... расплакалась ещё сильнее. Запустила пальцы в волосы, вытаскивая заколки. Парочка упала на пол. Волосы волной легли на плечи. Леми горевала и показывала всю свою боль.

Следующая заколка осталась в руке. Девушка слегка надавила на неё. С небольшой выемки в ладонь покатился маленький шарик. Леми встала с колен и повернулась к стражникам.

– Я готова, – сдавленно произнесла она. – Ведите.

Один мужчина вышел из комнаты. Второй шагнул к дверям. Он смотрел на Леми с лёгкой усмешкой, без тени сочувствия и, конечно, не ждал подвоха. Леми только и заметила, как вытягивается от удивления и страха его квадратное лицо, когда под её ногами засветился спасительный портал.

Млисская была готова к подобному повороту событий, поэтому старательно всё продумала. А с Евой... С ней она обязательно разберётся. Попозже.

* * *

Сводчатый подземный коридор вывел нас в довольно светлый просторный дворец. Уж не знаю, каким образом менялось пространство в этих скалах, но шли мы не очень долго. По прямой, без уклона, никуда не сворачивая.

Вальд лишь посматривал на меня и посмеивался, когда я озиралась по сторонам, пытаясь сообразить, каким образом за столь короткий срок мы преодолели расстояние, равное многим километрам. Я прекрасно помнила, что ближайшая скалистая гряда Каменного находилась довольно далеко от дворца Альросского.

– Поужинаешь со мной? – спросил Вальд. – Или сразу открывать портал?

Я мягко отказалась от приглашения:

– Не хочу быть навязчивой.

– И не будешь, – усмехнулся Сирирский моему стремлению избавиться от его общества. – Очень хочется продлить общение с красивой девушкой.

Хм... Ну и зачем спрашивать, если моё желание всё равно проигнорировал? Скептически усмехнулась, принимая условия игры в вежливость.

Отсутствие окон во дворце восполняли тонкие каменные сталактиты разной длины, свисающие с потолка в невероятных количествах. Они светились нежно-жёлтым и голубым, рассеивая темноту. Небольшая столовая со стенами из белого камня, в которых просматривались широкие фиолетовые прожилки, показалась очень уютной.

Несколько слуг быстро и бесшумно накрыли стол. Вальд помог мне удобнее разместиться в кресле, а затем сел напротив. Он продолжал изучать меня с любопытством, задумчиво почёсывая подбородок. Долго молчал. Может, пытался смутить, может, хотел, чтобы я первая начала разговор. Несмотря на то что с языка так и рвались вопросы, я смирно ждала, прислушиваясь к тишине.

– Спрашивай, Ева, – сказал Сирирский, угадав моё настроение. На его губах появилась лёгкая полуулыбка.

Разумеется, возможностью я воспользовалась незамедлительно.

– Что вам до этого мира? – мягко улыбнулась я. – Вам неизвестно сострадание. Вы агрессивны, жестоки, не умеете любить, – говорила я его собственными словами. – Бросили бы всё и ушли.

Вальд щёлкнул пальцами, приказав слугам подать горячее. Вскоре передо мной оказалась тарелка с вкусно пахнущим рыбным филе.

– Попробуй. Чудесный вкус. Эта рыбка водится исключительно в подземных пещерах.

Кивнула. Сирирский разрешил расспросы, но, похоже, не стремился к откровениям. Это удручало и навевало неприятные мысли, что всё произошедшее со мной – чистой воды махинация. Желание заполучить игрушку друга по каким-то собственным причинам. Однако я спокойно ела предложенное блюдо, изо всех сил сохраняя самообладание под внимательным взглядом колдуна. Истерик не дожждётся. И паники – тоже.

– Пока мы не укротим огонь, о возвращении и речи быть не может, – неожиданно произнёс Каменный.

– Веские причины?

– Две, – усмехнулся Сирирский. – Дамиан – наш друг. Мы не знаем, что произошло с Тарийским, и должны разобраться. Возможно, ему нужна наша помощь.

– А вторая?

– Бесконтрольная стихия весьма опасна, девочка. Она может найти бреши между мирами, а затем начнёт пожирать миры друг за другом до тех пор, пока не явится в наш. Лишние проблемы, ненужные риски. Мы не хотим.

– Но если стихия доберётся до моего мира, она встретится с вашим Тарийским, и наступит равновесие.

– Не обязательно, Ева. Мы не знаем, что с ним произошло. Ты выяснишь это.

– Как найти его?

– У Дамиана есть перстень стихии, – Вальд показал своё кольцо с

прямоугольным камнем тёмно-зелёного оттенка. – Ищи такое же с огненным знаком.

Я задумалась, вспоминая один из перстней Ридерика с необычным тёмно-синим камнем. Минерал иногда менял цвет на белый. Может, из-за освещения, а может, по другим причинам.

– Ещё одной особой приметой может быть, – Сирирский показал пальцем на предплечье, – татуировка стихии.

– Видела, – кивнула в ответ.

Затейливое широкое кольцо из светло-голубых, почти белых букв на левом предплечье Ридерика, проступающих во время секса, я, наверно, запомню на всю жизнь.

– Только сомневаюсь, что смогу её увидеть. Она же под одеждой.

Вальд улыбнулся.

– Женщины находят Дамиана очень привлекательным, Ева. Он знает, как покорять женские сердца.

Ничего не ответила, лишь скептически приподняла брови. Тут бы со своими чувствами разобраться да заставить сердце не обливаться слезами при одной мысли о том, что снова ошиблась в мужчине.

– Ридерик, конечно, знает обо всём, что вы мне рассказали.

– Разумеется. Но предпочтёт держать тебя взаперти, нежели действовать.

– Может, это любовь?

– Скорее, натура дракона. Мы с тобой об этом говорили.

Вальд поднялся. Подошёл сзади, а затем положил руки мне на плечи. Наклонился.

– А в том, что ты – самое настоящее сокровище, я больше не сомневаюсь, – произнёс на ухо тихим ласковым голосом.

Его ладонь мягко заскользила по плечу, пока не остановилась на шее. Пальцы чуть сжались, заставив меня затаить дыхание. То ли от страха, то ли от неожиданности.

– Останешься со мной? – доверительно прошептал мужчина, почти касаясь губами моего виска. – Между нами много общего. Я могу сделать тебя самой влиятельной и богатой женщиной этого мира.

– Уберите руки, пожалуйста, – сухо ответила я. – Теперь непонятно, что вам важнее: выбраться отсюда или сыграть Ледяному на нервах.

Сирирский послушался. Выпрямился.

– Поднимайся, Ева. Тебе пора, – в его голосе прозвучали довольные нотки.

Я последовала за Вальдом. Станный поступок смахивал на дешёвую

проверку, но я не знала Сириского, поэтому оставшееся время помалкивала. Спустя несколько минут мы пришли в один из небольших залов с зеркальными стенами.

– Старый храм. Здесь и откроем портал, – пояснил он.

– Порталы запрещены, – хмыкнула я. – Или что не дозволено простому человеку, разрешено колдуну?

– Здесь можно, – бросил на меня быстрый взгляд Каменный. – Эти древние ворота находятся глубоко в скалах. Их можно открыть куда угодно, не опасаясь огня. Расскажи, – Вальд уже пристально смотрел мне в глаза, – ты сама пришла или с кем-то поменялась?

– Девушка. Там была девушка, похожая на меня.

– Любопытно. – задумался Сириский. – Придётся ей пожить здесь, – усмехнулся он, а затем начал рисовать на стенах какие-то знаки.

На самом деле он к стенам даже не подходил. Рисовал Вальд в воздухе, но письмена проявлялись на чёрных зеркальных камнях и вспыхивали ярким зеленоватым свечением. Я смогла различить символы, которые видела в той злосчастной книге с легендой.

Неожиданно откуда-то сверху раздался тяжёлый удар, заставивший горы содрогнуться. Образуя замысловатые узоры, в трещинах стен и камней начала проступать ледяная изморозь.

Не составило труда догадаться: Ридерик обнаружил пропажу и теперь стремился вернуть игрушку. Не обращая внимания на раздающийся со всех сторон легкий треск, Сириский продолжал наносить знаки, заставляя пространство меняться.

В какой-то момент всё исчезло. Совсем всё. Не было больше странного храма с воротами. Не было Вальда. Я увидела Евку на низкой кровати в одной ночнушке. Девушка сидела, наклонившись к коленям, и раскачивалась из стороны в сторону, напевая что-то себе под нос.

– Иди уже, Ева! – вдруг рявкнул колдун.

Я крепко сжала кулон, ставший на ощупь ледяным, и шагнула к Евке. Подошла, коснулась её плеча. В глазах вдруг потемнело, накатила лёгкая тошнота.

– Помни, Ева, о сделке! – услышала прозвучавший вдогонку голос Сириского и глубоко выдохнула.

Мир снова окрасился в яркие тона. Я сидела на кровати в маленькой комнатухе и смотрела на зарешеченные окна.

Когда портал за Евой закрылся, Вальд улыбнулся. Тот, кого он ждал, явился. Стихия Ледяного теперь буйствовала со всех сторон, призывая Каменного к ответу. Хватился наконец пропажи.

Вальд слышал, как трещат и крошатся от ледяного бурана скалы, падая с вершин на землю и разбиваясь на мелкие осколки, как расходятся и возвращаются на место от играющего мороза тяжёлые тектонические плиты... Слышал и довольно улыбался. Силён! Ох как силён стал Ледяной дракон!

Ну вот... Пророчество исполнилось.

Но пока Ридерик не разрушил дворец до основания, надлежало спешить. Каменный призвал стихию, заставляя содрогнуться горы и оповещая Ледяного. И всё застыло.

Вальд выдохнул холодный воздух, наблюдая за тем, как облачко пара поднимается вверх. Добродушно усмехнулся. Весь дворец заморозил в яростном порыве, несносный мерзавец. И людей ведь несколько не жаль!

Посмотрел на девушку, пришедшую вместо Евы. Удивительно. Перед драконом стоял её абсолютный двойник. С серьёзной отличительной разницей: девчонка показалась ему крайне испуганной и неуверенной. Робкий и умоляющий взгляд сильно разнился с царственным спокойствием любимой Ледяного.

– Пойдём. – Сириский поднял незнакомку на ноги, а затем накинул девчонке на плечи свой тёплый камзол, пришедшийся ей аккурат до щиколоток. – Ты кто?

– Ев... Ев... – всхлипывала она, не скрывая слёз.

– М-да... – произнёс Каменный, потирая подбородок. – И почему ты с ней поменялась местами? Эм-м... Расскажешь?

Девчонка вздрогнула и отрицательно замотала головой. Новое дуновение холода заставило Вальда поморщиться от досады.

– Да иду уже! Вот нетерпеливый какой! – буркнул колдун.

Он легонько подтолкнул девушку в спину, показывая дорогу. Стихия поможет быстро подняться для встречи с разозлённым другом.

Совсем скоро Сириский вышел на каменное плато одной из самых высоких гор. Естественная широкая площадка как нельзя лучше подходила к случаю.

Дул сильный порывистый ветер. Всё затянули тёмные, почти чёрные тучи. Ев-ев осталась возле выхода на площадку. Там было не так холодно. Девчонка прижалась к скале, со страхом взирая на разгул снежной стихии.

Сириский закрылся рукой от крепкого порыва ветра вместе со снегом, услышал истошный визг и обернулся. От ужаса Ев-ев сползла на землю,

закрывая лицо ладонями. Каменный укоризненно вздохнул, а затем развернулся к Альросскому.

Огромный синий дракон раскинул крылья над площадкой, закрывая собой часть неба. Злой как ра'кшам, в огромной воронке из снега и ветра, дракон надвигался, выставив мощные когтистые лапы. От холода Ледяного насквозь промерзали и скрипели камни. Его угрожающий вид мог показаться зловещим, несущим смерть любому, кто соприкоснётся с ним... Только не старому Каменному дракону.

Вальд махнул рукой, показывая на девчонку, и воронка быстро распалась, разлетаясь обильным снегом. Толстая завеса на долю секунды скрыла дракона из глаз, а через мгновение навстречу шёл Ридерик.

– Это не Ева, – предупреждая вопросы, громко заявил Вальд, показывая на девчонку. – Ева ушла в свой мир.

Сказал – и даже не покачнулся от сильного удара в грудь. Ну, следовало ожидать. Сердится, и сильно. Злится, на себя в том числе. Ридерику не повезло. Обстоятельства сложились слишком удачно для всех драконов, но не в пользу чувств Ледяного.

– Убери её! – прорычал Ридерик, косясь на испуганное человеческое недоразумение.

– Нельзя. Иначе разнесёшь здесь всё, – лениво ответил Вальд. – А я не хочу. Ты же понимаешь, что если девчонка умрёт, Ева может никогда сюда не вернуться?

– Ты мог меня предупредить!

– А ты бы её отпустил?

В ответ Каменный услышал лишь глухое рычание сродни рычанию зверя. Удачно сложилось, что он привёл с собой Ев-ев. Только она сдерживала сейчас лютую ярость молодого дракона. Сколько циклов пройдёт, пока Ледяной научится укрощать себя в собственной стихии?.. Вальд вспомнил молодость. Примиряюще улыбнулся.

– И как долго я должен был ждать? – пожал плечами Сирирский. – Сколько лун, пока ты решишься? Мы найдём Дамиана и освободимся. Ты первый этого хотел. А Ева – смышлёная девочка. С её помощью узнаем, куда пропал Тарийский. Уверен.

– Что? – Глаза Ридерика приобрели насыщенный небесно-голубой оттенок, засветились льдом. – Ну-ка, повтори, что ты сейчас сказал!

– Я заключил с Евой сделку. Вернул домой в обмен на поиски Тарийского.

– Ты! – глухо выдохнул Ледяной. – Я тебя убью!

– Не получится, – усмехнулся Вальд, спокойно выдержав

убийственный взгляд. Добавил после паузы, разделяя слова: – Ты же понимаешь... Мы должны узнать, что произошло с Дамианом, и вернуть его огню.

– Да ты в своём уме, старый дурак? – Вместе со словами Ридерика грохот раскатился по горам, выпадая на землю тяжёлым каменным градом. – Ты мою женщину отправил к Дамиану! Да к нему даже драконов нельзя близко подпускать! А ты! Огненному! Мою Еву?!

Через секунду Ридерик вцепился в рубашку Сириесского и потянул на себя, разрывая тонкую ткань. Вальд вздохнул, но не стал сопротивляться. Сдвинуть с места стихию камня в его лице тоже надо постараться, а мир разрушать нельзя. Бесконтрольный огонь разойдётся по другим мирам быстрее любой заразы. Потому молчал и терпел, ожидая, когда спадёт очередная волна ярости Ледяного.

– Ты рискуешь не просто моей женщиной! – бесился Альросский. – Ты рискуешь моей любимой женщиной!

– Прекрати. – Вальд взял Ридерика за руки, потянул со всей силой, на которую был способен, освобождаясь из стального захвата. – Жребий пал на Ледяного дракона. Ты ведь хотел полюбить? Радуйся. Ты добился своего. Посмотри на себя, на свою стихию! На своё могущество!

– Но не такой же ценой!

– Пророчество исполнилось.

– К демиррам пророчество! – снова рассвирепел дракон. – Мне Ева нужна!

– Так иди за ней, – предложил Каменный. – Теперь твоих сил хватит, чтобы сдерживать огонь здесь и помогать ей там. Только глупостей не натвори.

– Я не слышу её ключа! – разочарованно выдавил Альросский и снова завёлся: – Ну ты и мерзавец! Даже не дал поговорить с ней!

– А-а-а! – усмехнулся Каменный, догадываясь о причинах новой волны злости. – Ева не виновна в истории с этими порталами. Я же предупреждал! Значит, ты всё-таки обидел её недоверием.

– С твоей же подачи! – зло бросил Альросский.

– То-то я думал, старый дурак, – словно не слыша Ридерика, рассуждал Каменный, – почему она так быстро согласилась на мои условия и даже не спорила?

– Да при чём здесь порталы! – В глазах Ледяного появилась жгучая боль.

– Что-то ещё случилось? – насторожился Каменный. – Ридерик?! Помощь нужна?

– Не твоё дело! Ты уже помог! – рявкнул Ледяной и пошёл в сторону обрыва. – Сам разберусь.

Каменный смотрел другу вслед. Усмехнулся, когда в небо взмыл исполинский ледяной дракон в окружении своей стихии.

– Ну ничего, ничего... – кивнул Каменный. – Она скоро простит, и двери её мира для тебя откроются. Эта девочка не из тех, кто долго хранит обиды и боль. Хорошая девочка. Даже к лучшему, что ты сейчас заперт здесь. – Вздохнул. – Да и со своей стихией прочнее сольёшься.

Сирийский повернулся к Ев-ев. Приблизился к дрожащей от страха девчонке, присел рядом, убирая её руки от лица. Прозрачные голубые глаза незнакомки смотрели на него не только с мольбой, но и с любопытством. Ещё одна маленькая загадка. Поживёт пока у него. Может, чего и расскажет.

– Ну что, Ев-ев? – тепло улыбнулся Вальд. – Пойдём дворец отогреть? А то видишь, что устроил наш ледяной дракончик? Полюбил он... Видели таких! Теперь беспредельничать будет, пока не перебесится.

Сирийский поднялся с корточек. За спиной усиливался лютый буран. Похоже, холода в этот мир придут гораздо раньше запланированного срока. Шквалистые порывы ветра могли любого сбить с ног. Только не Каменного дракона.

– Вставай же, Ев-ев, – почти ласково произнёс Сирийский, помогая девушке. – Работы много. Надо людей спасать, урожаи. А то замёрзнут напрочь. Будет потом, ледяная бестолочь, жалеть.

Конец первой части